

Учреждение образования
«Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь»

КУРСАНТСКИЙ ВЕСТНИК

Сборник научных статей обучающихся

Основан в 2016 г.

Выпуск 7

Минск
Академия МВД
2022

Содержит научные статьи, в которых отражены результаты исследований курсантов, студентов и магистрантов Академии МВД по актуальным проблемам юридических и социально-гуманитарных наук, а также тезисы докладов, представленных на конференциях (чтениях, круглых столах), проведенных Академией МВД.

Предназначен для курсантов, слушателей, студентов и магистрантов учреждений образования юридического профиля.

Редакционная коллегия:

П.В. Гридюшко, заместитель начальника академии по научной работе, кандидат юридических наук, доцент (отв. ред.);

Н.С. Демьянец, научный сотрудник научно-исследовательского отдела;

С.В. Добрян, начальник кафедры административной деятельности факультета милиции общественной безопасности, кандидат юридических наук, доцент;

Е.М. Ефременко, профессор кафедры гражданского и трудового права, кандидат юридических наук, доцент;

И.В. Козелецкий, начальник кафедры управления органами внутренних дел факультета повышения квалификации и переподготовки руководящих кадров, кандидат юридических наук, доцент;

А.И. Мурашко, заместитель начальника кафедры теории и истории государства и права, кандидат исторических наук, доцент;

Р.А. Середа, заместитель начальника кафедры конституционного и международного права, кандидат юридических наук, доцент;

Г.А. Павловец, доцент кафедры уголовного процесса, кандидат юридических наук, доцент;

А.Н. Тукало, начальник кафедры оперативно-розыскной деятельности факультета криминальной милиции, кандидат юридических наук, доцент;

Т.М. Фицук;

В.С. Яловик, профессор кафедры уголовного права и криминологии, кандидат юридических наук, доцент;

А.В. Яскевич, профессор кафедры экономической безопасности, кандидат юридических наук, доцент

УДК 343.985

В.А. Адамчик, курсант факультета криминальной милиции

Научный руководитель – *П.А. Кайбелев*

Рецензент – кандидат юридических наук, доцент *В.М. Веремеенко*

**ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА
КВАРТИРНЫХ КРАЖ**

Рассматривается важность составления оперативно-розыскной характеристики для раскрытия квартирных краж, указываются аспекты, которые должны быть включены в оперативно-розыскную характеристику.

Оперативно-розыскная характеристика (ОРХ) преступлений является основой для формирования и разработки методических рекомендаций по раскрытию отдельных видов преступлений.

Любая характеристика включает в себя: описание отличительных качеств, признаков, свойств кого-либо/чего-либо. Каждая дисциплина, изучающая преступность, определяет название характеристики исходя из своего предмета. Наука уголовного право называет ее уголовно-правовой, криминалистика – криминалистической, криминология – криминологической и др. В теории оперативно-розыскной деятельности она называется ОРХ преступления.

ОРХ представляет собой систему свойств и информационных признаков, присущих определенному виду преступлений, знание которых способствует эффективному решению организационно-тактических задач по их предупреждению и раскрытию [1, с. 10], служит теоретической и информационной основой для разработки тактических приемов с целью эффективного раскрытия конкретных преступлений.

При ее составлении учитываются следующие признаки: уголовно-правовые, которые включают в качестве примеров факты конкретных дел по определенным видам преступлений; уголовно-процессуальные, которые включают особенности производства по отдельным видам преступлений в части использования в уголовном процессе оперативно-розыскной информации; криминалистические, использование подозреваемым различных приемов противодействия процессу раскрытия, поведение при совершении преступления, организация взаимодействия

следователей с оперативными сотрудниками; психологические, мотивы совершения преступления, ценностные ориентации, особенности личности подозреваемого и потерпевшего, осведомленность преступника о методах оперативно-розыскной деятельности [1, с. 14].

В Беларуси за год совершается более 27 тыс. краж, из них каждая четвертая совершается из квартиры или частных домов, где люди проживают постоянно. Из всех совершаемых квартирных краж раскрыто только 65,8 % из зарегистрированных (за 2020 г.) [2]. Такой низкий процент раскрываемости обусловлен тем, что кражи совершаются тайно, с тщательной подготовкой, преступниками, обладающими преступным опытом. Часто низкая раскрываемость квартирных краж связана с плохой профессиональной подготовкой сотрудников органов внутренних дел, в чьи обязанности входит принятие мер по установлению обстоятельств совершенного преступления, лиц, причастных к его совершению, а также розыск похищенного имущества.

Согласно ст. 205 Уголовного кодекса Республики Беларусь под кражей понимается тайное похищение чужого имущества [3]. Хищение – умышленное, противоправное, безвозмездное завладение чужим имуществом или правом на имущество с корыстной целью. Имущество или право на него считается чужим, если на момент завладения виновное лицо не является его собственником или законным владельцем. Хищение имущества признается тайным в следующих случаях: хищение совершено в отсутствие потерпевшего или иных лиц; хищение совершено в присутствии потерпевшего или иных лиц, но незаметно для них и виновный сознавал это; потерпевший или иные лица осознавали, что происходит похищение, но виновный, исходя из окружающей обстановки, считал, что действует незаметно для них; хищение совершено в присутствии лиц, не способных по возрасту или умственному развитию, или иным причинам осознавать происходящее, на что и рассчитывал виновный [4].

На практике часто возникает вопрос о квалификации деяния как тайного или открытого хищения имущества. В постановлении Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 25 декабря 2001 г. № 15 «О применении судами уголовного законодательства по делам о хищении имущества» разъяснено, что в случаях, когда потерпевший или иные лица видели, что совершается хищение, однако виновный, исходя из окружающей обстановки, полагал, что действует тайно, данное деяние квалифицируется как тайное хищение имущества.

Необходимо отметить, что по конструкции объективной стороны состав кражи – материальный, обязательным признаком объективной стороны является общественно опасные последствия в виде имущественного вреда. Преступление будет считаться оконченным с того момента,

когда преступник похитил чужое имущество и приобрел фактическую возможность им распоряжаться.

Характеризуя субъективную сторону кражи, необходимо остановиться на форме вины. Кража может быть совершена только с прямым умыслом. Иными словами, лицо сознает, что тайно, противоправно, безвозмездно изымает чужое имущество, предвидит, что своими действиями причинит вред собственнику имущества, и желает этого. Обязательным признаком объективной стороны кражи является также корыстная цель. Преступник, совершая хищение, преследует цель обогатиться.

Под проникновением в жилище следует понимать тайное проникновение в жилище с целью совершения кражи. Проникновение может совершаться как с преодолением препятствий или путем обмана, так и беспрепятственно, а также с помощью приспособлений, позволяющих виновному извлекать имущество без входа в жилище.

При решении вопроса о наличии в действиях лица признака проникновения в жилище необходимо установить, с какой целью виновный попал в жилище и когда у него возник умысел на завладение имуществом. Если лицо изначально находилось в жилище без намерения совершить хищение, но затем завладело имуществом, в его действиях признак проникновения в жилище отсутствует.

Под жилищем следует понимать помещения, предназначенные для постоянного или временного проживания людей, а также те его составные части, которые используются для отдыха, хранения имущества либо для удовлетворения иных потребностей человека [4].

Квартирные кражи – это кражи частной собственности людей из помещений, которые совершаются посредством взлома, либо посредством злоупотребления доверия граждан, либо с помощью приспособлений, позволяющих виновному извлекать имущество без входа в помещение.

В основном кражи из квартир совершаются мужчинами. Среди преступников, совершающих эти преступления, можно выделить два основных типа.

Первый тип – это лица, не имеющие общественно полезных профессий, ведущие асоциальный образ жизни, злоупотребляющие спиртными напитками, наркотическими средствами и психотропными веществами, лица, которые ранее были судимы за корыстные преступления. В основном такие лица совершают преступления спонтанно, без предварительной подготовки. Часто преступление совершается в состоянии алкогольного или наркотического опьянения. Информация о данной категории лиц, как правило, имеется в органах внутренних дел в виде оперативно-справочных учетов, также данные лица состоят на различных видах учета, например на наркологическом учете.

Второй тип – это лица, которые совершают кражи на высоком профессиональном уровне. Их деятельность не носит спонтанный характер, совершаемые ими кражи тщательно продуманы и подготовлены. Среди данных лиц может не быть ранее судимых за корыстные преступления, из-за этого сведения о них могут отсутствовать в оперативно-справочных учетах.

Преступления, совершаемые данной категорией лиц, являются сложными для выявления и раскрытия, из-за того что уровень «профессиональной» подготовки преступников более высокий, чем у тех должностных лиц, которые обязаны заниматься раскрытием данных преступлений.

Если вести речь о месте и времени совершения преступления, то следует отметить, что большая часть краж из квартир граждан совершается в будние дни, когда жильцы квартир находятся на работе, в выходные, праздничные дни, поскольку жильцы уезжают на отдых.

Для определения места совершения преступления преступники используют различные способы подготовки к совершению краж, такие как: наблюдение за определенными квартирами, которые были намечены для совершения кражи; установление распорядка дня жильцов и устранение преград, которые могут помешать совершению преступления, что может привести к задержанию лиц, совершивших преступление. К таким преградам относятся охранная сигнализация, системы наблюдения за квартирой, соседи, которые могут вызвать милицию, видеокамеры; подбор соучастников, с помощью которых планируется совершить преступление; приискание и подбор различных инструментов, необходимых для совершения преступления; установление места и времени, которое будет благоприятным для совершения преступления; составление плана совершения преступления; распределение ролей между соучастниками преступной группы.

Для проникновения в квартиру преступники используют большое количество различных способов, которые можно разделить на четыре группы.

В первую группу входят действия по тайному проникновению преступника в квартиру, которые сопровождаются взломом входной двери и ее запирающих устройств, вырезанием и выдавливанием оконных стекол, взламыванием створок оконной рамы, форточки или двери на балконах. При проникновении в квартиру такими способами остаются легко заметные материальные следы [5, с. 21].

Вторую группу образуют способы похищения имущества, в ходе которых проникновение преступника в жилище осуществляется не путем взлома преграды, а благодаря подбору или подделке ключа к замку вход-

ной двери, либо с использованием отмычки, использованию заранее похищенного у жертвы ключа, свободному проходу через оставленные открытыми дверь, балкон, окно. Данная группа признаков характеризуется малозаметными признаками их применения [5, с. 21].

Третья группа включает в себя такие способы кражи, при которых проникновение преступника в жилище происходит не тайно, а на виду и даже с согласия жертвы. Например, под заранее выдуманным предлогом, под видом сантехника, медицинского работника, сотрудника газовой службы и др., либо посредством совместного проживания с жертвой или установления с ней доверительных отношений. Данная группа способов позволяет работать с идеальными следами преступления, т. е. показания потерпевшего и других осведомленных лиц [5, с. 22].

Четвертую группу составляют действия, не связанные с типичным проникновением в жилище: при помощи «удочек» или «крючков», которые позволяют зацепить и вытащить какую-либо вещь через форточку окна, из незастекленных балконов, когда для похищения преступнику достаточно подпрыгнуть или встать на спину соучастнику. К числу признаков хищений, совершенных данным способом, относятся следы рук, ног, окурки или выпавшие при прыжке предметы, забытая либо брошенная на месте кражи «удочка» [5, с. 22].

Способы проникновения в жилище постоянно совершенствуются, в некоторых случаях на самом замке и его механизме видимых повреждений не усматривается. Опираясь на рекомендации по расследованию краж, отсутствие следов взлома на замке может свидетельствовать о том, что дверь была отперта родным ключом или его копией. Данное утверждение является ложным, и на основании того, что на замке нет повреждений, делать вывод о том, что дверь была отперта родным ключом или копией, неправильно. Замок мог быть отперт любым другим способом, который не повреждает механизм замка и не оставляет видимых повреждений. На сегодня таких способов достаточно.

Анализ способов совершения преступлений показывает, что при подготовке к совершению кражи преступник предусматривает действия, направленные не только на достижение преступного результата, но и на сокрытие преступления.

Выбор способа сокрытия кражи обусловлен целью, которая стоит перед преступником. К типичным способам сокрытия кражи относится утаивание, уничтожение, фальсификация, маскировка [5, с. 46].

Утаивание – сокрытие информации от правоохранительных органов о характере совершаемого преступления, о месте нахождения похищенного имущества, о соучастниках преступления, сокрытие преступником орудий взлома, умолчание или отказ от дачи правдивых показаний, невыполнение законных требований должностных лиц и др.

Уничтожение – ликвидация преступником уличающих его в краже следов может быть полным (например, стирание капиллярных узоров рук с поверхности предметов, сжигание одежды и обуви, которая была надета на преступнике в момент совершения кражи), либо частичным, например, использование веществ, которые, по мнению преступника, нейтрализуют его запаховые следы и исключают возможность применения служебно-розыскной собаки.

Фальсификация – создание фальшивой информации, которая может выражаться в умышленном оставлении на месте кражи чужих следов рук, «вещественных доказательств» причастности к преступлению определенного лица, создание копий похищенных вещей, переделка похищенного с целью изменения его внешнего вида, оговор соучастников, создание ложного алиби.

Маскировка – изменение представления у лиц, которые оказались свидетелями кражи, о преступном характере совершаемых действий и причастности к ним определенного лица. Например, осуществления взлома преграды под усиленный шум проходящего по близости трамвая, изменение внешнего облика, использование различных масок, балаклав, зная о том, что на месте совершения преступления могут находиться камеры наружного наблюдения, поэтому принимаются меры для того, чтобы их лица не попали в объективы камер, что в дальнейшем исключает их опознание. По этой же причине заклеиваются «глазки» соседних дверей во время совершения кражи.

Перечисленные способы сокрытия квартирных краж могут применяться как по отдельности, так и совместно, образуя смешанные способы сокрытия преступления.

Мотив и цель представляют собой целенаправленные признаки субъективной стороны преступления и играют важную роль в определении вины лица, совершившего преступление, а также влияют на квалификацию самого деяния. Цель определяет направленность действий, а мотив говорит о том, почему была избрана именно эта, а не другая цель.

Изучение мотива и цели совершения кражи позволяет выдвинуть версии о субъекте и субъективной стороне совершенного преступления, также помогает определить причины и условия, которые способствовали совершению преступления и позволяет провести профилактические мероприятия в целях предупреждения совершения такой категории преступлений.

Цель представляет собой желаемый результат, к которому стремится преступник. Результат определяется потребностями преступника, которые обуславливаются возрастным, половым критерием, а также интересом личности. У мужчин, женщин и подростков цели соверше-

ния преступления не совпадают, поэтому при получении информации о похищенных вещах, можно выдвинуть версию о том, кем является преступник и что его толкнуло на совершение кражи. Например, кража вещей, не представляющих ценности, в то время как в квартире были действительно стоящие вещи, часто говорит о том, что кражу совершил подросток.

Характеризуя мотивы совершения краж, необходимо отметить, что к совершению преступления их побуждает корыстный мотив, а не временное состояние, связанное с реакцией на конкретную жизненную ситуацию. Отсутствие привязанности к общественно полезным видам деятельности, желание безбедного существования порождают ситуацию совершения краж и минимизируют случайность преступного поведения. Однако для лиц, совершивших квартирную кражу впервые, непосредственным мотивом кражи, как правило, является временное тяжелое материальное положение. В основном такие лица являются несовершеннолетними.

Часто в принятии решения совершить кражу важную роль играет благоприятная для преступника ситуация, которая в некоторой мере предопределяет его поведение. На создание такой ситуации может влиять личность потерпевшего. Так, беспечное отношение отдельных граждан к охране своей квартиры от преступных посягательств, излишняя доверчивость к незнакомым лицам, посещающим их жилище, порождают благоприятную ситуацию для совершения кражи.

Знание типичных мотивов, целей, способов совершения квартирной кражи, сведений о личности преступника и т. д. позволяет сузить круг лиц, причастных к совершенному преступлению.

По нашему мнению, ОРХ квартирных краж в связи с появлением новых способов совершения преступлений, методов их раскрытия и т. д. требует дополнительного исследования. Изучение научных аспектов ОРХ квартирных краж будет способствовать повышению эффективности деятельности правоохранительных органов в рассматриваемой нами деятельности, выраженной в уменьшении количества нераскрытых преступлений, повышении оперативности их раскрытия.

Список использованных источников

1. Абрамов, А.М. К вопросу о содержании оперативно-розыскной характеристики вида преступлений / А.М. Абрамов, И.А. Климов // Актуальные вопросы борьбы с преступностью и проблемы их преподавания : сб. – М., 1996. – 84 с.
2. Кражи: какие бывают, сколько происходит и как называются, 2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mvd.gov.by/m/ru/news/6054>. – Дата доступа: 01.02.2022.

3. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобрен Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 05.01.2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

4. О применении судами уголовного законодательства по делам о хищениях имущества [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верхов. Суда Респ. Беларусь, 21 дек. 2001 г., № 15 // ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

5. Макаренко, Е.И. Раскрытие, расследование и предупреждение краж из квартиры : учеб. пособие / Е.И. Макаренко, А.П. Снигирев. – Харьков : ХВИД, 1994. – 114 с.

УДК 343.9

С.С. Аксенчик, курсант факультета криминальной милиции

Научный руководитель – кандидат юридических наук,
доцент *С.М. Казакевич*

Рецензент – кандидат юридических наук, доцент *С.В. Казак*

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА И ОСНОВНЫЕ СПОСОБЫ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ ПРЕКУРСОРОВ И АНАЛОГОВ

Проанализировано состояние наркопреступности с 1990 г. по настоящее время, обозначены положительные и негативные тенденции, приведены наиболее распространенные способы совершения преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов.

Распространение преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов (далее – наркотиков), в Республике Беларусь, как и во всем мире, представляет существенную угрозу национальной безопасности и признано одной из основных социальных проблем, оказывающих неблагоприятное воздействие на здоровье, генофонд нации. Учеными и практиками уже давно установлена прямая связь между наркотиками и преступностью.

Наркомания и связанная с ней наркопреступность не имеют четких возрастных границ и поражают прежде всего несовершеннолетних, лиц

молодежного возраста. Из-за невероятной рентабельности и распространенности данной деятельности искоренение наркоугрозы является трудоемким процессом. Кроме того, имеются и незапрещенные средства, распространение и потребление которых фактически не регулируются, или регулируются крайне неэффективно.

Динамика преступлений, составляющих преступный оборот наркотиков, с 1990 г. характеризовалась периодами резкого роста (1991–1997, 2000 гг.), стабилизации (1997–1999, 2000–2003 гг., незначительного снижения (2005–2008, 2011–2012 гг.), снова резкого роста (2014–2015 гг.), затем резкого спада (2015–2020 гг.) и снова роста (2021 г.) [1, с. 118–119; 2]. При сравнении показателей наркопреступности с 1990 по 2021 г. можно проследить увеличение количества зарегистрированных преступлений, составляющих незаконный оборот наркотиков в Республике Беларусь, почти в 10 раз (с 413 преступлений в 1990 г. до 4 707 в 2021 г.).

Всплеск наркопреступности пришелся на 2014–2015 гг., когда число зарегистрированных преступлений составило 7 356 и 7 296 преступлений соответственно. Безусловно, складывающаяся неблагоприятная ситуация потребовала незамедлительного изменения законодательства, регулирующего правоотношения в сфере незаконного оборота наркотиков, корректировки мер профилактики наркомании среди молодежи и ресоциализации наркозависимых лиц, а также изменения практики назначения судами наказания за совершение подобных противоправных деяний. Именно для этого периода характерен рост применения наказания в виде лишения свободы на определенный срок (в 2014 г. данный вид наказания был назначен 34,6 % осужденных за совершение преступлений по ст. 327–332 Уголовного кодекса (УК) Республики Беларусь, в 2015 г. за аналогичные деяния – 57 %, в 2016 г. – 61,5 % осужденных), при этом имело место увеличение числа лиц, осужденных к лишению свободы на сроки от 10 до 15 лет. Благодаря этим мерам количество преступлений рассматриваемой категории значительно уменьшилось и уже в 2019 г. составило 4 505, а в 2020 г. – 3 620 преступлений против 7 296 в 2015 г.

После стабилизации наркоситуации в стране изменилась и практика назначения наказания за совершение преступлений рассматриваемого вида. Так, почти в четыре раза уменьшилось количество осужденных к лишению свободы за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков без цели сбыта, в то же время удельный вес осужденных к ограничению свободы, осужденных к иным мерам уголовной ответственности (ст. 77, 78 УК Республики Беларусь) значительно увеличился, т. е. акцент в практике назначения наказания постепенно стал смещаться в сторону лечения, реабилитации и ресоциализации лиц, больных наркоманией.

Однако начиная с 2021 г. наркоситуация в стране снова стала ухудшаться. Количество зарегистрированных преступлений в 2021 г. по сравнению с 2020 г. увеличилось на 31 %, а по ч. 2–5 ст. 328 УК Республики Беларусь – на 43 %. На 24 % увеличилось число преступлений, совершенных ранее судимыми лицами. В два раза увеличилось количество оконченных расследованием преступлений, совершенных группой лиц, в четыре раза – совершенных в составе организованной группы. Имеет место рост изъятых наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров более чем в четыре раза с одновременным увеличением числа выявленных нарколабораторий, помещений, оборудованных для выращивания наркосодержащих растений.

Серьезную тревогу вызывает рост передозировок. В 2021 г. по сравнению с 2020 г. число случаев отравления наркотиками увеличилось на 46 %, а с летальным исходом – на 57 % (сравнимые показатели по числу смертельных отравлений наблюдались лишь в 2016 г.). Значительно увеличилось число несовершеннолетних, вовлеченных в незаконный наркооборот. В 2021 г. отмечается рост более чем в два раза числа выявленных наркопреступлений, совершенных с участием лиц, указанной категории, почти в четыре раза по сравнению с минувшим годом возросло количество несовершеннолетних, которым органами предварительного следствия предъявлены обвинения по фактам совершения уголовно наказуемых деяний в сфере незаконного оборота наркотиков. Вызывает беспокойство и тот факт, что число передозировок наркотиками среди несовершеннолетних в 2021 г. по сравнению с прошлым годом увеличилось почти в десять раз [3, с. 81].

Наблюдается негативная тенденция и в 2022 г. Так, по данным Министерства внутренних дел Республики Беларусь, в первом квартале текущего года по сравнению с аналогичным периодом 2020 г. число зарегистрированных наркопреступлений увеличилось на 12,9 % наряду с тенденцией снижения уровня общеуголовной преступности на 11,3 %. Возросло на 7,2 % количество отравлений психоактивными веществами, в том числе допущенных несовершеннолетними [4]. Полагаем, что здесь немаловажную роль сыграло снижение санкций по ч. 2, 3 ст. 328 УК Республики Беларусь, реализация актов амнистии и ряд других факторов.

Оценивая качественную характеристику наркопреступности, следует обратить внимание на такой ее показатель, как структура. В нашей стране в структуре всех преступлений, зарегистрированных по линии наркоконтроля, традиционно преобладают противоправные деяния, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов. Их удельный вес в рассматриваемом сегменте криминала составляет около 95 %.

Проанализировав возрастной показатель лиц, совершивших преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов, следует отметить устойчивую тенденцию омоложения лиц, вовлеченных в незаконный оборот наркотиков. Так, по данным Верховного Суда Республики Беларусь, в 2021 г. по сравнению с 2020 г. почти в два раза увеличилось количество осужденных, совершивших указанные преступления в возрасте до восемнадцати лет: в 2021 г. осуждено 85 несовершеннолетних, из них по ч. 1 ст. 328 УК – 17 лиц, по ч. 3–4 ст. 328 УК – 67 лиц, по ч. 1 ст. 329 УК – 1 лицо, в 2020 г. осуждено 43 лица, из них по ч. 1 ст. 328 УК – 19 лиц, по ч. 2–4 ст. 328 УК – 23 лица, по ст. 328² УК Республики Беларусь – 1 лицо [5]. Это связано прежде всего с использованием организаторами интернет-площадок по сбыту наркотиков, психологических методов для вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность (например, принимая во внимание заинтересованность данной группы лиц к заработку легких денег, организаторы наркобизнеса не уведомляют о тяжелых последствиях и т. п.).

В настоящее время основной площадкой для реализации наркотиков является интернет, посредством которого происходит не только активное вовлечение молодежи в незаконный оборот наркотиков, но и формирование пронаркотического сознания. Благодаря гарантии обеспечения конфиденциальности продавца и покупателя наркотиков, наркодилеры активно стремятся его использовать. С целью реализации наркотиков создаются специализированные интернет-магазины, где оплата за наркотики происходит посредством зачисления на криптовалютный кошелек (онлайн-платформа, предоставляющая услуги хранения цифровой блокчейн-валюты, такие сервисы позволяют покупать и продавать криптовалюту, проводить обменные операции, оплачивать товары и услуги) наркодилера определенного количества криптовалюты (виртуальная валюта, учет внутренних расчетных единиц которой обеспечивает децентрализованная платежная система), передача наркотика покупателю производится путем оставления товара в условленном месте или в так называемых закладках. В этой связи сотрудникам правоохранительных органов стало значительно сложнее выявлять преступления данной категории. В глобальной сети также часто встречается заманчивая реклама о возможностях быстрого, легкого, а самое главное, немаленького заработка. Как правило, поступают такие сообщения через социальные сети или путем веерной рассылки предложений о высокооплачиваемой работе в мессенджерах. После того, как человек заинтересовался работой, общение продолжается в Telegram или VIPole. Организаторы интернет-магазинов и сайтов обещают колоссальные деньги и карьер-

ный рост, приводят аргументы, которые убеждают человека в отсутствии каких-либо рисков. Поверив таким обещаниям, они «вступают в опасную игру», желая получить легкие деньги, острые ощущения.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что распространение преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов являются одной из наиболее серьезных проблем не только для нашего государства, но и для всего мира. После значительного роста указанного вида преступлений в 2014–2015 гг., принятые со стороны государства меры позволили существенно снизить количество совершаемых преступлений. Однако в настоящее время в Республике Беларусь ситуация в сфере незаконного оборота наркотиков снова стала ухудшаться. Можно предположить, что причиной ее ухудшения могла стать либерализация действующего в республике законодательства в сфере незаконного оборота наркотиков, которая *a priori* не способна положительно повлиять на наркоситуацию, а лишь будет способствовать ее усугублению. Прослеживается устойчивая тенденция омоложения лиц, вовлекаемых в незаконный оборот наркотиков, преимущественного использования глобальной сети Интернет в качестве специфического канала наркоторговли.

Следует отметить еще один важный аспект. Статистические данные относительно преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков не в полной мере отражают объективную картину наркопреступности. В первую очередь это связано с активным использованием наркодилерами ранее перечисленных способов реализации наркотиков и нежеланием субъектов незаконного оборота наркотиков нести строгую уголовную ответственность за их совершение, из-за чего рассматриваемая категория преступлений обладает высокой степенью латентности. Отсутствие достоверных данных о совершенных наркопреступлениях не позволяет объективно оценить криминологическую ситуацию в данном сегменте криминала, и как следствие – не дает полной возможности определить эффективность принимаемых мер по противодействию наркопреступности. В этой связи видится целесообразным сосредоточить усилия ученых и практиков на поиске возможных способов определения уровня латентности наркомании и связанной с ней наркопреступности, что позволит определить масштабность и значимость рассматриваемой проблемы, приблизить криминологические прогнозы к реальному уровню наркоугрозы в стране.

Список использованных источников

1. Проблемы борьбы с наркоманией и незаконным оборотом наркотиков : монография / В.А. Ананич [и др.] ; под науч. ред. В.А. Ананича. – Минск : Акад. МВД, 2021. – 318 с.

2. Число зарегистрированных преступлений. Статистический ежегодник Республики Беларусь, 2021 [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/d8c/yr1d8w95a75bhnumml7vbg6jqxyih369.pdf>. – Дата доступа: 03.01.2022.

3. Казакевич, Г.А., Казакевич, С.М. Государственная политика Республики Беларусь по противодействию незаконному обороту наркотиков: от эволюции формирования до трансформации реализации / Г.А. Казакевич, С.М. Казакевич // Вестн. Белгор. юрид. ин-та МВД России им. И.Д. Путилина. – 2022. – № 2. – С. 76–83.

4. Обзор наркоситуации в республике за 3 месяца 2022 года [Электронный ресурс] // Министерство внутренних дел Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://www.mvd.gov.by/ru/page/guniptl/narkokontrol>. – Дата доступа: 03.04.2022.

5. Данные за 2021 год о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов [Электронный ресурс] // Верховный Суд Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://www.court.gov.by/ru/statistika/f31f5a8a9d0843fd.html>. – Дата доступа: 23.04.2022.

УДК 343:004

Е.А. Артюх, курсант уголовно-исполнительного факультета

Научный руководитель – кандидат юридических наук *С.В. Кузьменкова*

Рецензент – кандидат юридических наук, доцент *П.Л. Боровик*

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРАВОВОГО СТАТУСА ОСУЖДЕННЫХ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Рассматриваются информационные технологии, используемые в исправительных учреждениях Республики Беларусь, их влияние на обеспечение правового статуса осужденного. Представлены направления совершенствования уголовно-исполнительного законодательства Республики Беларусь в сфере применения современных технологий.

Информационные технологии, будучи ведущей отраслью развития общества и государства, с течением времени находят свое применение в различных государственных органах и структурах. Несвоевременное внедрение их в данные структуры ведет к возникновению некоторых трудностей в развитии государства.

Использование информационных технологий в деятельности правоохранительных органов, в том числе сотрудников уголовно-испол-

нительной системы, значительно активизировалось. В первую очередь, четко прослеживается рост технической оснащенности, улучшение технических данных используемых компьютерных средств, а следовательно повышение уровня и качества выполненной работы. Особую значимость приобретают специальные технологии, направленные на получение, обработку, передачу и хранение информации в уголовно-исполнительной сфере.

Важную роль информационные технологии играют и в исправительных учреждениях Республики Беларусь. Во-первых, они имеют непосредственное воздействие на исправительный процесс, а во-вторых, помогают осужденным в поддержании и сохранении социально полезных связей, от чего напрямую зависит их дальнейшая ресоциализация.

Сохранение социально полезных связей крайне необходимо для достижения главной цели наказания – исправления. Исправление осужденного, согласно ст. 7 Уголовно-исполнительного кодекса (УИК) Республики Беларусь – это формирование у него вести правопослушный образ жизни [1]. Согласно ч. 3 ст. 7 УИК Республики Беларусь к средствам исправления относятся: установленный порядок исполнения и отбывания наказания и иных мер уголовной ответственности; воспитательная работа; общественно полезный труд; получение осужденными образования; общественное воздействие.

Совокупность применения указанных выше средств исправления оказывает непосредственное влияние на личность осужденного.

Изучив и проанализировав национальное законодательство, которое прямо или косвенно затрагивает правовое положение осужденных, можно проследить непосредственное участие информационно-технического оборудования в каждом из средств исправления.

Установленный порядок исполнения и отбывания наказания (режим) обеспечивается за счет таких информационных технологий, как камеры видеонаблюдения, электронные средства контроля за местом нахождения осужденного (при исполнении наказания в виде ограничения свободы без направления в исправительное учреждение открытого типа). Оснащение исправительных учреждений камерами видеонаблюдения, на наш взгляд, необходимо для поддержания установленного порядка, а также для осуществления надзора за осужденными. Связано это, в первую очередь, с недостаточным количеством сотрудников пенитенциарной системы, а также большой численностью осужденных, приходящихся на одного сотрудника.

Проведение воспитательной работы регламентируется ст. 104 УИК Республики Беларусь. Как правило, при осуществлении воспитательных мероприятий сотрудники пенитенциарной системы используют

компьютеры, видеопроекторы и иные средства информационных технологий. Однако стоит отметить, что на законодательном уровне перечень информационных технологий, которые могут использоваться, не закреплен. В то же время в ч. 5 ст. 104 УИК Республики Беларусь имеется отсылка на нормы, установленные Министерством внутренних дел Республики Беларусь. Однако нормативный правовой акт, к которому необходимо обратиться, не указан, что затрудняет применение нормы права. В связи с этим предлагаем внести соответствующие изменения в ст. 104 УИК Республики Беларусь: в ч. 5 указать конкретный нормативный правовой акт, а также добавить пункт, в котором закрепить информационные средства, которые могут использовать сотрудники при проведении воспитательной работы.

Получение осужденными образования невозможно без использования информационных технологий. На наш взгляд, именно получение образования лицами, отбывающими наказание, оказывает влияние на их последующую ресоциализацию. Уголовно-исполнительные нормы, определяющие порядок получения осужденными образования, являются бланкетными и делают отсылку к Кодексу Республики Беларусь об образовании [2].

Использование компьютерных технологий осужденными в исправительном учреждении достаточно четко прописаны в Правилах внутреннего распорядка исправительных учреждений (ПВР ИУ) [3].

Для получения образования осужденные имеют право пользоваться компьютерами, установленными в центре ДДЭОС, подключаться к глобальной компьютерной сети Интернет в пределах официального сайта учреждения образования.

На наш взгляд, важной составляющей получения образования является также саморазвитие осужденного, а именно приобретение им умений и навыков, необходимых для ведения правопослушного образа жизни. Однако осуществить это в пределах исправительного учреждения достаточно проблематично, так как возможность использования интернет-ресурсов предоставляется только для получения образования, в электронных книгах также, согласно п. 58.41 ПВР ИУ, запрещено хранить информацию, не относящуюся к процессу получения образования в дистанционной форме.

Значительное влияние, как отмечалось выше, информационные технологии имеют в поддержании осужденными социально полезных связей, от которых зависит процесс ресоциализации, представление к условно-досрочному освобождению (УДО).

Для обеспечения возможности общения с родственниками осужденные имеют право на телефонный разговор, порядок и длительность

которых определяется уголовно-исполнительным законодательством Республики Беларусь. Так, в ч. 1 ст. 86 УИК Республики Беларусь законодатель закрепил, что «осужденным к лишению свободы предоставляется право на телефонные разговоры с близкими родственниками в количестве и порядке, установленных ПВР ИУ. Продолжительность каждого разговора не должна превышать пятнадцати минут» [1].

В практическую деятельность, опираясь на опыт зарубежных стран, вводятся видеозвонки, которые также обеспечивают связь осужденных с близкими родственниками для поддержания социально полезных связей. Однако следует отметить, что рассматриваемый вопрос еще не в полной мере урегулирован на законодательном уровне. В п. 147 ПВР ИУ закреплено, что «право на телефонные разговоры, в том числе с использованием систем видеосвязи, осужденным предоставляется в порядке, определенном ст. 86 УИК, при наличии технических возможностей и по письменному заявлению...» [3]. В свою очередь, в УИК Республики Беларусь, в том числе в ст. 86, на которую делается отсылка в ПВР ИУ, ничего не сказано об использовании систем видеосвязи осужденными для общения с близкими родственниками.

В связи с этим предлагаем внести изменения в УИК Республики Беларусь, а именно в ст. 86 добавить п. 4, предусматривающий возможность общения осужденных с близкими родственниками посредством систем видеосвязи.

Как отмечалось выше, от наличия социально полезных связей напрямую зависит предоставление осужденного к УДО. Согласно п. 5 и п. 29 Инструкции о порядке аттестации осужденных к наказаниям в виде ареста и лишения свободы, наличие социально полезных связей учитывается при оценке личности осужденного (далее – Инструкция) [4]. Следовательно, при отсутствии возможности поддержания общения с близкими родственниками возможны проблемы при УДО осужденного. Наличие остальных оснований, закрепленных в УИК Республики Беларусь и Инструкции, а также одновременное отсутствие социально полезных связей может повлечь, в свою очередь, отказ в УДО. В связи с этим мотивация к правопослушному поведению у осужденного пропадает, что влечет за собой нарушение установленного порядка отбывания наказания.

В изложенном выше материале четко прослеживается взаимосвязь информационных технологий и поддержание осужденными социально полезных связей. Важно отметить, что средства информационных технологий для исправления осужденных используются не в полной мере. Мы связываем это с недостаточным урегулированием рассматриваемого вопроса на законодательном уровне. В связи с этим предлагаем:

1. С целью правильного применения нормы права и снижения степени бланкетности УИК Республики Беларусь внести изменения в ст. 104 соответствующего нормативного правового акта: в п. 5 указать конкретный законодательный акт, на нормы которого делается отсылка, а также добавить пункт, предусматривающий перечень средств информационных технологий, которые могут быть применены сотрудниками исправительных учреждений при проведении воспитательной работы с осужденными.

2. Для реализации возможности саморазвития разрешить осужденным хранить в электронных книгах информацию, не относящуюся к процессу получения образования в дистанционной форме. В связи с этим необходимо внести изменения в п. 58.41 ПВР ИУ.

3. С целью поддержания социально полезных связей осужденными, напрямую влияющими на их последующую ресоциализацию, внести изменения в ст. 86 УИК: добавить п. 4, предусматривающий возможность общения осужденных с близкими родственниками посредством видеосвязи.

Список использованных источников

1. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 11 янв. 2000 г., № 365-3 : с изм. и доп. от 10 дек. 2020 г. № 171-3 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

2. Кодекс Республики Беларусь об образовании [Электронный ресурс] : 13 янв. 2011 г., № 243-3 : принят Палатой представителей 2 дек. 2010 г. : одобр. Советом Респ. 22 дек. 2010 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

3. Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений [Электронный ресурс] : постановление М-ва внутр. дел Респ. Беларусь, 20 окт. 2000 г., № 174 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

4. Об утверждении Инструкции о порядке аттестации осужденных к наказаниям в виде ареста и лишения свободы, Инструкции о порядке формирования и деятельности самодеятельных организаций осужденных к наказанию в виде лишения свободы и признании утратившими силу некоторых постановлений Министерства внутренних дел Республики Беларусь [Электронный ресурс] : постановление М-ва внутр. дел Респ. Беларусь, 10 нояб. 2010 г., № 353 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

Д.П. Балахонов, курсант факультета криминальной милиции

Научный руководитель – *Ю.Ф. Маиталер*

Рецензент – кандидат юридических наук, доцент *Н.И. Козелецкая*

ГЕНЕЗИС УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА МОШЕННИЧЕСТВО НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ

Посвящена рассмотрению процесса становления уголовной ответственности за мошенничество на территории Республики Беларусь. Использовались исторический и сравнительный методы исследования. Проанализированы нормативные правовые акты, действующие на территории Беларуси с XI в. (Статуты Великого Княжества Литовского, акты времен Российской империи, акты советского и постсоветского периода).

Согласно национальной статистике Республики Беларусь с 2007 г. преступления против собственности занимают лидирующее место среди всех совершаемых преступлений в стране [1]. Охрана уголовным законом общественных отношений в сфере собственности является актуальной задачей для государства. Наиболее распространены преступления, связанные с хищением имущества. Одной из быстроразвивающихся в настоящее время форм хищения является мошенничество. Для лучшего понимания сущности мошенничества считаем необходимым изучить историю развития законодательства в данной сфере на территории Республики Беларусь.

В то время, когда территория современной Беларуси находилась в составе Великого Княжества Литовского (ВКЛ), законодательными актами являлись Статуты ВКЛ 1529, 1566, 1588 гг. Данные правовые акты содержали статьи, которые охраняли право собственности. К хищению имущества относились: «наход или наезд», кража, грабеж, разбой, присвоение или повреждение чужого имущества и незаконное пользование им. Однако понятие мошенничества либо завладение имуществом путем обмана не упоминается [2, 3, 4].

Дальнейшее развитие уголовного законодательства в области мошенничества наблюдается, когда территории Беларуси находились в составе Российской империи. Так, в гл. XXI ст. 11 Соборного уложения 1649 г. указывается, что к мошенникам применяется такое же наказание, что и к татю. Согласно толковому словарю Владимира Даля тать – вор, похититель, кто украл что-либо [5]. Однако понятие мошенничества отсутствует [6, с. 228].

В 1762 г. к власти в Российской империи приходит Екатерина II, которая активно занималась нормотворческой деятельностью. Указом от 3 апреля 1781 г. «О суде и наказании за воровство различных родов и о заведении рабочих домов» Екатерина II впервые законодательно закрепила понятие мошенничества. Согласно данному Указу выделялось три вида воровства: воровство-кража, воровство-грабеж, воровство-мошенничество. Последнее характеризовалось следующими признаками: кража из кармана на торгу или в ином многолюдном месте; завладение имуществом путем обмана; внезапная кража; присвоение путем обмана чужого имущества. За воровство-мошенничество на сумму ниже 20 рублей, совершенное в первый раз, – отработать в рабочем доме. Во второй раз, если оба мошенничества в сумме не превышают 20 рублей – то же наказание, что и в первом случае, и сверх того арест на одни сутки на хлеб и воду. За третий раз, если все три мошенничества в совокупности не превышают 20 рублей – кроме отработки в рабочем доме, виновный должен быть посажен на трое суток на хлеб и воду и отработать вдвое того «что смошенничал» [7, с. 847–849].

Новое определение исследуемого преступления появилось в Своде законов Российской империи 1833 г., согласно которому под мошенничеством понимается всякое посредством какого-либо обмана учиненное похищение чужих вещей, денег или иного движимого имущества. За совершение мошенничества на сумму свыше трехсот рублей в первый раз – лишение всех особенных, лично и по состоянию присвоенных, прав и преимуществ и отдача в исправительные арестантские отделения с исправительными работами от одного до полутора года. Во второй раз – отдача в исправительные арестантские отделения с исправительными работами от полутора года до двух с половиной лет. В третий раз – отдача в исправительные арестантские отделения с исправительными работами от трех с половиной до четырех лет. Для дворян, священнослужителей, монашествующих и почетных граждан, совершивших мошенничество на сумму не свыше трехсот рублей, наказание – лишение всех особенных, лично и по состоянию присвоенных, прав и преимуществ [8].

Следующим этапом развития законодательства в сфере мошенничества стало Уголовное уложение Российской империи 1903 г. Согласно данному Уложению рассматриваемому преступлению отводилась гл. 33. В ст. 591 к мошенничеству относилось: похищение посредством обмана чужого движимого имущества с целью присвоения; похищение чужого движимого имущества с целью присвоения посредством обмера, обвеса или иного обмана в количестве или качестве предметов при купле-продаже или иной возмездной сделке; побуждение посредством обмана

с целью доставить себе или другому имущественную выгоду к уступке права по имуществу или ко вступлению в иную невыгодную сделку по имуществу. Мошенничество подразделялось в зависимости от стоимости похищенного – на мошенничество с ущербом не свыше 50 копеек; с ущербом, превышающим 500 рублей (ст. 591). В вышеуказанной статье дается основное понятие мошенничеству, однако в ст. 592–598 указаны частные случаи совершения данного преступления. Мошенничество, состоящее в сбыте предмета под видом запрещенного уголовным законом к обращению или под видом добытого преступным деянием, если обусловленная по сделке плата получена сполна или частью (ст. 592); мошенничество при продаже или залоге недвижимого имущества (заключалось в продаже или залоге имущества, заведомо чужого или вымышленного, а также в продаже с сокрытием, во вред покупающему или залогопринимателю, имущества, состоящего под запретом или обремененного обязательством (ст. 593); мошенничество по страхованию имущества: получение страховой суммы за застрахованное имущество, если заведомо для виновного повреждения не было или если он скрыл, что имущество повреждено от причины, лишившей его права на получение страховой суммы (ст. 594); мошенничество, учиненное лицом, ложно выдававшим себя для этого за служащего или за лицо, исполняющее поручение служащего, либо учиненное шайкой (ст. 595); мошенничество, совершенное по отбытию виновным двух или трех раз за воровство, разбой, вымогательство или мошенничество и притом до истечения пяти лет со дня отбытия наказания за одно из указанных преступных деяний (ст. 596–597); мошенничество, совершенное путем поджога, взрыва или затопления застрахованного имущества, с целью получить страховую сумму (ст. 598). Наказуемо было как само преступление, так и покушение на него. Наказания за мошенничество по Уголовному уложению 1903 г.: заключение в тюрьму, заключение в исправительный дом, взыскание стоимости похищенного, каторга [9, с. 124–125].

В советский период на территории Беларуси действовали три уголовных кодекса. Первый – Уголовный кодекс Р.С.Ф.С.Р. от 24 мая 1922 г., действие которого с 1 июня 1922 г. распространено на территорию Белорусской ССР. С 1924 г. он стал официально называться Уголовным кодексом БССР. В ст. 187 вышеуказанного закона под мошенничеством понималось получение с корыстной целью имущества или права на имущество посредством злоупотребления доверием или обмана. В примечании к данной статье указывается, что обманом считается как сообщение ложных сведений, так и заведомое сокрытие обстоятельств, сообщение о которых было обязательно. Каралось мошенничество принудительными работами на срок до шести месяцев или лишением свободы на шесть

месяцев. Выделялась также специальная норма (ст. 188) – мошенничество, имевшее своим последствием убыток, причиненный государственному или общественному учреждению, что каралось лишением свободы на срок до одного года [10, с. 30].

Во втором Уголовном кодексе БССР 1928 г. в ст. 250 мошенничество определялось как злоупотребление доверием или обман в целях получения имущества или права на имущество или иных личных выгод. Наказывалось лишением свободы до двух лет или исправительными работами на срок до одного года. Второй абзац также содержал специальную норму – мошенничество, последствием которого было причинение убытка государственному, общественному или кооперативному учреждению. Наказывалось лишением свободы до пяти лет [11, с. 58].

В последнем Уголовном кодексе Советской Беларуси 1960 г. ст. 144 о мошенничестве состоит из трех частей. В первой части содержится понятие мошенничества – завладение личным имуществом граждан или приобретение права на имущество путем обмана или злоупотребления доверием. Наказывалось лишением свободы на срок до двух лет или исправительными работами на срок до одного года. Часть вторая содержит квалифицированный состав – мошенничество, совершенное повторно или по предварительному сговору группой лиц, которое наказывается лишением свободы на срок до четырех лет. Третья часть содержит особо квалифицированный состав – мошенничество, причинившее значительный ущерб потерпевшему либо совершенное особо опасным рецидивистом, – наказывается лишением свободы на срок от трех до десяти лет [12, с. 62].

В актуальном Уголовном кодексе Республики Беларусь 1999 г. понятие мошенничества закреплено в ч. 1 ст. 209 и определяется как завладение имуществом либо приобретение права на имущество путем обмана или злоупотребления доверием, что наказывается общественными работами, или штрафом, или исправительными работами на срок до двух лет, или арестом, или ограничением свободы на срок до трех лет, или лишением свободы на тот же срок. Часть 2 предусматривает мошенничество, совершенное повторно либо группой лиц, что наказывается штрафом, или исправительными работами на срок до двух лет, или арестом, или ограничением свободы на срок до четырех лет, или лишением свободы на тот же срок. В ч. 3 закреплено мошенничество, совершенное в крупном размере, которое наказывается лишением свободы на срок от двух до семи лет со штрафом или без штрафа. Часть 4 – мошенничество, совершенное организованной группой либо в особо крупном размере, – наказывается лишением свободы на срок от трех до десяти лет со штрафом [13].

Таким образом, изучив историю развития уголовного законодательства о мошенничестве, мы можем сделать вывод о том, что первое законодательное закрепление понятия мошенничества было в Указе Екатерины II от 3 апреля 1871 г. «О суде и наказании за воровство и различных родов и о заведении рабочих домов». В дальнейшем определение дополнялось большим количеством квалифицирующих признаков. По нашему мнению, актуальный Уголовный кодекс Республики Беларусь 1999 г. содержит наиболее точное и полное определение мошенничества. Однако, как показало исследование, с развитием общества совершенствуются и методы совершения рассматриваемого преступления, что, в свою очередь, требует детального изучения уголовной ответственности за мошенничество и совершенствование уголовного законодательства в данной сфере.

Список использованных источников

1. Национальный статистический комитет Республики Беларусь / [Электронный ресурс] / Преступность в Республике Беларусь. – Режим доступа: https://belstat.gov.by/upload-belstat/upload-belstat-excel/Oficial_statistika/Godovwe/Crime-2019.xls. – Дата доступа: 17.10.2020.
2. Яблонскис, К.И. Статут Великого княжества Литовского 1529 года / К.И. Яблонскис. – Минск : Изд-во Акад. наук БССР, 1960. – 253 с.
3. Доўнар, Т.І. Статут Вялікага княства Літоўскага 1566 года / Т.І. Доўнар, У. М. Саголін, Я.А. Юхо. – Мінск : Тэсей, 2003. – 352 с.
4. Шагун, А.С. Статут Вялікага княства Літоўскага : пер. на бел. мову / А.С. Шагун. – Минск : Беларусь, 2002. – 207 с.
5. Толковый словарь Даля [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://slovardalja.net/word.php?wordid=40018>. – Дата доступа: 17.10.2020.
6. Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Соборное уложение 1649 года. – Режим доступа: https://www.pravo.by/upload/pdf/krim-ravo/sobornoe_ulogenie_1649_goda.pdf. – Дата доступа: 17.10.2020.
7. Законодательство Екатерины II : в 2-х т. Т. 2 / Т.Е. Новицкая [и др.]. – М. : Юрид. лит., 2001. – 984 с. [С. 847–849].
8. Консультант.ру: Классика Российского Права [Электронный ресурс] : Свод законов Российской империи 1833 года. – Режим доступа: <https://civil.consultant.ru/reprint/books/229/190.html#img191>. – Дата доступа: 17.10.2020.
9. Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Уголовное уложение 1903 года. – Режим доступа: https://pravo.by/upload/pdf/krim-pravo/ugolovnoe_ulogenie_1903_goda.pdf. – Дата доступа: 17.10.2020.
10. Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Уголовный кодекс РСФСР 1922 года. – Режим доступа: https://pravo.by/upload/pdf/krim-pravo/UK_RSFSR_1922_goda.pdf. – Дата доступа: 17.10.2020.

11. Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Уголовный кодекс БССР 1928 года. – Режим доступа: https://www.pravo.by/upload/pdf/krim-pravo/UK_BSSR_1928_goda.pdf. – Дата доступа: 17.10.2020.

12. Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Уголовный кодекс БССР 1960 года. – Режим доступа: https://pravo.by/ImgPravo/pdf/UK_BSSR_1960.pdf. – Дата доступа: 17.10.2020.

13. Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Уголовный кодекс Республики Беларусь 1999 года. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk9900275>. – Дата доступа: 17.10.2020.

УДК 343.985

А.В. Батюков, курсант факультета криминальной милиции

Научный руководитель – *П.А. Кайбелев*

Рецензент – кандидат юридических наук, доцент *В.М. Веремеенко*

ОСОБЕННОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОПЕРАТИВНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПРИ ПРОВЕРКЕ СООБЩЕНИЙ (ЗАЯВЛЕНИЙ) О БЕЗВЕСТНЫХ ИСЧЕЗНОВЕНИЯХ ЛИЦ

Исследуются особенности деятельности оперативных подразделений органов внутренних дел (ОВД) в ходе проверки сообщений (заявлений) о безвестном исчезновении лиц, перечисляются признаки, указывающие на наличие криминального характера безвестного исчезновения.

Защита жизни, здоровья, чести, достоинства, прав, свобод и законных интересов граждан Республики Беларусь, иностранных граждан и лиц без гражданства от преступных и иных противоправных посягательств, обеспечение их личной и имущественной безопасности [1] является задачей, стоящей перед оперативными подразделениями ОВД. Одним из приоритетных направлений данной задачи является розыск лиц, без вести пропавших [2]. Для повышения эффективности рассматриваемой деятельности оперативные подразделения ОВД должны использовать современные оперативно-розыскные, криминалистические средства и методы, используемые при установлении местонахождения лиц, пропавших без вести, изучать научные рекомендации по их применению.

В сформировавшейся практике под понятием «без вести пропавшее» понимается лицо, о местонахождении которого нет достоверной инфор-

мации, пропавшее неожиданно, при неизвестных обстоятельствах, без видимых причин [3].

Случаи, когда близкие не знают, где находится человек, бывают различными и не всегда имеют криминальный характер. Лицо может быть задержано правоохранительными органами, иногда люди уезжают, не оповестив об этом членов своей семьи, несовершеннолетние сбегают в поисках приключений, пожилые и лица с различными психическими заболеваниями могут забыть о себе сведения и уехать в незнакомое место, в летний и осенний сезоны встречаются ситуации, при которых люди теряются в лесах и др. При этом под безвестное исчезновение преступники могут замаскировать и умышленные убийства.

Практика осуществления розыска без вести пропавших лиц оперативными подразделениями ОВД позволила выделить примерный перечень признаков криминального характера исчезновения лиц, при обнаружении которых появляются предположения о том, что они могли стать жертвой преступления. Наиболее явными из них являются, например, оставление пропавшими у себя дома или на работе личных либо служебных документов, денежных средств или необходимых вещей (теплой одежды, лекарственных препаратов и т. п.); сведения об угрозах в адрес пропавших; наличие дорогостоящих предметов (автомобилей, антиквариата и т. п.) или крупных сумм денежных средств (например, после продажи недвижимого имущества) или связанное с отторжением собственности (в том числе недвижимой), обменом жилой площади; исчезновение несовершеннолетних или женщин в безлюдных местах или в темное время суток; наличие в месте исчезновения лица следов, дающих основания предполагать о возможности совершения преступления; наличие прямых указаний на то, что пропавший мог стать жертвой преступления [4, с. 168].

На причастность к исчезновению родственников или лиц из числа связей пропавшего могут указывать такие факты, как несвоевременное заявление об исчезновении лица; наличие серьезных конфликтов в семье, либо на работе, либо по месту жительства; обращение в свою пользу материальных сбережений пропавшего, переоформление собственности, имущества пропавшего; нелогичное поведение лиц, контактировавших с пропавшим перед исчезновением или их противоречивые объяснения. Еще одним существенным основанием для предположения о том, что пропавший стал жертвой преступления может являться его образ жизни или способы заработка, например, наличие сведений о занятии проституцией или иными видами услуг сексуального характера пропавшего лица или сведений о его преступных связях. С учетом различных условий можно выделить и иные факторы, которые могут свидетельствовать о возможном преступлении [4, с. 169].

По данным информационного центра Министерства внутренних дел Республики Беларусь (далее – МВД Республики Беларусь), если на 1 января 2000 г. в Республике Беларусь без вести пропавшими значились 990 человек, то в 2011 г. – 2 403, в 2012 г. – 2 374, в 2013 г. – 2 450, в 2014 г. – 2 525, в 2015 г. – 2 512, в 2016 г. – 2 572, в 2017 г. – 2 637, в 2018 – 2019 гг. – 2 673 граждан [5, с. 1].

По состоянию на 27 июня 2020 г. на официальном сайте МВД Республики Беларусь в разделе «Внимание. Розыск. Без вести пропавшие» числилось 2 400 человек.

Безвестным исчезновениям лиц, как правило, предшествуют различные обстоятельства. Так, из поступивших заявлений следует, что около 70 % без вести пропавших лиц ушли из дома и не вернулись; 10 % ушли с места работы и не вернулись; 10 % длительное время находились за пределами республики, в том числе в связи с работой [6, с. 187].

Для объективного рассмотрения поступающих заявлений и выдвижения обоснованных версий в обязательном порядке необходимо учитывать всю совокупность имеющихся признаков в их взаимосвязи.

Исследование нынешнего состояния работы правоохранительных органов по данному направлению показало, что сотрудники оперативных подразделений по-прежнему относятся к фактам безвестного исчезновения граждан без надлежащего интереса. Во многих случаях работа по розыску без вести пропавших граждан проводится формально. Нарушается установленный порядок приема и рассмотрения заявлений и сообщений о пропавших без вести лицах. Не принимаются экстренные меры к выявлению причин и обстоятельств исчезновения. Дежурные службы вместо незамедлительного реагирования предлагают заявителям «выжидать» или осуществлять розыск своими силами. Первоначальные проверочные мероприятия по таким обращениям часто выполняются некачественно, поисковые мероприятия в отношении пропавших лиц осуществляются на формальной основе. Осмотры мест происшествия (чаще всего это места жительства пропавших или место его последнего пребывания), проводимые сотрудниками оперативных подразделений, проводятся без привлечения специалистов-криминалистов, без использования криминалистической техники, что не позволяет обнаруживать следы преступления, а порой влечет невозможную утрату доказательств. После поступления материалов в следственные подразделения выясняется, что в них отсутствуют значимые для принятия решения документы, а в имеющихся документах не содержится дат и времени их составления, подписей составителей. При проведении проверок по заявлениям часто формально осматриваются место последнего нахождения и личные вещи пропавшего. Лица, располагающие сведениями

об исчезнувшем, опрашиваются поверхностно, в достаточной мере не изучаются их взаимоотношения с близкими, сослуживцами и знакомыми. Версия о том, что пропавший мог стать жертвой убийства, практически не отрабатывается. Распространены случаи, когда уголовные дела по материалам проверок своевременно не возбуждаются даже при наличии признаков, свидетельствующих о том, что исчезнувший стал жертвой убийства. В связи с этим утрачивается реальная возможность установления виновных лиц, обнаружения и процессуального закрепления доказательств. Все это приводит к снижению эффективности рассматриваемой деятельности [7, с. 4].

Статистика безвестного исчезновения граждан свидетельствует о том, что только в 20 % случаев исчезновение вызвано совершением преступлений. В 80 % случаев безвестное исчезновение не связано с криминальной деятельностью в отношении исчезнувшего гражданина [8, л. 25]. Данное обстоятельство формирует у сотрудников оперативных подразделений психологическую установку рассматривать в первую очередь версии, в соответствии с которыми исчезновение гражданина не связано с криминальной деятельностью. При поступлении сообщения о безвестном исчезновении граждан выдвигаются две основные базовые версии: лицо, без вести пропавшее, не является жертвой преступления (имел место несчастный случай, вследствие чего лицо погибло, либо лицо получило травмы, в результате которых не может сообщить информацию о себе, либо у лица наступило расстройство психики, либо лицо госпитализировано); лицо, без вести пропавшее, живо, но имеются обстоятельства, наличие которых заставляет его скрываться и не сообщать окружающим сведения о его местонахождении (стремление скрыться от кредиторов, избежать призыва на военную службу, избежать разоблачения, уклониться от уплаты алиментов и др.) [9, с. 123].

Выдвигая названные версии, сотрудники оперативных подразделений аргументируют такой подход к информации о безвестном исчезновении лица следующим образом. В случае возбуждения уголовного дела сразу, без уточнения наличия признаков преступления, очевидно, что в 80 % случаев оно будет связано с обоснованным ограничением прав других граждан. По причине отсутствия уверенности в том, что в отношении без вести пропавшего лица имело место совершение преступления, а также с целью исключения необоснованного возбуждения уголовных дел, дел оперативного учета правоохранительные органы в ряде случаев задерживают решение вопроса о возбуждении уголовного дела. И только после того, как лицо, без каких-либо причин, не появилось по месту жительства, рассматривается версия о совершенном преступлении.

Для уточнения наличия или отсутствия основания для возбуждения уголовного дела проводится обязательная проверка сообщения (заявления) о преступлении. Уголовно-процессуальный закон [10] не содержит понятия проверки сообщений (заявлений) о преступлениях. По сути, проверка сообщения (заявления) о преступлении – это его сопоставление с другими данными, имеющимися в распоряжении органов уголовного преследования, установление его источника, получение иных данных, подтверждающих или опровергающих проверяемое сообщение (заявление). Проверка зарегистрированного сообщения (заявления) о преступлении поручается уполномоченному сотруднику органа, на территории которого пропало лицо. В Республике Беларусь указанные сообщения рассматривают оперативные сотрудники розыскных подразделений.

Основной из ключевых задач на начальной стадии рассмотрения заявления о безвестном исчезновении является установление реальной или наиболее вероятной причины отсутствия, максимально полных обстоятельств исчезновения, а также предполагаемых мотивов и цели возможного преступления в отношении пропавшего лица. Это определяет выбор правильного направления розыска. Несомненно, что результативность розыска лица, пропавшего без вести (как и раскрытие совершенного в отношении его преступления), зависит от скорейшего установления всех обстоятельств исчезновения, а также от правильности, своевременности принятия решения о возбуждении (или отказе в возбуждении) уголовного дела по заявлению, и времени начала производства поисково-спасательных и оперативно-розыскных мероприятий. Любое промедление с рассмотрением заявления и началом проверочных мероприятий не только ставит под угрозу жизнь и здоровье пропавшего лица (вероятно, нуждающегося в оказании помощи), но и негативно влияет на формирование информационной и доказательственной базы. В связи с этим оперативному сотруднику необходимо максимально быстро принять заявление по факту безвестного исчезновения и опросить заявителя для выявления уже на первоначальном этапе признаков совершенного преступления и оснований для проведения оперативно-розыскных мероприятий.

По мнению А.И. Тамбовцева, в ходе опроса указанных лиц оперативному сотруднику необходимо установить следующее: время и место, где пропавшего видели в последний раз; кто именно и при каких обстоятельствах контактировал с пропавшим или видел его; имелся ли у пропавшего лица при себе телефон или иные средства мобильной связи; каковы его реквизиты: номер SIM-карты, PIN-код, PUK-код, IMEI; когда, кому, откуда и по какому поводу звонил пропавший; в каком состоянии (с его слов

или по характеру беседы, голосу, интонации и пр.) находился; окружение пропавшего в момент встречи или беседы по телефону (количество, пол, возраст и описание лиц, находившихся с пропавшим лицом, их психическое состояние, настроение и др.); о чем в личных разговорах или по телефону высказывался пропавший, каковы были его намерения и планы, о каких событиях, лицах, населенных пунктах и т. д. он упоминал в беседе; внешний вид пропавшего без вести обычно и в момент встречи; наличие у него внешних и поведенческих признаков заболевания, травм, побоев и т. п., страха, взволнованности, психического возбуждения, растерянности, депрессии, алкогольного или наркотического опьянения, а также иные необычные детали в облике или поведении пропавшего, привлекавшие внимание опрашиваемого; наличие у пропавшего при себе каких-либо вещей, багажа, сумок, крупной суммы денег, банковских платежных карточек, проездных и удостоверяющих личность документов или отсутствие ситуативно необходимых вещей; наличие любой прямой или косвенной причины уехать с места жительства, поменять место работы, скрыться от кого-либо, совершить преступление, самоубийство; конфликты пропавшего с окружающими, соседями, коллегами и руководством по месту работы, известные факты супружеской неверности; известные любовные связи, отношения с бывшими супругами (сожителями, любовниками), наличие и отношения к внебрачным детям [11, с. 17].

Принятие оперативно-тактических и процессуальных решений по факту безвестного исчезновения лица необходимо осуществлять на основе всестороннего анализа совокупности всех установленных в ходе проверки обстоятельств исчезновения. В ходе изучения и анализа информации представляется целесообразным акцентировать внимание на наиболее уязвимых группах населения (женщинах, подростках, престарелых людях), а также на представителях таких социальных слоев и профессий, которые в силу своей незащищенности или иной привлекательности для преступников могут обусловить совершение против них преступления на абсолютно любой почве и различным мотивам (корыстным, насильственным, хулиганским, сексуальным и др.).

При поступлении сообщения о безвестном исчезновении лица одним из основных оперативно-розыскных мероприятий, проводимых оперативно-розыскными подразделениями, является «наведение справок», которое может осуществляться в различных учреждениях, организациях и предприятиях, к которым можно отнести структурные подразделения правоохранительных органов, медицинские учреждения (морги, больницы, поликлиники, медицинские пункты, диспансеры, родильные дома), банки или банковские учреждения, органы записи актов гражданского состояния, компании сотовой связи и иные учреждения

(например, отделы кадров по месту работы или учебы, военкоматы, жилищные организации, пункты пограничного контроля и др.).

Подводя итог вышеизложенному, следует отметить, что перечень мероприятий, необходимых для проведения оперативными сотрудниками при поступлении сообщения об исчезновении лица весьма широк, а проводить их рекомендуется незамедлительно, поэтому качественное и своевременное реагирование правоохранительных органов на подобные факты будет способствовать решению проблем, связанных с организацией поиска без вести пропавших, а также снижению вероятности совершения преступления в отношении указанных лиц.

Список использованных источников

1. Об органах внутренних дел Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 17 июля 2007 г., № 263-3 : в ред. Закона от 23.07.2019 г. : с изм. и доп. от 17 мая 2021 г. № 106-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
2. Об оперативно-розыскной деятельности [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 15 июля 2015 г., № 307-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
3. О проверке сообщений об исчезновении лица и особенностях возбуждения уголовного дела, 2017 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://glusk.gov.by/uploads/documents/proverka1.doc>. – Дата доступа: 21.11.2021.
4. Особенности рассмотрения заявлений, сообщений о преступлениях и иной информации о происшествиях, связанных с безвестным исчезновением лиц / И.А. Завьялов [и др.] // Вестн. Моск. ун-та МВД России. – 2021. – № 5. – С. 167–171.
5. Гигевич, А.И. Методика расследования безвестного исчезновения граждан : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.12 / А.И. Гигевич ; Акад. МВД Респ. Беларусь. – Минск, 2019. – С. 1.
6. О результатах обобщения практики рассмотрения заявлений (сообщений) и расследовании уголовных дел о безвестном исчезновении лиц. Расследование уголовных дел о безвестном исчезновении лиц и уголовных дел о преступлениях прошлых лет / Информ. бюл. Следств. ком. Респ. Беларусь. – 2019. – № 1(19). – С. 186–215.
7. Мальцев, А.С. Особенности расследования убийств, связанных с безвестным исчезновением граждан : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / А.С. Мальцев ; Краснодар. ун-т МВД России. – Ростов н/Д, 2012. – 4 с.
8. Цыбизова, Н.А. Безвестное отсутствие граждан по российскому гражданскому праву : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Н.А. Цыбизова. – М., 2018. – 170 л.
9. Вопросы правового регулирования действий правоохранительных органов при получении сообщения о безвестном исчезновении гражданина / Т.В. Попова, А.Б. Сергеев // Юрид. наука и правоохран. практика. – 2018. – № 4(46). – С. 123.

10. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 16 июля 1999 г., № 295-З : в ред. Закона от 09.01.2019 г. : с изм. и доп. от 26 мая 2021 г. № 112-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

11. Организация розыска органами внутренних дел лиц, пропавших без вести : науч.-практ. пособие / С.-Петерб. ун-т МВД России ; сост.: А.И. Тамбовцев, А.В. Шахматов, В.М. Егоршин. – Санкт-Петербург : СПУ МВД РФ, 2016. – 67 с.

УДК 343.985.8

М.В. Белокур, курсант факультета криминальной милиции

Научный руководитель – кандидат юридических наук,
доцент *А.Н. Тукало*

Рецензент – кандидат юридических наук *А.М. Шинкевич*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПСИХОЛОГИИ В ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Рассматриваются возможности использования знаний психологии для решения задач оперативно-розыскной деятельности.

Уровень нравственно-психологической подготовленности сотрудников оперативных подразделений органов внутренних дел играет важную роль в эффективности решения задач оперативно-розыскной деятельности. Ежедневно сталкиваясь с вопросами регулирования межличностных отношений, понимания психологических свойств и процессов личности, сотрудники сталкиваются с нехваткой, а порой и с отсутствием знаний в области психологии, что в конечном итоге оказывает отрицательное влияние на результаты деятельности, и выражается в потере уважения к сотруднику, недоверии к правоохранительным органам в целом и невозможности решения тех или иных задач, так как неумение сотрудника формировать взаимоотношения с представителями разных слоев общества, непонимание психологических особенностей личности ставят вопрос о его профессионализме и компетентности в целом.

Полагаем, поэтому качественная организация профессионально-психологической подготовки с учетом специфики оперативно-розыскной деятельности, а также порой экстремальных условий осуществления этой деятельности, является перспективным направлением в общей подготовке сотрудника оперативного подразделения и обеспечит ему в будущем высокий уровень результативности исполнения своих обязанностей.

На современном этапе многие результаты научных исследований дают возможность к облегчению, повышению эффективности деятельности оперативных подразделений, но, к сожалению, на практике не всегда оперативные сотрудники знакомы с достижениями оперативно-розыскной психологии и не используют их в своей повседневной деятельности. На наш взгляд, это связано с тем, что основные постулаты оперативно-розыскной психологии были разработаны еще в прошлом веке учеными советской школы. С приобретением независимости Республики Беларусь проблемами оперативно-розыскной психологии в нашей стране занимались И.И. Басецкий, В.Ф. Ермолович, В.П. Шиенок, В.П. Мицкевич, однако их исследования затрагивали лишь прикладные аспекты психологического обеспечения оперативно-розыскных мероприятий, носили фрагментарный характер и на данный момент не учитывают современные тенденции в развитии преступности, например, появление киберпреступности и постоянно развивающихся ее видов (вишинг, фишинг, буллинг, троллинг, груминг, сваттинг и т. д.).

К факторам, препятствующим внедрению оперативно-розыскной психологии в практику, следует отнести и личное отношение сотрудников к данной науке. Практики рассматривают психологию как сложное явление, не несущее значительных изменений в их деятельность, а постоянная напряженность и загруженность не дают возможностей для получения знаний, умений и навыков в области психологии.

Наука оперативно-розыскной психологии на современном этапе раскрывает ряд вопросов, ответы на которые необходимы в деятельности оперативного сотрудника. В зависимости от объекта изучения в оперативно-розыскной психологии стоит выделить следующие направления: психология преступного поведения и личности преступника, психология оперативно-розыскной деятельности, психология личности оперативного сотрудника.

Психология преступной деятельности – дискуссионный вопрос представителей различных отраслей науки и практических работников. Оперативно-розыскная психология раскрывает психологические основы человеческих действий и особенности преступного поведения, анализирует их, структурирует, затрагивает вопрос психологических последствий совершенного правонарушения.

Важным элементом в данной науке является личность преступника со всеми ее психологическими особенностями. Неоспорим тот факт, что преступник – это человек, любой поступок которого порождается его внутренней психической деятельностью, которая, в свою очередь, подготавливает поведение человека, управляет его реализацией. И по-

нимание психологического механизма преступного поведения является неотъемлемым элементом в оперативно-розыскной деятельности.

Оперативно-розыскная психология дает психологическую оценку преступлениям, совершенным группой лиц, изучает противоправную деятельность организованных групп. Для раскрытия групповых преступлений, оценки субъективной стороны противоправного поведения членов группы, профилактики и предупреждения групповых преступлений сотруднику оперативного подразделения следует иметь представление о психологических особенностях образования и функционирования преступных групп, в том числе и мотивационных, о статусной структуре таких групп, характере внутригрупповых отношений, нормах и обычаях, присущих криминогенному миру.

Психология оперативно-розыскной деятельности – следующее направление оперативно-розыскной психологии, которое включает в себя вопросы психологического контакта, основ общения, оценку личности, психологическое воздействие на личность в оперативно-розыскной деятельности, а на основе этих знаний дает рекомендации по психологическому сопровождению оперативно-розыскных мероприятий.

Раздел оперативно-розыскной психологии, раскрывающий аспекты тактики, приемов установления психологических контактов и общения в оперативно-розыскной деятельности, носит общий характер в связи с тем, что проблематично предугадать и рассмотреть каждую сторону определенной ситуации, научно обоснованно раскрыть различные модели поведения оперативного сотрудника. В данном случае имеет значение непосредственный опыт сотрудника: количество и качество установленных психологических контактов, результативных и провальных практик общения с другими гражданами.

Теория оперативно-розыскной психологии дает рекомендации по созданию благоприятного первого впечатления, привлечению внимания интересующего лица к сотруднику, формированию интереса и активности в общении. Немаловажными являются и условия развития доверительных отношений.

Оперативные сотрудники скептически относятся к коммуникативной стороне делового общения. Оперативно-розыскная психология ставит своей целью заинтересовать их в действенных приемах общения, поскольку нельзя допустить неумения сотрудника в правильном ведении беседы. Раскрывая особенности общения и взаимодействия людей, сущность техник общения, обучая сотрудника умениям внимательно слушать и побуждать собеседника рассказывать оперативно значимую информацию, оперативно-розыскная психология позволяет быстро и

качественно достигнуть взаимопонимания в общении, а также сформировать качественное взаимодействие с интересующим лицом.

Следует учитывать, что результативность профессионального общения зависит не только от наличия у сотрудника специальных знаний, навыков и умений в области психологии, а также и от уровня сформированности у него личных коммуникативных качеств. Ученые-психологи приводят различные перечни таких качеств, но их наличие или отсутствие зависит от личности самого сотрудника, и ввиду этого изучение основ психологии не гарантирует, что профессиональное общение будет приносить результат, а следовательно, и эффективно влиять на решение задач оперативно-розыскной деятельности.

Оперативно-розыскная деятельность связана с получением сотрудником оперативно значимой информации, а роль психологии в этом процессе является ведущей. Практика показывает, что человек, обладающий необходимыми сведениями, часто не хочет сообщать их никому, что значительно усложняет задачу оперативного сотрудника как представителя органа государственного принуждения. Существует большое количество психологических способов и приемов, а также методик их применения, получения интересующей информации. И правильно подобранный и использованный способ позволит получить нужные сведения даже путем неосознанной их передачи другим человеком.

В своей деятельности сотрудники оперативных подразделений применяют разнообразные методы и средства психологического воздействия, часто их применение основывается на жизненном опыте, правильной профессиональной оценке ситуации и базовых знаниях психологии. С целью структуризации данных знаний для полного установления истины в процессе оперативно-розыскной деятельности, воспитания и перевоспитания лиц, активизации граждан к сотрудничеству в теории оперативно-розыскной психологии разработаны специальные методы воздействия, к основным из которых относятся: метод передачи информации, убеждения, психологического внушения, переубеждения, принуждения, постановки и варьирования мыслительных задач, примера, эмоционального воздействия, избличения, поощрения, психического заражения и подражания. Стоит отметить, что применение данных методов должно характеризоваться признаком правомерности, их сущность заключается лишь в формировании правильной позиции человека, сознательного отношения к своим гражданским обязанностям.

Психология является важным и необходимым звеном в системе высшего образования, для всех специалистов она является той наукой, знания которой оптимизируют и облегчат любую деятельность человека, не является исключением и оперативно-розыскная деятельность, в которой

главное – это работа с людьми, в том числе и воздействие на них. Современный мир отказывается от силовых методов, диктуя сотрудникам овладеть специальными психологическими, педагогическими методами работы с гражданами.

В последние годы в психологии оперативно-розыскной деятельности оценка личности приобрела особую актуальность и является повседневной необходимостью для оперативных подразделений. Стоит отметить, что у психологов нет общепризнанного концептуального подхода к оценке личности, Ю.В. Чуфаровским была разработана «Схема изучения личности» с учетом особенностей объектов интереса правоохранительных органов. Применение данной схемы помогает сотруднику в сборе информации о личности, ее систематизации для решения конкретных задач. Эта схема включает в себя девять пунктов: общие данные, внешние признаки, жизненный путь, жизненные сферы, поведение, темперамент и характер, мотивация поведения, социальная адаптация и способности. Совокупность этих аспектов наиболее полно характеризует личность интересующего лица со стороны психологии, однако может быть изменена и дополнена в зависимости от конкретной ситуации [1, с. 84–87].

Положения оперативно-розыскной психологии также раскрывают сущность оценки личности по внешним признакам. Это обусловлено тем, что реакции лица, тела, голоса и речи человека являются наиболее информативными источниками. Психологическая оценка и прогнозирование поведения личности на основе внешних признаков обеспечиваются профайлингом, постоянно развивающиеся методики которого широко используются в различных сферах жизни общества, но не получили должного внимания в правоохранительной деятельности. Профайлинг осуществляется специалистами в области психологии, однако возможность обучения оперативных сотрудников способствует значительному повышению эффективности производства таких оперативно-розыскных мероприятий, как «оперативный опрос», «наблюдение», «слуховой контроль».

Оперативно-розыскная психология разрабатывает научные рекомендации психологического обеспечения каждого оперативно-розыскного мероприятия с учетом особенностей их подготовки и проведения, основываясь на практическом опыте, собственных знаниях, а также знаниях других наук, что позволяет быстро реагировать на требования практики и предусмотреть большее количество вероятных ситуаций.

В оперативно-розыскной психологии должное внимание уделяется не только объектам оперативно-розыскной деятельности, но и ее субъектам, а это в первую очередь сотрудники оперативных подразделений, которые при выполнении служебных обязанностей сталкиваются с чрезвычайными физическими и эмоциональными нагрузками.

Профессиональная психологическая подготовка занимает особое место в общей подготовке сотрудника правоохранительных органов и ставит своей целью такое корректирование личности сотрудника, которое обеспечит ему качественное и эффективное выполнение поставленных задач. Подготовка сотрудников в психологическом плане актуальна во все периоды, так как практическая деятельность оперативных сотрудников связана с большим количеством психогенных факторов, к которым относятся: личная ответственность сотрудников за принятые решения, риск, опасность, дефицит времени, длительные нагрузки, отсутствие отдыха, травмирующие психику события и объекты, напряженность взаимоотношений, конфликтность общения. Эти факторы оказывают негативное влияние на психику сотрудника, различные методы и методики, применяемые в процессе психологической подготовки, помогают уменьшить такое влияние, формируя у сотрудников эмоционально-волевые и профессионально-психологические качества.

Результативность оперативно-розыскной деятельности напрямую зависит от психологических качеств личности сотрудника, к ним относятся:

1. Коммуникативные: установление быстрого и надежного психологического контакта, поддержание необходимых отношений в своей деятельности, умение найти нужную форму общения, отстоять свою точку зрения.

2. Интеллектуальные: умения находить нестандартные решения задачи, оперативно выдвинуть и отработать версию, легко запоминать объемную информацию и ее воспроизводить, быстро переключать внимание или длительно сохранять его, замечать изменения в окружающей обстановке.

3. Волевые: стойкость, упорство, объективная оценка своих сил и возможностей, самостоятельность.

4. Эмоциональные: уравновешенность, самообладание и эмоциональная устойчивость.

5. Организаторские: самоорганизованность, энергичность, настойчивость, ответственность, требовательность, находчивость, выдержка, самокритичность и дисциплинированность.

Сотрудники органов внутренних дел наиболее подвержены профессиональной деформации личности, под которой понимается изменение психологических и личностных качеств сотрудника под влиянием негативных факторов служебной деятельности. Наиболее полно характеризуют профессиональную деформацию ее проявления, а именно: злоупотребление служебными полномочиями, халатность, формализм, конфликтность в служебных отношениях, корыстное использование

служебного положения и др. Необходимо бороться с этими проявлениями, поскольку могут произойти непоправимые последствия как для сотрудника, так и для общества.

Следует отметить, что в настоящее время наука оперативно-розыскной психологии прошла этап своего становления, о чем свидетельствует ее систематизированный характер, наличие определенного содержания и круга проблем, которые она изучает. Однако исследования слабо затрагивают современные тенденции развития преступности, из-за чего оперативные сотрудники не используют в своей деятельности достижения оперативно-розыскной деятельности, которые были разработаны учеными еще в прошлом веке. Мы разделяем точку зрения о том, что в науке оперативно-розыскной психологии недостаточно уделено внимания управленческому аспекту оперативно-розыскной деятельности, в том числе отбору, обучению и воспитанию кадров для криминальной милиции, что, в свою очередь, в будущем может оказать негативное влияние на качество и эффективность решения задач не только оперативно-розыскной деятельности, но и деятельность оперативных подразделений в целом [2, с. 250–253].

На основании изложенного считаем, что нужно внедрять в образовательный процесс кафедры оперативно-розыскной деятельности факультета криминальной милиции Академии МВД Республики Беларусь, а также Могилевского института МВД Республики Беларусь основанные на принципе междисциплинарного подхода в образовании (занятия проводятся совместно представителями кафедры оперативно-розыскной деятельности и психологии и педагогики) специализированные дисциплины, позволяющие сформировать у обучающихся необходимые знания, умения и навыки по использованию психологии в деятельности оперативных подразделений (при проведении оперативно-розыскных мероприятий, установлении доверительных отношений с гражданами и т. д.).

Список использованных источников

1. Чуфаровский, Ю.В. Психология оперативно-розыскной и следственной деятельности : учеб. пособие / Ю.В. Чуфаровский. – М. : Изд-во «Проспект», ТК «Велби», 2006. – 208 с.

2. Тукало, А.Н. О некоторых профессионально значимых психологических характеристиках оперативных сотрудников / А.Н. Тукало, С.В. Король // Актуальные проблемы обеспечения пограничной безопасности : материалы III Международ. заоч. науч.-практ. конф., Минск, 20 февр. 2019 г. : в 2 ч. / ГУО «Ин-т погранич. службы Респ. Беларусь» ; редкол.: П.И. Миронюк [и др.]. – Минск : ГУО «Ин-т погранич. службы Респ. Беларусь», 2019. – Ч. 2. – С. 250–253.

УДК 347.1

И.Ю. Бернацкий, курсант факультета криминальной милиции

Научный руководитель – кандидат юридических наук,
профессор *Д.А. Колбасин*

Рецензент – кандидат юридических наук, доцент *И.Н. Яхновец*

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК СУБЪЕКТ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ

Рассматриваются вопросы использования искусственного интеллекта как субъекта гражданских правоотношений, проблемы его использования в Республике Беларусь. Подчеркивается значимость совершенствования законодательства в части определения авторства при использовании искусственного интеллекта.

Вопросы, касающиеся искусственного интеллекта (ИИ), находятся в разработке ученых уже на протяжении многих десятилетий, но лишь относительно недавно наука и техника вплотную подошли к активному внедрению систем искусственного интеллекта в различные сферы жизнедеятельности человека. Каждый день нами используется техника, о которой, буквально 20–30 лет назад, мы могли только мечтать, или же прочитать в научной фантастике. Данные устройства оказывают значительное влияние на нашу жизнь. Вот только какое: положительное или негативное? Этот вопрос вызывает дискуссии у многих ученых. Представляется необходимым отметить, что ИИ на сегодня является предметом изучения не только математиков, физиков, но и юристов. Думается, что в ближайшем будущем, благодаря постоянному совершенствованию ИИ, существует вероятность того, что ИИ будет иметь возможность совершать как классические действия, которые не влекут за собой возникновения правоотношений (выносить мусор, готовить еду), так и юридически значимые действия. Для более детального анализа представляется необходимым определить, что является ИИ. В научной литературе встречается огромное множество дефиниций ИИ, каждая из которых, по-своему отражает его сущность. ИИ – это технология, а точнее направление современной науки, которое изучает способы обучить компьютер, роботизированную технику, аналитическую систему разумно мыслить, как человек [1]. Решить вышеуказанную задачу представляется возможным с помощью создания нейронных сетей, над созданием которых в настоящее время работает множество специалистов в области ИИ [2]. Нейронные сети, подобно нервной системе человека, «обучаются на основе опыта, обобщают предыдущие прецеденты на но-

вые случаи, а также извлекают существенные свойства из поступающей информации, содержащей излишние данные» [3]. Исходя из этого представляется, что вышеозначенный процесс может происходить следующим образом: например, нам надо создать музыкальную композицию в музыкальном жанре «поп». Мы вносим в компьютер множество песен указанного жанра, он, в свою очередь, изучает абсолютно каждую песню, подчеркивая их специфические особенности, и, в конечном итоге, на основании изученного создает свою композицию. Примерами систем ИИ на основе нейронной сети могут являться голосовые помощники: Siri (для обладателей техники Apple: iPhone, iPad и т. д.), Яндекс Алиса (работает в мобильном Яндекс.Браузере, на Андроид и iOS), Amazon Alexa (с ее помощью возможно открывать жалюзи и двери гаража, включать телевизор, вызывать такси и т. д.), а также ряд иных программ [4]. Представляется необходимым отметить, что вышеперечисленным системам присущ процесс постоянного совершенствования, в том числе самообучения. Так, если первоначально программы реагировали только на простые команды, например: «какая сегодня погода?», то на сегодня, благодаря совершенствованию технологий, перечень команд, воспринимаемых программами, значительно расширился.

Интересным в настоящее время представляется тот факт, что ИИ, наравне с человеком, способен творчески мыслить и создавать произведения музыки, литературы, искусства, что не может не вызывать ряд вопросов касательно того, кто же будет являться автором того или иного произведения: человек или машина? Так, например, исследователи из Университета будущего Хакодате с помощью ИИ написали роман, который прошел в финал литературной премии имени Хоси Синьити. Роман получил название «День, когда компьютер напишет роман». Особенности процесса создания заключались в следующем: в машину загрузили сведения о поле героев, описание сюжета, а также набор фраз и предложений, которые должны были быть использованы при написании произведения. После этого программа самостоятельно сгенерировала текст романа [5]. В области создания музыкальных произведений ИИ также совершил прорыв. Так, ИИ Magenta от Google написал музыку в стиле рок-группы Nirvana. ИИ Magenta действовал по своему роду «алгоритму», который был указан нами ранее: он обобщил прецеденты (путем изучения всех хитов группы Nirvana) и на основании полученных данных робот сочинил свои композиции в стиле рок-группы [6]. Если говорить о написании ИИ картин, следует привести в пример случай, происшедший на аукционе Christie's. В тот день «с молотка ушел» необычный лот – картина, нарисованная с участием ИИ. Стоимость картины оценивалась более чем в 432 тыс. долларов США.

«Автором» картины стал алгоритм под названием Generative adversarial network (GAN, генеративно-сопоставительная сеть), который действовал по алгоритму, указанному нами ранее, но с характерными особенностями. Сперва ИИ было изучено 15 тыс. различных портретов, написанных в период с XIV по XX в. Непосредственно процесс создания характеризуется рядом особенностей исходя из специфики алгоритма GAN. Так, система GAN состоит из двух частей (одна на основе анализа введенных в систему уже существующих работ выдавала собственные изображения, а вторая осуществляла своего рода «оценку» между настоящими полотнами и картинками, которые создавались компьютером. Как только разница между настоящими и созданными с помощью ИИ стала равна нулю, авторы проекта решали, что картина готова) [7].

Следует отметить, что внедрение ИИ в сферу интеллектуальной собственности имеет ряд как положительных, так и отрицательных, в том числе дискуссионных вопросов, подлежащих, в силу интенсивного развития ИИ, скорейшему рассмотрению. Так, в настоящее время довольно часто возникает вопрос о том, можно ли считать результаты творческой деятельности ИИ объектами авторских прав, а также кто будет являться автором произведений, созданных ИИ? Для ответа на данный вопрос представляется целесообразным обратиться к действующему законодательству. Так, согласно ст. 6 Закона Республики Беларусь от 17 мая 2011 г. № 262-З «Об авторском праве и смежных правах» к объектам авторского права относятся: литературные произведения (книги, брошюры, статьи и др.), музыкальные произведения с текстом и без текста, произведения изобразительного искусства (скульптуры, живопись, графика, литография и др.), компьютерные программы и иные произведения [8]. Проанализировав Закон Республики Беларусь от 17 мая 2011 г. № 262-З «Об авторском праве и смежных правах», представляется целесообразным выделить ряд особенностей, которые присущи объектам авторского права:

1) к объектам авторского права относится творческая деятельность, предусмотренная действующим законодательством;

2) творческая деятельность должна иметь объективную форму: письменную (рукопись, нотная запись и др.), устную (публичное произнесение, публичное исполнение), изображения (рисунок, эскиз, картина) либо же иную форму.

Исходя из вышеизложенного, представляется возможным сделать вывод о том, что результаты деятельности ИИ могут являться объектом авторского права, поскольку их действия подпадают под два вышеперечисленных пункта.

Отвечая на вопрос о том, кто будет являться автором произведений, созданных ИИ, полагаем, на сегодня следует обратиться к ст. 8 Закона Республики Беларусь от 17 мая 2011 г. № 262-З «Об авторском праве и смежных правах», которая гласит, что «при отсутствии доказательств иного автором произведения считается лицо, указанное в качестве автора на экземпляре произведения (презумпция авторства)». В сложившейся ситуации возникает вопрос: может ли робот, в случае указания его в качестве автора на экземпляре произведения, являться автором, поскольку результат творческой деятельности, в данном случае, принадлежит ему? Представляется, что в силу того, что машина не обладает правосубъектностью, в частности, не имеет и не может реализовывать свои права и обязанности – она не может являться субъектом авторского права. Тогда возникает еще один вопрос, кто же все-таки будет обладать авторским правом на тот или иной труд? Создатель ИИ, в данном случае, будет иметь авторское право, согласно ч. 3 ст. 1045 Модели гражданского кодекса для государств – участников СНГ, а также ч. 5 ст. 6 Закона Республики Беларусь от 17 мая 2011 г. № 262-З «Об авторском праве и смежных правах» лишь на саму программу, а не на «плоды» ее творческой деятельности, поскольку они были созданы в результате деятельности самого ИИ. Думается, что вопрос соавторства (так как человек, перед тем как машина начнет работу над тем или иным произведением, загружает в нее необходимые данные хотя бы для того, чтобы система имела своего рода «основу» для создания произведений) в данном случае будет ставить неуместно, поскольку один из авторов не является своего рода «субъектом» авторского права. На вопрос о том, можно ли на сегодня наделить робота правосубъектностью, полагаем, будет ответ нет. Поскольку в настоящее время дать стопроцентную гарантию о «поведении» робота не сможет дать никто, как бы хорошо не был изучен ИИ. Ему присущи, как и любому техническому средству, сбои в системе, а также разного рода неполадки, которые, в свою очередь, смогут создать угрозу безопасности человечества. Следовательно, мы приходим к выводу о том, что в сложившейся ситуации «плоды» труда авторским правом не защищены, поскольку определить автора не представляется возможным, и любое лицо вправе по-своему усмотрению распоряжаться незащищенным произведением, ни на кого при этом не ссылаясь и никого не уведомляя.

Стоит отметить, что вышеизложенный факт, касающийся неизученности на сегодня абсолютно всех, как положительных, так и отрицательных качеств ИИ, позволяет сделать вывод о том, что ИИ следует рассматривать как источник повышенной опасности и, в свою очередь, разработать особый порядок привлечения к юридической ответствен-

ности в случае причинения вреда ИИ. В сложившейся ситуации возникает вопрос о том, кто же будет привлечен к ответственности: машина или же собственник (владелец) ИИ? В целях квалифицированного ответа на этот вопрос необходимо прежде всего определить, что же под собой подразумевает юридическая ответственность. Представляется, что наиболее полное определение юридической ответственности приводится В.А. Кучинским. Так, по мнению ученого, юридическая ответственность – это особая (связанная с правонарушением) субъективная обязанность правонарушителя претерпеть предусмотренные законодательством неблагоприятные, карающие его последствия совершенного им противоправного виновного деяния [9, с. 361]. Проанализировав вышеизложенную дефиницию, ответ представляется построить следующим образом. Так, исходя из того, что:

- 1) машина не обладает правосубъектностью (не способна иметь и осуществлять субъективные юридические права и обязанности);
- 2) нормы, предусматривающей ответственность за причинение вреда ИИ, законодательством не предусмотрены;
- 3) вину не представляется установить в силу того, что машина не отдает отчет своим действиям, иначе говоря, отсутствуют интеллектуальный и волевой признак.

Рассматривать ИИ как субъект, который претерпевает предусмотренные законодательством последствия, полагается неверным. Приведенная аргументация позволяет сделать вывод о том, что к ответственности за деяния, совершенные ИИ, будет привлекаться собственник или владелец ИИ. Думается, что субъект в сложившейся ситуации будет специальный: владелец технологии с ИИ.

Проведенные исследования позволяют сделать вывод о том, что на сегодня присутствует своего рода пробел в праве, касающийся определения автора того или иного произведения, созданного с помощью ИИ. Думается, что целесообразным будет рассмотреть совершенствование действующего законодательства путем внесения в него изменений в части определения субъекта авторского права в том случае, если сама творческая деятельность осуществляется непосредственно машиной. Полагаем, что рациональным будет признание собственника ИИ автором «труда», созданного ИИ, а инновационные технологии следует рассматривать исключительно как инструмент получения продукта интеллектуального труда. Касательно ответственности, представляется целесообразным рассмотреть особый порядок производства в отношении лиц, являющихся собственниками или владельцами ИИ, в том случае, когда ими причиняется вред.

Список использованных источников

1. Calltouch [Электронный ресурс] // Искусственный интеллект. – Режим доступа: <https://www.calltouch.ru/glossary/iskusstvennyy-intellekt/>. – Дата доступа: 19.10.2021.
2. Соменков, С.А. Искусственный интеллект: от объекта к субъекту? / С.А. Соменков // Вестн. Ун-та им. О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2019. – № 2. – С. 75–85.
3. Уоссермен, Ф. Нейрокомпьютерная техника: теория и практика / Ф. Уоссермен. – М. : Мир, 1992. – 236 с.
4. Amigo [Электронный ресурс] // Лучшие голосовые помощники. – Режим доступа: <https://amigo.by/luchshie-golosovye-pomoshniki/>. – Дата доступа: 20.10.2021.
5. N + 1 [Электронный ресурс] // «Робот-писатель» добрался до финала литературного конкурса. – Режим доступа: <https://nplus1.ru/news/2016/03/25/novel-machine>. – Дата доступа: 20.10.2021.
6. Агентство Бизнес Новостей [Электронный ресурс] // Группе Nirvana написал песню робот. – Режим доступа: <https://abnews.ru/2021/04/15/gruppe-nirvanaparisal-pesnyu-robot/>. – Дата доступа: 21.10.2021.
7. Lenta.ru [Электронный ресурс] // Созданную искусственным интеллектом картину продали за шестизначную сумму. – Режим доступа: https://lenta.ru/news/2018/10/26/ai_auction/. – Дата доступа: 21.10.2021.
8. Об авторском праве и смежных правах : Закон Респ. Беларусь, 17 мая 2011 г., № 262-З : текст по состоянию на 24 окт. 2021 г. – Минск : Дикта, 2021. – 62 с.
9. Вишнеvский, А.Ф. Общая теория государства и права : учеб. для студентов высш. учеб. заведений по юрид. специальностям / В.А. Кучинский, А.Ф. Вишнеvский, Н.А. Горбатов. – Минск : Интегралполиграф, 2009. – С. 361.

УДК 343.1

И.Ю. Бернацкий, курсант факультета криминальной милиции

Научный руководитель – кандидат юридических наук,
доцент *М.М. Якубель*

Рецензент – кандидат юридических наук, доцент *Г.А. Павловец*

ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ С УЧАСТИЕМ ЛИЦ, НЕ ДОСТИГШИХ СОВЕРШЕННОЛЕТИЯ

Рассматриваются проблемные аспекты производства следственных действий с участием несовершеннолетних. Подчеркивается значимость совершенствования законодательства в части закрепления регламентации следственных действий с подростками.

В настоящее время комплекс следственных действий, проводимых с лицами, не достигшими восемнадцати лет, не ограничен и определяется лицом, ведущим производство по уголовному делу, исходя из закрепленного в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Беларусь (УПК) перечня следственных действий с учетом складывающейся следственной ситуации. Тем не менее необходимо обратить внимание на тот факт, что лицо, ведущее производство по уголовному делу, нередко сталкивается с определенными затруднениями при проведении следственных действий с участием несовершеннолетних, ввиду отсутствия качественной нормативной регламентации соответствующих правоотношений.

Подвергая научному осмыслению особенности производства следственных действий с участием лиц, не достигших совершеннолетия, стоит обратить внимание, что проведение отдельных следственных действий вызывает вопросы на практике. Так, рассмотрению особенностей производства следственных действий посвятили свои научные труды такие ученые, как Л.И. Кукреш, М.А. Шостак, П.В. Мытник, Е.А. Соловцова, А.М. Гасанов, К.А. Гоголь, У.Н. Ахмедов, а также многие другие отечественные и зарубежные авторы. В контексте проводимого исследования интересными видятся идеи, представленные российским ученым Е.А. Соловцовой. Так, она отмечает, что вызов несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого к следователю или в суд через законных представителей является не всегда оправданным, поскольку на практике нередки случаи, когда родители подростка характеризуются отрицательно, негативно влияют на поведение детей, жестоко обращаются с ними и их информированность о совершении преступления сыном или дочерью способна причинить вред интересам расследования либо интересам несовершеннолетнего, а также когда необходимо обеспечить срочную явку несовершеннолетнего к лицу, ведущему производство по уголовному делу [1].

Указанная проблема нашла свое отражение и в отечественном УПК. Так, действующим законодательством предусмотрены две нормы, регламентирующие порядок вызова несовершеннолетних. В данном случае речь идет о ч. 6 ст. 216 и ст. 433 УПК. Из особенностей названных статей следует, что в соответствии с ч. 6 ст. 216 УПК вызов на допрос в качестве потерпевшего или свидетеля лица, не достигшего шестнадцати лет, проводится через его родителей или иных законных представителей. В случае если подросток пребывает в статусе подозреваемого, обвиняемого, то вызов указанных лиц, не содержащихся под стражей, к следователю или в суд производится через их родителей или других законных представителей, а если несовершеннолетний содержится в специальном детском учреждении – через администрацию этого учреждения [2]. При

этом возраст несовершеннолетнего не указывается. Проблема в таких случаях видится в следующем:

как уже было указано выше, вызов несовершеннолетнего через родителей или иных законных представителей не всегда является целесообразным;

порядок вызова подростка, пребывающего в статусе потерпевшего и свидетеля, старше шестнадцати лет не регламентирован, что, в свою очередь, представляет лицу, ведущему производство по уголовному делу, право действовать по своему усмотрению;

ч. 6 ст. 216 УПК закрепляет вызов несовершеннолетнего лица на допрос, в то время как ст. 433 УПК закрепляет порядок вызова несовершеннолетнего, не акцентируя при этом внимания на производстве определенных действий.

Учитывая приведенные аргументы, видится целесообразным исключить дифференциацию порядка вызова несовершеннолетних в зависимости от их процессуального статуса и от следственного действия, для участия в котором они вызываются, закрепив особенности в одной статье УПК. Наименование статьи можно предложить следующее: «Порядок вызова несовершеннолетнего в орган, ведущий уголовный процесс».

Исследуя проблему производства следственных действий с участием несовершеннолетних, представляется необходимым отметить, что в настоящее время в УПК закреплены особенности проведения с участием несовершеннолетних только такого следственного действия, как допрос (ст. 221, 434 УПК). Иные следственные действия, которые также предусматривают участие несовершеннолетних и, в силу этого, требуют особой правовой регламентации, проводятся на практике с использованием метода аналогии, т. е. правила проведения допроса используются при производстве других следственных действий. Так, на сегодня в УПК находят свое отражение две нормы, регламентирующие порядок проведения допроса с несовершеннолетними в зависимости от того, в каком статусе они пребывают: ст. 434 УПК закрепляет порядок проведения допроса несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого, а ст. 221 УПК – особенности допроса несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля [2]. Законодатель, учитывая психофизические особенности подростков, предусмотрел следующие особенности проведения указанного следственного действия: сокращенное время проведения допроса, обязательное участие защитника, законного представителя, педагога или психолога и др. Отдельные из них зависят от возраста и процессуального статуса несовершеннолетнего.

Так, если подросток находится в процессуальном статусе подозреваемого или обвиняемого, то, в соответствии со ст. 434 УПК, допрос не

может продолжаться без перерыва более двух часов, а в общей сложности – более четырех часов в день; при допросе несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля в возрасте до четырнадцати лет предусмотрено обязательное участие педагога или психолога, а от четырнадцати до шестнадцати они привлекаются к участию по усмотрению лица, ведущего производство по уголовному делу (ст. 221 УПК) [2]. Кроме этого, при допросе указанных лиц могут участвовать их родители или другие законные представители. Особое внимание стоит обратить на то, что потерпевшие и свидетели в возрасте до шестнадцати лет не предупреждаются об ответственности за отказ или уклонение от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний, им лишь указывается на необходимость говорить только правду. Интересным представляется п. 2¹ рассматриваемой статьи, согласно которому допрос несовершеннолетних потерпевшего или свидетеля, не достигших шестнадцати лет, по уголовным делам о преступлениях против личной свободы, чести и достоинства, жизни и здоровья, половой неприкосновенности или половой свободы, по возможности, проводится в условиях дружественной детям комнаты для допроса [2]. Вместе с тем стоит констатировать, что на сегодня в ст. 221 УПК не находит своего нормативного закрепления время проведения данного следственного действия, в отличие от производства аналогичного следственного действия, но уже с подростками, находящимися в статусе подозреваемого или обвиняемого. В сложившейся ситуации лицо, ведущее производство по уголовному делу, применяет аналогию закона, и осуществляет допрос в срок не более чем два часа без перерыва, а в общей сложности – не более четырех часов в день. Полагаем, что в вопросах, касающихся времени проведения такого следственного действия, как допрос, использование аналогии закона не совсем уместно, а время допроса должно быть четко регламентировано.

В связи с вышеизложенным представляется необходимым внесение изменений в ст. 221 УПК, в части конкретизации времени проведения допроса несовершеннолетних потерпевшего и свидетеля. Считаю целесообразным установление продолжительности производства следственных действий в зависимости от возраста несовершеннолетнего участника уголовного процесса, а не от его процессуального статуса. Так, если участник уголовного процесса не достиг четырнадцати лет, то следственное действие, вне зависимости от его процессуального статуса, стоит проводить без перерыва не более тридцати минут, а в общей сложности – не более одного часа в течение дня. Если же подростку от четырнадцати до шестнадцати лет – не более одного часа без перерыва, а в общей сложности – двух часов. От шестнадцати и более – не более двух часов без перерыва, а в общей сложности – не более четырех часов

в день. Сходный подход применяется в Российской Федерации. Думается, что данная практика позволит избежать применения лицом, ведущим производство по уголовному делу, аналогии закона в случае проведения следственных действий, в том числе допроса с лицами, не достигшими восемнадцати лет, пребывающими в статусе потерпевшего и свидетеля.

Возвращаясь к вопросу проведения иных следственных действий с несовершеннолетним, считаем необходимым обратить внимание на тот факт, что их недостаточно конкретная регламентация может повлечь за собой существенные нарушения прав и законных интересов лиц, не достигших совершеннолетия. В связи с этим целесообразно рассмотреть особенности производства отдельных следственных действий с участием несовершеннолетних более подробно.

Прежде всего стоит обратить внимание на тот факт, что перед проведением того или иного следственного действия с участием несовершеннолетнего, необходимо провести тщательную подготовку. Предварительная подготовка к любому следственному действию с участием несовершеннолетнего должна включать в себя: подробное изучение личности подростка (его психофизических особенностей); подготовку специального помещения для проведения следственных действий, в том числе комнаты опроса, дружественной детям (если планируется проведение следственных действий с участием несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля); составление перечня вопросов, подлежащих выяснению; обеспечение участия специалиста, а также иных лиц, чье присутствие обязательно в соответствии с требованиями УПК [2]. Стоит отметить, что приведенный перечень имеет открытый характер и зависит от конкретной ситуации.

Пристального внимания заслуживает вопрос, связанный с подготовкой специального помещения для проведения следственных действий. В Республике Беларусь они именуется как комнаты опроса, дружественные детям (КОДД). Целевыми группами, для которых функционируют КООД, являются:

несовершеннолетние потерпевшие от преступлений против половой неприкосновенности или половой свободы;

несовершеннолетние свидетели преступлений против половой неприкосновенности или половой свободы;

несовершеннолетние потерпевшие от торговли людьми или связанных с ней преступлений;

несовершеннолетние свидетели преступлений о торговле людьми и связанных с ней преступлений;

потерпевшие и свидетели иных форм насилия;

несовершеннолетние подозреваемые (обвиняемые) [3].

Согласно статистическим данным в Республике Беларусь насчитывается более 20 КОДД [3]. Указанные комнаты располагаются в государственных учреждениях образования, частных социально-педагогических учреждениях образования, подразделениях Следственного комитета и учреждениях здравоохранения. КОДД, в свою очередь, оснащены письменными столами, креслами-мешками, игровыми столиками, стеллажами с игрушками и т. д. Отдельные комнаты оснащены зеркалами Гезелла (стекло, выглядящее как зеркало с одной стороны, и как затемненное стекло – с противоположной). Стоит отметить, что проведение процессуальных действий в КОДД имеет ряд существенных особенностей. Так, в КОДД устанавливаются видеочамера и микрофон. Во время опроса (допроса) в такой комнате находятся только ребенок и психолог. Лицо, ведущее производство по уголовному делу, в свою очередь, руководит происходящим, находясь в соседней комнате. Процесс руководства осуществляется следующим образом: следователь, находясь в смежном помещении, с помощью технических средств, передает необходимые вопросы психологу, а тот, в свою очередь, учитывая психофизические особенности несовершеннолетнего, задает вопросы таким образом, чтобы последний чувствовал себя как в ходе дружеской беседы. Опрос (допрос) проводится, как правило, один раз. После окончания процессуального действия запись беседы сохраняется на диск, который передается следователю для дальнейшего приобщения к делу [4].

Несмотря на значительное количество положительных сторон использования КОДД, стоит отметить, что на практике нередко возникают и проблемные ситуации, связанные прежде всего с расположением КОДД в другом населенном пункте, и, как следствие, необходимостью приезда туда участников уголовного процесса. Думается, что в целях избежания подобных ситуаций будет целесообразным рассмотреть возможность создания мобильных КОДД. Под мобильными КОДД подразумеваются программно-аппаратные комплексы, установленные на базе транспортных средств, которые будут выдвигаться по вызову органа уголовного преследования в целях проведения опроса (допроса) подростка.

Таким образом, на основании вышеизложенного представляется, что методы работы с несовершеннолетними, применяемые сотрудниками при проведении опроса (допроса) в КОДД, свидетельствуют о том, что ее использование снижает возможность негативного воздействия на психику ребенка, а также риск его повторной виктимизации, связанной с воспоминаниями о преступлении.

Как было отмечено ранее, правила проведения допроса с участием несовершеннолетних регламентированы в УПК, в то время как особен-

ности производства иных следственных действий не получили отдельного закрепления в УПК, что, в свою очередь, вызывает ряд вопросов, касающихся их проведения.

В свою очередь, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (УПК РФ) в этой части содержит более детальную регламентацию. Так, ст. 191 УПК РФ предусматривает следующие особенности:

обязательное участие педагога или психолога (в случае если несовершеннолетний потерпевший или свидетель не достигли возраста шестнадцати лет либо же достигли данного возраста, но страдают психическим расстройством или отстают в психическом развитии). При достижении подростком шестнадцати лет участие педагога или психолога может допускаться по усмотрению следователя;

в случае если потерпевшим или свидетелем является несовершеннолетний в возрасте до семи лет, следственные действия с его участием не могут продолжаться без перерыва более тридцати минут, а в общей сложности – более одного часа в течение дня. Если подростку от семи до четырнадцати лет – более одного часа, а в общей сложности – более двух часов. В возрасте старше четырнадцати лет – более двух часов, а в общей сложности – более четырех часов в день;

при производстве следственных действий вправе присутствовать законный представитель подростка, пребывающего в процессуальном статусе потерпевшего или свидетеля;

потерпевшие и свидетели в возрасте до шестнадцати лет не предупреждаются об ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний. Стоит отметить, что в целях получения достоверных показаний подросткам указывается на необходимость говорить только правду;

если же следователь определит, что законный представитель оказывает негативное влияние на несовершеннолетнего, он, в свою очередь, обеспечивает участие другого законного представителя несовершеннолетнего;

обязательное участие психолога в случае совершения преступления против половой неприкосновенности или половой свободы в отношении несовершеннолетнего, либо же если несовершеннолетний являлся свидетелем данной категории преступлений;

видеосъемка в ходе проведения следственных действий с участием несовершеннолетних является обязательной, за исключением случаев, когда несовершеннолетний потерпевший или свидетель, либо же его законный представитель возражает против фиксации хода следственного действия с помощью технических средств [5].

Однако стоит отметить, что, несмотря на наличие особенностей производства вышеуказанных следственных действий, они относятся к

подросткам, пребывающим в статусе потерпевшего (свидетеля). Ввиду этого мы делаем вывод, что УПК РФ в части регламентации рассматриваемых правоотношений аналогично соответствующим подходам, закрепленным в УПК Республики Беларусь, не содержит особенностей производства следственных действий, кроме допроса, с лицом, не достигшим восемнадцати лет, пребывающим в статусе подозреваемого (обвиняемого). По этой причине целесообразным видится закрепление отдельных норм в отечественном УПК, регламентирующих особенности производства данных следственных действий, при этом к таковым стоит относить обеспечение участия законного представителя подростка, защитника, педагога или психолога, а также закрепление порядка вызова несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) для производства следственных действий через законного представителя. Кроме этого, время производства следственных действий стоит установить в зависимости от возраста несовершеннолетнего участника процесса, а не от его процессуального статуса, что, собственно, было рассмотрено ранее.

Необходимым представляется отметить, что выше рассматривались особенности проведения следственных действий в условиях личного присутствия несовершеннолетнего. Тем не менее информационные технологии постоянно развиваются, и законодатель, учитывая этот факт, определил особенности производства допроса, очной ставки, предъявления для опознания с использованием систем видеоконференцсвязи (веб-конференции), регламентированные ст. 224¹ УПК. Так, указанная разновидность производства следственных действий может быть осуществлена в случае:

невозможности прибытия участника уголовного процесса для производства следственного действия по состоянию здоровья или по другим уважительным причинам;

необходимости обеспечения безопасности участников уголовного процесса и других лиц в соответствии с гл. 8 УПК;

если потерпевший, свидетель являются несовершеннолетними [2].

Рассматривая особенности допроса с использованием систем видеоконференцсвязи, следует отметить, что следователь, для обеспечения проведения следственного действия с использованием систем видеоконференцсвязи по месту нахождения участника следственного действия, по территориальности направляет поручение об оказании содействия в проведении следственного действия следователю, органу дознания по территориальности. Проводится допрос с использованием видеоконференцсвязи (веб-конференции) по общим правилам, установленным УПК с учетом положений ст. 224¹ УПК [2].

Думается, что в целях конкретизации действий лица, ведущего производство по уголовному делу, необходимо нормативное закрепление осо-

бенностей проведения допроса, очной ставки, предъявления для опознания с использованием систем видеоконференцсвязи (веб-конференции) с подростком в рамках ст. 434¹ УПК. Особенности порядка производства данного следственного действия видятся следующими:

для обеспечения проведения следственных действий с использованием систем видеоконференцсвязи (веб-конференции) по месту нахождения участника следственного действия следователь по территориальности направляет поручение об оказании содействия в проведении следственного действия в порядке, предусмотренном ч. 7 ст. 36 или ч. 4 ст. 184 УПК. Однако в данном случае стоит обратить внимание, что речь идет только о направлении поручения органам, проводящим дознание. В связи с этим, учитывая психофизические особенности лиц, не достигших восемнадцати лет, целесообразным видится уведомление законного представителя, защитника, а также педагога (психолога) о производстве с подростком следственного действия;

в соответствии с ч. 3 ст. 224¹ УПК допрос, очная ставка, предъявление для опознания лиц и (или) объектов проводится по общим правилам, установленным УПК, с учетом положений ст. 224¹. Тем не менее в связи с отсутствием на сегодня норм, регламентирующих особенности производства с несовершеннолетними очной ставки, предъявления для опознания, применение данного положения несколько затруднительно. Необходимо в очередной раз констатировать, что закрепление в УПК особенностей производства отдельных следственных действий позволит надлежащим образом обеспечить защиту прав и законных интересов несовершеннолетних, а также будет служить правовой основой для производства данных следственных действий, но уже с использованием систем видеоконференцсвязи (веб-конференции).

Подводя итоги вышеизложенному, представляется сделать вывод о том, что УПК, несмотря на обширный перечень гарантий, которые предоставляются несовершеннолетним, все же нуждается в закреплении положений, касающихся конкретизации порядка производства отдельных следственных действий, в целях обеспечения прав и законных интересов лиц, не достигших восемнадцати лет:

видится целесообразным исключить дифференциацию порядка вызова несовершеннолетних в зависимости от их процессуального статуса и от следственного действия, для участия в котором они вызываются, закрепив особенности в одной статье УПК. Наименование статьи можно предложить следующее: «Порядок вызова несовершеннолетнего в орган, ведущий уголовный процесс»;

в целях конкретизации действующей процессуальной регламентации и унификации практики работы должностных лиц, осуществляющих

производство по уголовному делу, представляется необходимым установление продолжительности производства следственных действий в зависимости от возраста несовершеннолетнего участника уголовного процесса, а не от его процессуального статуса. В частности, если участник уголовного процесса не достиг четырнадцати лет, то следственное действие, вне зависимости от его процессуального статуса, стоит проводить без перерыва не более тридцати минут, а в общей сложности – не более одного часа в течение дня. Если же подростку от четырнадцати до шестнадцати лет – не более одного часа без перерыва, а в общей сложности – двух часов. От шестнадцати до восемнадцати лет – не более двух часов без перерыва, а в общей сложности – не более четырех часов в день;

представляется целесообразным закрепление отдельных норм в УПК, регламентирующих особенности производства следственных действий с лицами, не достигшими восемнадцати лет. При этом к таковым стоит относить правила об участии законного представителя подростка, защитника, педагога или психолога, а также закрепление порядка вызова несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, для производства следственных действий через законного представителя;

стоит обратить внимание органов уголовного преследования на создание мобильных КОДД, что, в свою очередь, позволит разрешить проблему, связанную с доставлением участников уголовного процесса в необходимый населенный пункт;

в целях конкретизации действий лица, ведущего производство по уголовному делу, необходимым представляется нормативное закрепление особенностей проведения допроса, очной ставки, предъявления для опознания с использованием систем видеоконференцсвязи (веб-конференции) с подростком в рамках ст. 434¹ УПК, независимо от его процессуального статуса.

Список использованных источников

1. Соловцова, Е.А. Особенности проведения следственных действий с участием несовершеннолетних / Е.А. Соловцова // Вестн. СевКавГТИ. – 2015. – № 4. – С. 136–139.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь : по состоянию на 9 сент. 2021 г. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2021. – 480 с.
3. Об особенностях ведения следственных действий в отношении несовершеннолетнего, ставшего жертвой насилия, подозреваемого (обвиняемого) в совершении преступления, свидетеля преступления / под ред. Н.А. Переломовой. – Иркутск : ИПКРО, 2012. – 14 с.
4. Каменецкий, Ю.Ф. Рекомендации по результатам исследования эффективности деятельности специализированных комнат опроса, дружественных детям.

Пути совершенствования и перспективы дальнейшей популяризации : метод. рек. / Ю.Ф. Каменецкий, Г.В. Суздалева, Л.Н. Истомова. – Минск : СтройМедиа-Проект, 2020. – 36 с.

5. Комната опроса [Электронный ресурс] / Интернет-портал ГУ «Социально-педагогический центр Советского района г. Минска». – Режим доступа: sovsrc.minsk.edu.by/ru/main.aspx?guid=1231. – Дата доступа: 06.01.2022.

6. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 18 дек. 2001 г., № 174-ФЗ : принят Гос. Думой 22 нояб. 2001 г. : одобр. Советом Федерации 5 дек. 2001 г. : в ред. Федер. закона от 25.03.2022 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2022.

УДК 343.1

И.Ю. Бернацкий, курсант факультета криминальной милиции

Н.А. Богучунус, курсант факультета криминальной милиции

Научный руководитель – кандидат юридических наук,

доцент *М.М. Якубель*

Рецензент – кандидат юридических наук, доцент *Г.А. Павловец*

**КОМПЬЮТЕРНАЯ ИНФОРМАЦИЯ
КАК ДОКАЗАТЕЛЬСТВО ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ
О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ ПРОТИВ ПОЛОВОЙ
НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ,
СОВЕРШЕННЫХ В ОТНОШЕНИИ ЛИЦ,
НЕ ДОСТИГШИХ СОВЕРШЕННОЛЕТИЯ**

Рассматриваются современные виды преступлений против половой неприкосновенности лиц, не достигших восемнадцати лет, совершаемые с использованием компьютерной сети, а также проблемные аспекты осуществления доказывания по уголовным делам данной категории. Подчеркивается значимость совершенствования законодательства в части фиксации следов преступлений, совершаемых в виртуальном пространстве.

В современном мире социальные процессы с каждым днем все больше переходят в интернет-пространство, где нет определенных границ и правил. В процессе онлайн-общения размываются рамки устоявшихся ограничений.

Так, развитие информационных технологий привело к появлению новых видов преступлений, совершаемых в виртуальном пространстве: груминг, секстинг, сексчатинг, которые необходимо рассматривать как новые разновидности шантажа и насилия, осуществляемые в том числе и в отношении лиц, не достигших совершеннолетия.

Исследуя данную проблематику, видится целесообразным обратить внимание на то, что в настоящее время в науке, в том числе в интернет-источниках, однозначных дефиниций ряда указанных понятий нет.

Так, категория «груминг» в общепринятом значении обозначает стрижку собак [1]. В английском языке термин «груминг» многозначен. Его синонимами являются слова «подготовка к чему-либо», «тренировка», «обучение».

В контексте сексуальной эксплуатации он впервые появился в США в 1985 г. для описания методов, используемых педофилами, и постепенно вошел в оборот и классические словари как понятие, характеризующее «преступную активность по построению дружеских связей с ребенком, в особенности через интернет для того, чтобы убедить его вступить в сексуальные отношения» [2]. Субъект, осуществляющий соответствующую противоправную деятельность, именуется «грумер».

Проанализировав особенности груминга, стоит отметить, что данный процесс включает в себя следующие этапы:

первоначально «грумер» сближается с несовершеннолетним;

далее процесс переходит к установлению психологического контакта;

преступник заручается доверием собеседника;

добившись желаемого, начинается процесс, именуемый экспертами «социальная инженерия», т. е. детальное изучение предпочтений и интересов жертвы. В этот момент происходит получение материалов для шантажа с помощью цифровых технологий и социальных сетей, а именно компрометирующие фото, звуко- и видеозаписи, переписка;

после этого начинается непосредственно шантаж, целью которого является личная встреча с жертвой. При наступлении указанных обстоятельств возникает риск сексуального насилия, исчезновения подростка или его попадания в сферу торговли людьми [2].

Примером практической реализации данных этапов и в целом механизма осуществления груминга может служить следующий пример из оперативной практики.

В ходе отработки лиц, оказывающих сексуальные услуги за вознаграждение, сотрудниками правоохранительных органов был выявлен 20-летний субъект нетрадиционной сексуальной ориентации. Он пояснил, что в 2015 г. в социальных сетях переписывался с 17-летним «мальчиком», который предлагал ему вступить в половые отношения. Оперативники, используя данную информацию, организовали встречу с владельцем анкеты в соцсетях. «Мальчиком» оказался неработающий житель районного центра 1976 г. р., у которого четыре года назад в интернете была анкета с вымышленными данными [3]. Таким образом он знакомился с несовершеннолетними, заручался их доверием и предлагал интимные отношения. Посредством груминга он вовлекал детей из

различных регионов Брестской области в общение на интимные темы изначально в сети Интернет, а позже уже лично встречался с ними, с целью осуществления физического контакта.

«Секстинг» как вид противоправной деятельности представляет собой создание и распространение сексуальных обнаженных или полубнаженных изображений посредством мобильных телефонов и (или) сети Интернет. Однако, несмотря на «удаленный» характер секстинга, в отдельных случаях он может приобретать форму груминга, так как виртуальное пространство является легкодоступным средством для поиска и последующего склонения будущей жертвы к физическому половому контакту.

При этом не всегда преступник преследует цель реального физического полового контакта с несовершеннолетним: на практике встречаются случаи, когда злоумышленник стремится к удовлетворению низменных потребностей посредством общения с жертвой на темы сексуального характера. Данный вид коммуникации получил название «сексчатинг».

Наряду с этим, в деятельности органов уголовного преследования встречаются случаи вымогательства у подростков сексуальных изображений, в том числе с помощью угроз или шантажа, – «сексторшн». Отметим, что вышеуказанные виды эксплуатации лиц, не достигших совершеннолетия, могут быть составными частями процесса груминга [2].

Описанные виды противоправной деятельности носят транснациональный характер и детерминируют необходимость корректировки как международного, так и национального законодательства в этой сфере. Определенные шаги в этом направлении уже сделаны.

Так, на международном уровне приняты: Конвенция о защите детей от сексуальной эксплуатации (Лансаротская конвенция) [4], а также Директива Совета Европы по борьбе с сексуальным насилием, сексуальной эксплуатацией детей и детской порнографией. Однако используемая в них терминология все еще не унифицирована. В указанных актах используется термин «домогательство». Вместе с тем представляется целесообразным обратить внимание, что в специальном руководстве по терминологии Лансаротской конвенции, выпущенном Межведомственной рабочей группой в 2016 г., указывается, что «домогательство» в рамках сексуальной эксплуатации и сексуального насилия по отношению к детям синонимично понятиям «груминг», в интернете – «онлайн-груминг», вне сети – «офлайн-груминг» [5].

Следовательно, представляется возможным интерпретировать термин «домогательство» в сфере преступлений против половой неприкосновенности, совершаемых с помощью компьютерных систем и глобальной компьютерной сети Интернет, как «груминг».

Практика использования информации, которая может быть получена из компьютерной системы или компьютерной техники, для установления обстоятельств описанных преступлений (компьютерная информация) в уголовном процессе еще только формируется.

На сегодня в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Беларусь (УПК) отсутствует категория, которая позволила бы четко обозначить данный вид информации, а также недостаточно регламентирован процессуальный порядок ее получения, исследования, использования при производстве по материалам и уголовным делам.

В связи с изложенным выше следует акцентировать внимание на том, что указанные факты обуславливают необходимость исследования процесса собирания, закрепления и предоставления информации, содержащейся в переписке между жертвой и злоумышленником, как сведений, являющихся доказательственной базой.

Так, при расследовании указанных видов противоправных деяний (груминга, секстинга, сексчатинга, сексторшна и др.) переписка, содержащаяся в виртуальной среде, является существенным доказательством причастности лица к их совершению. В связи с этим законодательно должна быть предусмотрена возможность ее сбора и приобщения к материалам уголовного дела.

Анализ правоприменительной практики показывает, что орган, ведущий уголовный процесс, для фиксации соответствующей информации вправе провести осмотр компьютерной информации (ст. 204¹ УПК), а также назначение соответствующей экспертизы (ст. 227 УПК). В таком случае источником доказательств будет выступать протокол осмотра и заключение эксперта.

Кроме этого существует практика нотариальной формы заверения информации, имеющей значение для дела в судах общей юрисдикции. Так, ст. 111 Закона Республики Беларусь от 18 июля 2004 г. № 305-З «О нотариате и нотариальной деятельности» называет такую форму – обеспечение письменных доказательств. Согласно ч. 1 упомянутой нормы до возбуждения дела в суде общей юрисдикции Республики Беларусь нотариус обеспечивает письменные доказательства, если у лица, обратившегося за совершением нотариального действия, имеются причины полагать, что представление этих доказательств станет впоследствии невозможным или затруднительным. В порядке обеспечения письменных доказательств нотариус производит осмотр самих письменных доказательств, представленных лицом, обратившимся за совершением нотариального действия, в том числе общедоступной информации, записанной буквами либо выполненной в форме цифровой, графической записи, размещенной в глобальной компьютерной сети Интернет. Результаты

осмотра письменного доказательства фиксируются нотариусом путем составления протокола осмотра письменного доказательства [6].

Еще одним способом «поступления» информации, имеющей доказательственное значение, является ее представление. Так, согласно ч. 4 ст. 103 УПК в качестве субъектов представления доказательств выступают государственный обвинитель, частный обвинитель, подозреваемый, обвиняемый, защитник, потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик, представители, а также любые физические и юридические лица [7].

Применительно к рассматриваемой теме видится целесообразным использование резервного копирования переписок, имеющихся в виртуальном пространстве, при условии их наличия и возможности подтверждения личности автора. Представляется, что данный подход позволит заинтересованным лицам (потерпевшему, законному представителю и др.) закрепить указанную выше информацию, для последующего ее представления в качестве доказательства в уголовном процессе.

Стоит отметить, получение компьютерной информации для ее последующего представления в уголовный процесс может быть связано с определенными трудностями, обусловленными различными функциями программного обеспечения. В частности, нередко возникают проблемные вопросы, связанные с возможностью удаления, изменения текста сообщений, а также наличие возможности использования режима «исчезающие сообщения» в отдельных мессенджерах и социальных сетях. Например, социальная сеть Instagram обеспечена режимом «исчезающие сообщения» с функцией автоматического удаления переписки после закрытия чата [8].

Думается, что в целях разрешения обозначенной ситуации лицу, ведущему производство по уголовному делу, целесообразно привлекать специалиста в области компьютерной техники, назначать соответствующие экспертные исследования.

Таким образом, резюмируя вышеизложенное, представляется возможным сделать следующий вывод: в современном мире на смену «классическим» видам преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних, приходят сходные по признакам деяния, которые совершаются с использованием компьютерных систем и глобальной компьютерной сети Интернет. Эти деяния характеризуются разнообразием способов совершения, а также определенной проблематикой, связанной с процессом доказывания. Анализ норм УПК свидетельствует о необходимости их оптимизации в целях рассмотрения возможности использования компьютерной информации в доказывании. Так, на наш взгляд, видится целесообразным закрепление следов груминга, секстинга, сексчатинга и сексторшна, находящихся свое отражение в переписке

между жертвой и злоумышленником. Формами фиксации такой информации могут выступать:

- 1) проведение органом, ведущим уголовный процесс, следственных действий (осмотр компьютерной информации, назначение экспертизы);
- 2) представление информации участниками уголовного процесса переписки, после процесса ее нотариального заверения;
- 3) использование участниками уголовного процесса возможности резервного копирования с целью последующего представления полученной информации органу, ведущему уголовный процесс.

Список использованных источников

1. Что такое груминг [Электронный ресурс] // Сайт Kinpet.ru. – Режим доступа: <https://kinpet.ru/что-такое-gruning-sobak-i-dlya-chego-on-nuzhen/>. – Дата доступа: 05.05.2022.
2. Дозорцева, Е.Г. Сексуальный онлайн-груминг как объект психологического исследования [Электронный ресурс] / Е.Г. Дозорцева, А.С. Медведева // Психология и право. – 2019. – № 2. – Т. 9. – С. 250–263.
3. МВД предлагает ввести уголовную ответственность за груминг [Электронный ресурс] // Новостное агентство Sputnik. – Режим доступа: <https://sputnik.by/20191003/MVD-predlagaet-vvesti-ugolovnyu-otvetstvennost-za-gruning-1042893424.html>. – Дата доступа: 06.05.2022.
4. Конвенция Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=55071#06370368391237566>. – Дата доступа: 05.05.2022.
5. Terminology Guidelines for the Protection of Children from Sexual Exploitation and Sexual Abuse. Adopted by the Interagency Working Group in Luxembourg, 28 January 2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://luxembourguidelines.org/english-version/>. – Дата доступа: 06.05.2022.
6. О нотариате и нотариальной деятельности : Закон Респ. Беларусь, 18 июля 2004 г., № 305-3 : с изм. и доп. от 29 июня 2020 г. № 33-3. – Минск : Амалфея, 2022.
7. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 11 мая 2000 г., № 377-3 : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 26 мая 2021 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
8. Как использовать режим исчезающих сообщений в Instagram? [Электронный ресурс] // Справочный центр Instagram. – Режим доступа: <https://help.instagram.com/888592124998543>. – Дата доступа: 06.05.2022.

Н.А. Богучунус, курсант факультета криминальной милиции

Научный руководитель – кандидат юридических наук,
профессор *Д.А. Колбасин*

Рецензент – кандидат юридических наук, доцент *И.Н. Яхновец*

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ МЕЛКИХ БЫТОВЫХ СДЕЛОК НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ВОЗРАСТЕ ДО 14 ЛЕТ

Анализируются положения гражданского законодательства Республики Беларусь, регулирующего вопросы совершения мелких бытовых сделок малолетними. Выдвигаются предложения по дальнейшему совершенствованию законодательства в данной сфере, а также возможность имплементации зарубежного опыта.

Изучение, исследование и совершенствование института дееспособности несовершеннолетних в возрасте до четырнадцати лет (малолетних) было и остается в настоящее время одним из актуальных направлений социальной и правовой политики государства. Защита прав ребенка, создание условий для защиты прав и законных интересов детей, условий для свободного и эффективного участия детей и молодежи в политическом, социальном, экономическом и культурном развитии государства и общества во все времена являлось и является приоритетным направлением политики белорусского государства. Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 22 сентября 2017 г. № 710 «Об утверждении Национального плана действий по улучшению положения детей и охране их прав на 2017–2021 годы» отмечает, что защита прав детей в Республике Беларусь является важнейшей политической, социальной и экономической задачей [1]. В современных реалиях в семьях стало распространенным приучать детей к самостоятельности. Дети с раннего возраста посещают магазины, супермаркеты, тратят так называемые карманные деньги для удовлетворения своих мелких нужд и потребностей. Но часто возникает вопрос, а что такое мелкая нужда, мелкая бытовая сделка, может ли ребенок в возрасте до 14 лет сам принять решение о совершении той или иной сделки? Какой размер не должны превышать эти сделки? Может ли человек, реализующий дорогостоящий товар или заключающий иные сделки такого плана заключить их с малолетними?

Начнем с понятия малолетнего и определим дееспособность такого лица. Дееспособность лиц, не достигших 14-летнего возраста, имеет ряд специфических особенностей. Дееспособность малолетних является частичной и характеризуется тем, что Гражданский кодекс Республи-

ки Беларусь (ГК) от 7 декабря 1998 г. № 218-3 в редакции Закона Республики Беларусь от 5 января 2021 г. наделяет ограниченным объемом гражданской дееспособности таких лиц, предоставляя ему возможность постепенно приучаться к совершению самостоятельных волевых действий. Данный феномен проявляется через закрепление в ГК отдельной статьи, регулирующей дееспособность несовершеннолетних в возрасте до 14 лет (малолетних).

Однако ГК не закрепляет нижнего возрастного рубежа, с которого малолетние приобретают частичную дееспособность. Анализируя опыт Российской Федерации по наделению малолетних дееспособностью, отметим, что п. 2 ст. 28 Гражданского кодекса Российской Федерации [2], аналог п. 2 ст. 27 ГК, распространяется только на лиц при достижении 6-летнего возраста. По нашему мнению, наделение всех без исключения малолетних, в том числе младенцев, частичной дееспособностью является не совсем верным отражением в законодательстве. Так как, по мнению медицинских работников, педагогов и психологов, психика ребенка является незрелой до достижения им 6-летнего возраста.

По общему правилу п. 1 ст. 27 ГК закрепляет, что за несовершеннолетних в возрасте до четырнадцати лет (малолетних) сделки могут совершать от их имени только законные представители – родители, усыновители или опекуны [3]. Но из общего правила есть исключение. Так, в подп. 1 п. 2 ст. 27 ГК закреплено, что несовершеннолетние до четырнадцати лет вправе самостоятельно совершать мелкие бытовые сделки [3]. Однако Закон не раскрывает понятия «мелкая бытовая сделка», отсутствует примерный перечень такого рода сделок, а также их размер. В связи с этим возникают ситуации неоднозначного применения вышеуказанных норм субъектами гражданских правоотношений.

В настоящее время вопрос этимологии понятия «мелкая бытовая сделка» является дискуссионным. Так как ГК не закрепляет понятия «мелкая бытовая сделка» при отграничении данной сделки от иных целесообразно руководствоваться двумя критериями: мелкая (незначительная цена) сделка и наличие у сделки бытового характера.

Быт – это уклад повседневной жизни, внепроизводственная сфера, включающая как удовлетворение материальных потребностей людей (в пище, одежде, жилище, поддержании здоровья), так и освоение духовных благ, культуры, общение, отдых, развлечения [4]. Следовательно, бытовая сделка – это личные обычные (постоянные, повседневные) потребности. В случае же с несовершеннолетними в возрасте до четырнадцати лет (малолетними) особенность такой бытовой сделки заключается в соответствии возрасту и бытовым (личным) потребностям малолетнего. Если та или иная сделка является для малолетнего обычным явлением, то они будут также охватываться понятием бытовой сделки.

Второй критерий, а именно определение сделки как «мелкой», является сложным и дискуссионным вопросом. На наш взгляд, стоит выделить два критерия, которые характеризуют основные взгляды на данную проблематику, а именно – материальный и морально-волевой (интеллектуально-волевой).

Материальный критерий будет характеризоваться различным уровнем дохода населения и основополагающим критерием отнесения сделки к «мелкой», является именно размер суммы, на который заключается сделка.

При рассмотрении морально-волевого критерия отметим, что в его основе лежит уровень развития, степень осознания значимости совершаемого лицом, не достигшим четырнадцатилетнего возраста действия. В данной позиции психика малолетнего является главным критерием определения понятия «мелкая бытовая сделка». ГК предусматривает недействительность сделки, совершенной малолетним, а именно п. 1 ст. 173 гласит о том, что сделка, совершенная несовершеннолетним в возрасте до четырнадцати лет (малолетним), ничтожна. Предусмотрено также, что к такой сделке применяются правила, предусмотренные ч. 2 и 3 п. 1 ст. 172 ГК [3]. Данная статья регламентирует вопросы недействительности сделки, совершенной недееспособным гражданином, признанным недееспособным. Следовательно, в основу законодательного решения вопроса незначительности сделки положено соотношение в каждом конкретном случае морально-психологического и волевого аспекта малолетнего и соизмеримость совершенной им сделки.

На наш взгляд, закрепление предельного значения мелкой бытовой сделки на законодательном уровне позволит избежать неоднообразного толкования и применения норм ГК, при рассмотрении судами исков о признании сделок ничтожными, поданных законными представителями малолетних. Решение данной проблемы видится в закреплении не конкретной суммы сделки, а процента от уровня дохода законных представителей малолетнего. На наш взгляд, именно такой подход к стоимостной оценке мелкой бытовой сделки позволит не формализовать это понятие, а дифференцированно подходить к каждой конкретной ситуации. Отметим, что законные представители изначально дают материальную оценку сделке, предоставляя малолетнему денежные средства определенного размера.

Стоит выделять также такой критерий бытовой сделки, как исполнение сделки в момент ее совершения. По общему правилу все сделки, исполняемые при самом их совершении, могут совершаться устно, за исключением сделок, для которых установлена нотариальная форма, и сделок, несоблюдение простой письменной формы которых влечет их недействительность (п. 2 ст. 160 ГК) [3]. Иными словами, от малолет-

него не требуется специальных знаний и умений по оформлению такого рода договоров при совершении вышеуказанных сделок, что, в свою очередь, конкретизирует сущность мелкой бытовой сделки.

Некоторые ученые-цивилисты выделяют свои понятия мелкой бытовой сделки, с учетом тех критериев, которые указаны выше. Так, М.Я. Шиминова отмечает, что мелкие бытовые сделки – это сделки, имеющие потребительский характер, цель которых соответствует возрасту малолетнего, совершающего такую сделку; они заключаются на небольшую сумму за наличный расчет, исполняются при заключении, удовлетворяя личные потребности. По мнению М.А. Бордачева, к мелким бытовым сделкам относятся сделки, которые направлены на удовлетворение повседневных потребностей человека и исполняются обычно при самом их совершении и незначительны по сумме [5].

Обратимся к вопросу правового закрепления дееспособности несовершеннолетних в возрасте до четырнадцати лет в законодательстве других стран. Так, Гражданский кодекс Республики Казахстан от 27 декабря 1994 г. гласит, что несовершеннолетние в возрасте до четырнадцати лет (малолетние) вправе самостоятельно совершать лишь соответствующие их возрасту мелкие бытовые сделки, исполняемые при самом их совершении (п. 2 ст. 23) [6]. Иными словами, на законодательном уровне помимо критерия незначительности и бытового характера сделки закреплена интеллектуально-волевой критерий. По Гражданскому кодексу Республики Таджикистан от 30 июня 1990 г. несовершеннолетние в возрасте от шести до четырнадцати лет вправе самостоятельно совершать мелкие бытовые сделки (покупка хлеба, книг, карандашей и т. п.), исполняемые при самом их совершении (подп. а п. 2 ст. 29) [7]. В Законе закреплена примерный перечень мелких бытовых сделок, возрастной критерий, а также обязательность исполнения сделки при ее совершении.

На наш взгляд, понятие мелкой бытовой сделки, а также отражения дееспособности малолетних детально находит свое отражение в Гражданском кодексе Украины от 16 января 2003 г. (далее – ГК Украины). Во-первых, ст. 31 ГК Украины имеет название «Частичная гражданская дееспособность физического лица, не достигшего четырнадцати лет», т. е. сразу определяет дееспособность вышеуказанных лиц. Во-вторых, подп. 1 п. 1 ст. 31 ГК Украины определяет понятие мелкой бытовой сделки: «Сделка считается мелкой бытовой, если она удовлетворяет бытовые потребности лица, соответствует его физическому, духовному либо социальному развитию и касается предмета, имеющего невысокую стоимость» [8]. Данное понятие является сборным и включает в себя практически все вышеуказанные критерии относимости сделки к мелкой бытовой. Однако отсутствует стоимостное выражение мелкой бытовой сделки на законодательном уровне.

Проанализировав и обобщив вышеизложенное, выделим следующие критерии отнесения сделки к мелкой бытовой, а именно:

- мелкая (незначительная) сумма сделки;
- наличие у сделки бытового характера, она направлена на удовлетворение личных потребностей;
- ее цель соответствует возрасту и особенностям развития конкретного малолетнего;
- как правило, исполняется в момент ее совершения;
- не требует нотариального удостоверения или оформления либо государственной регистрации.

С целью единообразного толкования норм и дальнейшего их применения, повышения эффективности правоприменительной практики, а также для отграничения мелкой бытовой сделки от иных необходимо дополнить ст. 27 ГК абзацем следующего содержания: «Мелкая бытовая сделка – это сделка, которая направлена на удовлетворение личных (бытовых) потребностей, не требующая нотариального удостоверения или оформления либо государственной регистрации, цель которой соответствует возрасту и развитию малолетнего (интеллектуальному и волевому критерию), имеющая незначительную сумму и исполняемая сразу при ее заключении».

Законодателю целесообразно было бы проработать также вопрос возможной имплементации опыта Российской Федерации в части, касающейся установления нижнего предела возраста малолетних и последующего его закрепления на законодательном уровне.

На основании вышеизложенного мы констатируем, что в ГК имеется своего рода пробел в части, касающейся регулирования сделок, осуществляемых несовершеннолетними в возрасте до 14 лет. Полагаем, что для формирования единообразного толкования и правоприменительной практики ст. 27 ГК стоит дополнить абзацем, указанным выше, что позволит закрепить единое толкование и подход к этимологии мелкой бытовой сделки. Рациональным будет также имплементация положений законодательства Российской Федерации в части, касающейся установления нижнего предела возраста малолетних. Следует проработать вопрос законодательного закрепления предельного значения мелкой бытовой сделки через закрепление не конкретной суммы сделки, а процента от уровня дохода законных представителей малолетнего. Именно такой подход к стоимостной оценке мелкой бытовой сделки позволит не формализовать это понятие, а дифференцированно подходить к каждой конкретной ситуации в тесной связке с возрастом и развитием малолетнего (интеллектуального и волевого критерия).

Список использованных источников

1. Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=C21700710>. – Дата доступа: 25.10.2021.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 30 нояб. 1994 г., № 51-ФЗ : в ред. Федер. закона Рос. Федерации от 18.07.2009 г. № 181-ФЗ / КонсультантПлюс. Россия // ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2011.
3. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г., № 218-З : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 05.01.2021 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
4. Большой энциклопедический словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc3p/81526>. – Дата доступа: 27.10.2021.
5. Бордачев, М.А. Малолетний абонент. К вопросу о дееспособности лиц, не достигших 14-летнего возраста / М.А. Бордачев // БНПИ Юрид. Мир. – 2008. – № 2. – С. 94–96.
6. Гражданский кодекс Республики Казахстан [Электронный ресурс] // Информационная система «Юрист». – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1006061. – Дата доступа: 28.10.2021.
7. Гражданский кодекс Республики Таджикистан [Электронный ресурс] // Информационная система «Юрист». – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30447927. – Дата доступа: 28.10.2021.
8. Гражданский кодекс Украины [Электронный ресурс] // Информационная система «Юрист». – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30418568. – Дата доступа: 28.10.2021.

УДК 343.1

Н.А. Богучунус, курсант факультета криминальной милиции

Научный руководитель – кандидат юридических наук,
доцент *М.М. Якубель*

Рецензент – кандидат юридических наук, доцент *Г.А. Павловец*

НОРМАТИВНАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ И ОПЫТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Рассматривается нормативное закрепление понятия компьютерной информации в зарубежном законодательстве, а также практике ее использования в уголовном процессе отдельных стран. Анализируются возможные пути

имплементации зарубежного законодательства в части, касающейся использования компьютерной информации в уголовном процессе.

В связи с появлением и всесторонним развитием электронной формы фиксации, передачи и использования информации возникает потребность в разработке новых методов обнаружения, фиксации и оценки доказательств при расследовании преступлений, совершаемых с использованием компьютерной техники. Отметим, что международное и зарубежное законодательство в этой сфере развивается достаточно активно.

Одним из первых документов в данном направлении является Декларация принципов и программа действий Организации Объединенных Наций в области предупреждения преступности и уголовного правосудия 1991 г., в которой были рекомендованы меры, направленные на борьбу с общественно опасными деяниями, связанными с использованием высоких технологий и компьютеров [1].

Для совершенствования и реализации вышеуказанной декларации разработана Конвенция о преступности в сфере компьютерной информации 2001 г. Указанный документ является теоретической основой для разработки национального законодательства.

Нельзя не затронуть и региональное законодательство, а именно Соглашение о сотрудничестве государств – участников Содружества Независимых Государств в борьбе с преступлениями в сфере компьютерной информации, подписанное в июне 2001 г. в г. Минске.

Отметим, что упомянутые выше акты являются правовым базисом рассматриваемой проблематики и направлены на развитие использования компьютерной информации по материалам и уголовным делам по преступлениям в сфере высоких технологий.

Рассмотрим нормативное закрепление и опыт использования компьютерной информации непосредственно в уголовном процессе отдельных зарубежных стран.

Так, информация, содержащаяся на компьютере обвиняемого, включая полученные или отправленные им электронные письма, может быть изъята в соответствии с общими положениями процессуального законодательства о выемке, установленными в § 94–98 УПК ФРГ. Аналогично может быть получена информация, содержащаяся на сим-карте мобильного телефона обвиняемого (об исходящих и входящих звонках, времени разговора и телефонном номере собеседника и др.) [2].

В Законе об уголовном процессе Испании предусмотрены такие электронные доказательства, как средства воспроизведения слов, звуков и изображения, а также инструменты, разрешающие или воспроизводящие слова, цифры и математические операции, выполняемые для це-

лей бухгалтерского учета или других целей, относящихся к судебному разбирательству [3]. Следовательно, в уголовном процессе Испании используется дефиниция «электронные доказательства». На наш взгляд, исходя из сущностного содержания представленных в этом законодательстве видов таких доказательств, нецелесообразно использование такого понятия, так как по сущностному содержанию данные примеры имеют признаки компьютерной информации.

В законодательстве Канады не только закреплены правила оценки доказательств в целом, но и установлены дополнительные критерии допустимости для электронных документов, как вида доказательственной информации.

В соответствии со ст. 31.1 Канадского закона о доказательствах необходима аутентификация электронного документа. Согласно ст. 31.3 и 31.5 его подлинность может быть подтверждена целостностью системы записи и хранения электронных документов или посредством проведения перекрестного допроса под присягой. Отличительной особенностью является также то, что такие документы представляют лица, внесшие их в уголовное судопроизводство, а именно бремя доказывания подлинности электронного документа возлагается на лицо, которое предоставляет его в качестве доказательства [4].

Отметим, что законодательство Канады, которое регулирует процесс работы с доказательствами, в целом предусматривает и специальный терминологический аппарат, свойственный компьютерной информации. Так, ст. 31.8 Канадского закона о доказательствах содержит определения таких терминов, как компьютерная система, компьютерные данные, электронный документ. Например, под электронным документом понимаются данные, которые записаны или хранятся на любом носителе или в компьютерной системе или другом подобном устройстве, которые могут быть прочитаны или восприняты человеком, компьютерной системой или другим устройством [4].

Согласно ч. 5 ст. 56, ч. 3 ст. 97 УПК Франции в качестве доказательств по уголовному делу может использоваться не только оригинал цифровой информации, изъятый вместе с его носителем, но и копия такой информации [5]. Считаем, что такой подход не отвечает принципу непосредственного изучения доказательственной информации и ставит под сомнение ее достоверность и целостность.

Стоит отметить, что особенностью доказывания в уголовном процессе Франции является свобода выбора способа получения доказательств. При этом для установления обстоятельств совершенного преступления орган расследования вправе производить любые действия [6].

Как и во Франции, уголовно-процессуальное законодательство Бельгии не содержит исчерпывающего перечня видов доказательств. Дока-

зывание может осуществляться при помощи любых не запрещенных законом способов [6, с. 35–36]. Следовательно, компьютерная информация как доказательство в уголовном процессе Бельгии может быть использовано в полном объеме, без определения индивидуальных и специфических требований для такого рода доказательственной информации.

В странах с англосаксонской правовой семьей значимую роль в регулировании общественных отношений играет судебный прецедент, а также юридическая доктрина носит действительно реальный прикладной характер. Отметим, что в Соединенных Штатах Америки (США), Великобритании и ряде других стран, которым свойствен состязательный тип уголовного процесса, понятие доказательства более широкое (без указания на конкретный источник его получения), что позволяет правоохранным органам более свободно использовать компьютерную информацию в доказывании по уголовным делам.

Так, в США отсутствует разделение доказательств на виды. Ключевое значение в работе с доказательственной информацией приобретает их оценка с точки зрения допустимости. Следовательно, использование информации, именуемой в зарубежном законодательстве «цифровыми доказательствами», является действующей и законодательно не запрещенной практикой. Полагаем, следует отметить, что основной акцент делается на соблюдение прав и законных интересов при получении любых доказательств, в том числе и цифровых.

На наш взгляд, стоит отметить также, что в США при работе с доказательствами в уголовном процессе используется специальный нормативный правовой акт, именуемый «Федеральные правила доказывания», которые были обнародованы Верховным Судом США в 1972 г. и окончательно приняты в 1975 г. Согласно правилу 101 Федеральных правил доказывания письменные материалы включают в себя в том числе информацию, хранящуюся в электронном виде [7]. Следовательно, хоть американский законодатель не выделил «электронные», «цифровые» доказательства из общего перечня всех доказательств, их специфика все же нашла свое отражение в вышеуказанном нормативном правовом акте.

Однако, более подробно процедуры доказывания при использовании цифровых доказательств по уголовному делу регламентируются в Руководстве по поиску и собиранию электронных доказательств.

В соответствии с данным нормативным актом электронные доказательства классифицируются на прямые и косвенные. К прямым доказательствам относятся те, которые сгенерированы ЭВМ без участия человека и подразделяются на две категории:

записи, созданные компьютером;
записи, хранящиеся в памяти ЭВМ [8].

Косвенные доказательства содержат результат деятельности человека (письма, памятки, документы бухгалтерского учета и т. д., созданные людьми), к ним применяются правила исследования косвенных доказательств [8].

С учетом происхождения выделяются две группы компьютерных доказательств:

результаты деятельности человека, хранящиеся на электронном носителе (жесткий диск, флоппи-диск, компакт-диск, стример) и содержащие информацию, внесенную пользователем;

доказательства, созданные компьютером в соответствии с заложенной программой и представляющие собой результат обработки тех или иных начальных данных [8].

Интерес вызывает и использование компьютерной информации как доказательств в уголовном процессе государств постсоветского пространства. Проведя анализ ряда нормативных правовых актов, регулирующих производство следственных и процессуальных действий, а также в целом уголовный процесс, отмечается определенное сходство в части, касающейся использования компьютерной информации в качестве доказательственной информации и ее оценки. Однако есть положительные примеры регулирования вышеуказанных процессов и порядка работы с такого рода информацией. Наиболее современные положения по работе с такого рода доказательствами изложены в уголовно-процессуальном законодательстве Грузии.

Так, содержащиеся в нем положения предусматривают производство следственных действий по собиранию и проверке электронных доказательств. В частности, согласно ч. 1 ст. 136 Уголовно-процессуального кодекса (УПК) Грузии допускается истребование документа или информации в случае наличия обоснованного предположения о том, что в компьютерной системе или средстве хранения компьютерных данных содержится информация или документ, имеющие значение для уголовного дела [9].

В соответствии с ч. 2 и ч. 3 ст. 136 УПК Грузии при наличии оснований полагать, что лицо осуществляет преступное деяние с использованием компьютерной системы, у поставщика услуг может быть истребована информация о пользователе. Это может быть любая информация, которая хранится в форме компьютерных данных или любой иной форме, связанная с пользователями поставщика услуг, отличается от данных интернет-трафика и содержательных данных [9]. Стоит отметить, что законодательство Республики Беларусь предусматривает

возможность истребования различного рода сведений и информации, необходимой для осуществления предварительного расследования преступлений, а также последующего осуществления судебного разбирательства.

Рассматривая уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации, необходимо указать на некоторое сходство с отечественным законодательством в части, касающейся использования нормативных актов в системе права. Так, В.Л. Кулапов и А.В. Малько отмечают, что российской системе права присуща не только особая юридическая значимость нормативных актов, но и высокая теоретическая разработанность правовой терминологии [10].

В Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации компьютерная информация не закреплена в качестве доказательства, однако существуют сходные с отечественным законодательством положения, посредством которых представляется возможным использование некоторых видов компьютерной информации, а именно ч. 2 ст. 84 закрепляет, что иные документы могут содержать сведения, зафиксированные как в письменном, так и в ином виде, относя к ним материалы фото- и киносъемки, аудио- и видеозаписи и иные носители информации, полученные, истребованные или представленные в порядке, установленном кодексом [11]. Сходная ситуация усматривается в отечественном законодательстве, которое регулирует уголовный процесс в части, касающейся осуществления работы с компьютерной информацией, ее изучения, оценки и последующего использования в качестве доказательственной информации.

Подводя итог вышеизложенному, отметим, что существуют значительные различия в отечественном законодательстве и подходах к регламентации использования компьютерной информации как доказательства в уголовном процессе зарубежных стран, даже в странах ближнего зарубежья. Считаем целесообразным также отметить, что в ряде законодательств зарубежных стран в качестве доказательства может приниматься не только оригинал цифровой информации, изъятый вместе с ее носителем, но и ее копия. На наш взгляд, возникает вопрос аутентичности и целостности таких доказательств. Взвешенное использование опыта зарубежных стран представляется уместным и в значительной мере будет способствовать эффективному совершенствованию отечественного уголовно-процессуального закона в части использования компьютерной информации в уголовном процессе. Вместе с тем в настоящее время этот опыт не получил существенного отражения ни в национальном законодательстве, ни в теоретических

разработках ученых, направленных на совершенствование этого законодательства.

Список использованных источников

1. Декларация принципов и программа действий программы Организации Объединенных Наций в области предупреждения преступности и уголовного правосудия [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/crime91.shtml. – Дата доступа: 03.05.2022.

2. Головенков, П.В. Уголовное уложение (Уголовный кодекс) Федеративной Республики Германия : Strafgesetzbuch (StGB) : науч.-практ. коммент. и пер. текста закона / П.В. Головенков. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – М. : Проспект, 2016. – 311 с.

3. Зайцев, О.А. Особенности использования электронной информации в качестве доказательств по уголовному делу: сравнительно-правовой анализ зарубежного законодательства / О.А. Зайцев // Журн. зарубеж. законодательства и сравн. правоведения. – 2019. – № 4. – С. 42–57.

4. Canada Evidence Act, RSC 1985, C-5 [Электронный ресурс] // CanLII. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/crime91.shtml. – Дата доступа: 25.05.2022.

5. Code of Criminal Procedure [Электронный ресурс] // Légifrance. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/crime91.shtml. – Дата доступа: 25.05.2022.

6. Стойко, Н.Г. Уголовный процесс Англии и Уэльса, Бельгии и Дании: сравнительно-правовой аспект : учеб. пособие / Н.Г. Стойко, А.С. Шагинян. – Красноярск : Краснояр. гос. ун-т, 1997. – 82 с.

7. Federal Rules of Evidence [Электронный ресурс] // The National Court Rules Committee. – Режим доступа: <http://www.rulesofevidence.org/>. – Дата доступа: 26.05.2022.

8. Searching and Obtaining Electronic Evidence Manual. 2009 [Электронный ресурс] // United States Department of Justice. – Режим доступа: <http://cybercrime.gov/ssmanual/05ssma.html>. – Дата доступа: 01.04.2022.

9. Уголовно-процессуальный кодекс Грузии [Электронный ресурс] // ЮЛПП «Законодательный вестник Грузии». – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/crime91.shtml. – Дата доступа: 05.05.2022.

10. Кулапов, В.Л. Теория государства и права : учебник / В.Л. Кулапов, А.В. Малько. – М., 2009. – 776 с.

11. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 18 дек. 2001 г., № 174-ФЗ : принят Гос. Думой 22 нояб. 2001 г. : одобр. Советом Федерации 5 дек. 2001 г. : в ред. Федер. закона от 25.03.2022 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2022.

Д.Р. Болоболов, Н.Г. Букица

выпускники факультета криминальной милиции

Научный руководитель – кандидат юридических наук *А.М. Шинкевич*

Рецензент – кандидат юридических наук, доцент *В.М. Веремеенко*

ПРОФИЛАКТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Рассматриваются профилактические мероприятия в сети Интернет, проводимые должностными лицами органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, во взаимодействии с общественными организациями и волонтерами.

Преступность в сети Интернет на сегодня является весьма распространенным явлением. Ввиду бурного развития информационных технологий данный вид преступления порождает новые способы совершения противоправных действий путем различных аппаратных устройств, таких как мобильные телефоны, персональные компьютеры, планшеты и иные устройства.

В эпоху стремительного роста и многочисленного распространения современных средств коммуникации правоохранительные органы столкнулись с прогрессирующей проблемой противодействия преступлениям, которые совершаются путем использования сети Интернет, сотовой связи, IP-телефонии.

Разоблачение и выявление подобных преступлений требует совершенствования оперативных мер и расширения взаимодействия между правоохранительными органами разных субъектов нашего государства, а также глобального внедрения и использования современных методов и технологий в оперативно-розыскной деятельности [1, с. 39]. Решение подобных задач на сегодня трудоемкий процесс, поэтому в настоящее время эффективным методом борьбы с таким видом мошенничества является профилактика.

Обобщив мнения различных авторов, под профилактикой преступлений в общем смысле понимается система мер, принимаемых государственными органами, общественными организациями, представителями власти и другими лицами, направленных на противодействие процессам детерминации преступности, имеющих целью ресоциализацию потенциальных преступников, предотвращение совершения новых преступлений.

На территории Республики Беларусь действует Закон Республики Беларусь от 4 января 2014 г. № 122-З «Об основах деятельности по про-

филактике правонарушений», согласно которому профилактика правонарушений – это деятельность по применению мер общей и (или) индивидуальной профилактики правонарушений субъектами профилактики правонарушений в соответствии с настоящим Законом и другими актами законодательства [2].

Профилактика правонарушений делится на общую и индивидуальную профилактику:

общая профилактика правонарушений – это деятельность субъектов профилактики правонарушений по выявлению причин правонарушений и условий, способствующих их совершению, и принятию мер по их устранению, воздействию на социальные процессы и явления в целях недопущения противоправного поведения граждан, осуществляемая в соответствии с настоящим Законом и другими актами законодательства;

индивидуальная профилактика правонарушений – деятельность субъектов профилактики правонарушений по оказанию корректирующего воздействия на гражданина Республики Беларусь, иностранного гражданина и лицо без гражданства (далее, если иное не определено настоящим Законом, – гражданин) в целях недопущения совершения правонарушений, осуществляемая в соответствии с настоящим Законом и другими актами законодательства.

Для разработки мер по эффективности борьбы с преступностью, в основном с мошенничеством, необходимо иметь представление о его объективных закономерностях возникновения, совершения и сокрытия мошенничества в сети Интернет, состоянии, динамике, характере и структуре, т. е. количественных и качественных показателях преступности, механизме реализации мошенничества. Мошенники, желая остаться незамеченным в виртуальном пространстве, используют различные программные продукты в сети Интернет, маскирующие IP-адрес местонахождения персонального компьютера.

В Республике Беларусь за совершение преступлений в сети Интернет может наступить административная ответственность (ст. 11.1 «Мелкое хищение»; ст. 23.4 «Несанкционированный доступ к компьютерной информации» Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях) [3]. Административная ответственность наступает в случае хищения предмета преступного посягательства, не превышающего стоимость одной базовой величины (по состоянию на 31 августа 2021 г. в Республике Беларусь 1 базовая величина составляла 29 р., а на 1 января 2022 г. она равна 32 р.). В Республике Беларусь за совершение преступлений, связанных с интернетом, также предусмотрена уголовная ответственность (ст. 209 «Мошенничество»; ст. 212 «Хищение имущества путем модификации компьютерной информации»; ст. 349 «Не-

санкционированный доступ к компьютерной информации»; ст. 350 «Модификация компьютерной информации»; ст. 351 «Компьютерный саботаж»; ст. 352 «Неправомерное завладение компьютерной информацией»; ст. 353 «Изготовление либо сбыт специальных средств для получения неправомерного доступа к компьютерной системе или сети»; ст. 354 «Разработка, использование либо распространение вредоносных программ»; ст. 355 «Нарушения правил эксплуатации компьютерной системы или сети» Уголовного кодекса Республики Беларусь) [4].

В настоящее время существует множество способов совершения преступлений в сети Интернет, например, таких как фиктивные лотереи, поддельные акции, предоставление фиктивных услуг, фишинг (незаконное получение доступа к личным данным интернет-пользователя), попрошайничество, незаконная благотворительность, фиктивные интернет-магазины и др. Данные способы мошенники реализуют посредством сети Интернет [5, с. 33].

Основным способом борьбы с мошенническими действиями в сети Интернет является их своевременное предупреждение, т. е. профилактика.

Профилактика мошенничества в сети Интернет проводится различными субъектами. Согласно Закону Республики Беларусь от 4 января 2014 г. № 122-3 «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» субъектами профилактики мошенничества в сети Интернет могут выступать: государственные органы, добровольные дружины, общественные объединения и иные организации др.

На сегодня в сети Интернет существует множество правил безопасного использования интернета. Однако ежегодный рост участившихся случаев мошенничества отображает пробелы в направлении профилактики. Работа в данном направлении проводится как отдельно каждым специализированными субъектами профилактики, так и совместно.

В наше время любой интернет-пользователь может столкнуться с интернет-мошенником. В рамках конференции Digital Media Belarus 2021 были озвучены итоговые цифры по белорусской интернет-аудитории. На январь 2021 г. интернет-аудитория нашей страны составила 5,3 млн пользователей, т. е. большая часть населения [6]. Именно поэтому необходимо знать основные правила безопасности в сети Интернет, чтобы не стать жертвой преступников. К таким правилам можно отнести следующие:

совершать покупки в официальных интернет-магазинах, а оплату проводить только на защищенных сайтах с протоколом https;

получив подозрительное сообщение или звонок, например, от «сотрудника» банка, что ваша банковская платежная карточка заблокиро-

вана и вам необходимо выполнить ряд операций, не нужно следовать указаниям мошенника, необходимо перезвонить в банк и сообщить о данном факте службе безопасности. Ни в коем случае не сообщать код с оборотной стороны банковской платежной карточки и секретные коды, которые приходят в SMS от банка;

не открывать ссылки, полученные от незнакомого лица из SMS, мессенджеров, электронной почты, – есть вероятность установки вредоносного программного обеспечения на ваше устройство. После установки таких вирусов мошенники могут получить доступ к вашим личным данным – с вашей банковской платежной карточки или мобильного счета могут быть списаны деньги, а также есть вероятность хищения паролей от социальных сетей и электронных почтовых ящиков;

не верить сообщениям, письмам и иным видам рассылок, в которых сообщают, что вы стали победителем конкурсов, в которых вы даже не участвовали.

Для того чтобы не стать жертвой преступников в сети Интернет, также следует соблюдать следующие рекомендации:

проверять все необходимые сведения о продавце;

не производить оплату товара до его получения;

не вводить одновременно реквизиты банковской платежной карточки, а также номер мобильного телефона, который привязан к ней;

не сообщать персональные данные и не отправлять фотографии или видео человеку, с которым вы лично незнакомы;

следить за динамикой появления новых операционных программ и своевременно загружать обновления к ним, которые устраняют обнаруженные ошибки;

не скачивать и не сохранять файлы, которые получены из неизвестных источников;

настроить операционную систему вашего персонального компьютера и мобильного устройства для обеспечения безопасности при работе в интернете;

установить лицензионный антивирус, периодически обновляя его (на 2021 г. лучшими антивирусами для персонального компьютера являются McAfee, Norton, Avira, а для мобильного устройства – 360 Security, Kaspersky Internet Security, Dr.Web Light) [7, с. 94].

Из этого следует, что интернет-мошенничество – это феномен, который проник из реального мира в виртуальный. Интернет-мошенничество на сегодня относится к одной из основных угроз разных сфер безопасности.

Общение в интернете в большей части обезличено, и за фотографией, которая отображается в профиле, может находиться любой человек.

Именно поэтому ни при каких обстоятельствах не следует рассказывать незнакомому человеку свои личные данные, демонстрировать реквизиты банковских платежных карточек, посвящать незнакомому лицу подробности своей личной жизни, которые могут быть по итогу направлены против вас. Необходимо помнить и о том, что видео- и онлайн-трансляции переписки могут быть сохранены мошенниками и в дальнейшем использованы в противоправных целях. На сегодня существует большое количество способов защиты от интернет-мошенничества:

надежный логин и пароль. Нужно использовать только сложные логины и пароли, которые содержат в себе и большие, и маленькие буквы, символы, цифры, заглавные буквы и т. п.;

привязка номера телефона. Во многих программах и приложениях есть такая функция, которая позволяет привязать свой номер мобильного телефона. Его нужно прикреплять с целью подтверждения личных данных путем SMS;

обновление ПО и антивируса. Нужно обновлять систему или антивирус в случае появления более новых обновлений. Это позволяет защищать электронные угрозы. Желательно иметь лицензионную версию антивируса и постоянно проверять и обновлять компьютер;

внимательность и недоверие. Необходимо быть чрезвычайно осторожным и бдительно относиться к сомнительным ссылкам и письмам, не открывать их и сразу удалять. К тому же необходимо помнить и знать, что никогда нельзя вводить свой логин и пароль от социальных сетей на подозрительных сайтах [8, с. 154].

Говоря о примерах профилактики, например, сотрудники органов внутренних дел совместно с волонтерами проводят профилактические акции с посещением торговых центров и мест массового скопления граждан.

Сотрудники органов внутренних дел и волонтеры уведомляют местных жителей о наиболее распространенных способах мошенничества в сети Интернет и алгоритме действий при возможном контакте с мошенниками. Органы внутренних дел считаются основными субъектами профилактики. Основная доля участия лежит на участковых инспекторах милиции, которые имеют контакт непосредственно с гражданами регулярно. В ходе приема граждан в разъяснительных беседах сотрудники милиции информируют как об основных способах мошенничества, так и о мерах по недопущению попадания в подобные ситуации. Большая часть граждан либо не понимают, что стали жертвами мошенников, либо не имеют представления, что необходимо делать в таких ситуациях. В подобном случае можно говорить о латентности данной категории

преступлений, люди просто не желают обращаться в милицию, потому как не верят, что их деньги будут возвращены. Основной задачей беседы участковых инспекторов милиции с гражданами является донесение основного алгоритма действий при совершенном мошенничестве.

Стоит подчеркнуть, что эффективность профилактических мероприятий, которые проводятся сотрудниками органов внутренних дел и иными субъектами профилактики, во многом зависит от взаимодействия с компаниями, которые предоставляют услуги сотовой связи, а также интернет-провайдерами (организациями, предоставляющими услуги доступа к сети Интернет).

Полагаем, вышеизложенное будет способствовать устранению проблемных аспектов, связанных с преступлениями, совершаемых в сети Интернет. Считаем, что перспективы развития и применения знаний о мошенничестве в сети Интернет, о его способах помогут гражданам не стать жертвой преступников.

Список использованных источников

1. Галахов, С.С. Некоторые направления совершенствования научно-методического обеспечения повышения квалификации оперативных сотрудников в рамках дополнительного профессионального образования / С.С. Галахов // Вестн. Всерос. ин-та повышения квалификации сотрудников МВД России. – 2013. – № 1(25). – С. 38–43.
2. Об основах деятельности по профилактике правонарушений : Закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2014 г., № 122-3 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – 2014. – № 2/2120.
3. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях : 21 апр. 2003 г., № 194-3 : принят Палатой представителей 17 дек. 2002 г. : одобр. Советом Респ. 2 апр. 2003 г. – Минск : Амалфея, 2015. – 419 с.
4. Уголовный кодекс Республики Беларусь 9 июля 1999 г., № 275-3 (ред. от 09.09.2021 г.) // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 15.10.1999, № 76, 2/50.
5. Биликтуев, А.В. О способах совершения мошенничеств с использованием средств мобильной связи и возможностях их профилактики / А.В. Биликтуев // Науч. дайджест Вост.-Сиб. ин-та МВД России. – 2020. – № 2(5). – С. 30–36.
6. Electronic resource. Mode of access://marketing.by/analitika/v-belarusi-5-illionainternetpolzovateley-na-nachalo-2021-goda-nazvana-sotsset-v-kotoroy-onipro/. – Date of access: 01.09.2021.
7. Романов, С.А. Мошенничество в России. 1000 способов как уберечься от аферистов / С.А. Романов. – М. : Конец века, 2018. – 320 с.
8. Шейнов, В.П. Как защититься от обмана и мошенничества / В.П. Шейнов. – М. : Харвест, 2019. – 464 с.

Д.Д. Буева, курсант следственно-экспертного факультета

Научный руководитель – кандидат юридических наук,
доцент *В.А. Чванкин*

Рецензент – кандидат юридических наук, доцент *Н.В. Ефременко*

СОВРЕМЕННОЕ ВИДЕНИЕ ПОНЯТИЯ И СТРОЕНИЯ СТОП БОСЫХ НОГ

Рассматриваются проблемы, с которыми столкнулись эксперты и специалисты при изучении и восприятии современного видения понятия и строения стоп босых ног на практике и в теоретическом аспекте.

При производстве экспертиз и исследований, а также при участии в осмотре места происшествия в качестве специалиста судебные эксперты сталкиваются со сложностью описания следов стоп босых ног. Связано это с тем, что в научных источниках, методических рекомендациях и в справочной литературе информации по данному вопросу крайне мало.

Для восполнения информации по этому вопросу, полагаем, следует обратиться к ряду научной, учебной и специальной литературы, с целью обобщения и систематизации имеющихся мнений и материалов как советских, так и современных ученых из различных областей науки, основными из которых являются криминалистика, медицина, биология.

Обратимся к литературе по биологии, а именно к такому ее разделу, как анатомия, ведь именно анатомия занимается изучением строения частей тела человека и всего организма в целом [1].

Анатомия дает нам несколько понятий слова «стопа»:

1. Стопа – часть нижней конечности, которая выполняет опорную функцию при ходьбе или в момент, когда человек стоит [2, с. 8];

2. Стопа [pes (PNA, JNA, BNA)] – дистальный отдел нижней конечности, выполняющий у человека опорную и рессорную функции [3].

При сопоставлении криминалистических знаний с анатомическими определениями мы сформулировали авторское определение понятия «стопа».

Стопа – это дистальный отдел нижней конечности человека, служит опорой при передвижении в пространстве или в состоянии покоя (когда человек стоит, сидит на корточках и т. д.) и выполняет также балансирующую и рессорную функции.

Рассматривая данное понятие, необходимо остановиться на ряде указанных в нем определений для лучшего понимания сформулированного понятия «стопа».

Балансировочная функция – регулирование позы человека при движении [4].

Рессорная функция – смягчение толчков при беге, ходьбе, прыжках [5].

Чтобы иметь полное представление о том, что из себя представляет стопа, необходимо знать, из каких частей она состоит, а именно ее строение (рис. 1).

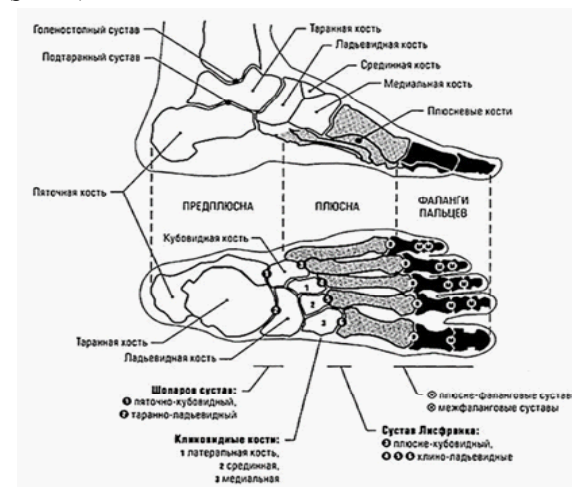

Рис. 1. Строение стопы человека

В энциклопедиях по анатомии описаны все составляющие стопы [6]:

1) Кости (они составляют основу скелета, являются его составляющими компонентами, в стопе человека 26 костей, которые образуют три отдела [7]:

1. Предплюсна включает в себя семь костей [6]:

- Таранная кость;
- Пяточная кость;
- Ладьевидная кость;
- Латеральная клиновидная кость;
- Срединная клиновидная кость;
- Медиальная клиновидная кость;
- Кубовидная кость.

2. Плюсна – состоит из пяти коротких трубчатых костей стопы, которые расположены между предплюсной и фалангами пальцев [6].

3. Фаланги – эта часть состоит из четырнадцати коротких трубчатых костей. Большой палец имеет в своем строении отличие от остальных

пальцев, которое проявляется в том, что палец состоит из двух фаланг, а не из трех, как все остальные пальцы стоп ног человека [8].

2) Связки (функция связок состоит в удержании костей в нормальном для них положении) [9];

3) Мышцы (функция мышц состоит в разгибании пальцев стопы) [10, с. 28];

4) Сосуды (обеспечивают снабжение стопы кровью) [11, с. 54];

5) Нервы (способствуют тому, чтобы мы могли контролировать мышцы и, кроме этого, передают ощущения, которые мы испытываем, в головной мозг, таким образом происходит передача информации о том, что мы, например, ударились ступней обо что-то твердое, что замерзли ноги или наступили на что-то острое, и т. д.) [12, с. 89];

6) Кожа (выполняет в первую очередь защитную функцию, тем самым ограждая нас от внешнего воздействия, воздействия извне различными средствами) [12].

При анализе следа босой стопы в ходе осмотра места происшествия нас интересует слеодообразующая часть стопы человека – подошвенная часть, ведь именно оставленный ею след является одним из объектов судебной дактилоскопической экспертизы и дает нам возможность дать первичную оценку лицу, оставившего данный след [13, с. 2].

Подошвенная часть стопы состоит из пяти пальцев, плюсны, свода и пятки, в литературе также встречается и предплюсна (встречающееся название для свода и пятки) (рис. 2) [14, с. 82].

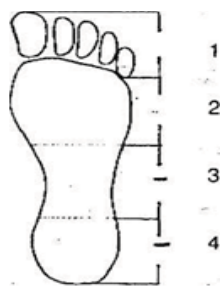

Рис. 2. Строение подошвенной части стопы

Встречаются также и другие классификации, например, разделение на восемь частей, таких как:

- 1 – пальцы,
- 2 – передний край,
- 3 – внутренний край,
- 4 – задний край,

- 5 – промежуточная часть,
- 6 – пяточная часть,
- 7 – внешний край,
- 8 – плюсневая часть [15, с. 104] (рис. 3).

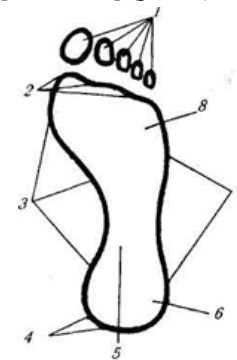

Рис. 3. Строение подошвенной части стопы человека

На основе этих двух классификаций мы сделали умозаключение о том, что разделение стопы ноги человека на восемь зон является более информативным и существенным, так как с помощью именно этой классификации можно описать или исследовать более детально и подробно оставленный след, указать на отдельные анатомические особенности лица, оставившего след, и она может послужить весомой помощью при установлении конкретного лица.

Пальцы являются одним из элементов стопы, при проведении идентификации найденного следа с предположительным преступником (или случайное обнаруженное сходство при сокращении круга подозреваемых) или просто при выявлении особенностей лица, оставившего след, они могут оказывать большую помощь, так как благодаря им могут быть выявлены различные особенности у лица, оставившего след.

Пальцы ног оставляют следы, когда они применяются как опора (когда человек стоит, ходит, прыгает и т. д.). Когда человек стоит, его следы имеют форму, близкую к кругу, когда ходит – ближе к овальной форме. Часто в следах босых ног во время ходьбы отображается подошва ступни целиком, а в момент бега отображаются пальцы ступни и плюсневой участок, на проявившихся участках имеются папиллярные линии с узорами, которые аналогичны по своему строению с узорами на ногтевых фалангах пальцев рук.

Определенного названия пальцы на ногах не имеют: в одних источниках они имеют название, аналогичное пальцам рук, в других – цифровое обозначение от 1 до 5.

Согласно мнению некоторых ученых, различаются три типа стоп по относительной длине пальцев (рис. 4) [15]:

- 1) «обезьяний тип» – третий палец длиннее остальных;
- 2) «обычный тип» – первый палец длиннее остальных;
- 3) «нормальный тип» – второй палец длиннее всех остальных.

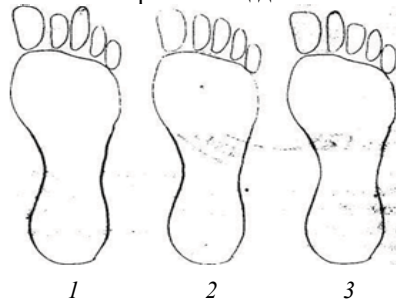

Рис. 4. Типы стоп по относительной длине пальцев:
1 – «обезьяний тип»; 2 – «обычный тип»; 3 – «нормальный тип»

В литературе также приведена еще одна разновидность ступней в зависимости от особенностей длины пальцев (рис. 5) [16]:

- 1) «египетский» – в порядке убывания от первого до мизинца;
- 2) «греческий» – второй палец длиннее первого и третьего, далее происходит уменьшение от четвертого к мизинцу;
- 3) «римский» (прямоугольный) – все пальцы приблизительно одинаковой длины, первый палец незначительно длиннее второго, каждый последующий палец короче предыдущего.

Рис. 5. Типы стоп по длине пальцев:
1 – «египетский»; 2 – «греческий»; 3 – «римский»

Для подтверждения вышеперечисленных разновидностей, установления новых и их систематизации нами было проведено экспериментальное дактилоскопирование стоп босых ног человека среди обучающихся. Отобрав образцы из массы полученных, мы выделили, систематизировали и другие часто встречающиеся типы стоп в зависимости от размеров и конфигураций пальцев на ступнях ног (рис. 6).

Рис. 6. Разновидности типов стоп босых ног, полученные экспериментальным путем

После проведения сравнения между двумя классификациями стоп по длине пальцев и сопоставления с полученными экспериментальными данными, считаем, что ограничиваться тремя видами, что в первой приведенной классификации, что во второй нецелесообразно, так как вариаций относительной длины пальцев может быть много, так как если даже при рождении длина пальцев может соответствовать одному типу, то спустя время, из-за ношения обуви, могут произойти изменения, так называемая деформация вследствие ношения определенного вида обуви. Установлено, что приведенные классификации носят больше характер наиболее часто встречающихся типов. Нельзя упускать из вида также факт анатомических врожденных патологий (сросшиеся между собой пальцы, чаще всего два, но в редких случаях встречается и три, и даже четыре пальца, отсутствие одного или более пальцев (как врожденное отсутствие, так и приобретенное: травма, болезнь и т. д.)).

Кроме типов и разновидностей стоп, можно ориентироваться в описании и на иные отличительные признаки. В частности, большой палец (первый палец) может характеризоваться через степень его искривления, что будет являться его особенностью.

Степень искривления большого пальца (угол, на который отклоняется палец в сторону наружного края стопы) у разных людей разная, но для конкретного лица является устойчивой. Данный признак имеет характеристику при измерении в градусах. Угол искривления пальца может быть как врожденный, так и приобретенный (например, искривление большого пальца может быть получено после травмы или же при ношении определенной обуви) (рис. 7) [17].

Рис. 7. Степень искривления большого пальца:
степень искривления большого пальца (β) и величина свода стопы (АБ/аб)

Для подтверждения наглядности и возможности использования в качестве отличительного признака «степень кривизны большого пальца» был выполнен экспериментальный отбор образцов (рис. 8).

Рис. 8. Виды степени искривления большого пальца

Установлено, что данный критерий характеристики стоп крайне хорошо просматривается в отисках стоп босых ног. Это говорит о том, что на практике при осмотре места происшествия и обнаружении следов стоп босых ног данный критерий также может быть ориентировочным признаком при сужении круга лиц, кому может принадлежать данный след.

Описание подошвенной части ступней ног человека будет неполное без описания строения кожного покрова. Он имеет идентичное с ладонями рук строение, а именно состоит из наружного слоя (эпидермиса) и кожи (дермы). Эпидермис имеет значительное утолщение и рельефный рисунок.

При изучении советской и современной криминалистической и специальной литературы нами было выявлено отсутствие полного описания различных участков и направления потоков папиллярных линий на кожном покрове стоп ног. В сложившейся ситуации нам пришлось обратиться к зарубежным источникам. В отдельных научных источниках говорится о том, что как и на ладони руки, на подошве ноги различают дистальное (distalis) и проксимальное (proximalis) направления, а радиальному направлению на ладони, на ступне ноги соответствует тибальное (tibialis), а ульнарному – фибулярное (fibularis) [18, с. 12] (рис. 9).

Рис. 9. Подошвенные направления и подушечки подошвы ноги

Выделяются следующие области: тенар I – на подошве как подушечка большого пальца (Hallucal), или еще встречается дистальный тенар (Thenardistal, или Th^d). Проксимальный тенар (Proximalthenat, или Th^p) находится рядом с пяточной областью. Выделяется также и еще один тенар, его принято считать участком отдельной большой подушечки – пяточной или калькарной (Calcar) [19, с. 36] (рис. 9).

Строение рельефа кожного покрова подошвы состоит [19, с. 37]:

- 1) из флексорных складок, которые могут располагаться на любых участках подошвы, но чаще всего встречаются на следующих из них:
 - в основании большого пальца (отделяют его от плюсны);
 - в основании плюсны (отделяют ее от свода);
- 2) складки-морщины могут располагаться в произвольном направлении на любом участке поверхности подошвы ступни (рис. 10).

Рис. 10. Складки-морщины в промежуточной части подошвы

3) папиллярных линий, которые как и на пальцах и ладонной поверхности рук формируют узоры различной сложности на всей подошве стопы: на ногтевых фалангах пальцев ног располагаются сложные папиллярные узоры тех же типов и видов, что и на пальцах рук, но в отличие от рук преобладают дуговые узоры, потом реже петлевые и завитковые [14, с. 83] (рис. 11).

Рис. 11. Типы папиллярных узоров пальцев ног:
А – дуговой; Б – петлевой; В – завитковый

В большинстве случаев в следе наиболее полно отображается только отпечаток большого пальца, в следах остальных пальцев обычно наблюдается лишь узор верхних участков ногтевых фаланг в виде потоков дугообразной формы (рис. 12).

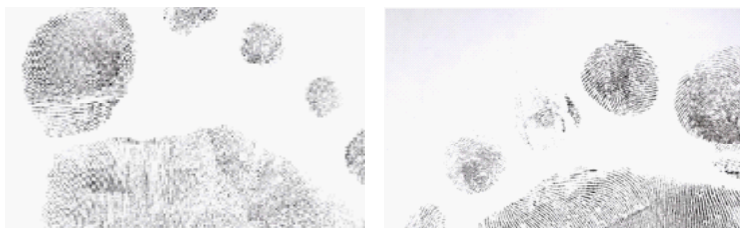

Рис. 12. Отображения папиллярных узоров

На плюсневой части стопы папиллярные узоры образуются сложными потоками петлевого и завиткового типов (рис. 13).

Рис. 13. Строение папиллярного узора плюсневой части стопы:
А – трирадиус; Б – петлевой поток

В верхней части свода могут встречаться узоры петлевого типа, ножки петель которых имеют почти горизонтальную направленность. На поверхности промежуточной части (свода) и пятки узор образуется простыми потоками волнистой или слабо выраженной дугообразной формы, которые располагаются в поперечном к оси стопы направлении (рис. 14).

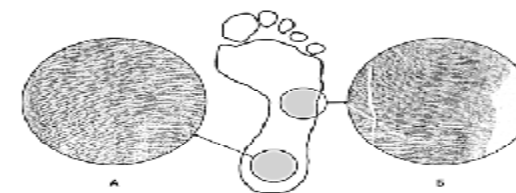

Рис. 14. Строение папиллярного узора промежуточной и пяточной частей стопы:
А – простые потоки на пяточной части;
Б – простые потоки на промежуточной части (своде)

На концах пальцев располагаются так называемые концевые подушечки пальцев ног, на них чаще всего встречаются дуговые и более редко петлевые или завитковые узоры.

Вышеперечисленное описывает строение «стандартных» стоп босых ног, но также важны и различия по отношению к норме, которые человек имеет при рождении (например, косолапость), так называемые врожденные аномалии (отклонение от нормы, стандарта) и приобретенные аномалии. К приобретенным аномалиям относят множество поврежденных вследствие травм, связанных с костной основой стопы, отсутствие

отдельных пальцев или их частей. Кроме этого, на подошвенной части стопы могут встречаться элементы кожного узора приобретенного происхождения, вызванные различными повреждениями кожного покрова (рис. 15):

- мозоли;
- потертости;
- наросты из омертвевших клеток кожи;
- шрамы и т. п.

Данные признаки, почти все, за исключением шрамов, имеют достаточно короткий идентификационный период, что может повлечь на практике допущение ошибочных выводов.

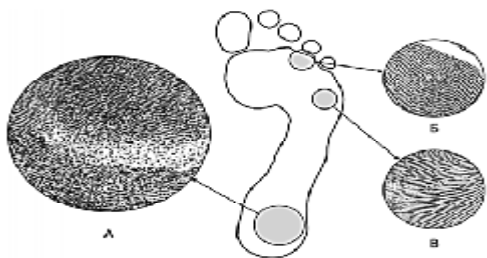

Рис. 15. Повреждения кожного покрова стопы:

А – отпечаток нароста из омертвевших тканей кожи; Б, В – отпечатки шрамов

В практике также встречаются случаи деформации передней части стопы, возникновение которой зависит от различных обстоятельств. Распространенной и часто встречающейся причиной деформации является деформация из-за ношения тесной обуви, данная деформация проявляется в изменениях как формы, так и расположения пальцев.

С учетом вышеуказанного мы предлагаем описание стопы босой ноги, исходя из ее деления на 8 элементов и с указанием:

- 1) ширины плюсневой части (норма, уменьшенная, увеличенная по протяженности);
- 2) высоты предплюневой части (норма, искривлена (в процентном соотношении на сколько));
- 3) по расположению 2–5 пальцев относительно большого пальца (по типу нормы – 2–5 пальцы ниже большого пальца, по типу верхнего расположения (2, 3 и (или) 4 над большим пальцем), по типу нормы или верхнего расположения с понижением или возвышением одного из 2–5 пальцев из общей «дуги» («дуга» – взаиморасположение 2–5 пальцев, при котором последующий ниже предыдущего в общей массе от всех пальцев);

4) по типу кривизны большого пальца: (перпендикулярное переднему краю, внутренне вогнутое, наруженаправленное и т. д.).

Таким образом, на основе изучения медицинской, криминалистической и специальной литературы обобщены и систематизированы знания по понятию «стопа», ее строение и основные виды. Сформулировано авторское определение понятия «стопа». На основе обобщения криминалистической и специальной литературы, а также самостоятельных экспериментальных действий дана оценка практичности и целесообразности использования различных классификаций стоп босых ног человека, сформулированы критерии, указание которых необходимо при описании стоп босых ног и их классификации.

Список использованных источников

1. Анатомия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/>. – Дата доступа: 16.04.2022.
2. Вишневский, А.А. Военно-полевая хирургия / А.А. Вишневский, М.И. Шрайбер. – М., 1975. – 311 с.
3. Сборник терминов по анатомии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://бмэ.орг/index.php/СТОПА>. – Дата доступа: 16.03.2022.
4. Введение в анатомию человека [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://med-mgn.ru/ekspress-ortezirovani_e/63-biomekhanicheskie-funktsii-stopy. – Дата доступа: 17.03.2022.
5. Анатомия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://medicina37.ru/ortopediya/stopi_anatomiya.html. – Дата доступа: 18.03.2022.
6. Строение стопы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ortopediya22.ru/poleznaya-informatsiya/3-ploskostopie-deformatsii-stop.html>. – Дата доступа: 18.03.2022.
7. Анатомия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Стопа#Анатомия_стопы_человека. – Дата доступа: 18.03.2022.
8. Анатомия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ortoweb.ru/Анатомия/Анатомия%20стопы#:~:text=Связки>. – Дата доступа: 19.03.2022.
9. Словарь по анатомии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://law.niv.ru/doc/dictionary/large-legal/articles/501/daktiloskopicheskiy-sled.htm>. – Дата доступа: 20.03.2022.
10. Козлов, В.И. Анатомия человека : учеб. для студентов ин-та физ. культуры / В.И. Козлов [и др.]; под. ред. В.И. Козлова. – М. : Физкультура и спорт, 1978. – 343 с.
11. Сапин, М.Р. Карманный атлас анатомии человека / М.Р. Сапин, Д.К. Никитюк. – М. : Элиста, АПП «Джангар», 1999. – 597 с.
12. Синельников, Р.Д. Атлас анатомии человека : в 3-х т. / Р.Д. Синельников. – 3-е изд.; Т. 1. – М. : Медицина, 1967. – 396 с.
13. Методика проведения дактилоскопической экспертизы / Реестр методических материалов в области судебно-экспертной деятельности // Государственный комитет судебных экспертиз Республики Беларусь, код 020.001.0005.

14. Пророков, И.И. Криминалистическая экспертиза следов : учеб. пособие для вузов МВД СССР (трасологические исследования / И.И. Пророков ; отв. ред. А.Ф. Вольнский. – Волгоград, 1980. – 286 с.

15. Криминалистическое исследование следов ног [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://crimlib.info/Криминалистическое_исследование_следов_ног. – Дата доступа: 1.04.2022.

16. Майлис, Н.П. Дактилоскопия и дактилоскопическая экспертиза : учеб. для студентов вузов, обучающихся по специальности «Судеб. экспертиза» / Н.П. Майлис, К.В. Ярмак, В.В. Бушуев. – М. : ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право, 2017. – 264 с.

17. Следы стоп [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://eko-czao.narod.ru/dakt/osnov/001/osnovi-7.htm>. – Дата доступа: 05.04.2022.

18. Фоминых, И.С. Следы ног : учеб. пособие для студентов всех форм обучения, аспирантов, соискателей и преподавателей юрид. вузов / И.С. Фоминых. – Томск, 2014. – 100 с.

19. Гладкова, Т.Д. Кожные узоры кисти и стопы обезьян и человека / Т.Д. Гладкова. – М. : Наука, 1966. – 156 с.

УДК 343.985

Н.Г. Букшта, выпускник факультета криминальной милиции

Научный руководитель – кандидат юридических наук *А.М. Шинкевич*

Рецензент – кандидат юридических наук, доцент *А.Н. Тукало*

АНОНИМНОСТЬ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Рассматриваются технологии анонимизации в глобальной компьютерной сети Интернет. Рассмотрена проблема анонимности в сети Интернет. Названы основные особенности цифровой анонимности. Затрагиваются проблемы обнаружения и раскрытия киберпреступлений.

На сегодня коммуникативные возможности интернета используются в экономике, политике, государственной деятельности, науке, образовании. Виртуальный мир предоставляет все больше и больше возможностей, которые присущи реальному миру [1, с. 86].

Во время массовой интернетизации всего мира все сложнее скрыть свою личность в глобальной компьютерной сети от других пользователей. Одни государства вводят цензуру в своем национальном сегменте сети, другие выискивают ходы по ограничению прав пользователей, в том числе и свободы слова. Подвергать цензуре сеть Интернет могут даже небольшие компании, устанавливающие всевозможные фильтры

на выход своих сотрудников в сети Интернет, блокируя социальные сети, чаты и все то, что не имеет прямого отношения к работе.

На современном этапе развития информационных технологий сложно представить организацию эффективной деятельности человека без использования информационно-телекоммуникационных сетей Интернет. Интернет служит средством общения для многих людей, позволяет оперативно получать необходимую информацию, обмениваться электронными документами и пользоваться различными услугами дистанционно. Однако наряду с положительными моментами использования сети Интернет развиваются и негативные явления, которые в основном связаны с совершением посредством информационно-телекоммуникационных сетей киберпреступлений. В этом смысле огромное влияние на киберпреступность оказывает развитие технологий анонимизации в сети Интернет, которые позволяют пользователям оставаться анонимными.

Анонимным называется что-либо без указания имени того, кто пишет, сообщает о чем-нибудь без подписи [2, с. 87]. Именно так было определено слово «анонимный» в словаре С.И. Ожегова в прошлом веке. В общем и целом это определение подходит и в настоящее время.

Иными словами, под анонимностью в сети Интернет понимаются различные способы минимизации формирования «цифровых следов» деятельности пользователей в глобальной компьютерной сети Интернет [3]. Для того чтобы скрывать свои действия в сети Интернет, причины разнообразны. Они могут быть связаны как со стремлением защититься от возможных противоправных действий третьих лиц, так и с совершением противоправных действий самим лицом, стремящимся к анонимности [4].

К основным способам обеспечения анонимности в сети Интернет можно отнести следующие:

1. Прокси-серверы – это серверное оборудование с комплексом программ, которое выполняет роль посредника между пользователем и целевым сервером. При использовании прокси-сервера трафик от пользователя перенаправляется через сервер-посредник к целевому ресурсу, тем самым подменяя для целевого ресурса источник, от которого исходят запросы.

Прокси-серверы – это специальные компьютеры, на которых установлено специализированное программное обеспечение, позволяющее принимать запросы на соединение с различными сайтами. При установлении соединения с прокси-сервером компьютер обычного пользователя «как бы перепоручает» такому серверу соединиться с определенным сайтом. В таком случае браузер работает в обычном режиме. Для использования прокси-сервера необходимо прописать его IP-адрес в на-

стройках используемого браузера. Существуют также сервисы, которые помогают подключаться к таким серверам или даже целым цепочкам (каскадам) прокси-серверов. Один из них проект JAP. Однако эти два метода не являются надежными, хотя они являются самыми простыми для обеспечения приватности в сети Интернет [5];

2. VPN-сервисы, аббревиатура VPN расшифровывается как Virtual Private Network – виртуальная частная сеть. Данная технология позволяет организовать зашифрованный канал связи, по которому происходит обмен информацией. Другими словами, VPN – это обобщенное название технологий, позволяющих обеспечить одно или несколько сетевых соединений (логическую сеть) поверх другой сети (например, Интернет). Несмотря на то что коммуникации осуществляются по сетям с меньшим неизвестным уровнем доверия (например, по публичным сетям), уровень доверия к построенной логической сети не зависит от уровня доверия к базовым сетям благодаря использованию средств криптографии. В зависимости от применяемых протоколов и назначения VPN может обеспечивать соединения трех видов: узел-узел, узел-сеть и сеть-сеть;

3. SSH-туннели, аббревиатура SSH расшифровывается как Secure Shell (безопасная оболочка), является сетевым протоколом прикладного уровня. SSH – это сетевой протокол, который используется для удаленного управления ОС и проксирования TCP-соединений. Выполняет шифрование всего трафика (сюда же относятся пароли и другие важные для корпоративной безопасности данные). SSH-серверы работают с большинством сетевых операционных систем, представленных на рынке.

Подключиться по этому протоколу можно практически к любому серверу. Для организации безопасного соединения можно использовать так называемые SSH-туннели. Но с точки зрения терминологии – это не те туннели, о которых обычно идет речь, когда говорят о системном администрировании. Само наименование SSH tunnel, сформировалось среди сисадминов для простоты обозначения технологии – SSH Port Forwarding (проброса портов). В ней реализовано сразу несколько возможностей сетевого протокола SSH, а именно – передача TCP-пакетов и трансляция IP-заголовка во время передачи информации при условии существования заранее заданного правила.

Главное отличие SSH tunnels от их аналогов с VPN – передача информации не происходит в любом направлении. Такой канал связи имеет одну точку входа и работает исключительно с TCP-пакетами. Создание SSH-туннелей скорее напоминает проброс портов поверх протокола, нежели туннелирование в чистом виде;

4. Dedicated-серверы. Расшифровывается как выделенный сервер, способ основывается на предоставлении хостинга, при котором клиенту

(пользователю) предоставляется отдельное физическое сетевое оборудование (сервер).

Выделенный сервер (dedicated-server) представляет из себя размещение аккаунтов (сайтов) лишь отдельно взятого клиента на одном сервере. Исходя из этого становится очевидным, что все ресурсы сервера полностью используются самим пользователем и никем другим. Аренда выделенных серверов необходима для очень крупных проектов с ежедневной посещаемостью 30–40 тыс. посетителей и более. Стоит отметить, что данная услуга требует определенных навыков и знаний, которые используются для настройки программного обеспечения сервера. Цена такого хостинга будет очень высокой и полностью будет зависеть от мощности сервера;

5. Сеть Tor. Расшифровывается как The Onion Router, основана на использовании «луковой» маршрутизации. Чаще всего используется для доступа к теневому интернету (Дарквеб). Тор – это свободное программное обеспечение для анонимизации трафика. Открытый исходный код Tor'a проверяется многими людьми со всего мира, что обеспечивает своевременное выявление дефектов и невозможность тайного встраивания в него «черного хода» для государственных служб или кого-либо еще.

Тор обеспечивает надежную и бесплатную анонимизацию, защищая пользователя от слежки, как за посетителями определенного сайта, так и за всей активностью самого пользователя. Когда пользователь передает данные, программа Тор скрывает и настоящий пункт их назначения и сами данные, перебрасывая данные в зашифрованном виде через цепочку промежуточных узлов сети.

Работа Тор'a основана на взаимодействии многих серверов сети Тор, каждый из которых предоставляет часть пропускной способности своего интернет-подключения для нужд сети. Этот принцип работы близок к принципу работы пиринговых сетей. Любой пользователь может быть сервером, отдавая часть пропускной способности для развития анонимной сети и тем самым улучшая свою собственную анонимность. Для этого пользователю необходимо настроить свое программное обеспечение Тор, как серверную часть. Тор случайным образом выбирает несколько серверов из всех доступных (список которых он периодически скачивает с центрального сервера-директории) и строит «тоннель», проходящий через эти промежуточные точки. Ваш трафик будет пропускаться через этот тоннель; у него есть вход – приложение Тор на вашей машине и выход – последний из случайно выбранных для этого тоннеля серверов сети Тор. Несмотря на высокую степень анонимизации, у сети Тор есть и существенные недостатки:

а) очень медленная работа. Действительно, изначально, чтобы работать с сетью Тог эффективно, должен быть очень высокоскоростной интернет;

б) Тог – свободное программное обеспечение, развивается проект энтузиастами своего дела, в связи с чем есть целый ряд моментов, которые пока у этого сервиса не доработаны;

6. I2P. Расшифровывается как invisible internet project (проект «Невидимый интернет»). Эта технология представляет собой защищенный протокол обмена данными, работающий поверх привычного протокола TCP/IP. I2P – это анонимизирующая сеть, предоставляющая приложению простой программный интерфейс для защищенной коммуникации. Все передаваемые данные зашифрованы в несколько слоев, а сеть одновременно децентрализованная и динамическая, без использования элементов, которым бы требовалось заочно доверять.

Существует множество приложений, работающих через I2P, включая почтовые клиенты, P2P-клиенты, IRC-клиенты и др. Проект I2P был начат в 2003 г.

I2P – это попытка создать защищенную децентрализованную анонимную сеть с малым временем отклика и свойствами автономности, отказоустойчивости и масштабируемости. Все аспекты сети доступны в виде исходного кода и бесплатны. Это одновременно и позволяет пользователям убедиться, что программное обеспечение делает именно то, что заявлено, и облегчает сторонним разработчикам возможность совершенствовать защиту сети. Децентрализованность, шифрование и анонимность – принципы, на которых построена I2P;

7. Иные средства. Направление анонимизации сетей стремительно развивается и появляются все более новые и малоизвестные технологии, такие как анонимайзеры, анонимные сети и др.

Необходимо отметить, что данные методы обеспечения анонимности в сети Интернет могут использоваться как по отдельности, так и в виде их различных комбинаций, что обеспечивает более высокую степень анонимности. Наибольшую угрозу совершения противоправных действий представляет теневой интернет (Дарквеб). Доступ к сети «Дарквеб» осуществляется при помощи браузера Тог, обеспечивающего анонимный обмен информацией [6, с. 214]. К основным сегментам преступлений, совершаемых при помощи сети «Дарквеб», относятся оборот оружия, боеприпасов, наркотических средств, продажа и реализация персональных данных физических и юридических лиц, продажа фальшивых денежных купюр, распространение и пропаганда террористической и экстремистской направленности и др. [7, с. 223].

Для обеспечения анонимности в глобальной компьютерной сети Интернет можно использовать множество различных способов. В боль-

шинстве случаев программы и виртуальные сети, позволяющие достичь той или иной степени анонимности в сети, бесплатны и общедоступны. Каждый пользователь может выбрать для себя оптимальную программу или сеть для доступа как к внешним, так и к внутренним ресурсам. Однако, чем выше защищенность используемой технологии, тем ниже ее скоростные показатели и доступность для понимания принципов ее работы. Например, если сеть Тог довольно прозрачна для большинства пользователей, то разобраться с настройками и принципом работы сети Freenet для рядового пользователя уже сложно. Однако свобода слова и анонимность приветствуются большинством пользователей, существует и обратная сторона – распространение контрафактных материалов, запрещенного контента типа детской порнографии и т. п. Это налагает отпечаток на все анонимные сети, ведь большинство пользователей негативно относятся к таким материалам, но полная свобода предполагает именно такое положение вещей.

Подводя итог, можно отметить, что в условиях динамично меняющихся сфер общественной жизни особое значение приобретает информационное пространство [8, с. 138], и анонимность в нем – это неоднозначное явление, которое практически невозможно регулировать без серьезных ограничений граждан в их правах и свободах. Таким образом, общественная опасность технологий анонимизации в сети Интернет способствует значительному росту количества киберпреступлений, что, в свою очередь, требует от правоохранительных органов своевременного реагирования, а также наличия соответствующей квалификации. С целью повышения раскрываемости киберпреступлений важную роль играет проведение мероприятий по повышению уровня информационной культуры сотрудников органов внутренних дел.

Список использованных источников

1. Белоножко, Е.С. Мошенничество в сети Интернет / Е.С. Белоножко, Г.А. Чеджемов // Наука XXI века: актуальные направления развития : сб. науч. ст. V Междунар. заоч. науч.-практ. конф., 17 апр. 2017 г. / [редкол.: Г.Р. Хасаев, С.И. Ашмарина (отв. ред.) и др.]. – Самара : Изд-во Самар. гос. экон. ун-та, 2017. – Вып. 1, ч. 1. – С. 85–89.
2. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка : около 100 000 слов, терминов и фразеол. выражений / С.И. Ожегов // под ред. Л.И. Скворцова. – 26-е изд., испр. и доп. – М. : Оникс [и др.], 2009. – 1376 с.
3. Мазур, А.А. Актуальные проблемы предупреждения преступности в социальной сети Даркнет / А.А. Мазур // Вестн. Рос. ун-та кооперации. – 2018. – № 3 (33). – С. 125–129.
4. Узденов, Р.М. Новые границы киберпреступности / Р.М. Узденов // Всероссий. криминол. журн. – 2016. – Т. 10. – № 4. – С. 649–655.

5. Методы анонимизации в сети Интернет [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://itzashita.ru/publications/metodyi-anonimizatsii-v-seti-internet.html>. – Дата доступа: 21.03.2022.

6. Яковлев, Н.А. DARKNET – скрытая угроза / Н.А. Яковлев // Моя проф. карьера. – 2020. – Т. 3. – № 8. – С. 213–215.

7. Алейников, Д.П. Современные технологии анонимизации в сети Интернет / Д.П. Алейников, А.В. Зык // Общество и право. – 2021. – № 7. – С. 223–224.

8. Бондарев, С.И. Формирование интернет-культуры студентов в процессе преподавания политологии и социологии / С.И. Бондарев, Ю.А. Ургалкин, Г.А. Чеджемов // Социальное поведение молодежи в Интернете: новые тренды в эпоху глобализации : материалы Междунар. науч.-практ. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых, Самара, 15–16 окт. – Самара, 2015. – 376 с.

УДК 343.985

Н.Г. Букица, выпускник факультета криминальной милиции

Научный руководитель – кандидат юридических наук *А.М. Шинкевич*

Рецензент – кандидат юридических наук, доцент *И.А. Шаматувский*

ЛИЧНОСТЬ МОШЕННИКА КАК ОСНОВНОЙ ЭЛЕМЕНТ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ

Исследуется личность мошенника, являющаяся ключевым элементом оперативно-розыскной характеристики. Исходя из проведенного анализа научно-теоретической литературы, национального законодательства и правоприменительной практики, предложена авторская классификация типов мошенника.

Важность исследования по этой тематике определяется тем фактом, что личность преступника вызывает интерес первым делом из-за того, что именно она представляет собой носителя причин совершения преступления и именно по этой причине можно сказать, что личность преступника – это самое главное и важное звено всего механизма преступного поведения, и, таким образом, те особенности личности преступника, которые обуславливают данное преступное поведение, должны выступать в качестве непосредственного объекта мер профилактического воздействия.

Работа оперативных подразделений органов внутренних дел по предотвращению и разоблачению мошенничеств в основном предполагает знание оперативными сотрудниками способов их совершения, а также приемов, которые используют мошенники на различных стадиях противоправной деятельности, особенностей противодействия правоохранительным органам. Все это является оперативно-розыскной характеристикой данных преступлений. Практическая значимость исследования элементов,

которые составляют характеристику мошенничества, определяется тем, что оперативная борьба с ним, как, впрочем, и с любым иным видом преступлений, невозможна без изучения действий преступников [1, с. 177].

Вопросы характеристики личности преступника все время находятся в центре внимания среди ученых в сфере криминологии, оперативно-розыскной деятельности и криминалистики [2, с. 3].

Рассматривая оперативно-розыскную характеристику лиц, совершающих мошенничество, Б.В. Петухов выделяет основные признаки и разрабатывает классификацию информации о преступнике по трем критериям:

информация анатомо-физиологического характера (возраст, пол, этнический тип, конституция тела, действенно-функциональные признаки, наличие болезней);

информация психологического характера (тип характера, мотивация и мотивы, психическое состояние, умственные способности, характер языка, манера поведения, моральные ценности и т. п.);

информация социального характера (семейное положение, социальный статус, отношения с родными, образование, судимость, роль в преступной группе и т. п.).

Из этого следует, что первая и вторая категории представляют информацию о личности преступника, а третья несет дополнительную информацию, которая характеризует не только преступника, но и его круг общения, социальные формации, в которых он находится [3, с. 62].

На сегодня в Республике Беларусь предусмотрена административная (ст. 10.5 «Мелкое хищение» Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях) [4] и уголовная (ст. 209 «Мошенничество» Уголовного кодекса (УК) Республики Беларусь, ст. 212 «Хищение путем использования компьютерной техники» УК Республики Беларусь) ответственность [5]. Административная ответственность наступает в случае хищения предмета преступного посягательства, не превышающего стоимость одной базовой величины (по состоянию на 1 января 2022 г. 1 базовая величина – 32 р.).

В теории криминалистики, криминологии и оперативно-розыскной деятельности можно наблюдать различные обобщающие типы лиц-мошенников.

Основные из них:

случайные мошенники, которые осуществляют мошенничество впервые, под влиянием обстоятельств или других лиц;

лица, ранее осужденные за мошенничество, при этом их, в свою очередь, подразделяют:

на мошенников-рецидивистов, которые осуществляют главным образом мелкое мошенничество;

мошенников-многократных (закоренелых) рецидивистов;
мошенников-гастролеров;
мошенников, которые осуществляют длящиеся мошенничества, заключающиеся в длительном получении материальных благ;
мошенников-профессионалов, образ жизни которых связан с систематическим совершением преступлений, которые являются для них основным источником получения средств для существования.

Анализ встречающихся классификаций личности мошенников говорит о том, что их основу составляют устоявшиеся формы, виды и способы совершения рассматриваемых преступлений, которые на сегодня, исходя из современных технологий и мастерства мошенников, весьма изменились. Это, несомненно, значительно сказалось на оперативно-розыскной характеристике личности мошенника.

Несмотря на то что на сегодня существует обширная база криминологических и оперативно-розыскных исследований, и, невзирая на высокий процент раскрываемости преступлений, нужно принимать к сведению латентность данного преступления, так как значительная часть совершенных преступлений остается вне статистики. Часто причиной этого является умолчание пострадавших о фактах совершения мошенничества, либо же преступления не получили необходимой правовой оценки и реагирования правоохранительных органов [6, с. 40].

Исходя из вышеизложенного, можно сказать, что перед органами внутренних дел стоит серьезная задача по эффективному противодействию мошенничеству. В науке оперативно-розыскной деятельности существует общепризнанная зависимость между профессионализмом оперативных сотрудников, в том числе основанном на знании главных элементов оперативно-розыскной характеристики преступлений, и результативностью деятельности по предотвращению и разоблачению преступлений.

Тем не менее такой элемент оперативно-розыскной характеристики, как способ мошенничества, оказывает большое влияние на количественный и качественный состав преступной группы, место совершения мошенничества, время, выбор жертвы и др. На сегодня исследовать все существующие способы мошенничества фактически невозможно, так как они так же многообразны, как и человеческая фантазия, и их трансформация напрямую зависит от развития общества.

Исследование аспектов личности преступника играет значительную роль для оперативно-розыскной характеристики мошенничества. Это позволяет справедливо решать вопрос об ответственности за деяние, которое было совершено преступником, выявлять обстоятельства и причины, которые побудили преступника совершить преступление.

Определение «личность преступника» является промежуточным местом между понятиями человеческой личности в общем и узко определенного субъекта преступления, потому как отображает несравненно более обширное, многообразное и детализированное содержание.

Оперативно-розыскная характеристика личности, которая совершила мошенничество, имеет различия от преступников, которые совершили другие тяжкие преступления. Многие авторы имеют сходное мнение, что для определения криминологической характеристики преступника нужно рассматривать нижеперечисленные факторы:

- 1) социальный статус личности (социальный слой, группа с социально-демографической характеристикой);
- 2) социальные функции личности (уровень умственного развития, культурно-образовательный уровень, знания, навыки) [7, с. 235];
- 3) нравственно-психологические признаки, к которым относятся нравственные качества, ценностные ориентиры, поведение в обществе, которое основывается на основании социально-демографических признаков [8, с. 385].

Проанализируем наиболее детально социально-демографическую характеристику, которая сможет более четко дать оценку личности преступника с точки зрения криминологической науки.

Средний возраст мошенника составляет примерно 25–40 лет. Нравственно-психологическую подструктуру личности мошенника в основном характеризуют такие мотивы, как выгода и недостаточная материальная обеспеченность.

Наиболее характерным признаком при изучении социально-демографической характеристики мошенника является пол. Женщины, в сравнении с мужчинами, отличаются меньшей криминальной активностью. Преступность среди мужчин выше преступности женщин в 5–7 раз [9, с. 51]. Но общее количество мошенничеств, которые совершают лица женского пола, в течение последних лет стремительно возрастает. В среднем данные преступления в 82 % случаев совершаются мужчинами, в 18 % – женщинами [10, с. 39].

Основным отличием преступников-мужчин от преступниц-женщин считается эмоциональная неустойчивость и зависимость вторых от определенной ситуации, погружение в свой внутренний мир, наиболее бурная реакция на происходящее, осознание своей вины.

Мошенничество считается высокоинтеллектуальным преступлением, потому как его реализация в основном зависит от сноровки и умственных способностей преступника, потому что имущество или право на имущество передается пострадавшими с полным ощущением правомерности действия, по своему желанию. Стоит отметить, что мошенничество часто детально планируется. А.В. Швец в своем исследовании

говорит о том, что в 70 % случаев у мошенников в течение одного месяца формировался умысел на совершение преступления, у 22 % – около полугода.

Профессиональная ориентация мошенников довольно устойчива. Формирование их личности происходит под влиянием социальных и экономических противоречий, социальной разрозненности в обществе и чувства личной незащищенности.

Система действий лица при осуществлении преступлений более ярко выражает его индивидуальность и, соответственно, меняет окружающую обстановку, является источником криминалистической информации для разработки средств, приемов и методов раскрытия, расследования и предотвращения преступлений.

Мошенники совершают преступления без применения насилия, с применением заведомо ложных сведений. В своем общественном положении мошенники являются профессионалами высокого или среднего уровня, в основном неплохо ориентируются в законодательстве.

Как отмечают Д.В. Ермолович и С.В. Широких, для мошенника характерен развитый интеллект, сила убеждения, изощренная настойчивость в осуществлении преступного замысла. Непосредственный контакт с потерпевшим требует коммуникабельности, умения поддерживать разговор на различные темы, определенной смелости.

Стоит отметить также, что те лица, которые совершают мошенничества, обладают умеренностью и уравновешенным темпераментом. Указанное отражается в их преступной деятельности. Для того чтобы избежать уголовной ответственности в дальнейшем, мошенники детально готовят свое преступление, четко продумывают каждый свой «шаг», изучают законодательство, выискивая существующие неурегулированные вопросы.

Профессиональные мошенники характеризуются наличием преступного инструментария, который они постоянно обновляют и используют в роли средств и орудий для совершения преступлений, позволяющий таким образом повлиять на поведение потерпевшего, при котором он передает имущество (или право на имущество) в пользу мошенника, при этом пострадавший считает такую передачу законной.

Таким образом, целенаправленное противостояние мошенничеству невозможно без знания сотрудниками оперативных подразделений органов внутренних дел всех элементов, которые присущи оперативно-розыскной характеристике рассматриваемого вида преступлений. При этом основное место мы отводим характеристике отдельных категорий лиц, совершающих мошенничества, и непосредственно личности преступника. По нашему мнению, основой эффективного предотвращения и раскрытия мошенничества являются знания о личности преступника

в структуре оперативно-розыскной характеристики мошенничеств, мотивах и механизмах преступного поведения.

Список использованных источников

1. Гуров, А.И. Профессиональная преступность: прошлое и современность / А.И. Гуров. – М. : Юрид. лит., 1990. – 304 с.
2. Антонян, Ю.М. Личность преступника – индивидуальная профилактика преступлений: сопоставление и выводы : монография / Ю.М. Антонян. – М. : Юрид. лит., 1989. – 335 с.
3. Петухов, Б.В. К вопросу о понятии мошенничества / Б.В. Петухов, Н.Н. Лунин // Юрист. – 2004. – № 3. – С. 62–64.
4. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях : 21 апр. 2003 г., № 194-3 : принят Палатой представителей 17 дек. 2002 г. : одобр. Советом Респ. 2 апр. 2003 г. – Минск : Амалфея, 2015. – 419 с.
5. Уголовный кодекс Республики Беларусь : 9 июля 1999 г., № 275-3 (ред. от 11.11.2019 г.) // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 15.10.1999, № 76, 2/50.
6. Кудрявцев, В.Н. Эффективность системы уголовной юстиции / В.Н. Кудрявцев // Социалист. законность. – 1971. – № 7. – С. 31–44.
7. Кузнецова, Н.Ф. Криминология / Н.Ф. Кузнецова, Г.М. Миньковский. – М. : Юрид. лит., 1998. – 556 с.
8. Бурлаков, В.П. Криминология : учеб. пособие / В.Н. Бурлаков, В.П. Сальников. – СПб., 1998. – 576 с.
9. Серебрякова, В.А. Корыстные преступления, совершаемые женщинами : метод. пособие / В.А. Серебрякова, В.Н. Зырянов. – М., 1990. – 80 с.
10. Лимонов, В.Н. Мошенничество: уголовно-правовая и криминологическая характеристики : учеб. пособие / В.Н. Лимонов. – М. : Изд-во Акад. упр. МВД России, 2000. – 89 с.

УДК 343.98

И.В. Воронцов, курсант факультета криминальной милиции

Научный руководитель – кандидат юридических наук,
доцент *И.В. Пашута*

Рецензент – кандидат юридических наук *А.И. Гигевич*

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И ПЕРВОНАЧАЛЬНЫЙ ЭТАП РАССЛЕДОВАНИЯ КВАРТИРНЫХ КРАЖ

Проанализированы такие важные для получения первоначальной информации и выдвижения версий при расследовании квартирных краж элементы криминологической характеристики, как способ совершения, следовая картина,

личность преступника и потерпевшего, обстановка совершения преступления. Рассмотрены тактические особенности проведения следственных действий на первоначальном этапе расследования квартирных краж.

Кража – одно из самых распространенных преступлений, что связано с наличием резких причин, способствующих совершению краж. Обстановка совершения краж чужого имущества является сложной по содержанию и включает в себя данные о подготовке к совершению краж, о способах совершения и приемах сокрытия, следах, месте и времени, предмете преступного посягательства, местах сбыта похищенного, освещенности, проявления определенных природно-климатических факторов, производственной деятельности, быта и др. Указанные условия в отмеченные моменты в разной степени проявляются и влияют на противоправное событие.

Сама по себе кража – это тайное хищение имущества. Квартирная кража – разновидность кражи, отличительной чертой которой является место совершения преступления – квартира, либо частное домовладение [1].

Среди этой категории преступников наблюдается своеобразная специализация хищения по способам его совершения. При этом преступники чаще всего достигают высокого уровня преступного мастерства, действуют квалифицированно и осторожно [2, с. 568].

Способ совершения преступления – это определенным образом обусловленная система действий по подготовке, совершению и сокрытию преступления. Каждому способу соответствует комплекс признаков его применения, выражающихся в изменениях обстановки на месте происшествия, в следах, возникающих в результате действий преступника, в характере его приготовлений, в мерах, принимаемых для маскировки [2, с. 521].

В зависимости от характера действий преступников по достижению цели противоправного посягательства способы краж можно разделить на две основные группы:

- способы, связанные с проникновением в помещение;
- способы, не связанные с таким проникновением [3, с.112].

Можно встретить также следующую классификацию. Все приемы проникновения в жилища по степени их сложности можно условно разделить на три большие группы:

совершаемые путем тайного проникновения в помещение, сопровождающиеся взломом (данная группа способов, в свою очередь, делится на силовые, технические и комбинированные);

совершаемые путем тайного проникновения в помещение, не сопровождающиеся взломом преград (тайное проникновение в помещение через открытое окно, форточку, двери; проникновение с использова-

нием отмычек, подбора ключей или ключа потерпевшего, выкраденного или найденного преступником; проникновение в помещение путем преодоления других преград, например, перелезание через забор, чтобы попасть в помещение, где хранится имущество, и т. п.);

совершаемые путем открытого проникновения в помещение (на виду или с согласия потерпевшего, представителя учреждения или предприятия). Проникновение в помещение осуществляется путем обмана малолетних детей или престарелых людей, под видом работников полиции, сантехников и т. д. Иногда потерпевшие сами приводят к себе в дом малознакомых или незнакомых лиц, которые совершают у них кражи [4, с. 516–517].

В практике встречаются случаи, когда квартирная кража инсценируется. К инсценировке прибегают лица, злоупотребляющие спиртными напитками, наркоманы, любители азартных игр и некоторые другие категории граждан. Иногда кражи инсценируются лицами, не желающими возвращать переданные им на временное хранение вещи или ожидающие раздела имущества в связи с предстоящим разводом и по другим причинам.

Способ совершения и сокрытия преступления помогает идентификации преступника, по которому он и может быть установлен. При этом, чем сложнее, замысловатее его «почерк», тем в принципе это легче сделать, ибо сложность еще больше его индивидуализирует.

Анализ качественных признаков совершенных преступлений способствует установлению общих признаков, характерных для преступления, например, способов совершения квартирных краж, орудий, которые используются для вскрытия помещений, способов сбыта похищенного и т. д.

Центральное место в структуре обстановки совершения квартирной кражи занимают следы преступления. Зная, какие следы характерны для данного вида преступления и предмета преступного посягательства, можно принять более эффективные меры для их обнаружения, понять механизм совершения преступления и мысленно воссоздать обстановку, в которой действовал преступник. Характер и локализация следов зависят от места кражи, предмета преступного посягательства, приемов воздействия на преграды, запирающие устройства. Чаще всего при совершении кражи из квартир остаются следы орудий взлома, пальцев рук, обуви, одежды, грунта, транспортных средств, а также микрочастицы. К наиболее уязвимым местам проникновения в квартиру следует отнести двери, окна (чердачные помещения в сельской местности). На входных дверях часто остаются следы орудия взлома, на внешней стороне окна могут быть обнаружены следы обуви, пальцев рук.

По расположению следов взлома, их характеру можно определить, имеется ли у посягавшего преступный опыт, насколько квалифицированно он владеет инструментом, какова его сила, одним или несколькими лицами совершался взлом, а также сколько времени на это затрачено [5, с. 17].

К наиболее типичным следам, которые могут быть обнаружены при расследовании имущественных преступлений, относятся:

следы-предметы – в первую очередь предметы (вещи), оставленные преступником на месте преступления;

следы-отображения – следы рук, ног, обуви, зубов, транспортных средств;

следы-вещества – следы биологического происхождения (кровь, слюна);

микрообъекты, одорологические следы и др.

Различные материальные следы могут быть обнаружены на теле, одежде преступника, в его жилище. Они могут быть оставлены на предмете преступного посягательства [3, с. 114].

Отдельной криминалистической характеристики заслуживают данные о лицах, совершающих кражи чужого имущества. Личность преступника представляет собой важный информационный компонент, обеспечивающий планирование и выдвижение версий первоначального этапа расследования данного преступления. Виктимное поведение потерпевшего является одной из причин совершения краж. Установление связей «потерпевший – способ совершения преступления – преступник» способствует раскрытию и полноценному расследованию краж.

Результаты каждой преступной деятельности содержат следы личности человека, ее осуществившего, и, в частности, сведения о некоторых его личных социально-психологических свойствах и качествах, преступном опыте, специальных знаниях, поле, возрасте, особенностях взаимоотношений с жертвой преступления и т. п.

Ответственность за кражу, грабеж, разбой наступает с 14 лет. Возраст преступников находится в прямой связи с особенностями рассматриваемых криминальных деяний, требующих дерзких, решительных, активных действий, мобильности, определенной ловкости и физической силы.

Для квартирных краж характерен высокий уровень групповой преступности. Обнаруживается тенденция к распространению стойких организованных преступных сообществ, действующих в пределах одного или нескольких регионов на протяжении довольно длительного времени.

В 90 % случаев лица, совершившие кражу чужого имущества, участвовали в преступном деянии в составе группы либо применяли для

совершения кражи несложный способ проникновения в жилище [6, с. 595].

В криминалистической характеристике краж имеют значение и данные о личности потерпевшего. Совершение краж чужого имущества отдельными способами предусматривает выбор не любого, а определенного потерпевшего. Как показывает практика, при совершении каждой четвертой кражи преступник знакомится с жертвой накануне совершения преступления (часто знакомство возникает на почве совместного употребления спиртных напитков). Нередко краже предшествуют соседские или дружеские отношения. В отдельных случаях преступник и потерпевший являются родственниками. Задача следователя сводится к установлению взаимосвязи элементов в системе «преступник – потерпевший» и направлению поиска от данных о потерпевшем к информации о преступнике, к раскрытию кражи.

Следует также отметить, что поведение некоторых потерпевших перед совершением кражи бывает виктимным (находился в нетрезвом состоянии, оставил вещи без присмотра, пригласил домой малознакомого человека и т. д.).

Важное значение в системе признаков, относящихся к личности потерпевшего, имеют данные о наличии у него ценностей, так как ценности, по делам о кражах личного имущества, в основном и являются предметом преступного посягательства.

Обстановку совершения краж такого рода характеризует прежде всего место, где она произошла. Это может быть квартира, дом на праве личной собственности, дача. При этом необходимо учитывать расположение данной квартиры (дома). На окраине или в центре города, в новом или обжитом микрорайоне, многоэтажном доме или доме малой этажности. Например, большое количество краж из квартир наблюдается в районах новостроек. Это объясняется однотипностью запирающих устройств, слабой укрепленностью дверей и окон, что облегчает доступ преступника в квартиру, а также большим количеством жильцов в доме и отсутствием личного знакомства проживающих в одном подъезде и даже на одном этаже. Это облегчает совершение кражи, так как преступники могут быть приняты за жильцов.

В структуре обстановки совершения квартирной кражи немаловажное значение имеет фактор времени. Определение преступником времени кражи зависит от многих факторов и условий: знакомства с районом совершения преступления, наличия опыта преступной деятельности, или «наводки» на место кражи, организованности группы, установления распорядка дня жильцов и др. Преступления совершаются, как правило, в то время, когда люди находятся на работе: с 6 до 12 часов – 23 %,

с 12 до 18 часов – 46 %, с 18 до 24 часов – 11 %, с 24 до 6 часов – 20 % [7, с. 6].

Подводя итоги, криминалистическая характеристика преступления как средство оптимизации расследования представляет собой совокупность таких данных, которые имеют не предупредительное, не квалифицирующее, а поисково-познавательное значение.

Таким образом, любое преступление, в том числе и кража, – это событие, характеризующееся совокупностью только ему присущих свойств и отличительных признаков. Вместе с тем эти преступления имеют и общие черты, позволяющие дать им обобщенную характеристику и выделить при этом определенную специфику расследования некоторых видов краж [8, с. 109].

Приведенная в криминалистической характеристике система данных является общей и позволяет лишь в целом определить направление расследования конкретной квартирной кражи. Всякий раз она должна уточняться и корректироваться применительно к обстоятельствам совершения преступления в определенном регионе. Исходя из этого, следователь при определении направления расследования тайного хищения чужого имущества должен знать и опираться на систему сведений, составляющих региональную криминалистическую характеристику рассматриваемого преступления.

Для первоначального этапа расследования краж наиболее характерны три типичных следственных ситуации:

лицо, подозреваемое в совершении преступления, задержано;

лицо, подозреваемое в совершении преступления, не задержано, но о его личности имеется определенная информация;

сведения о лице, совершившем преступление, в распоряжении правоохранительных органов нет или почти нет [9].

Наибольшую сложность для расследования представляет третья ситуация (совершение кражи в условиях неочевидности), успешное разрешение которой предполагает своевременный и качественный осмотр места происшествия, комплексное использование сил и средств органов внутренних дел на первоначальном этапе расследования [10, с. 31].

Одним из первоначальных следственных действий является допрос заявителя или владельца похищенного имущества – он преследует цель установить обстоятельства совершения (обнаружения) кражи, наименование, количество и признаки похищенного имущества, подозреваемых лиц.

Путем осмотра места происшествия следователь должен получить данные, в той или иной степени освещающие следующие вопросы:

каким способом воры проникли на место кражи и какими орудиями совершен взлом, каковы следы взлома, положение и состояние запирающих устройств, дверей и окон?

откуда проникли преступники на место кражи, в каком направлении и каким образом покинули его; пользовались ли они транспортным средством, какими именно, где они находились во время кражи?

кто совершил кражу, сколько было воров, как долго они находились на месте кражи, каковы их физические качества и особенности, обладают ли преступники профессиональными и преступными навыками, какими именно, принадлежат ли они к числу преступников-профессионалов, судя по признакам специфической преступной субкультуры?

что именно украдено? Более полный ответ дают допросы владельцев или ответственных за сохранность имущества лиц, при необходимости – инвентаризация, судебно-экономические экспертизы, однако предварительный ответ может быть получен и в процессе осмотра. Кроме того, данные осмотра позволяют проверить в дальнейшем показания о похищенном и обстоятельствах кражи;

какие иные обстоятельства могут в дальнейшем послужить изобличению преступников?

Кроме оставленных на месте кражи орудий взлома, следов частей тела преступников, частей упаковки похищенных вещей, документов на номерные вещи и т. п., могут быть предметы, оброненные преступниками, части их одежды, сделанные ими как бравада надписи, обращения к потерпевшим и др. [11, с. 693–694].

Обнаруженные в процессе осмотра следы должны подвергаться предварительному доэкспертному исследованию на месте происшествия.

При осмотре места происшествия необходимо обращать внимание на обстоятельства, указывающие на осведомленность преступника о местах нахождения ценного имущества, что дает возможность выдвигать целенаправленные версии и сузить круг поиска преступников.

При осмотре места происшествия необходимо обращать внимание и на негативные обстоятельства, свидетельствующие об инсценировке кражи. Это могут быть неоправданные по объему разрушения запирающих устройств, различных преград, отсутствие следов преступника в тех местах, где они обязательно должны быть по характеру преступного события. В отдельных случаях механизм разрушения преграды может свидетельствовать о том, что взлом был произведен не снаружи, а изнутри: следы распила дужки замка и отсутствие при этом на полу или земле металлических опилок дают основание полагать, что замок распилили, когда он находился в не подвешенном состоянии, и т. д.

Осмотр места происшествия сочетается с действиями, направленными на поиск и задержание преступников по горячим следам. К числу

таких действий относятся: применение служебно-розыскной собаки, прочесывание местности, поквартирные (подворные) обходы.

В Уголовно-процессуальном кодексе Республики Беларусь предусмотрена возможность осмотра места происшествия до возбуждения уголовного дела в случаях, не терпящих отлагательства.

Подводя итоги, следует отметить, что особенности расследования квартирных краж часто детерминируются способом, обстановкой, личностью преступника и предметом преступного посягательства. После установления способа, который был применен для совершения кражи, и других элементов криминалистической характеристики становится возможным выдвигать версии, планировать расследование, а в некоторых ситуациях и заниматься прогнозированием дальнейшего преступного поведения лиц, совершивших квартирную кражу.

На месте совершения преступления почти всегда остаются материальные следы, позволяющие установить характер деятельности лиц, совершивших преступление, по его подготовке, совершению и сокрытию.

Данные о следах и особенностях их механизма образования используются в том числе и в аналитической работе, в ходе обобщения следственной практики и для разработки научно обоснованных и практических рекомендаций по совершенствованию деятельности органов уголовного преследования по расследованию квартирных краж.

Среди первоначальных следственных действий стоит выделить допрос потерпевшего, свидетелей и возможных очевидцев, осмотр места происшествия, а также назначение судебных экспертиз.

Список использованных источников

1. Методика расследования квартирных краж [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://crimlib.info/>. – Дата доступа: 22.05.2022.
2. Ищенко, Е.П. Криминалистика : учебник / А.А. Топорков. – Изд. 2-е, испр. и доп. / под ред. Е.П. Ищенко. – М. : Юрид. фирма «Контракт», «ИНФРА-М», 2005. – 745 с.
3. Шруб, М.П. Криминалистическая методика : учеб. пособие : в 2 ч. / М.П. Шруб [и др.]. – Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2018. – 295 с.
4. Герасимов, И.Ф. Криминалистика : учеб. пособие / Л.Я. Драпкин, Е.П. Ищенко [и др.]. – М. : Высш. шк., 2000. – 672 с.
5. Голдованский, Ю.П. Криминалистическое исследование следов взлома на месте происшествия [Текст] : пособие для экспертов-криминалистов и судебно-следств. работников / Ю.П. Голдованский ; Центр. науч.-исслед. ин-т судеб. экспертиз. – М., 1969. – 77 с.
6. Квартирные кражи: элементный состав криминалистической характеристики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/>. – Дата доступа: 23.05.2022.

7. Виноградов, С.В. Расследование квартирных краж / С.В. Виноградов, В.Е. Капитонов, В.П. Петрунев. – М., 1990. – 64 с.

8. Абраменкова, В.С. Криминалистическая характеристика квартирных краж / В.С. Абраменкова // Сиб. юрид. вестн. – 2006. – № 1. – С. 109–112.

9. Семенов, В.М. Чужое имущество как предмет кражи / В.М. Семенов. – М. : Юрист. – 2007. – № 5. – С. 24–27.

10. Шурухнов, Н.Г. Расследование краж : практ. пособие / Н.Г. Шурухнов. – М. : Юристъ, 1999. – 109 с.

11. Криминалистика / Т.В. Аверьянова [и др.] ; под общ. ред. Р.С. Белкина. – М. : Норма, 2007. – 990 с.

УДК 342.565.2

Е.С. Дементей, студент факультета права

Научный руководитель – кандидат юридических наук,
доцент *Е.Н. Мазаник*

Рецензент – кандидат юридических наук, доцент *Р.А. Середа*

ФОРМЫ КОНСТИТУЦИОННОГО КОНТРОЛЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Раскрывается сущность конституционного контроля в Республике Беларусь и его роль в обеспечении конституционности нормативных правовых актов национальной правовой системы. Анализируется также законодательство и труды ученых-конституционалистов по рассматриваемой проблематике, в частности, применительно к особенностям различных форм конституционного контроля.

Эффективность функционирования правовых систем достигается соблюдением соподчиненности, иерархии нормативных правовых актов. В связи с этим возникает необходимость обеспечения соответствия правовых норм нормативному правовому акту, имеющему высшую юридическую силу (Основному Закону), который именуется в большинстве стран Конституцией. Конституция закрепляет важнейшие сферы общественных отношений: провозглашенные и установленные государством общественный и государственный строй, основные права и свободы человека.

А.Г. Тиковенко отмечает, что «Конституция Республики Беларусь закрепила естественные (неотчуждаемые) права человека, установила взаимные обязанности и ответственность между ним и государством. Более того, государство взяло на себя обязательство по созданию условий для свободного и достойного развития личности. Максимальное

приближение к демократическому социальному правовому государству, к «совершенному» обществу возможно только через соблюдение Конституции всеми» [1, с. 9].

Вследствие этого появилась необходимость регламентирования определенных правовых процедур, посредством которых устанавливается соответствие норм в издаваемых нормативных правовых актах Основному Закону, т. е. необходимость создания института конституционного контроля и учреждения специального органа, его осуществляющего. В апреле 1994 г. учрежден Конституционный Суд Республики Беларусь, который является органом судебного контроля за конституционностью нормативных правовых актов в государстве. В соответствии со ст. 116 Конституции Республики Беларусь «Контроль за конституционностью нормативных актов в государстве осуществляется Конституционным Судом Республики Беларусь» [2].

Важность института конституционного контроля подчеркивает А.Л. Миронов в своей работе «Конституционный контроль – механизм обеспечения конституционно-правового регулирования», где ведет речь о следующем: «Конституционный контроль находится в центре всей системы контроля за законностью. Прежде всего это объясняется особым местом Конституции в жизни общества. Она составляет юридическую базу для всего законодательства, распространяется на всю систему общественных отношений. Деятельность органов государственной власти, должностных лиц, граждан, все нормативно-правовые акты должны соответствовать Конституции» [3, с. 119].

Указанный автор утверждает, что «все это возможно только при существовании эффективной системы конституционного контроля, целью которого является точное проведение в жизнь Конституции, выступающей в качестве главного гаранта защиты конституционных прав и свобод граждан» [3, с. 119].

В дополнение этому А.В. Гулякевич пишет: «Конституционный контроль является составным элементом правовой охраны Конституции Республики Беларусь, призванный обеспечивать юридическими средствами соблюдение конституционной законности в государстве» [4, с. 183].

В свою очередь, П.П. Миклашевич обосновывает значимость института конституционного контроля следующим образом: «Обеспечивая верховенство Конституции и ее прямое действие, Конституционный Суд вносит значительный вклад в формирование и развитие современного конституционализма по следующим направлениям:

Во-первых, посредством осуществления последующего конституционного контроля устраняются из конституционного поля нормы законов и других нормативных правовых актов, противоречащие Конституции.

Во-вторых, путем осуществления обязательного предварительного контроля конституционности законов, принятых Парламентом, до подписания их Президентом, упреждается вступление в силу норм законов, не соответствующих Конституции.

В-третьих, выработанными Конституционным Судом правовыми позициями по выявлению и уяснению конституционно-правового смысла предписаний законов оказывается влияние на формирование правоприменительной практики в конституционном русле.

Таким образом, Конституционный Суд, осуществляя функцию конституционного контроля, активно способствует установлению конституционного порядка, при котором государство, все его органы и должностные лица, а также граждане действуют на основе и в соответствии с Конституцией» [5].

В свою очередь, Конституционный Суд Республики Беларусь можно определить как «судебный орган конституционного контроля, самостоятельно и независимо осуществляющий судебную власть посредством конституционного судопроизводства» [6, с. 218].

Указанный государственный орган осуществляет свою функцию конституционного контроля в различных формах, которые четко закреплены в отечественном законодательстве. В то же время П.П. Миклашевич указывает следующее: «Продолжается активный поиск оптимального сочетания различных форм конституционного контроля – последующего и предварительного, абстрактного и конкретного, внедрение современных инструментов конституционной юстиции в целях эффективной защиты прав человека» [7].

Так, в своей классификации форм конституционного судебного контроля Д.А. Драчевский также упоминает данные формы и распределяет их по следующим основаниям:

«1) по времени осуществления:

а) предварительный контроль (проводится до момента вступления нормативно-правового акта в силу; включает в себя деятельность по проверке на конституционность законов при рассмотрении их в парламенте или перед подписанием и промульгацией президентом; законопроект, который признали неконституционным, не принимается и не публикуется);

б) последующий контроль (распространяется на принятые и вступившие в силу нормативные акты);

2) по форме (способу) проведения:

а) абстрактный контроль (применяется при изучении конституционности нормативного правового акта вне связи с его реализацией);

б) конкретный контроль (осуществляется в большинстве стран, возникает в связи с реализацией изучаемого нормативного акта по определенным моментам)» [8, с. 8].

С учетом вышеуказанной классификации представляет определенный научный интерес изучение форм конституционного контроля, используемых в Республике Беларусь.

Так, в соответствии со ст. 1 Закона Республики Беларусь от 8 января 2014 г. № 124-3 «О конституционном судопроизводстве» «предварительный контроль – проведение Конституционным Судом обязательной проверки конституционности законов, принятых Парламентом Республики Беларусь, а также проверки конституционности не вступивших в силу международных договоров Республики Беларусь» [9].

В целом характерными чертами предварительного контроля, который, как указывает П.П. Миклашевич, являются: «Во-первых, предварительный характер – проверка подвергаются законы, принятые Парламентом, до подписания их Президентом, то есть до вступления законов в силу. Осуществление контроля конституционности на этой стадии позволяет Конституционному Суду как органу судебной власти не вмешиваться в полномочия законодательной власти; во-вторых, обязательность контроля – все законы, принятые Парламентом, представляются Конституционному Суду для рассмотрения; в-третьих, проверка конституционности норм закона носит абстрактный характер – через призму развития в них конституционных ценностей, принципов и норм, соблюдения пределов дискреции законодателя по ограничению прав и свобод граждан; в-четвертых, предварительный контроль конституционности законов осуществляется в особом письменном порядке рассмотрения дел, в отсутствие спора и аргументов сторон в процессе; в-пятых, предварительный контроль конституционности закона не лишает уполномоченных субъектов права инициировать его проверку в порядке последующего конституционного контроля исходя из практики его применения» [7].

П.П. Миклашевич в своем выступлении «Развитие форм конституционного контроля в современных условиях» также подчеркивает значимость данной формы конституционного контроля: «На основе правовых позиций Конституционного Суда, сформулированных в решениях, принятых в порядке обязательного предварительного контроля, происходит дальнейший процесс конституционализации общественных отношений, повышения взвешенности и ответственности парламентариев по соблюдению конституционных норм и принципов при принятии законов. Сформулированные правовые позиции, выяв-

ляющие конституционно-правовой смысл норм законов, упреждают их искажение в правоприменительной практике. Формируется уверенность граждан в конституционности норм принятых законов, повышается их доверие к закону» [7].

Немаловажно также то, что ст. 106 Закона Республики Беларусь от 8 января 2014 г. № 124-3 «О конституционном судопроизводстве» предусматривает возможность проверки конституционности закона в порядке последующего контроля даже при наличии проверки в порядке предварительного контроля: «Проверка конституционности закона, принятого Парламентом Республики Беларусь, в порядке обязательного предварительного контроля не препятствует проверке конституционности этого закона в порядке последующего контроля после вступления его в силу» [9].

В соответствии со ст. 1 Закона Республики Беларусь от 8 января 2014 г. № 124-3 «О конституционном судопроизводстве» «последующий контроль – проведение Конституционным Судом проверки конституционности актов, указанных в части четвертой статьи 116 Конституции Республики Беларусь» [9].

Так, о данной форме конституционного контроля П.П. Миклашевич пишет: «Последующий конституционный контроль, то есть проверка конституционности положений нормативных правовых актов, вступивших в законную силу, носит и абстрактный, и конкретный характер. Проверке могут подвергаться нормативные правовые акты всех уровней. На законодательном уровне закреплено, что при проверке Конституционным Судом конституционности нормативных правовых актов в форме последующего контроля оценивается не только содержание норм, но и смысл, придаваемый им практикой применения» [7].

В отличие от предварительного контроля последующий контроль осуществляется после совершения определенных инициативных действий ограниченного Законом кругом субъектов: «Предложение о проверке конституционности нормативного правового акта в соответствии с частью четвертой статьи 116 Конституции Республики Беларусь вправе внести в Конституционный Суд, Президент Республики Беларусь, Палата представителей Национального собрания Республики Беларусь, Совет Республики Национального собрания Республики Беларусь, Верховный Суд Республики Беларусь, Совет Министров Республики Беларусь» [9].

П.П. Миклашевич в своем выступлении «Развитие форм конституционного контроля в современных условиях» отмечает, что «Практика осуществления последующего конституционного контроля показывает,

что его результативность зависит от активности уполномоченных субъектов, а Конституционный Суд, являясь по своей правовой природе пассивным органом, не обладает правовыми средствами влиять на данный процесс» [7].

Между тем достижения юридической доктрины, а также богатый зарубежный опыт в области конституционного контроля обеспечивают возможность обсуждения в научных кругах новаций, в числе которых институт преюдициального запроса, который мог бы содействовать укреплению взаимодействия Конституционного Суда с судами общей юрисдикции.

Так, П.П. Миклашевич объясняет понятие данного института следующим образом: «Преюдициальный запрос распространен в европейской юстиции и представляет собой особую процедуру, в соответствии с которой суды общей юрисдикции по требованию сторон или по собственной инициативе в случае сомнения в конституционности применяемого в деле акта обращаются в Конституционный Суд с преюдициальным запросом. Конституционный Суд выносит решение о конституционности акта, который подлежит применению в конкретном деле, и общий суд рассматривает дело далее, основываясь на решении Конституционного Суда, имеющем преюдициальный характер. Институт преюдициального запроса предоставляет возможность осуществлять конституционный контроль в конкретном деле, в котором применяется или должен применяться нормативный правовой акт» [7].

Таким образом, проведенный анализ отечественного законодательства и юридической доктрины в области осуществления функции конституционного контроля показал наличие широких полномочий Конституционного Суда, на который данная функция возлагается. Конституционный контроль может осуществляться в различных формах, которые имеют свои особенности, четко регламентированные законодательством. Между тем юридическая наука продолжает искать пути для более эффективного осуществления имеющихся правовых процессов, например рассмотрение возможности введения института преюдициального запроса, который, по нашему мнению, будет способствовать более оперативному реагированию на наличие нормативных правовых актов, соответствие Конституции Республики Беларусь которых находится под сомнением и нуждается в проверке на конституционность.

Список использованных источников

1. Тиковенко, А.Г. Конституционное правосудие: новые вершины [Электронный ресурс] / А.Г. Тиковенко // Белорусская думка. – 2009. – № 8. – С. 8–14. – Ре-

жим доступа: https://beldumka.belta.by/isfiles/000167_138023.pdf. – Дата доступа: 15.09.2020.

2. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.). – Минск : Амалфея, 2005. – 48 с.

3. Миронов, А.Л. Конституционный контроль – механизм обеспечения конституционно-правового регулирования [Электронный ресурс] / А.Л. Миронов // Вестник Московского университета МВД России. – 2010. – № 12. – С. 119–121. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/konstitutsionnyy-kontrol-mehanizm-obespechenie-konstitutsionno-pravovogo-regulirovaniya>. – Дата доступа: 15.09.2020.

4. Гулякевич, А.В. К вопросу о расширении полномочий Конституционного Суда Республики Беларусь в процессе осуществления конституционного контроля [Электронный ресурс] / А.В. Гулякевич // Вестник БГУ. – 2012. – № 2. – С. 183–186. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-rasshirenii-polnomochiy-konstitutsionnogo-suda-respubliki-belarus-v-protse-ossuschestvleniya-konstitutsionnogo>. – Дата доступа: 15.09.2020.

5. Миклашевич, П.П. Конституционное развитие: конституционный контроль в процессе конституционализации права [Электронный ресурс] : выступ. Пред. Конституц. Суда на Междунар. конф. «Современное конституционное развитие: роль конституционного контроля в конституционализации права», посвящ. 25-летию Конституц. Суда Респ. Беларусь, г. Минск, 30 мая 2019 г. / П.П. Миклашевич // «Конституционный Суд Республики Беларусь». – Режим доступа: <http://www.kc.gov.by/document-52903>. – Дата доступа: 15.09.2020.

6. Дорохов, В.А. Конституционный Суд Республики Беларусь [Электронный ресурс] / В.А. Дорохов // Инновационная наука. – 2016. – № 5. – С. 218–220. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/konstitutsionnyy-sud-respubliki-belarus>. – Дата доступа: 15.09.2020.

7. Миклашевич, П.П. Развитие форм конституционного контроля в современных условиях [Электронный ресурс] : выступ. Пред. Конституц. Суда на симпозиуме «Развитие форм конституционного контроля в современных условиях», г. Минск, 30 июня 2016 г. / П.П. Миклашевич // «Конституционный Суд Республики Беларусь». – Режим доступа: <http://www.kc.gov.by/document-43553>. – Дата доступа: 15.09.2020.

8. Драчевский, Д.А. Конституционный судебный контроль [Электронный ресурс] / Д.А. Драчевский // Юридическая наука. – 2018. – № 4. – С. 7–13. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/konstitutsionnyy-sudebnyy-kontrol>. – Дата доступа: 12.09.2020.

9. О конституционном судопроизводстве [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 8 янв. 2014 г., № 124-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 21.12.2016 г. № 13-З // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

А.А. Жалова, выпускник магистратуры

Научный руководитель – кандидат юридических наук,
доцент *Р.А. Серeda*

Рецензент – кандидат юридических наук, доцент *А.И. Бородич*

ПОНЯТИЕ ИНФОРМАЦИОННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ КАК ФОРМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ПРЕСТУПНОСТИ

Рассматриваются понятие и признаки информационного взаимодействия в контексте его роли в международном сотрудничестве в сфере противодействия преступности. Анализируются формы информационного взаимодействия через призму деятельности международных полицейских организаций, что приводит к выводу о необходимости совершенствования имеющихся международно-правовых институтов в условиях цифровизации общественных отношений.

Преступность является весьма распространенным социальным явлением, как на национальном, так и на международном уровнях. Она представляет собой систему преступных деяний, совершенных на определенной территории в тот или иной период времени [1, с. 90]. С целью предотвращения роста преступности правоохранительные органы государств прилагают огромные усилия. Задача государства и общества в борьбе с преступностью состоит в недопущении расширения сферы влияния преступности, по возможности стремиться к уменьшению ее негативных последствий, не допускать тех ее проявлений, которые можно предотвратить без особого усилия [2, с. 1].

Для каждого времени и государства характерны соответствующие виды преступной деятельности. По мере развития человечества наблюдаются видоизменения и рост транснациональной преступности.

На протяжении последних лет доминирующей криминологической тенденцией является продолжающийся рост и повышение общественной опасности преступности, расширение географии деятельности организованных межрегиональных и международных преступных групп и сложных схем их поведения [3, с. 3].

«Транснациональная преступность» есть совокупность совершаемых за определенный период преступлений, наносящих ущерб отношениям двух и более государств либо интересам юридических и физических лиц двух и более государств, ответственность за которые

предусмотрена в актах международного уголовного права или нормах национального уголовного законодательства, принятых в соответствии с такими международно-правовыми актами [4, с. 133–134].

В настоящее время для многих преступников стало характерно совершение преступлений, связанных с какой-либо одной формой криминальной деятельности, в нескольких странах. После совершения преступления в одной стране преступники пытаются пересечь границу и скрыться в другой, а также перевести свои незаконно добытые денежные средства за границу. В таких случаях, как правило, задержание преступника становится весьма сложным делом, поэтому сотрудничество и обмен информацией между правоохранительными органами заинтересованных стран могут служить своего рода гарантией того, что преступники предстанут перед судом и понесут соответствующее наказание.

В мировой практике одним из основополагающих начал борьбы с преступностью является международное сотрудничество, как на двусторонней основе, так и в рамках участия государств в специальных международных организациях. Все цивилизованные государства стараются координировать свои действия в борьбе с преступностью. Они заключают договоры о международном сотрудничестве по борьбе с отдельными видами транснациональных преступлений и правовой помощи по уголовным делам, осуществляют совместные действия по предотвращению и пресечению преступлений и привлечению виновных к ответственности.

Развитие международного сотрудничества прошло за последние годы довольно большой путь. Поначалу использовались самые простые формы сотрудничества – договоры о выдаче лиц, совершивших преступление. Затем возникла необходимость обмениваться информацией и накопленным опытом о преступлениях и лицах, их совершивших.

Как отмечает А.Г. Волеводз: «Возникнув на стыке нескольких правовых систем – международного и внутригосударственного права, а также нескольких наук – международного, уголовного, уголовно-процессуального права – это понятие до сих пор сохраняет свой особый статус. ... Оно вызревало в недрах одновременно внутригосударственного и международного права и в полном смысле слова родилось «на перекрестке» этих двух правовых систем» [5, с.11].

Международное сотрудничество в борьбе с преступностью можно охарактеризовать как постоянные, целенаправленные, совместные и согласованные действия государств, международных организаций и иных участников международных отношений, регулируемые нормами международного и внутригосударственного права, направленные на противодействие (предупреждение, пресечение, раскрытие и расследо-

вание преступлений, обеспечение уголовного преследования) преступности, в том числе и транснационального характера.

Сотрудничество государств развивается на трех уровнях. Прежде всего это сотрудничество на двустороннем уровне, которое известно уже достаточно долгий период времени. Тем не менее в настоящее время данное сотрудничество не утратило своего значения, более того, оно играет огромную роль в сфере борьбы с организованной преступностью. Двустороннее сотрудничество хорошо тем, что оно позволяет учесть все нюансы интересов заинтересованных сторон и внимательнее подойти к решению каждой насущной проблемы. Наибольшее распространение получило двустороннее сотрудничество по уголовным делам, выдаче преступников, передаче осужденных лиц для отбывания наказания в ту страну, гражданами которых они являются.

В процессе сотрудничества между государствами выявилась одна важная деталь, а именно – двусторонними и региональными соглашениями нельзя ограничиваться, так как отдельные виды преступлений затрагивают интересы всех стран мира, а потому учет этой детали создало предпосылки для выхода сотрудничества на общемировой уровень – начался процесс многосторонних договоренностей [6, с. 115].

Особую роль в сфере борьбы с транснациональной преступностью также занимает сотрудничество правоохранительных органов государств в рамках универсальных и региональных международных организаций. Без такого сотрудничества борьба с многими видами преступлений была бы неэффективной.

В рамках международного сотрудничества по борьбе с преступностью было создано новое направление взаимодействия государств – международное полицейское сотрудничество.

По мнению В.П. Зимина, международное полицейское взаимодействие – это важнейшая составная часть международного сотрудничества в области борьбы с преступностью, представляющая собой объединение усилий государств и других участников международных отношений с целью повышения эффективности предупреждения преступлений, борьбы с ними и исправления правонарушителей [7, л. 38].

Немаловажную роль в этом процессе играет формирование глобального информационного пространства, существенно расширяющего возможности информационного взаимодействия между государствами.

Одним из приоритетных направлений сотрудничества правоохранительных органов различных государств является информационное взаимодействие при решении задач в противодействии преступности. Обмен криминалистической, оперативно-розыскной и оперативно-справочной информацией позволяет не только принимать меры превентивного ха-

рактера по обеспечению безопасности, но и способствовать раскрытию и расследованию преступлений.

По мнению А.С. Яровикова, информационное взаимодействие по противодействию преступности представляет собой непрерывный совместный согласованный процесс сбора, анализа, передачи, обработки, хранения и использования информации, которая необходима для функционирования механизма в данной сфере правоохранительной деятельности [8, с. 210].

Похожее определение информационному взаимодействию по противодействию преступности дают исследователи С.А. Кутуков, С.Н. Смирнов: «Информационное взаимодействие по противодействию преступности представляет собой непрерывный, совместный или согласованный процесс сбора, анализа, передачи, обработки, хранения и использования информации, необходимой для создания функционально-организационного механизма в данной сфере правоохранительной деятельности» [9].

По мнению А.И. Жукова, развитие и реализация основ информационного взаимодействия органов внутренних дел с правоохранительными органами других государств осуществляются в контексте борьбы с преступностью, и достижение указанных целей обеспечивается выполнением определенных задач, среди которых автор выделяет следующие:

- дальнейшее консолидирование международного сотрудничества государств-участников мирового сообщества в целях борьбы с преступностью и выработка мер по их предупреждению;

- повышение результативности взаимодействия с зарубежными правоохранительными органами в первую очередь в борьбе с криминогенной составляющей;

- развитие правовой (международно-правовой и внутригосударственной) базы участия в международном сотрудничестве;

- совершенствование организации и координационных механизмов взаимодействия с зарубежными правоохранительными органами;

- совершенствование сбора, анализа и использования зарубежного опыта, приемлемого на современном этапе;

- улучшение информационно-аналитического и методического обеспечения международных связей полицейских подразделений;

- развитие информационно-технического обеспечения борьбы с международной преступностью на основе современных информационных технологий и телекоммуникационных систем [10, с. 137].

Учитывая изложенное, можно сделать вывод, что под информационным взаимодействием как механизмом международного сотрудничества в противодействии преступности понимается совместная, согласован-

ная деятельность правоохранительных органов двух и более государств и (или) иных субъектов правоохранительной деятельности в пределах их полномочий по сбору, анализу, передаче, обработке, хранению и использованию информации, необходимой для достижения целей и решения задач в сфере борьбы с транснациональной преступностью.

По своей природе информационное взаимодействие многогранно, содержательно и включает в себя как все элементы информационно-аналитической работы, так и отдельные этапы и элементы. Особую значимость оно имеет в рамках оперативно-розыскной деятельности. Одной из причин, препятствующей таким приоритетам оперативно-розыскной деятельности, как эффективность, результативность и экономичность, является ненадлежащее информационное взаимодействие, требующее значительных затрат времени и ресурсов, и в конечном итоге влияющее на результат самой деятельности.

По мнению А.Ю. Замашанской, во время раскрытия и расследования преступлений первоочередное значение имеет информация в отношении нераскрытых преступлений и подозреваемых лиц. Быстрое получение такой информации во многом зависит от эффективного использования существующих информационно-аналитических систем, которыми пользуются в своей деятельности правоохранительные органы. Информационные учеты направлены на определение пути поиска и получения нужной информации [11, с. 47].

Определение субъектов информационного взаимодействия необходимо для более детального раскрытия структуры, содержания, формы данного явления, а также для более полного понимания природы функционирования элементов взаимодействия. Информационное взаимодействие органов внутренних дел с правоохранительными органами или институтами других государств является частью международного сотрудничества, которое подразумевает под собой многостороннюю деятельность всех субъектов в различных ее проявлениях: универсальном, глобальном, государственном, ведомственном целевом и иных. Правоохранительные органы играют важную роль в борьбе с международной преступностью и сотрудничестве с другими правоохранительными институтами, которые ставят перед собой такие же цели и задачи. Следовательно, правоохранительными структурами государств, с которыми взаимодействуют органы внутренних дел, могут являться не только соответствующие министерства внутренних дел, но иные субъекты противодействия преступности и защиты прав и свобод граждан в других государствах.

Субъектами информационного взаимодействия по противодействию преступности могут выступать как сами правоохранительные органы

(органы внутренних дел, юстиции, прокуратуры, следственные, судебные органы и иные), так и международные организации, занимающиеся борьбой с преступностью (Интерпол, Европол, Бюро по координации борьбы с организованной преступностью и иными опасными видами преступлений в странах Содружества Независимых Государств (СНГ) и др.). В отдельных случаях на основании заключенных соглашений с международными организациями субъектами такого информационного взаимодействия могут выступать частные коммерческие организации, в том числе и банковские учреждения.

Актуальность и приоритет того или другого вида взаимодействия находят отражение в международно-правовой и внутринациональной законодательной системе. При этом организационные предпосылки партнерства связаны с общественной опасностью, характером и распространенностью определенных преступлений [10, с. 136].

Содержание форм информационного взаимодействия правоохранительных структур определяется предметным действием по осуществлению норм взаимных соглашений в данном направлении. Среди основных форм информационного взаимодействия можно выделить следующие: обмен оперативной, следственной или иной информацией; юридическая помощь по уголовным делам; исполнение запросов по международному розыску преступников, а также их экстрадиции; оказание экспертных и консультационных услуг; обмен опытом работы правоохранительных органов; участие в научно-практических конференциях, семинарах, вебинарах, симпозиумах по вопросам противодействия преступности; совместное изучение проблем противоправных действий.

С практической точки зрения наиболее эффективными формами информационного взаимодействия правоохранительных органов в рамках международного сотрудничества по противодействию преступности являются: обмен оперативной информацией, а также проведение совместных оперативно-розыскных мероприятий в сфере борьбы с организованной преступностью, терроризмом и незаконным оборотом наркотиков; исполнение запросов общего и конфиденциального характера, в том числе касающихся лиц, находящихся в международном розыске; организация и проведение рабочих встреч представителей правоохранительных органов различных государств.

Информационное взаимодействие правоохранительных органов Республики Беларусь с правоохранительными структурами и институтами иностранных государств по вопросам противодействия преступности осуществляется в трех основных формах:

договорно-правовая – включает механизм по разработке и принятию международных соглашений о межгосударственном информационном обмене в сфере борьбы с преступностью;

участие представителей Республики Беларусь в работе Организации Объединенных Наций и органов международных организаций, осуществляющих координацию борьбы с преступностью, специализированных семинарах, конференциях, симпозиумах;

установление непосредственных связей и контактов между правоохранительными органами нашей страны и иностранных государств в формах проведения взаимных консультаций, рабочих встреч; обмена оперативной информацией, опытом работы, результатами научных исследований; совместное планирование и проведение специальных операций, оперативно-розыскных мероприятий.

Настоятельной потребностью сотрудников правоохранительных органов Республики Беларусь, занимающихся предупреждением, пресечением и раскрытием преступлений, является обеспечение возможности своевременного получения необходимых сведений из всех имеющихся информационных массивов (в том числе международных) с целью их оперативно-тактического использования в планировании конкретных мероприятий и получении доказательств. В связи с этим Республика Беларусь является активной участницей многосторонних международных соглашений по борьбе с преступностью, в том числе предусматривающих информационный обмен в данной сфере на разных уровнях международного информационного взаимодействия: межгосударственном (путем заключения международных договоров), в рамках межгособразований (СНГ, Организации договора о коллективной безопасности – ОДКБ и иных), в рамках международных полицейских организаций (Интерпола и иных).

С целью взаимодействия с правоохранительными органами зарубежных государств Республикой Беларусь на межгосударственном, межправительственном и межведомственном уровнях заключен ряд международных договоров о сотрудничестве в борьбе с международной преступностью и об оказании правовой помощи, что способствует укреплению европейской и международной безопасности.

Информационное взаимодействие при решении задач борьбы с преступностью является одним из приоритетных направлений сотрудничества правоохранительных органов Республики Беларусь и государств – участников СНГ. Органами СНГ в сфере безопасности и правопорядка в рамках реализации Концепции формирования информационного пространства СНГ, утвержденной Решением Совета глав правительств СНГ от 18 октября 1996 г., по своим направлениям деятельности и с учетом специфики решаемых задач созданы банки, базы данных, технологии их ведения и использования, информационно-телекоммуникационные системы и сети, функционирующие на основе согласованных информационных регламентов (протоколов) обмена данными, обеспечивающие обработку, хранение и выдачу информации. Разработан также проект

Концепции развития информационного обмена между компетентными органами государств – участников СНГ и органами СНГ в сфере безопасности и правопорядка в вопросах борьбы с преступностью [12].

Одним из самых актуальных направлений деятельности правоохранительных органов Республики Беларусь является информационное взаимодействие с правоохранительными органами иностранных государств – членом Интерпола и Генеральным секретариатом Интерпола по вопросам противодействия преступности, имеющей международный (транснациональный) характер. Интерпол уделяет огромное внимание информационно-техническому обеспечению международного полицейского сотрудничества и с этой целью использует современные технологии взаимодействия информационно-вычислительных систем. Уникальность Интерпола заключается в его возможностях организации и координации информационного взаимодействия всех стран-участниц данной организации по противодействию транснациональной преступности.

Таким образом, для повышения эффективности информационного взаимодействия по противодействию преступности необходимо осуществлять оперативный сбор, передачу, обработку, представление и анализ данных, что может быть достигнуто за счет применения современных информационных технологий, организации взаимодействия информационных систем как на национальном, так и международном уровнях. Важной задачей, вытекающей из необходимости осуществления такого взаимодействия, является создание организационно-правовых и технических возможностей обеспечения внутриведомственного, межведомственного, международного информационного взаимодействия на его разных уровнях – межгосударственном, в рамках межгособразований, в рамках международных полицейских организаций.

Список использованных источников

1. Кузнецова, Н.Ф. Криминология : учебник / под ред.: Н.Ф. Кузнецовой, В.В. Лунеева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Волтерс Клувер, 2005. – 640 с.
2. Социология преступности: современные буржуазные теории : сб. ст. / пер. с англ. Б.С. Никифорова, А.М. Яковлева ; под ред. Б.С. Никифорова. – М. : Прогресс, 1966. – 368 с.
3. Калужина, М.А. Организационно-правовые аспекты совершенствования регистрационно-криминалистической деятельности в системе Международной организации уголовной полиции – Интерпола в процессе раскрытия и расследования преступлений : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / М.А. Калужина ; Краснодар. ун-т МВД Рос. Федерации. – Краснодар, 2009. – 27 с.
4. Безопасность Евразии-2002 : энцикл. слов.-ежегодник / Фонд поддержки исслед. проблем «Безопасность Евразии» [и др.] ; авт., рук. проекта В. Кузнецов. – М. : Кн. и бизнес, 2003. – 540 с.

5. Волеводз, А.Г. К вопросу о сущности и содержании международного сотрудничества в борьбе с преступностью / А.Г. Волеводз // Междунар. уголов. право и междунар. юстиция. – 2007. – № 1. – С. 11–20.

6. Ашавский, Б.М. Международное право : учебник / Б.М. Ашавский [и др.] ; отв. ред.: Ю.М. Колосов, В.И. Кузнецов. – М. : Междунар. отношения, 1996. – 608 с.

7. Губернская, А.А. Правовое регулирование деятельности международных полицейских организаций : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.10 / А.А. Губернская. – М., 2018. – 177 л.

8. Яровиков, А.С. Проблемы ведомственного взаимодействия правоохранительных органов в сфере информационного поиска при осуществлении оперативно-розыскной деятельности / А.С. Яровиков // Вестн. Алт. акад. экон. и права. – 2021. – № 1 (ч. 2). – С. 210–215.

9. Кутуков, С.А. Организационно-правовые проблемы информационного взаимодействия федеральной службы исполнения наказаний с другими правоохранительными органами по противодействию преступности / С.А. Кутуков // Человек: преступление и наказание. – 2014. – № 4. – С. 77–82.

10. Жуков, А.И. Перспективы и формы информационного взаимодействия органов внутренних дел России с международными правоохранительными организациями и правоохранительными органами иностранных государств / А.И. Жуков // Наука через призму времени. – 2018. – № 6. – С. 135–137.

11. Замашанская, А.Ю. Актуальные проблемы взаимодействия органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность в Российской Федерации / А.Ю. Замашанская // Символ науки. – 2019. – № 2. – С. 45–48.

12. О межгосударственном информационном обмене в сфере борьбы с преступностью [Электронный ресурс] / Исполнительный комитет Содружества Независимых Государств. – Режим доступа: https://cis.minsk.by/news/13920/o_mezhgosudarstvennom_informacionnom_obmene_v_sfere_borby_s_prestupnostju. – Дата доступа: 14.01.2022.

УДК 347.1

Н.А. Зайцев, курсант факультета криминальной милиции

Научный руководитель – кандидат юридических наук,
доцент *М.М. Якубель*

Рецензент – кандидат юридических наук, доцент *Г.А. Павловец*

ГЕНЕЗИС ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ЛИЦЕ, СОВЕРШИВШЕМ ОБЩЕСТВЕННО ОПАСНОЕ ДЕЯНИЕ, В ОТЕЧЕСТВЕННОМ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Рассматривается генезис представлений о лице, совершившем общественно опасное деяние, как об участнике уголовного процесса на протяжении различных исторических периодов формирования белорусского права.

Уголовный процесс – деятельность уполномоченных государственных органов, производимая по материалам и уголовным делам, цель которой – расследование преступлений и изобличение лиц, их совершивших. Для успешной реализации этой цели Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь (УПК) предусматривает достаточно много мер процессуального принуждения, которые могут быть применены в отношении граждан в установленном законодательством порядке. Однако, наряду с мерами процессуального принуждения, закон закрепляет права и гарантии граждан, вовлекаемых в уголовный процесс [1].

Так, социальная направленность белорусского законодательства подтверждается наличием в уголовном процессе отдельного производства в отношении лиц, совершивших общественно опасное деяние, предусмотренное уголовным законом, в состоянии невменяемости, либо заболевших после совершения общественно опасного деяния психическим расстройством (заболеванием), лишаящим их возможности сознавать значение своих действий либо руководить ими. Рассматриваемый вид производства закреплен в гл. 46 УПК «Производство по уголовному делу о применении принудительных мер безопасности и лечения» [1]. Указанное производство ведется в отношении субъекта, именуемого в законе «лицо, совершившее общественно опасное деяние» и определяемого, согласно п. 13 ст. 6 УПК, как лицо, совершившее общественно опасное деяние, предусмотренное уголовным законом, в состоянии невменяемости или заболевшее после совершения преступления психическим расстройством (заболеванием).

Закрепляя отдельное наименование для данного субъекта, законодатель фактически признает его самостоятельным участником уголовного процесса, однако не закрепляет для него отдельного перечня прав и обязанностей, а также не регламентирует порядок «перехода» подозреваемого, обвиняемого в правовой статус «лица, совершившего общественно опасное деяние».

Однако указанный участник уголовного процесса далеко не всегда выделялся законодателем как самостоятельный субъект, участвующий в производстве по уголовному делу, а общественно опасные деяния, совершенные психически больными людьми, далеко не всегда расследовались в особом порядке. Осознание необходимости надления дополнительными процессуальными гарантиями психически больных лиц происходило постепенно с развитием права. Выделение такого производства в отдельный вид – результат долгого процесса становления уголовно-процессуальных отношений.

Генезис рассматриваемой сферы уголовно-процессуального законодательства Беларуси видится возможным рассмотреть с точки зрения периодизации становления белорусской государственности:

полоцкий период (IX–XIII в. н. э.);
ВКЛ (XIII–XVI в. н. э.);
Речь Посполитая (XVI–XVIII в.);
Российская империя (1795–1917 гг.);
СССР (1919–1991 гг.);
Суверенная Беларусь [2].

Полоцкий период развития белорусской государственности не сопровождался закреплением в памятниках права каких-либо особых процедур в отношении душевно больных.

Впервые психически больные лица, участвующие в определенных общественных отношениях, упоминаются в государственных документах в период нахождения белорусских земель в составе ВКЛ. Так, в Статуте ВКЛ 1529 г. содержались гражданско-правовые нормы, запрещающие лицам «буйно помешанным» завещать свое имущество и являться одним из свидетелей, присутствие которых необходимо при составлении завещания [3, с. 163–164].

Статут ВКЛ 1566 г. содержал нормы, которые запрещали «шаленым» быть свидетелями. Данные положения распространялись на все отрасли права, в том числе и на уголовную [4, с. 158].

Нормы Статута ВКЛ 1588 г. обязали домочадцев и государственные органы содержать психически больных лиц под присмотром и в изоляции [5, с. 171].

Исходя из анализа данных норм, можно сделать вывод о том, что уже в XVI в. правосознание народа ВКЛ было достаточно развито для того, чтобы выделять для «шаленых» лиц определенные права и гарантии, отдельное место в правоотношениях различных отраслей, отличать их деликтоспособность от деликтоспособности здоровых граждан.

Несмотря на то что в результате разделов Речи Посполитой к Российской империи отошла значительная часть современной Беларуси, основным источником права вплоть до 1840 г. оставался Статут ВКЛ 1588 г.

Для России первым памятником права, содержащим нормы, которые закрепляют правовое положение психически больных, явился Стоглавый собор 1551 г. В данном официальном документе таких людей называли «бесоудержимыми», а на монастыри возлагалось обязательство по уходу и присмотру за ними [6].

В начале XVIII в. практика направления психически нездоровых лиц в монастыри становится редкостью. Это связано с отказом монахов принимать душевнобольных лиц. Тогда руководство российской православной церкви сделало вывод о том, что рассматриваемая категория лиц является не «бесоудержимыми», а больными, и, следовательно, направлять их необходимо к врачам на лечение [7, с. 136].

Важным в этой связи представляется период царствования Петра I, в Резолюции которого, подражая европейскому опыту, была закреплена идея о необходимости создания для психически больных лиц обособленных домов [8, с. 22].

Свод законов 1832 г. содержал четкую регламентацию правового положения «с ума сошедших». В рассматриваемом документе содержалась необходимость принудительно лечить «безумных» лиц. Кроме этого, предусматривалось освобождение «сумасшедших» от наказания за ряд преступлений [9, с. 44]. Изданное в 1845 г. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных содержало закрепление трех форм психического расстройства:

безумие и сумасшествие;
припадки болезни, приводящие в умоисступление или совершенное беспамятство;

иные расстройства психической деятельности, лишаящие «надлежащего разума» [10, с. 80].

Представляется, что важнейшим документом XIX в., затрагивающим положение душевнобольных лиц, которые совершили общественно опасное деяние, является Устав уголовного судопроизводства 1864 г. В нем содержался порядок действий должностных лиц, осуществляющих производство по делу, в случае выявления у обвиняемого признаков психического заболевания. В разделе «О предварительном следствии» содержался ряд статей, которые регламентировали последовательность действий должностных лиц, осуществляющих производство по делу, в случае выявления у обвиняемого признаков психического заболевания. Так, следователь должен был провести освидетельствование лица судебным врачом, опросить подследственного и его близких. Если в результате указанных действий подтверждалось, что обвиняемый «не имеет здравого рассудка или страждет умственным расстройством» – следователь передавал прокурору для дальнейшего распоряжения производство по делу с мнением врача о степени безумия или умственного расстройства. Далее указанное производство с заключением прокурора о сумасшествии или безумии обвиняемого вносилось на рассмотрение распорядительного заседания Окружного суда, в ходе которого происходило комиссионное освидетельствование лица инспектором или членом врачебной управы и двумя врачами [11, с. 279].

Болезненное расстройство душевной деятельности, умственное развитие и бессознательное состояние, которое явилось следствием болезни, впервые было закреплено в качестве причин невменяемости в Уголовном уложении 1903 г. [12, с. 15].

В XX в. основные изменения в законодательстве, которое действовало на территории современной Беларуси, связаны, в первую очередь,

с приходом большевиков. Новая власть, преследуя изначально политические цели, пыталась всячески отойти от «царского наследия». Это отразилось и на нормотворчестве. Так, в 1922 г. в РСФСР были приняты новые УК и УПК.

В 1923 г. вступил в действие УПК БССР, повторяющий основные принципы и положения УПК РСФСР 1922 г. Так, в обоих кодифицированных нормативных правовых актах нормы, касающиеся обвиняемых, страдающих психическими заболеваниями, были помещены в гл. 16 «Определение психического состояния обвиняемого» [13, с. 56].

В них также была закреплена обязанность следователя собирать информацию, необходимую для установления психического состояния обвиняемого, путем врачебного освидетельствования, опроса обвиняемого, его близких и других лиц [14, с. 89].

В циркуляре Наркомата Юстиции от 21 мая 1924 г. № 76 был закреплён перечень вопросов, подлежащий установлению перед принятием следователем решения о назначении судебно-психиатрической экспертизы [15, с. 184].

В 1954 г. в СССР был четко закреплён порядок проведения судебно-психиатрической экспертизы «определение психического состояния и заключение о вменяемости лиц, задержанных или привлекаемых к уголовной ответственности и вызывающих у следственных органов и суда сомнение в психическом здоровье». Правила проведения данной экспертизы были закреплены в Инструкции о производстве судебно-психиатрической экспертизы СССР, которая обрела юридическую силу 31 мая того же года [16, с. 145].

Рассматривая генезис процессуального статуса «особых» лиц, отдельное внимание стоит уделить постановлению Пленума Верховного Суда СССР от 26 апреля 1984 г. «О судебной практике по применению, изменению и отмене принудительных мер медицинского характера». Данный документ передал судам исключительные полномочия решать вопросы о вменяемости и применении принудительных мер медицинского характера [17, с. 832].

Стоит отметить, что правовое положение психически больных лиц в уголовном процессе стало темой, все чаще обсуждаемой в научных кругах. В данной сфере трудились многие известные советские ученые-процессуалисты, среди которых А.В. Дулов, В.В. Радаев, П.А. Колмаков и др.

XX в. смело можно считать периодом активного нормотворчества. Издаваемые в рассматриваемой сфере правовые акты разрешили отдельные вопросы, касающиеся статуса психически больных лиц, совершивших преступления, и назначения принудительного лечения таким субъектам.

В 90-х гг. XX в. ввиду политических изменений на мировой арене Республика Беларусь обрела суверенитет. Стало ясно, что нормативная база, созданная в СССР, требует корректировки с учетом современных представлений о правовом положении личности в обществе и государстве.

В 1999 г. был принят УПК, который содержал ряд новшеств. Так, нормы, регламентирующие производство по уголовным делам в отношении лиц, страдающих психическими заболеваниями, были аккумулированы в гл. 46 «Производство по уголовному делу о применении принудительных мер безопасности и лечения». На смену «принудительным мерам медицинского характера» пришли «принудительные меры безопасности и лечения»; субъект, в отношении которого ведется названное производство, получил отдельное наименование – «лицо, совершившее общественно опасное деяние», тем самым практически получив статус самостоятельного участника уголовного процесса, и др.

Таким образом, действующее уголовно-процессуальное законодательство определяет *лицо, совершившее общественно опасное деяние*, – как субъекта, совершившего общественно опасное деяние, предусмотренное уголовным законом, в состоянии невменяемости или заболевшего после совершения преступления психическим расстройством (заболеванием).

Генезис белорусского уголовно-процессуального законодательства о психически больных в досоветский период во многом обусловлен теологическими подходами, царившими в обществе в рассматриваемый период. Постепенно идеи о необходимости отдельного правового регулирования участия таких лиц в правоотношениях, в том числе в уголовно-процессуальных, нашли отражение в законодательстве. Тем самым были заложены основы, на базе которых впоследствии сформировался современный институт производства по уголовным делам о применении принудительных мер безопасности и лечения.

Таким образом, XX в. – период активного нормотворчества. Принятые в этот период правовые акты разрешили отдельные вопросы, касающиеся статуса психически больных лиц, совершивших преступления, и назначения принудительного лечения таким субъектам. Сравнив уголовно-процессуальное законодательство СССР и Республики Беларусь, можно утверждать, что законодательное наследие «большевиков» стало «фундаментом» в построении современного белорусского права.

Список использованных источников

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 26.05.2021 г. : с изм. и доп.,

вступ. в силу 09.09.2021 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

2. История белорусской государственности : в 5 т. Т. 1 : Белорусская государственность: от истоков до конца XVIII в. / А.А. Коваленя [и др.] ; отв. ред.: О.Н. Левко, В.Ф. Голубев ; Нац. Акад. наук Беларуси, Ин-т истории. – Минск : Беларус. навука, 2018. – 598 с.

3. Статут Великого княжества Литовского 1529 года / Акад. наук Беларус. ССР, Отд. правовых наук ; под ред. К.И. Яблонска. – Минск : Изд-во Акад. наук БССР, 1960. – 253 с.

4. Статут Вялікага княства Літоўскага 1566 года / [Т.І. Доўнар, У.М. Сатолін, Я.А. Юхо ; рэдкал.: Т.І. Доўнар і інш.]. – Мінск : Тэсей, 2003. – 250 с.

5. Статут Вялікага княства Літоўскага 1588 / пер. на сучас. беларус. мову А.С. Шагун. – Мінск : Беларусь, 2002. – 207 с.

6. Правмир. Стоглавый собор 1551 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.pravmir.ru/stoglavij-sobor-1551-goda/#sdfootnote6sym>. – Дата доступа: 05.03.2022.

7. Балашов, А.Д. Принудительные меры безопасности и лечения в отношении лиц с психическими расстройствами в отечественных законодательных актах (историческая справка) [Электронный ресурс] / А.Д. Балашов // Лаборатория информационно-компьютерных технологий. – Режим доступа: <http://www.itlab.anitex.by/msmi/bmm/03.2008/45.html>. – Дата доступа: 22.05.2022.

8. Баженов, Н.Н. История Московского Доллгауза ныне Московской городской Преображенской больницы для душевнобольных / Н.Н. Баженов. – М. : Изд. Моск. гор. обществ. упр., 1909. – 192 с.

9. Голоднюк, М.Н. Развитие российского законодательства о принудительных мерах медицинского характера / М.Н. Голоднюк // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 11, Право. – 1998. – № 5. – С. 43–52.

10. Таганцев, Н.С. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных по изданию 1866 г. : с внесением всех узаконений по продолжениям 1868, 1869, 1871 и 1872 г. / Н.С. Таганцев. – 7-е изд., пересмотр. и доп. – СПб. : Тип. М.М. Стасюлевича, 1892. – 796 с.

11. Любавский, А.Д. Русские уголовные процессы : в 4 т. / А.Д. Любавский. – СПб. : Тип. т-ва «Обществ. польза», 1866–1868. – Т. 3 : Казуистика душевных болезней. – 1867. – 789 с.

12. Уголовное уложение, высочайше утвержденное 22 марта 1903 года / Гос. канцелярия. – СПб. : Изд. Гос. канцелярии, 1903. – 284 с.

13. Банин, В.А. Предмет доказывания в советском уголовном процессе: гносеологическая и правовая природа / В.А. Банин ; под ред. Ш.К. Вахитова. – Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1981. – 157 с.

14. Люблинский, П.И. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР : текст и постатейн. коммент. с прил. алф.-предм. указ. / П.И. Люблинский, Н.Н. Полянский. – М. : Право и жизнь, 1924. – 376 с.

15. Люблинский, П.И. Уголовно-процессуальный кодекс / П.И. Люблинский ; науч.-популяр. практ. коммент. П.И. Люблинского, Н.Н. Полянского. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Право и жизнь, 1928. – 428 с.

16. Инструкция о производстве судебно-психиатрической экспертизы в СССР, 31 мая 1954 г. : согласована с М-вом юстиции СССР, М-вом внутр. дел СССР, Прокуратурой СССР : утв. М-вом здравоохранения СССР // Вопросы судебно-психиатрической экспертизы : метод. ст. и инструктив. материалы / М-во здравоохранения СССР, Центр. науч.-исслед. ин-т судеб. психиатрии ; под ред. А.Н. Бунеева, Я.М. Калашника, Д.Р. Лунца. – М., 1955. – С. 145–149.

17. О судебной практике по применению, изменению и отмене принудительных мер медицинского характера : постановление Пленума Верхов. Суда СССР, 26 апр. 1984 г. // Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР, 1924–1986 гг. / под общ. ред. В.И. Теребилова. – М., 1987. – С. 830–836.

УДК 347.1

Н.А. Зайцев, курсант факультета криминальной милиции

Научный руководитель – кандидат юридических наук,
профессор *Д.А. Колбасин*

Рецензент – кандидат юридических наук, доцент *И.Н. Яхновец*

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ОБЛАСТИ ОГРАНИЧЕНИЯ И ЛИШЕНИЯ ДЕЕСПОСЛОБНОСТИ ГРАЖДАН

Рассматриваются вопросы, касающиеся совершенствования законодательства в области ограничения и лишения дееспособности граждан. Подчеркивается важность законодательных изменений в исследуемой области законодательства.

Граждане, а также иные лица, находящиеся на территории Республики Беларусь, ежедневно вступают в различные правоотношения: гражданские, имущественные, семейные и т. д. Каждый участник правоотношений имеет определенный круг прав и свобод, предусмотренный законодательством.

Законодатель Республики Беларусь в ст. 2 и 21 Основного Закона страны определил, что высшей ценностью и целью Республики Беларусь является реализация и обеспечение прав и свобод граждан [1].

В п. 2 ст. 29 Всеобщей декларации прав человека сказано: «При осуществлении своих прав и свобод каждый человек должен подвергаться только таким ограничениям, какие установлены законом исключительно с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе» [2]. Данные требования получили отражение и развитие в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах (ст. 4),

Международном пакте о гражданских и политических правах (ст. 4), а также в большинстве конституций современных государств.

В Конституции Республики Беларусь также закреплена возможность ограничения прав и свобод личности [1].

Для определения объема прав, которые может иметь, приобретать и реализовывать гражданин, существуют понятия: «правоспособность» – способность обладать гражданскими правами и обязанностями, и «дееспособность» – способность гражданина своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их.

По общим правилам белорусского законодательства дееспособность в полном объеме возникает у гражданина при достижении им возраста 18 лет, за исключением случаев, описанных в ч. 2 ст. 20 Гражданского кодекса Республики Беларусь (ГК) [3]. Полная дееспособность – способность гражданина сознавать свои действия, руководить ими, нести ответственность за них.

Представляется, что не все граждане, которые достигли восемнадцатилетнего возраста, могут в равной степени приобретать и осуществлять гражданские права и обязанности. Д.А. Колбасин считает, что это связано с зависимостью субъектов иметь права и нести обязанности от уровня психического развития, т. е. достаточно осознанного волевого действия гражданина и лица, не обладающего должным уровнем психического развития [4, с. 48].

Часто лица, достигшие возраста 18 лет, не могут в полной мере осознавать значение своих действий в виду наличия у них определенных психических заболеваний либо недостаточного уровня психического развития. В ч. 1 ст. 29 ГК закреплена норма, которая предоставляет право судам признавать недееспособными граждан, которые вследствие психического расстройства (заболевания) не могут понимать значение своих действий или руководить ими [3].

В 2021 г. ст. 29 ГК была дополнена нормой, которая закрепляет, что недееспособным также можно признать гражданина, который в связи с заболеванием находится в бессознательном состоянии, исключающем возможность понимать значение своих действий или руководить ими. Данное положение разрешило ряд проблемных ситуаций, ведь люди, находящиеся в коме, терпят разного рода убытки из-за того, что родственники могут неправильно распорядиться их имуществом. Представляется, что теперь после признания таких лиц недееспособными их права и интересы будут представлять опекуны.

Современной медицине известно несколько десятков психических болезней. Симптомы каждой проявляются по-разному, оказывая раз-

личное влияние на мыслительные способности заболевших лиц. Кроме этого, необходимо учитывать, что одно и то же заболевание может проявляться у нескольких людей неодинаково, что зависит от ряда факторов, среди которых: особенности организма человека на уровне генома, состояние иммунитета, факторы окружающей среды, оказывающие влияние на человека, и др.

Принимая во внимание данный факт, в ч. 2 ст. 30 ГК законодательно было закреплено право суда ограничивать дееспособность того или иного гражданина, у которого вследствие психического расстройства (заболевания) ограничена способность понимать значение своих действий или руководить ими [3]. Данной нормой также предусмотрено установление попечителя над такими лицами.

Проведя анализ понятий «недееспособное лицо» и «ограниченно дееспособное лицо», закрепленных в представленных законодательных нормах, можно сделать вывод о том, что их различие заключается в способности понимать значение своих действий или руководить ими. Недееспособные лица характеризуются отсутствием способности понимать значение своих действий и руководить ими, а ограниченно дееспособные лица данную возможность могут сохранять, но в ограниченном объеме.

Следовательно, круг прав ограниченно дееспособных лиц должен быть шире, чем у недееспособных лиц. Именно поэтому законодательно было закреплено, что гражданин, дееспособность которого ограничена вследствие психического расстройства (заболевания), сохраняет права:

- на совершение мелких бытовых сделок;

- совершение сделок, не требующих нотариального удостоверения или государственной регистрации, которые направлены на безвозмездное получение выгод;

- распоряжение средствами, которые были предоставлены такому лицу попечителем или с согласия попечителя третьим лицом для свободного распоряжения или определенной цели;

- получение пенсии, заработка и иных доходов, а также на распоряжение ими.

Стоит отметить также, что суд может ограничить дееспособность гражданина, который вследствие злоупотребления спиртными напитками, наркотическими средствами, психотропными веществами, их аналогами ставит свою семью в тяжелое материальное положение. Над ним устанавливается попечительство.

Такой гражданин вправе самостоятельно совершать мелкие бытовые сделки. Совершать другие сделки, а также получать заработок, пенсию и иные доходы и распоряжаться ими он может лишь с согласия попечителя.

В постановлении Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 16 декабря 2004 г. № 13 «О практике рассмотрения судами дел о признании гражданина ограниченно дееспособным или недееспособным, а также о признании гражданина дееспособным либо об отмене ограничения дееспособности» закреплено, что психическое состояние гражданина определяется судебно-психиатрической экспертизой, поэтому ее назначение по делам о признании гражданина недееспособным является обязательным при наличии достаточных данных о душевной болезни или слабоумии гражданина. Такими данными являются, в частности, сведения, содержащиеся в выписке из истории болезни; справке о состоянии на учете и лечении в психиатрических (психоневрологических) организациях здравоохранения; свидетельстве об инвалидности в связи с психическим заболеванием и т. п. [5].

В случае явного уклонения лица, в отношении которого возбуждено дело о признании недееспособным, от прохождения экспертизы суд в судебном заседании при участии прокурора и психиатра выносит определение о принудительном направлении гражданина на судебно-психиатрическую экспертизу [6]. Исполнение такого определения суд поручает в соответствии с положениями Закона Республики Беларусь от 7 января 2012 г. № 349-З «Об оказании психиатрической помощи» соответствующему органу внутренних дел. В ст. 31 упомянутого закона также содержится норма, допускающая проведение судебно-психиатрической экспертизы не только по гражданским делам, но и по уголовным делам, по делам об административных правонарушениях, материалам проверок по заявлениям о преступлениях [7].

Судья может назначить такую экспертизу в порядке подготовки дела к судебному разбирательству. В ходе судебно-психиатрической экспертизы лица специалистам, ее проводящим, необходимо дать ответ на следующие вопросы:

страдает ли лицо душевной болезнью или слабоумием?

может ли оно вследствие психического расстройства понимать значение своих действий или руководить ими?

Судебно-психиатрическая экспертиза является одним из способов установления психического расстройства (заболевания) у гражданина. Этот процесс имеет особую важность, ведь в законодательстве Республики Беларусь закреплена презумпция отсутствия психического расстройства (заболевания), а это значит, что даже при наличии явных признаков психической болезни, лицо сохранит свои права и обязанности в полном объеме до тех пор, пока наличие у него такого заболевания не будет выявлено в законодательно установленном порядке [7].

В законодательстве Российской Федерации, аналогично белорусскому, суды имеют полномочия признавать определенных граждан недееспособными и ограниченно дееспособными. Однако в 2015 г. вступили в силу изменения в ст. 30 Гражданского кодекса Российской Федерации, где основания признания лица ограниченно дееспособным были дополнены психическим расстройством, при котором гражданин может понимать значение своих действий или руководить ими при помощи других лиц [8].

Мы согласны с Ц. Давааням, которая в своем научном труде высказывает мнение, что данная формулировка является не совсем удачной, так как порождает ряд дискуссионных вопросов:

кто может являться третьим лицом, с помощью которого гражданин с психическим расстройством (заболеванием) может понимать значение своих действий или руководить ими?

означает ли это то, что другое лицо должно руководить действиями психически нездорового лица?

как быть в том случае, если третье лицо действует недобросовестно?

В законодательстве Грузии закреплено, что лицо признается недееспособным только тогда, когда за ним будет установлена опека или попечительство.

В Гражданском кодексе Венгрии содержится сходная норма, которая закрепляет, что совершеннолетние лица являются ограниченно дееспособными, если суд установил над ними один из предусмотренных режимов опеки [9, с. 111].

И.Н. Колчина и Н.А. Тарасова в своем научном труде говорят о том, что законодательствам многих европейских государств свойственно отсутствие института «ограниченно дееспособных лиц». Сюда относятся Германия, Испания, Бельгия, Франция и др. В законодательствах вышеупомянутых стран также предусмотрено начало процесса защиты психически больных лиц, которые не могут в полной мере руководить своими действиями и сознавать их значение, с момента возникновения подозрения о наличии такого заболевания, а не по решению суда. Кроме этого законодательства некоторых европейских стран предусматривают возможность ограничения дееспособности лица в зависимости от степени психического расстройства. К таким странам относятся Италия, Болгария и др. [10, с. 247].

Данный подход представляется наиболее рациональным ввиду того, что таким образом люди, страдающие психическими расстройствами (заболеваниями), получают возможность сохранить наибольший объем прав и обязанностей. Ведь, как было упомянуто ранее, одни и те же психические заболевания проявляются по-разному, что обусловле-

но рядом факторов. Кто-то сохранит возможность сознавать значение практически всех своих действий и руководить ими, другие, наоборот, самостоятельно смогут сознавать лишь небольшую часть того, что осознают здоровые лица.

Мы считаем, что белорусское законодательство в области «недееспособных и ограниченно дееспособных лиц» нуждается в доработке. Недостаточно дифференцировать психически нездоровых лиц на недееспособных и ограниченно дееспособных. Необходимо законодательно закрепить возможность предоставления каждому такому лицу определенное количество прав, ввиду их индивидуальных возможностей.

В этой связи стоит обратить внимание на идеи Я.В. Комышан, которая предлагает взять Международную классификацию болезней (МКБ-10) за основу дифференциации психически нездоровых лиц. Класс V(F) рассматриваемой классификации описывает различные психические заболевания, а также их степени тяжести: легкая, умеренная, тяжелая и глубокая. По мнению ученого, деления «особых лиц» на недееспособных и ограниченно дееспособных недостаточно, так как невозможно учесть индивидуальные особенности личности при столь резком их разделении. В своем научном труде она предлагает, по нашему мнению, наиболее рациональное решение данной проблемы: взять за основу МКБ-10 и разделить все имеющиеся в ней психические расстройства на четыре вышеуказанные формы. Ограничение дееспособности лиц, страдающих психическими расстройствами, Я.В. Комышан предлагает разделить на три категории:

минимальное (для лиц с легкой формой психического расстройства);

парциальное (для лиц с умеренной формой психического расстройства);

максимальное (для лиц с тяжелой формой психического расстройства) [11, с. 126].

В современном мире каждое развитое государство должно идти по инклюзивному пути в каждом направлении своей политики. Инклюзия – процесс увеличения степени участия всех граждан в социуме, в том числе имеющих трудности в физическом и психическом развитии.

Итак, законодательно допускается признание граждан недееспособными в следующих случаях:

если они вследствие психического расстройства (заболевания) не могут понимать значение своих действий или руководить ими;

если они в связи с заболеванием находятся в бессознательном состоянии, исключаящем возможность понимать значение своих действий или руководить ими.

Кроме этого, ограниченно недееспособными могут быть признаны лица:

у которых вследствие психического расстройства (заболевания) ограничена способность понимать значение своих действий или руководить ими;

которые вследствие злоупотребления спиртными напитками, наркотическими средствами, психотропными веществами, а также их аналогами ставят свою семью в тяжелое материальное положение.

Оба этих случая предусматривают полное или частичное ограничение прав таких лиц, освобождение их от определенных обязанностей. На наш взгляд, недостаточно делить лиц, страдающих психическими расстройствами, на две группы. Для наиболее точной и правильной реализации прав и свобод ранее упомянутых лиц их права необходимо ограничивать с учетом индивидуальных возможностей каждого «особенного» человека. За основу следует взять существующую мировую классификацию болезней МКБ-10. Выбрав такую инклюзивную политику в отношении лиц, которые имеют психические заболевания, законодатель сможет обеспечить реализацию прав, свобод и интересов ранее упомянутых лиц, гарантируемых Конституцией Республики Беларусь и иными нормативными правовыми актами.

Список использованных источников

1. Конституция Республики Беларусь : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2016. – 62 с.

2. Всеобщая декларация прав человека : принята и провозглашена резолюцией 217 А (III) Генер. Ассамблеи ООН от 10 дек. 1948 г. – Минск : Амалфея, 2012. – 28 с.

3. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г., № 218-З : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 05.01.2021 г. № 95-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

4. Колбасин, Д.А. Гражданское право : учебник : в 2 ч. / Д.А. Колбасин ; учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». – Минск : Акад. МВД, 2016.

5. О практике рассмотрения судами дел о признании гражданина ограниченно дееспособным или недееспособным, а также о признании гражданина дееспособным либо об отмене ограничения дееспособности [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верхов. Суда Респ. Беларусь, 16 дек. 2004 г., № 13 // ЭТАЛОН. Судебная практика / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2014.

6. Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 11 янв. 1999 г., № 238-З : принят Палатой представителей 10 дек. 1998 г. : одобрен Советом Респ. 18 дек. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 14.05.2021 г. № 104-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

7. Об оказании психиатрической помощи [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 7 янв. 2012 г., № 349-З : с изм. и доп. от 11 нояб. 2019 г. № 225-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

8. Гражданский кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 30 нояб. 1994 г., № 51-ФЗ : принят Гос. Думой 21 окт. 1994 г. : в ред. Федер. закона от 09.03.2021 г. № 33-ФЗ // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2021.

9. Давааням, Ц. Ограничение дееспособности гражданина в связи с психическим расстройством / Ц. Давааням // Юрид. наука и практика. – 2014. – № 12. – С. 111–112.

10. Колчина, И.Н. Ограничение дееспособности вследствие психического расстройства / И.Н. Колчина, Н.А. Тарасова // Новое слово в науке и практике : сб. науч. тр. / Саратов. нац. исслед. гос. ун-т. – Саратов : Новое слово в науке и практике, 2016. – 336 с.

11. Комышан, Я.В. Проблема дифференциации объема дееспособности граждан, страдающих психическими расстройствами / Я.В. Комышан // Вестн. СамГУ. – Самар. гос. ун-т. – 2015. – № 11. – С. 125–126.

УДК 343.816

Д.В. Иваськович, выпускник магистратуры

Научный руководитель – кандидат юридических наук *Д.А. Воронаев*

Рецензент – кандидат юридических наук, доцент *А.В. Григорьев*

МЕСТО ЛЕЧЕБНО-ТРУДОВЫХ ПРОФИЛАКТОРИЕВ В СИСТЕМЕ ДЕПАРТАМЕНТА ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Исследуются предпосылки и история создания лечебно-трудовых профилакториев на территории Республики Беларусь. Рассматриваются организационно-правовые основы деятельности лечебно-трудовых профилакториев на современном этапе их функционирования.

В настоящее время достаточно острой проблемой в Республике Беларусь является алкоголизация населения. Так, в соответствии со статистическими сведениями уровень потребления алкоголя в Беларуси в

2020 г. составил 10,8 л на душу населения в возрасте от 15 лет, что выше уровня 2019 г. (10,5 л) [1].

Данная проблема заключается не только в том, что алкоголизм является хроническим заболеванием, от которого страдает лицо, злоупотребляющее алкоголем, также страдают и окружающие его люди. Одним из негативных последствий злоупотребления алкоголем является совершение противоправных деяний лицами в состоянии алкогольного опьянения. Так, в 2021 г. было установлено 13 373 (13 026 – в 2020 г.) лиц, совершивших преступление в состоянии алкогольного опьянения [2]. Кроме того, в 2021 г. районными (городскими) судами Республики Беларусь было вынесено 20 829 постановлений о наложении административного взыскания за совершение правонарушения, предусмотренного ст. 19.3 «Распитие алкогольных, слабоалкогольных напитков или пива, потребление наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов в общественном месте либо появление в общественном месте или на работе в состоянии опьянения» Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях [3].

Проблема борьбы с алкогольной зависимостью остается актуальной на протяжении длительного времени. Так, христианские церкви за время своего существования придавали большое значение данной проблеме. Не являясь исключением и период со второй половины XIX в. до начала XX в., когда Русская Православная и Римско-католическая церковь провели ряд мероприятий, направленных на искоренение пьянства в народе. Основным средством воздействия священников на общество считалась церковная проповедь [4, с. 169].

В приходах по инициативе или при активной поддержке церковнослужителей открывались общества трезвости, первые из которых возникли на территории Беларуси в конце 50-х гг. XIX в. [4, с. 170].

В утверждении трезвого образа жизни духовенство Беларуси использовало различные способы и средства. Оно активно участвовало в торжествах, посвященных праздникам трезвости, учреждало общества трезвости, организовывало религиозно-нравственные чтения и беседы, паломничества, организовывало крестные ходы, молебны, продавало или бесплатно раздавало брошюры и листки религиозно-нравственного содержания, активно занималось проповеднической деятельностью. Духовенство старалось не только ограничить распространение пьянства, но и отвлечь народ от питейных заведений путем укрепления в нем православной веры и организации различных христианских мероприятий в праздничные и воскресные дни [4, с. 172].

С общественным попечением связаны и первые общественные противоалкогольные начинания. Так, например, в 1897 г. был образован Гродненский губернский комитет попечения о народной трезвости [5, с. 95].

В 1920-е гг. медико-лечебная и санитарно-оздоровительная деятельность Белорусского Общества Красного Креста была направлена, в первую очередь, на борьбу с социальными болезнями. Так, за 1926–1928 гг. оно организовало пять чайных и ряд питательных пунктов с целью отвлечения общественности от алкоголизма [6].

Открывались первые противоалкогольные амбулатории (в 1936 г. в Белостокском воеводстве) [7, с. 90].

В конце 1970-х гг. в республике были созданы первые наркологические диспансеры (в 1979 г. в Могилеве), при Министерстве здравоохранения Беларуси в 1976 г. образовали комиссию по борьбе с пьянством и алкоголизмом. Необходимо отметить, что именно в 1980-е гг. произошло фактическое формирование наркологической службы (1985 г. – 4, 1990 г. – 18 кабинетов анонимного лечения алкоголизма). Несмотря на то что усилия административных работников во исполнение приказа Министерства здравоохранения СССР от 25 мая 1985 г. № 850 «О мерах по преодолению пьянства и алкоголизма» привели к явным «перегибам», данные мероприятия приобрели государственный и общественный характер с акцентами на производственную среду (например, в октябре 1985 г. в БССР было образовано республиканское отделение Всесоюзного общества борьбы за трезвость) [6].

Как в Республике Беларусь в настоящее время, так и в СССР к лицам, нуждавшимся в наркологической помощи, относились многие больные алкоголизмом. Большое количество лиц данной категории активно включались в лечебный процесс, но некоторые из них отказывались от добровольного лечения по разным мотивам. В первую очередь следует отметить, что они не считали себя больными. По этой причине сформировалась серьезная юридическая проблема. Возникла необходимость четко определить позицию медицинской службы по отношению к таким лицам: согласиться с этим, оставить больного на произвол судьбы и со стороны наблюдать его гибель или обеспечить больного лечением даже вопреки его желанию. С медицинской точки зрения, второй путь являлся истинно гуманным, но для решения этой проблемы требовалось не только желание психиатра-нарколога, но и принятие соответствующих законодательных актов. С учетом этого в советский период в профилактике пьянства и алкоголизма немаловажную роль играли такие меры, как направление больных хроническим алкоголизмом на принудительное лечение. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 1 марта 1974 г. устанавливалось, что граждане могут быть направлены в лечебно-трудовой профилакторий (ЛТП) для принудительного лечения, если они систематически злоупотребляют спиртными напитками, нарушают на почве пьянства трудовую дисциплину, общественный порядок

и правила социалистического общежития и, несмотря на принятые меры дисциплинарного, общественного или административного воздействия, уклоняются от добровольного лечения или злоупотребляют алкоголем после лечения. В ЛТП направлялись также больные хроническим алкоголизмом, не имеющие постоянного места жительства и занимающиеся бродяжничеством или попрошайничеством либо ведущие иной паразитический образ жизни, если их действия не подпадают под признаки уголовно наказуемого деяния. Срок принудительного лечения составлял 1–2 года [8, с. 58–59; 9].

Решение о направлении в ЛТП принимал народный суд по ходатайству профсоюзных организаций, администрации предприятий, наркологической службы, милиции на открытом судебном разбирательстве. Для передачи дела в народный суд необходимо было медицинское освидетельствование, которое проводила комиссия в составе трех врачей (психиатра-нарколога, невропатолога и терапевта). Материалы для рассмотрения в суде готовил отдел внутренних дел. В случае уклонения больных от обследования и явки на комиссию они доставлялись органами милиции в принудительном порядке. Постановление суда о назначении принудительного лечения в ЛТП являлось окончательным и обжалованию не подлежало. Профилактории находились в ведении Министерства внутренних дел СССР и входили в состав исправительно-трудовой системы. За побег из ЛТП была предусмотрена ответственность по ст. 186 УК РСФСР, предусматривавшей наказание до 1 года лишения свободы. В профилакториях проводились все виды антиалкогольного лечения в сочетании с общественно полезным трудом в цехах, расположенных на его территории, и на промышленных и сельскохозяйственных предприятиях [8, с. 59].

В настоящее время Республика Беларусь является одной из немногих стран на постсоветском пространстве, в которых функционируют ЛТП. Из стран постсоветского пространства ЛТП существуют только в Туркменистане. ЛТП в Республике Беларусь входят в структуру Департамента исполнения наказаний Министерства внутренних дел Республики Беларусь.

Нормативной правовой базой, регламентирующей деятельность ЛТП в Республике Беларусь, являются Закон Республики Беларусь от 4 января 2010 г. № 104-З «О порядке и условиях направления граждан в лечебно-трудовые профилактории и условиях нахождения в них» (далее – Закон), постановление Министерства внутренних дел Республики Беларусь от 25 марта 2021 г. № 86 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка лечебно-трудовых профилакториев» и другие акты законодательства.

В соответствии со ст. 1 Закона «ЛТП – организация, входящая в систему органов внутренних дел, создаваемая для принудительной изоляции и медико-социальной реадaptации с обязательным привлечением к труду граждан, больных хроническим алкоголизмом, наркоманией или токсикоманией, граждан, обязанных возмещать расходы, затраченные государством на содержание детей, находящихся на государственном обеспечении, и трудоспособных неработающих граждан, ведущих асоциальный образ жизни, в соответствии с настоящим Законом и другими законодательными актами».

ЛТП подразделяются:

на ЛТП для нахождения граждан, впервые направленных в ЛТП;

ЛТП для нахождения граждан, ранее судимых, а также направленных в ЛТП во второй и более раз [10].

Разделение ЛТП на два вида появилось относительно недавно. Ранее граждане, направленные в ЛТП впервые и ранее судимые, а также направленные во второй и более раз, находились в ЛТП совместно.

В соответствии с Законом в ЛТП для нахождения граждан, впервые направленных в ЛТП, отдельно от иных граждан, находящихся в ЛТП, размещаются граждане, изъявившие добровольное желание на излечение от хронического алкоголизма, наркомании или токсикомании и давшие согласие на оказание им психиатрической помощи в соответствии с законодательством об оказании психиатрической помощи.

Основными целями создания ЛТП являются принудительная изоляция и медико-социальная реадaptация лиц, направленных в ЛТП. Условия нахождения граждан в ЛТП характеризуются:

социальной изоляцией субъектов отношений и принудительным характером вовлечения данных лиц в эти отношения;

жесткой иерархией и односторонностью властного воздействия администрации учреждения на спецконтингент;

потенциальной конфликтностью названных отношений;

наличием и конкуренцией двух фактических управленческих систем: официальной, осуществляемой администрацией, и неофициальной, спецконтингентом, имеющим авторитет;

дифференциацией сотрудников и спецконтингента по гендерному признаку;

существенными ограничениями в области социально-правового положения спецконтингента [11, с. 14].

Принудительная изоляция – мера ограничительного характера, осуществляемая в отношении граждан, находящихся в ЛТП. Принудительная изоляция граждан, находящихся в ЛТП, включает:

прием граждан в ЛТП;

надзор и контроль за гражданами, находящимися в ЛТП;

досмотр граждан, находящихся в ЛТП, и досмотр их личных вещей; проверки наличия граждан, находящихся в ЛТП; пропускной режим в ЛТП.

Медико-социальная реадaptация – мера ограничительного характера, направленная на преодоление гражданами, находящимися в ЛТП, алкогольной, наркотической или токсической зависимости, формирование у них готовности к адаптации в обществе.

Так, в соответствии с Концепцией социальной реабилитации лиц, страдающих наркоманией, алкоголизмом и токсикоманией, с обязательным привлечением к труду с целью социальной реабилитации (адаптации) лиц, страдающих алкоголизмом, наркоманией и токсикоманией, с обязательным привлечением их к труду является реинтеграция в общество (адаптация в обществе) этих лиц [12]. Медико-социальная реадaptация граждан, находящихся в ЛТП, включает:

оказание медицинской помощи;

обеспечение лекарственными средствами;

оказание психологической помощи;

профессиональную подготовку, переподготовку и повышение квалификации;

профессиональную ориентацию;

восстановление и поддержание родственных связей;

повышение культурного уровня и создание условий для самообразования;

труд;

воспитательное воздействие.

Таким образом, процесс создания и функционирования ЛТП на территории Республики Беларусь имеет достаточно длительную историю. На сегодня разработана нормативная правовая база, позволяющая функционировать ЛТП в целом достаточно эффективно. В то же время необходимо обратить внимание, что вышеназванные учреждения являются лечебными, а лица, страдающие алкогольной зависимостью, прежде всего больны. Однако ЛТП относится к системе ДИН, несмотря на то, что лица помещаются в ЛТП не за совершение преступления. На наш взгляд, первоочередной задачей учреждений, в которых содержатся больные алкоголизмом лица, должна быть психологическая, психиатрическая и медицинская помощь, что свидетельствует о необходимости совершенствования деятельности ЛТП.

Список использованных источников

1. Общественно-государственное партнерство в разрешении проблем пьянства и алкоголизма [Электронный ресурс] / Министерство здравоохранения

ния Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://minzdrav.gov.by/ru/sobytiya/obshchestvenno-gosudarstvennoe-partnerstvo-v-razreshenii-problem-pyanstva-i-alkogolizma>. – Дата доступа: 24.03.2022.

2. Численность лиц, совершивших преступления [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://dataportal.belstat.gov.by/Indicators/Preview?key=190792>. – Дата доступа: 24.03.2022.

3. Краткие статистические данные о деятельности судов общей юрисдикции по осуществлению правосудия за 2021 год [Электронный ресурс] // Верховный Суд Республики Беларусь. Интернет-портал судов общей юрисдикции Республики Беларусь. – Режим доступа: https://court.gov.by/ru/justice_rb/statistics/baa6161e8d3941a1a.html. – Дата доступа: 24.03.2022.

4. Пашков, Н.О. Социальный аспект деятельности христианских конфессий в Беларуси (последняя треть XIX – начало XX века) на примере борьбы с алкоголизмом / Н.О. Пашков // Соц.-полит. науки. – 2017. – № 4. – С. 169–172.

5. Тищенко, Е.М. Здравоохранение Западного региона Белоруссии в XIX веке / Е.М. Тищенко // Журн. Гродн. гос. мед. ун-та. – 2003. – № 1. – С. 93–95.

6. Тищенко, Е.М. К истории борьбы с алкоголизмом в Беларуси в XX в. / Е.М. Тищенко // Журн. Гродн. гос. мед. ун-та. – 2003. – № 2. – С. 89–92.

7. Тищенко, Е.М. Амбулаторная помощь в Западной Белоруссии в межвоенный период (1921–1939) / Е.М. Тищенко // Журн. Гродн. гос. мед. ун-та. – 2003. – № 2. – С. 89–92.

8. Повеликин, Ю.Ю. Некоторые вопросы принудительного лечения алкоголизма в лечебно-трудовых профилакториях / Ю.Ю. Повеликин // Юрист юга России и Закавказья. – 2019. – № 1. – С. 58–60.

9. О принудительном лечении и трудовом перевоспитании хронических алкоголиков [Электронный ресурс] : Указ Президиума Верхов. Совета РСФСР, 1 марта 1974 г. // Библиотека нормативно-правовых актов СССР. – Режим доступа: http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_8267.htm. – Дата доступа: 15.12.2021.

10. Об изменении Закона Республики Беларусь «О порядке и условиях направления граждан в лечебно-трудовые профилактории и условиях нахождения в них» [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 10 дек. 2020 г., № 70-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

11. Ромашов, Р.А. Дисбаланс наказания и поощрения в современном российском уголовно-исполнительном законодательстве / Р.А. Ромашов // Вестн. Саратов. гос. юрид. акад. – 2016. – № 1. – С. 11–19.

12. Об утверждении Концепции социальной реабилитации лиц, страдающих алкоголизмом, наркоманией и токсикоманией, с обязательным привлечением их к труду [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 25 сент. 2015 г., № 803 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

УДК 342.9

Д.В. Карзанова, курсант уголовно-исполнительного факультета

Научный руководитель – кандидат юридических наук,
доцент *А.С. Кривонощенко*

Рецензент – кандидат юридических наук, доцент *В.В. Коляго*

СИСТЕМА СУБЪЕКТОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ ЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Рассматриваются виды субъектов по осуществлению государственного контроля как одного из основных направлений контроля и надзора за деятельностью органов внутренних дел. Определяются органы, организации и лица, осуществляющие этот контроль. Рассматриваются мнения различных ученых-юристов административного права. Проводится анализ по исследованным материалам.

Все многообразие мероприятий и видов деятельности, составляющих объем и содержание задач, выполняемых органами внутренних дел, а также сам процесс управления реализацией оперативно-служебных задач подлежат системному контролю. Реализуемая в Республике Беларусь система государственного управления и специфика предназначения и деятельности органов внутренних дел определяют всестороннюю и многоступенчатую систему их контроля.

В соответствии с действующим законодательством и установленным руководством страны порядком в отношении органов внутренних дел действуют следующие виды контроля: государственный, судебный и ведомственный.

Как отмечает Ю.Н. Демидов, несмотря на развитие различных форм контроля, а также развитие институтов гражданского общества, основным средством обеспечения законности и дисциплины в органах внутренних дел все же является государственный контроль, который можно дифференцировать на общий и специальный контроль [1, с. 66].

Создание государственной системы контроля связано с необходимостью совершенствования как организационно-правовых форм осуществления контроля в органах внутренних дел, так и законодательной базы реализации контрольных функций. К основным целям государственного контроля относятся: соблюдение органами внутренних дел законодательства, целесообразное и экономное расходование экономических средств, поддержание стабильности государственного устройства, повышение эффективности государственного управления [2, с. 504].

Общий контроль охватывает все направления деятельности соответствующего органа, подразделения, службы органа внутренних дел и называется «комплексное инспектирование или комплексная проверка оперативно-служебной деятельности органа внутренних дел». При таком контроле проверяются дела оперативного учета, работа дежурной части, служебная документация различных подразделений, осуществляющих административную деятельность, кадровая и воспитательная работа, финансово-хозяйственная деятельность органа внутренних дел и т. д. [1, с. 66].

Специальный контроль направлен на какую-либо относительно самостоятельную группу общественных отношений, или касается какого-либо специфического направления деятельности органа, подразделения, службы и др. Так, например, специальный контроль может быть направлен на проверку соблюдения установленных правил делопроизводства, учетной дисциплины, а также режима секретности в соответствующем органе внутренних дел [3, с. 66].

Государственный контроль за деятельностью органов внутренних дел в Республике Беларусь организуется прежде всего на уровне Совета Безопасности Республики Беларусь через аппарат его секретариата.

Исследование материалов Совета Безопасности Республики Беларусь показывает, что в координации усилий правоохранительных и иных государственных органов в противодействии преступности в основном применялись средства: согласования целей (задач) участников совместной деятельности; распределения объектов управленческого воздействия и сфер деятельности, функциональных обязанностей и прав; согласования действий участников реализации принятого решения по месту, времени, способам решения задач при сохранении действующей подчиненности и функциональности. Средствами контроля Совета Безопасности Республики Беларусь являются: издание соответствующих нормативных правовых актов, приказов, указаний, распоряжений, затрагивающих вопросы деятельности органов внутренних дел; создание специальных координирующих органов или назначение лица, ответственного за осуществление совместных предприятий; проведение координационных совещаний; согласование планов работы и утверждение их координатором [4, с. 94].

Кроме того, отдельные виды деятельности органов внутренних дел могут контролироваться Комитетом государственного контроля по специальным поручениям Президента страны.

Контроль деятельности в сфере внутренних дел может осуществляться также представительными органами государственной власти. В частности, Национальное собрание Республики Беларусь может осу-

ществлять контроль за деятельностью органов внутренних дел в таких формах, как парламентские слушания, направление депутатских запросов в Министерство внутренних дел (МВД) Республики Беларусь и Министру внутренних дел, а также другим должностным лицам МВД Республики Беларусь.

В установленном порядке должностные лица органов внутренних дел могут участвовать в заседаниях палат Парламента, выступать перед депутатами Палаты представителей и членами Совета Республики с докладами, связанными, например, с проблемами борьбы с преступностью, обеспечения правопорядка, раскрытия и расследования резонансных уголовных дел, связанных с коррупцией, терроризмом.

Президент в пределах своей компетенции, которая определена Конституцией и иными нормативными правовыми актами, может осуществлять контроль над деятельностью МВД и его должностных лиц. Так, в соответствии с Положением о МВД Республики Беларусь Президент утверждает структуру МВД, назначает Министра внутренних дел, определяет численность его заместителей и назначает их на должности, а также ряд иных высокопоставленных должностных лиц Министерства, в частности рассматривает представления Министра МВД о назначении на должности, освобождении и отстранении от должностей, подчиненных Министру должностных лиц; присваивает высшие специальные звания, награждает государственными наградами и присваивает почетные звания сотрудникам и гражданским служащим МВД, что является одной из форм президентского контроля.

Президент определяет основные направления деятельности МВД, ставит Министерству те задачи, которые в настоящее время имеют наибольшее социальное значение. Президент может давать поручения Министру внутренних дел, иным должностным лицам Министерства осуществлять контроль над выполнением указов, распоряжений и поручений Президента и др.

Такой контроль имеет административно-правовую природу и осуществляется как непосредственно Президентом, так и контрольными структурами его Администрации. Президент для усиления своего контроля над деятельностью органов внутренних дел участвует в коллегии Министерства, а также в иных мероприятиях, которые проводятся в ведомстве. В частности, в соответствии с ч. 5 п. 12 Положения о МВД Республики Беларусь в случае разногласий между председателем коллегии МВД и ее членами по обсуждаемым вопросам Министр проводит в жизнь свое решение и докладывает о возникших разногласиях Президенту Республики Беларусь.

Президент, осуществляя контроль над деятельностью МВД, тем самым вносит весьма существенный вклад в дело укрепления закон-

ности и дисциплины среди личного состава Министерства. В соответствии с Дисциплинарным уставом органов внутренних дел, утвержденным Указом Президента Республики Беларусь от 29 мая 2003 г. № 218 «Об утверждении Дисциплинарного устава органов внутренних дел Республики Беларусь и текста Присяги лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Республики Беларусь» [5], Президент имеет право понижать в должности сотрудников органов внутренних дел, которых он назначил на эти должности. Наряду с применением мер дисциплинарного воздействия, Президент может поощрять сотрудников, отличившихся в выполнении оперативно-служебных задач, тем самым вносится определенный вклад в дело укрепления служебной дисциплины среди личного состава органов внутренних дел. Например, в соответствии с п. 106.3 Положения о прохождении службы в органах внутренних дел очередные специальные звания досрочно или на одну ступень выше специального звания, предусмотренного по занимаемой должности, присваиваются звания полковника милиции, полковника внутренней службы – Президентом Республики Беларусь по представлению Министра на основании решения коллегии Министерства внутренних дел.

Правительство Республики Беларусь в пределах своей компетенции также осуществляет административный контроль над деятельностью МВД, в частности за соблюдением финансовой дисциплины, выполнением должностными лицами МВД требований нормативных документов, принятых Правительством. К таким нормативным документам, принимаемым Правительством в отношении МВД, являются, в частности, постановление Совета Министров Республики Беларусь от 31 декабря 2002 г. № 1851 «Об утверждении Положения о Государственной автомобильной инспекции Министерства внутренних дел Республики Беларусь», постановление Совета Министров Республики Беларусь от 24 марта 1992 г. № 150 «Вопросы Министерства внутренних дел», постановление Совета Министров Республики Беларусь от 16 мая 2003 г. № 646 «О делегировании полномочий Министерству внутренних дел на принятие отдельных нормативных правовых актов» и иные нормативные правовые акты, принятые Правительством.

В соответствии со ст. 9 Закона Республики Беларусь от 17 июля 2007 г. № 263-З «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» [6] Совет Министров Республики Беларусь в сфере деятельности органов внутренних дел обеспечивает исполнение решений Президента Республики Беларусь, а также осуществляет иные полномочия, делегированные ему Президентом Республики Беларусь, а также полномочия, предусмотренные законодательными актами Республики Беларусь. Кроме

того, по полученным поручениям от Правительства МВД обязано произвести исполнение содержащихся в них требований.

Полагаем, следует согласиться с мнением И.И. Маха о том, что столь сложная система контроля, с одной стороны, определяется масштабом деятельности органов внутренних дел в сфере обеспечения законности, с другой – исторически сложившейся системой данных органов [2, с. 502]. Контроль, при таком понимании, на наш взгляд, может стать основой его дальнейшей дифференциации, необходимой прежде всего для практического построения специализированной государственной системы контроля, суть которого будет объединена одной главной формулой – обеспечение точного соблюдения законов и подзаконных актов в деятельности органов внутренних дел.

Государственный контроль представляет собой специфическую деятельность высших органов власти, заключающуюся в предотвращении нарушения закона должностными лицами органов внутренних дел посредством принятия незаконных нормативных актов и (или) совершения противоречащих закону действий, порядок осуществления которой закреплен в соответствующих нормативных правовых актах, закрепляющих основы деятельности контрольных и надзорных органов.

Таким образом, государственный контроль за деятельностью органов внутренних дел по субъектному составу может быть разделен на два основных вида: общий и специальный. К субъектам общего контроля относятся Президент Республики Беларусь, а также структурные подразделения его Администрации, Правительство – Совет Министров, Парламент – Национальное собрание. Специальный контроль осуществляют Совет Безопасности и Комитет государственного контроля, которые осуществляют контроль в пределах своей компетенции, установленной законодательством.

Список использованных источников

1. Демидов, Ю.Н. Административная деятельность органов внутренних дел. Общая часть : учебник / Ю.Н. Демидов, М.В. Костенников, А.В. Куракин. – Домодедово : ВИПК МВД России. – 2016. – 285 с.
2. Мах, И.И. Административное право Республики Беларусь / И.И. Мах. – Минск : Амалфея, 2008. – 704 с.
3. Зеленцов, А.Б. Контроль за деятельностью исполнительной власти в зарубежных странах : учеб. пособие / А.Б. Зеленцов. – М. : Изд-во Рос. ун-та дружбы народов, 2002. – 190 с.
4. Капелько, И.В. Правовые и организационные средства противодействия преступности / И.В. Капелько, В.И. Буткевич. – Минск, 2001. – С. 94–98.
5. Об утверждении Дисциплинарного устава органов внутренних дел Республики Беларусь и текста Присяги лиц рядового и начальствующего состава

органов внутренних дел Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 29 мая 2003 г., № 218 : в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 25.02.2013 г. № 90 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

6. Об органах внутренних дел Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 17 июля 2007 г., № 263-3 : в ред. Закона Респ. Беларусь от 19.07.2016 г. № 480-3 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

УДК 34.037

А.В. Климович, курсант следственно-экспертного факультета

Научный руководитель – кандидат юридических наук,
доцент *Т.Л. Щерба*

Рецензент – кандидат юридических наук, доцент *И.А. Шаматульский*

ПРИНЦИПЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА СУДЕБНУЮ ЗАЩИТУ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРАХ И КОНСТИТУЦИЯХ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Рассматривается закрепление права на судебную защиту и принципов его реализации в международных договорах и конституциях зарубежных стран. Проводится сравнительно-правовой анализ конституционных норм отдельных государств – участников Совета Европы и Содружества Независимых Государств.

Право на судебную защиту – одно из важнейших в системе прав человека, поскольку его реализация является способом восстановления других нарушенных прав. Рассматриваемое право исторически стало закрепляться еще в римском праве. Оно трансформировалось через призму истории, изначально предоставлялось лишь различным социальным группам и только в наше время доступно каждому человеку.

Опыт правового регулирования права на судебную защиту в разные периоды истории позволяет совершенствовать старые и создавать новые правовые механизмы, направленные на его обеспечение в современных условиях.

Международные договоры играют значимую роль в формировании национальных правовых систем и международном сотрудничестве государств в сфере обеспечения прав человека, так как после закрепления на международном уровне определенных договоров, конвенций, соглашений, в дальнейшем эти же договоренности будут претворены в жизнь

посредством их закрепления в Конституции, отраслевом законодательстве государств, стран-участниц политического блока.

После завершения Второй мировой войны была создана Организация Объединенных Наций (ООН), цели которой закреплены в ст. 1 Устава ООН 1945 г. Одной из основных целей данной международной организации является содействие международному сотрудничеству, а также реализация этого сотрудничества при общих экономических, политических, экологических проблем государств-участниц, в развитии гуманизма и основных свобод для всех, независимо от принадлежности к какой-либо религии, пола человека, языка и расы [1]. В рамках указанной международной организации стали создаваться важнейшие и фундаментальные документы по правам человека. Одним из них является Всеобщая декларация прав человека, принятая резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 г. (далее – Декларация).

Хотя государства-члены, которые вошли в состав ООН в то время, придерживались разной идеологии, политических систем, религиозных и культурных ценностей и имели различные модели социально-экономического развития, Декларация содержала то представление о правах человека, какими международное сообщество хотело бы их видеть.

Статья 10 Декларации описывает право на судебную защиту следующим образом: каждый человек имеет право на полное и гласное рассмотрение независимым и беспристрастным судом [2]. В указанной статье сформулированы важнейшие принципы правосудия, которые нашли отражение в национальном законодательстве стран – участниц ООН – равенство, гласность, справедливость, независимость и беспристрастность суда. Однако закрепленное в Декларации право на судебную защиту коснулось только уголовного судопроизводства, гражданские правоотношения в данном контексте были не затронуты.

Следующим важнейшим международным актом, закрепляющим право на судебную защиту, является Международный пакт о гражданских и политических правах (далее – Пакт), принятый резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН от 16 декабря 1966 г. Часть 1 ст. 14 Пакта устанавливает полное равенство перед судами и трибуналами. Каждому должно быть предоставлено справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, соответствующим закону [3].

Рассматриваемая норма Пакта закрепляет следующие принципы – равенство перед судами и трибуналами, справедливость, публичность, компетентность, беспристрастность и независимость суда. В данном случае указанные принципы распространяются не только на уголовные

дела, но и на гражданские, что расширяет содержание права на судебную защиту. Принятие этого юридического документа на международном уровне позволяет констатировать, что не все международные документы совершенны и требуют дальнейшего развития и совершенствования в новых документах, углубления в сущность предыдущих актов, посредством юридического закрепления нерассмотренных аспектов.

Помимо Пакта, который является универсальным международным договором, право на судебную защиту нашло свое закрепление в международных договорах, заключенных в рамках региональных международных организаций. Принимаемые документы в региональных организациях играют особую роль, так как государства-соседи, в большинстве своем, имеют общую историю, сходные экономические, политические цели и проблемы, что наталкивает их на создание таких организаций, а впоследствии данные связи влияют на скоротечность процесса заключения тех или иных юридических соглашений.

Совет Европы – международная организация, которая содействует сотрудничеству между странами-участницами в области прав человека, демократического развития и др. Одним из важнейших в области прав и свобод человека документом является Европейская конвенция о защите прав и основных свобод человека (далее – Конвенция). В п. 1 ст. 6 Конвенции (г. Рим, 4 ноября 1950 г.) предусматривает справедливое публичное судебное разбирательство на основании закона, в случае возникновения спора о гражданских правах либо при предъявлении любого уголовного обвинения [4]. Данная статья устанавливает следующие принципы правосудия: справедливость, публичность судебного процесса, разумность его сроков, а также независимость, беспристрастность суда, основанного на законе. Указанные принципы в соответствии с названной нормой, в контексте правового регулирования распространяются не только на уголовные дела, но и на гражданские.

Одним из наиболее известных политических союзов является Содружество Независимых Государств (СНГ) – международная организация, объединяющая большинство бывших республик СССР. Основным и наиболее важным документом в сфере прав человека в СНГ является Конвенция о правах и основных свободах человека, принятая 26 мая 1995 г. Статья 6 данной Конвенции предусматривает право на судебную защиту, равенства всех лиц перед законом, а также закрепляет основные принципы правосудия [5]. Статья предусматривает следующие принципы реализации права на судебную защиту: равенство перед судом, гарантия справедливого, публичного разбирательства, разумный срок, независимость и беспристрастность суда. Указанным международным договором предусмотрено, что принципы распространяются на любые дела в рамках судебного разбирательства.

Подводя итог вышеизложенному, можно сделать вывод, что международные акты устанавливают принципы реализации права на судебную защиту. Несмотря на то что нормы в международных договорах различных международных организаций, относительно права на судебную защиту, в некоторой степени рознятся, но вместе с тем все они отражают сходные базисы-принципы судебной защиты.

Обобщая принципы, содержащиеся в них, можно констатировать, что к ним относятся: публичность и справедливость судебного разбирательства; компетентность, независимость и беспристрастность судей; равенство всех перед судом и разумность сроков рассмотрения дел. Следует также отметить, что содержание права на судебную защиту с течением времени расширялось, посредством распространения принципов правосудия на гражданские и «любые дела».

Международные обязательства государств-участников международных договоров о правах и свободах человека и гражданина претворяются в жизнь через национальное законодательство.

Определенный научный интерес представляет сравнительно-правовой анализ конституционного закрепления права на судебную защиту и принципов реализации этого права государств-участников рассмотренных выше международных организаций.

Конституция Французской Республики 1958 г. с изменениями, внесенными 23 июля 2008 г., не закрепляет в своих статьях ни права на судебную защиту, ни принципов судебной защиты.

Статья 30 Конституции Литовской Республики, принятая гражданами Литовской Республики на референдуме 25 октября 1992 г., предусматривает, что лицо, чьи права и свободы нарушены, имеет полное право на обращение в суд по поводу этих нарушений [6].

Конституция Федеративной Республики Германия, провозглашенная 23 мая 1949 г., также предусматривает право на судебную защиту. Это право предусмотрено ст. 19: данные права распространяются также и на юридические лица, поскольку они к ним применимы, а также в случае нарушения прав какого-либо лица публичной властью, то данному лицу предоставляется возможность обратиться в суд [7]. Указанная статья предусматривает право гражданина, а также юридического лица, чего не было изложено во всех предыдущих конституциях, на обращение в судебные органы, с целью восстановления своих нарушенных прав.

В ст. 46 Конституции Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. закреплено право на судебную защиту, предусматривающее обращение в суд в случае нарушения прав и свобод, а также действия либо бездействия государственных органов, касающиеся нарушения данных прав и свобод [9].

Развитие законодательства Российской Федерации относительно судебной защиты прав человека было основательно изучено В.М. Жуйковым, по мнению которого право на судебную защиту прошло четыре этапа. Первые три этапа предусматривали либо возможность судебной защиты по указанным в законе конкретным случаям, либо наличие права на обращение в суд в отсутствие иного порядка защиты нарушенного права. Лишь с 17 сентября 1991 г. судебная защита прав человека стала возможна без каких-либо изъятий. Речь идет о ст. 32 Декларации прав и свобод человека и гражданина, принятой Верховным Советом РСФСР. Указанная статья гарантировала каждому судебную защиту его прав и свобод, в том числе и возможность обжалования незаконных действий должностных лиц, государственных органов и общественных организаций. Положения Декларации отражены в ст. 46 Конституции Российской Федерации 1993 г. [8], Основной Закон также гарантирует возможность обращения в межгосударственные органы защиты прав и свобод в случае исчерпания внутригосударственных средств правовой защиты [10, с. 19].

Статья 13 Конституции Республики Казахстан, принятой 30 августа 1995 г., закрепляет право на судебную защиту, помимо этого статья закрепляет правосубъектность лица, а также возможность защищать свои права всеми не запрещенными законом способами, включая необходимую оборону. Конституция Республики Казахстан закрепляет на самом пьедестале иерархии нормативных актов не только право на судебную защиту, но все непротиворечащие закону способы, чего не было установлено в других конституциях [11].

Из ст. 60 Конституции Республики Беларусь от 15 марта 1994 г. следует, что каждому, включая юридических и физических лиц, гарантируется защита его прав и свобод компетентным, независимым и беспристрастным судом в порядке и сроки, определенные законом. Данная статья также предусматривает возможность обжалования действия либо бездействия государственных органов в суде [12].

Исходя из анализа конституционных норм зарубежных стран, можно сделать следующие выводы относительно закрепления права на судебную защиту и принципов его реализации.

Большинство основных законов государств содержат нормы о праве на судебную защиту.

Конституции отдельных государств закрепляют право на судебную защиту в отношении юридических лиц наравне с физическими.

Принципы реализации рассматриваемого права могут содержаться как в самой норме о праве на судебную защиту, так и в других конституционных нормах, либо вообще отсутствовать и регулироваться отраслевым законодательством.

Представляется возможным полагать, что отражение как самого права на судебную защиту, так и принципов его реализации в конституциях государств является эффективной гарантией выполнения международных обязательств, поскольку конституционные нормы обеспечиваются отраслевым законодательством.

Список использованных источников

1. Устав Организации Объединенных Наций [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций. – Режим доступа: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text>. – Дата доступа: 04.04.2022.
2. Всеобщая декларация прав человека [Электронный ресурс] : принята резолюцией 217 А (III) Генер. Ассамблеи ООН от 10 дек. 1948 г. // Организация Объединенных Наций. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml. – Дата доступа: 04.04.2022.
3. Международный пакт о гражданских и политических правах [Электронный ресурс] : принят резолюцией 2200 А (XXI) Генер. Ассамблеи ООН от 16 дек. 1966 г. // Организация Объединенных Наций. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml. – Дата доступа: 04.04.2022.
4. Конвенция о защите прав человека и основных свобод [Электронный ресурс] : Европ. конвенция по правам человека (г. Рим) от 4 нояб. 1950 г. : с изм. Протокола № 14 (СДСЕ № 194), вступ. в силу 1 июня 2010 г. // Европейский суд по правам человека. – Режим доступа: https://www.echr.coe.int/Documents/Convention_RUS.pdf. – Дата доступа: 04.04.2022.
5. Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека (26 мая 1995 г., Минск) // Исполнительный комитет СНГ. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6966/. – Дата доступа: 04.04.2022.
6. Конституция Литовской Республики [Электронный ресурс] // Сейм Литовской Республики. – Режим доступа: https://www.lrs.lt/home/Konstitucija/Konstitucija_RU.htm. – Дата доступа: 04.04.2022.
7. Конституция Федеративной Республики Германия [Электронный ресурс] // Юриспруденция-2001, Самарский университет. – Режим доступа: <http://lawyers-ssu.narod.ru/subjects/constzs/germany.htm>. – Дата доступа: 04.04.2022.
8. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/about/purchase/price/>. – Дата доступа: 04.04.2022.
9. Жуйков, В.М. Права человека и власть закона (вопросы судебной защиты) / В.М. Жуйков. – М. : Изд-во РПА МЮ РФ, 1995. – 284 с.
10. Конституция Республики Казахстан [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента Республики Казахстан. – Режим доступа: https://www.akorda.kz/ru/official_documents/constitution. – Дата доступа: 04.04.2022.
11. Конституция Республики Беларусь [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://president.gov.by/ru/gosudarstvo/constitution>. – Дата доступа: 04.04.2022.

Е.М. Комков, курсант уголовно-исполнительного факультета

Научный руководитель – кандидат юридических наук,
доцент *В.В. Паращенко*

Рецензент – кандидат юридических наук, доцент *И.Н. Яхновец*

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТОВАРНОГО ЗНАКА КАК ОБЪЕКТА ПРАВА ПРОМЫШЛЕННОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Рассматриваются вопросы понятия товарного знака и особенности его правового регулирования. Исследуются основные нормативно-правовые акты о товарных знаках как объектах права промышленной собственности, а также ратифицированные Республикой Беларусь международные соглашения в этой области.

Товарный знак представляет собой способ выделения своего товара из ряда аналогичных при помощи нанесения какого-либо выделяющегося элемента. Исключительное право на товарный знак, согласно ст. 1019 Гражданского кодекса Республики Беларусь (ГК) [1], принадлежит лицу, которое первым осуществило его государственную регистрацию. По мнению Г.Ф. Шершеневича, товарным знаком следовало бы считать определенные наружные отметки, посредством использования которых хороший купец смог бы отличить свои товары от чужих [7, с. 87].

Дальнейшее использование ранее зарегистрированного товарного знака допускается только при наличии согласия правообладателя. С течением времени Беларусь перешла к рыночным отношениям и возросла необходимость индивидуализации продукции различных производителей, число которых постепенно возрастало. В связи с этим появилась и другая необходимость в модернизации правового регулирования товарных знаков. Из-за появления на рынке большого количества производителей возросло количество судебных споров в этой сфере. Наметился значительный рост проблемы недобросовестной конкуренции. Для ее решения существуют товарные знаки, которые дают возможность разграничить и индивидуализировать продукцию одного изготовителя от товаров, выпускаемых на рынок другими производителями. Еще в период каменного века человек применял клеймение животных, шкур, а также других товаров, что свидетельствует о предпосылках возникновения современных средств индивидуализации товаров. Вопросы урегулирования использования товарных знаков в сети Интернет приобретают особую актуальность. «Все отчетливее проявляется необходимость при-

нятия действенных мер для преодоления тех негативных последствий, на которые обрекает правообладателей появление новых технологий», – отмечает В.В. Филипповский [8].

Первыми товарами, которые необходимо было индивидуализировать, были керамические изделия. Древнейший предмет из обожженной глины датируется 29–25 тысячелетиями до н. э. Керамические изделия, найденные на территории современного Китая, содержали следующие отличительные знаки: имя императора, в период властвования которого было произведено изделие, и (или) имя или место его создателя.

Наличие общественных отношений по выбору и использованию таких знаков, а также нарушений интересов владельцев товарных знаков другими лицами объективно требовало правового регулирования. Такое регулирование сначала не было полноценным, о нем лишь вскользь упоминалось в отдельных нормативных правовых актах. Например, в 1266 г. английский парламент принял закон, в котором говорится, что каждый пекарь должен иметь собственный знак для каждого вида хлеба, чтобы покупатели знали, какой хлеб им предлагают.

Только лишь в XIX в. в полной мере государство в лице своих органов начало оказывать правовое содействие предпринимателям при помощи введения уголовной и гражданской ответственности за несанкционированное использование товарных знаков собственников в ряде ведущих европейских государств.

В Республике Беларусь законодательство о товарных знаках свое развитие получило относительно недавно, и его основой выступают законы СССР, которые, в свою очередь, являлись доработкой к законодательству Российской империи.

В ст. 51 Конституции Республики Беларусь [2] закреплено положение о том, что интеллектуальная собственность охраняется законом. Из этого мы можем определить, что товарный знак, являясь составным элементом интеллектуальной собственности, имеет важнейшее значение, так как исключительные права на него гарантированы законом, имеющим высшую юридическую силу.

Положения Конституции Республики Беларусь, являясь основными в отношении иных нормативно-правовых актов, находят свое отражение в гл. 67 ст. 1017–1023 ГК. Проанализировав данные нормы, мы можем сделать вывод о том, что они носят общий характер и являются отсылочными. Так, в п. 2 ст. 1017 ГК содержится указание на то, что в качестве товарных знаков могут быть зарегистрированы словесные обозначения, включая имена собственные, сочетания цветов, буквенные, цифровые, изобразительные, объемные обозначения, включая форму товара или его упаковку, а также комбинации таких обозначений. Иные

обозначения могут быть зарегистрированы в качестве товарных знаков в случаях, предусмотренных законодательными актами, т. е. ГК в данном случае делает отсылку к иным законодательным актам.

В настоящее время основным источником нормативного регулирования такой правовой категории, как товарный знак является Закон Республики Беларусь от 5 февраля 1993 г. № 2181-XII «О товарных знаках и знаках обслуживания» [3]. Особенность данного закона заключается в том, что в нем полностью отражен порядок регистрации товарного знака на имя организации или физического лица. В нем закреплена норма, уточняющая Конституцию в части охраны товарного знака со стороны государства, а именно правовая охрана товарного знака в Республике Беларусь осуществляется на основании его регистрации в государственном учреждении «Национальный центр интеллектуальной собственности».

При регистрации товарного знака выдается свидетельство, которое удостоверяет приоритет товарного знака, исключительное право владельца на товарный знак в отношении товаров, указанных в свидетельстве, и содержит изображение товарного знака. Указанным законом дано исключительное право владельцу на товарный знак и закреплена императивная норма, запрещающая кому-либо посягать на это право без разрешения его владельца. Закреплено также нормативное определение нарушения исключительного права на товарный знак, таковым признается использование товарного знака или обозначения, сходного с ним до степени смешения, без разрешения владельца товарного знака, выражающееся в совершении действий в отношении однородных товаров, а также неоднородных товаров, обозначенных товарным знаком, признанным общеизвестным в Республике Беларусь.

Для регистрации товарного знака есть законодательно закрепленные ограничения. Например, не допускается регистрация в качестве товарных знаков обозначений:

- 1) не имеющих признаков различия;
- 2) вошедших во всеобщее употребление как обозначение товаров определенного вида;
- 3) являющихся общепринятыми символами и терминами;
- 4) доминирующее положение в которых занимают знаки и (или) указания, используемые для обозначения вида, качества, количества, свойства, назначения, ценности товаров, а также времени, места и способа их производства или сбыта;
- 5) представляющих собой форму товара или его упаковку, определяющиеся исключительно или главным образом сущностью или природой товара, необходимостью достижения технического результата, существенной ценностью товара;

6) являющихся ложными или способными ввести в заблуждение потребителя относительно товара, места его происхождения или его производителя;

7) представляющих собой или содержащих указание места происхождения вин или крепких спиртных напитков, охраняемых в силу международных договоров Республики Беларусь, для обозначения вин или крепких спиртных напитков, не происходящих из данного места;

8) противоречащих общественным интересам, принципам гуманности и морали и иные.

Раздел IV Закона Республики Беларусь от 5 февраля 1993 г. № 2181-XII «О товарных знаках и знаках обслуживания» (далее – Закон № 2181-XII) предусматривает возможность передачи права на товарный знак. Так, согласно ч. 1 ст. 22 данного закона исключительное право на товарный знак может быть уступлено владельцем товарного знака по договору организации или физическому лицу в отношении всех или части товаров, для которых зарегистрирован товарный знак. Уступка исключительного права на товарный знак не допускается, если она может явиться причиной введения в заблуждение потребителя относительно товара или его производителя.

Еще одной особенностью правового регулирования товарного знака является то, что имущественные права, удостоверяемые свидетельством на товарный знак, могут быть предметом залога.

Статья 26 Закона № 2181-XII содержит основания прекращения правовой охраны товарного знака:

- 1) истечение срока действия регистрации;
- 2) решение Верховного Суда Республики Беларусь;
- 3) использование коллективного знака на товарах, не обладающих едиными качественными или иными общими характеристиками;
- 4) письменное заявление об отказе от нее владельца товарного знака;
- 5) прекращение деятельности организации или смерти физического лица – владельца товарного знака, если их исключительное право на товарный знак не перешло к правопреемникам;
- 6) решение Верховного Суда Республики Беларусь, принятого по заявлению любого лица в связи с превращением товарного знака в обозначение, вошедшее во всеобщее употребление как обозначение товаров определенного вида.

В Законе № 2181-XII также сразу предусмотрена ответственность за нарушение законодательства о товарных знаках. Нарушение исключительного права на товарный знак влечет ответственность виновных лиц в соответствии с законодательными актами, а также предоставляет право владельца товарного знака или лица, которому предоставлено право

использования товарного знака по договору исключительной лицензии, требовать удаления с контрафактных товаров, этикеток, упаковок товаров незаконно примененных товарного знака или обозначения, сходного с ним до степени смешения, а при невозможности удаления – изъятия из гражданского оборота и уничтожения контрафактных товаров, этикеток, упаковок товаров. Лицо, нарушившее исключительное право на товарный знак при введении товара в гражданский оборот, выполнении работ и (или) оказании услуг, обязано удалить товарный знак или обозначение, сходное с ним до степени смешения, с материалов, которыми сопровождаются введение этого товара в гражданский оборот, выполнение таких работ и (или) оказание таких услуг, в том числе с документации, рекламы, печатных изданий, вывесок, а также из глобальной компьютерной сети Интернет. Вышеуказанные меры, в случае их принятия, осуществляются за счет виновного лица. Таким образом, полагаем, вышеизложенное свидетельствует, что регулирование товарного знака в Законе № 2181-ХІІ достаточно обширное и конкретизирует все сферы его распространения, указанные в Конституции Республики Беларусь и ГК.

Необходимо учитывать то, что на законодательство о товарном знаке оказывают влияние и международные акты, ратифицированные в Республике Беларусь. Например, Республика Беларусь 13 мая 2014 г. присоединилась к Сингапурскому договору о законах по товарным знакам (вместе с Инструкцией к Сингапурскому договору о законах по товарным знакам) (2006 г.). На основании этого договора был принят Закон Республики Беларусь от 10 декабря 2012 г. № 1-3 «О присоединении Республики Беларусь к Сингапурскому договору о законах по товарным знакам» [4]. Впоследствии основные положения вышеуказанного договора были применены в белорусском законодательстве, касающиеся порядка подачи заявления о регистрации и процедуры самой регистрации товарного знака. Предусмотрен также перечень обозначений и имен, которые могут быть зарегистрированы в качестве товарного знака, порядок изменения имен и обозначений, прошедших государственную регистрацию. Закреплено право владельца на уступку права исключительной собственности на товарный знак и иные.

Еще одним важным международным договором является Договор о товарных знаках, знаках обслуживания и наименования мест происхождения товаров Евразийского экономического союза (2020 г.) (далее – Договор), ратифицированный Законом Республики Беларусь от 4 января 2021 г. № 79-З «О ратификации Договора о товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров Евразийского экономического союза» [5]. Этот Договор регулирует отношения,

возникающие в связи с регистрацией, правовой охраной и использованием товарных знаков, знаков обслуживания и наименований мест происхождения товаров Евразийского экономического союза. В Договоре дается определение товарного знака Союза – это товарный знак, знак обслуживания Союза, представляющий собой обозначение, служащее для индивидуализации товаров, работ и (или) услуг и охраняемое одновременно на территориях всех государств-членов. Право владельца на товарный знак Союза так же, как и в белорусском законодательстве, является исключительным. Порядок подачи заявки на регистрацию товарного знака Союза, его приоритет, проведение предварительной экспертизы заявки на товарный знак Союза, публикация заявки на товарный знак Союза, основания для отказа в регистрации товарного знака Союза, внесение изменений в заявку на товарный знак Союза и другие аналогичны с белорусским законодательством. Иными словами, мы можем видеть, что положения данного Договора нашли полное и эффективное нормативное отражение в законодательстве Республики Беларусь, что свидетельствует о готовности белорусского законодателя к модернизации нормативных правовых актов и приведению их в соответствие нормам ратифицированных международных актов [3].

Кроме развития международного сотрудничества в области товарных знаков и знаков обслуживания внимание уделяется правовой охране и защите товарных знаков и знаков обслуживания. В связи с этим был принят Закон Республики Беларусь от 5 июля 2001 г. № 289-З «О ратификации Соглашения о сотрудничестве в области правовой охраны и защиты интеллектуальной собственности и создании Межгосударственного совета по вопросам правовой охраны и защиты интеллектуальной собственности» [6]. Для этих целей был создан Межгосударственный совет по вопросам правовой охраны и защиты интеллектуальной собственности. Стороны этого Договора осуществляют сотрудничество через свои уполномоченные (компетентные) органы при соблюдении законодательства и международных договоров государств – участников вышеуказанного Соглашения. Уполномоченные органы Сторон осуществляют сотрудничество в сфере интеллектуальной собственности путем координации и проведения совместных исследований, мероприятий по предупреждению, выявлению и пресечению правонарушений, обмена мнениями, информацией.

Таким образом, товарные знаки, являясь неотъемлемой частью интеллектуальной собственности, получили свое отражение в широком круге нормативно-правовых актов. Развивающиеся экономические, политические, общественные отношения в мире требуют модернизации правового регулирования, постоянный рост количества различных ком-

паний и их фирменных наименований требует основательной правовой охраны и защиты. Для этих целей Республикой Беларусь ратифицируются различные международные акты и оперативно внедряются в систему белорусского законодательства, чтобы поддерживать развитие государства на стабильном и эффективном уровне, за счет создания необходимых условий и гарантий для всех категорий граждан и юридических лиц.

Список использованных источников

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г., № 218-3 : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобрен Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 31.12.2021 г. № 141-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
2. Конституция Республики Беларусь 1994 года : с изм. и доп., принятыми на референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. – 10-е изд., стер. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2021. – 64 с.
3. О товарных знаках и знаках обслуживания [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 5 февр. 1993 г., № 2181-XII : в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.12.2019 г. № 275-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
4. О присоединении Республики Беларусь к Сингапурскому договору о законах по товарным знакам [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 10 дек. 2012 г., № 1-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
5. О ратификации Договора о товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров Евразийского экономического союза [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2021 г., № 79-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
6. О ратификации Соглашения о сотрудничестве в области правовой охраны и защиты интеллектуальной собственности и создании Межгосударственного совета по вопросам правовой охраны и защиты интеллектуальной собственности [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 5 июля 2011 г., № 289-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
7. Шершеневич, Г.Ф. Учебник русского гражданского права / Г.Ф. Шершеневич. – М. : СПАРК, 1995. – 556 с.
8. Филипповский, В.В. Защита от недобросовестной конкуренции [Электронный ресурс] / В.В. Филипповский // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

УДК 343.8

В.В. Куприенко, выпускник уголовно-исполнительного факультета

Научный руководитель – С.Л. Гайкович

Рецензент – кандидат юридических наук, доцент Н.В. Кийко

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ ОСУЖДЕННЫМИ К ПОЖИЗНЕННОМУ ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ

Рассматривается порядок и условия отбывания наказания в виде пожизненного лишения свободы. Анализируются социально-психологические стороны данного вида наказания. Исследованы эмоциональные переживания осужденных к пожизненному лишению свободы.

Наряду с вышеперечисленным выявлен ряд направлений, требующих развития в целях оптимизации процесса исполнения наказания в виде пожизненного лишения свободы. Намечены пути решения указанных проблем.

Как известно, отбывание любого вида уголовного наказания влечет за собой правовые последствия, выраженные в наличии судимости. Однако не стоит забывать, что человек попадает в среду, которая полностью отличается от обычной жизни в обществе, вследствие чего на протяжении всего периода отбывания наказания осужденный испытывает невротическую тревогу, стресс, возбужденность, подавленность, дискомфорт и другие негативные эмоции.

Особенно интересным представляются внутренние переживания осужденных к пожизненному лишению свободы.

Законодатель закрепил в Уголовном кодексе Республики Беларусь (УК) два способа, по которым осужденный отбывает наказание в виде пожизненного лишения свободы, а именно:

назначается по приговору суда (ст. 58 УК);

изменяется назначенное судом наказание в порядке помилования осужденного к смертной казни (ч. 3 ст. 59 УК) [1].

Однако эти способы не влияют на порядок и условия их исполнения. Материально-бытовое и медико-санитарное обеспечение данной категории осужденных также не имеет каких-либо отличий от осужденных, отбывающих наказание в тюрьме или исправительной колонии особого режима.

На основании исследований В.Г. Стуканова можно отметить, что средний возраст данной категории преступников – 34 года, абсолютное большинство имеют, как правило, базовое начальное образование либо общее среднее образование (81 %). Ранее неоднократно судимые (70 %);

все осуждены за умышленные убийства, сопряженные с отягчающими обстоятельствами (разбоем (36 %), хищением (25 %), изнасилованием (11 %), бандитизмом (5 %), и др. Большинство преступников склонны к злоупотреблению алкоголем. Осужденные к пожизненному заключению ориентированы прежде всего на получение личной выгоды. Почти все отличаются жестокостью, садистскими склонностями. Как правило, отличаются также неспособностью к сопереживанию, эмоциональной холодностью, эгоцентризмом. Так, например, осужденный к пожизненному заключению С., 1965 г. р., ранее дважды судим. Осужден за убийство родителей с особой жестокостью, убивал их на глазах друг у друга. Находясь в состоянии алкогольного опьянения, нанес своей матери 55 ударов, а отцу – 45 ударов деревянным стулом и скамейкой, а затем кухонным ножом нанес матери 2 удара, отцу 3 удара в область грудной клетки [2, с. 76].

Осуждение к пожизненному лишению свободы приводит к дальнейшей деперсонализации личности. Изменяются самосознание и самочувствие осужденного: он становится поврежденным, чувствительным – сензитивным к самой малости в проявлениях по отношению к нему самому, бесчувственным ко всему миру. Эта чувственная амбивалентность является типологической особенностью пожизненно осужденных [3, с. 150].

Следует понимать, что осужденные к неопределенному сроку наказания не являются забытыми обществом людьми. Они продолжают реализовывать свои общегражданские права и выполнять обязанности, но с определенными ограничениями. В том числе у некоторых из них есть семьи, которые поддерживают с ними связь и ждут их освобождения.

Преступнику, отбывающему пожизненное наказание, приписываются следующие черты: «По характеру замкнут, погружен в себя, пессимистичен, испытывает трудности в общении и адаптации, чувство вины завышено, раздражителен, склонен к аффективным реакциям, мнителен, тревожен, замкнут на чувственном восприятии реальности, с пониженным, часто подавленным фоном настроения. Общая агрессивность у таких лиц в целом снижена, но с врожденной склонностью к вербальной агрессии, уровень эротизма завышен, уровень интеллекта ниже среднего, мыслительная активность снижена, логическое мышление часто тормозится аффективными переживаниями. У таких лиц проявляется робость, неуверенность в себе, заниженная самооценка в сочетании с переоценкой значимости личных страданий, стремление избежать ответственности, осознания реальности в плане потворствования своим желаниям. Они ориентированы прежде всего на получение личной выгоды, при этом способны пренебрегать моральными нормами и соци-

альными правилами; внутренняя дисциплина отсутствует, в поведении часто руководствуются случайными влечениями, чувство коллективизма отсутствует; уровень волевого самоконтроля снижен, стремление приспособиться к условиям, необходимость постоянного сдерживания и самоконтроля часто вызывают тревожные, невротические реакции» [4, с. 43].

Адаптационный период (привыкание, приспособление) осужденных к пожизненному лишению свободы длится около года. Некоторым, безусловно, нужно больше времени, чтобы осмыслить свою участь. За указанный год, как правило, осужденные пытаются бороться за право на свободу, так как большинство из них считают приговор суда незаконным и несправедливым, поэтому отправляют всевозможные жалобы, просят о помиловании.

Выделяют четыре категории заключенных по уровню адаптации по истечении года пребывания в колонии: приблизительно 50–60 % – относительно успешно адаптированные; около 15–20 % – в той или иной мере с выраженной хронической адаптацией агрессивно-конфликтного типа; до 10–15 % – с хронической адаптацией депрессивно-суицидального типа, оставшиеся – со смешанным типом дезадаптации и с проявлением невротической симптоматики [5, с. 45].

Дальнейшее отбывание наказания в виде пожизненного лишения свободы зависит только от личности осужденных. Чаще такие лица пытаются пойти против установленного порядка отбывания наказания, вследствие чего сотрудники уголовно-исполнительной системы ставят их на профилактический учет, а также отдают перспективную возможность освобождения.

Почти 70 % осужденных состоят на профилактическом учете как склонные к побегу, суициду, имеющие психические отклонения и серьезные соматические заболевания. Уровень интеллекта ниже среднего. Характерным для них является низкий уровень субъективного контроля поведения, стремятся избежать ответственности. Все осужденные желают досрочного освобождения, для большинства это единственная жизненная перспектива, в которую они верят. В основном все стремятся поддерживать эмоционально-позитивные отношения с близкими родственниками. 40 % осужденных данной категории считают пожизненное заключение менее гуманным наказанием, чем смертная казнь. Условия строгой камерной изоляции, эмоциональная и психофизиологическая депривация обуславливают невротизацию личности, продуцируют состояния внутреннего напряжения и сверхвысокой конфликтности (73 %) [2, с. 76].

В.С. Мухина отмечает (и это подтверждается наблюдениями сотрудников пенитенциарных учреждений), что сохраняют способность здраво рассуждать и контролировать себя как социального человека всего 3–4 % от общей численности пожизненно лишенных свободы, остальные деградируют и «роботизируются». Их шизоидизацию В.С. Мухина объясняет термином «пенитенциарный аутизм», обусловленный «застывшим стрессом» (застывшим аффектом), связанным с суровыми условиями отбывания наказания и однообразием существования, которые держат личность под постоянным прессингом [3, с. 44].

Статистические данные позволяют выявить некоторые особенности среди лиц, осужденных к пожизненному лишению свободы.

Отбытый срок заключения осужденных к пожизненному лишению свободы является значимым фактором в самооценке ими своих агрессивных тенденций. Будучи невозможной в своих проявлениях в жестких условиях отбывания режима наказания в тюрьме и колонии, агрессивность пожизненников в первые 5–10 лет внутренне подавляется, и субъективно определяется ими как низкая. Осужденные, отбывшие 10-летний и более срок, демонстрируют более высокие уровни агрессии, способны ее аккумулировать, не находя возможности к разрядке. Чувство вины осужденных к пожизненному лишению свободы противоречно: оно наполнено враждебностью у отбывших наказание первые 5–10 лет, и большим раскаянием преступников, кто отбыл наказание свыше 10 лет. Аутоагрессивное и суицидальное поведение осужденных к пожизненному лишению свободы в той же степени мало возможно, как и гетероагрессивное [4, с. 50].

Исследуя норму ст. 58 УК, необходимо отметить, что законодатель определяет пожизненное лишение свободы как меру наказания, которая обладает признаками смертной казни (не предполагает исправления и непосредственного освобождения от отбывания этого наказания), а также лишения свободы (пожизненное содержание в исправительной колонии особого режима в условиях строгой изоляции или в тюрьме).

Несмотря на то что пожизненное лишение свободы рассматривается как вид уголовного наказания, дающий право государству лишать определенное лицо свободы на срок от момента вступления приговора суда в законную силу и до биологической смерти заключенного, оно не является бессрочным. Оно может быть заменено лишением свободы на определенный срок, а в перспективе – на свободу. Такая замена допускается при наличии следующих условий:

1) осужденный отбывает 20 лет лишения свободы;

2) решение принимается судом с учетом поведения осужденного, состояния его здоровья или возраста.

Другими словами, каждый осужденный к пожизненному лишению свободы может быть освобожден и имеет возможность вернуться в социум. В связи с этим процесс отбывания данного вида наказания необходимо организовывать так, чтобы реализовывались исправительные задачи по формированию у осужденных к пожизненному лишению свободы готовности вести правопослушный образ жизни после освобождения. Для этого необходимо знать и изучать психолого-педагогические особенности личности такой категории осужденных.

Таким образом, рационально сделать вывод, что осужденные к пожизненному лишению свободы имеют значительное количество психологических проблем, связанных прежде всего с личностью преступника, совершающего особо тяжкие преступления, а также фактом отбывания неопределенного срока наказания. Однако не стоит забывать о целях уголовной ответственности, которыми являются исправление осужденных, а также предупреждение с их стороны совершения новых преступлений. Поэтому одной из задач, стоящих перед сотрудниками уголовно-исполнительной системы, является искоренение всех психоэмоциональных переживаний, а также активная деятельность по ресоциализации данной категории осужденных, даже если лицо, осужденное к пожизненному лишению свободы, не имеет перспективы освободиться.

Список использованных источников

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-3 : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 26.05.2021 г. № 112-3 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
2. Стуканов, В.Г. Правосознание личности осужденных к пожизненному заключению как объект исправительного воздействия (на примере Республики Беларусь) / В.Г. Стуканов // Юрид. наука и правоохран. практика. – 2015. – № 4. – С. 74–79.
3. Мухина, В.С. Психологическая и социальная помощь осужденным пожизненно / В.С. Мухина // Развитие личности. – 2016. – № 3. – С. 139–164.
4. Узлов, Н.Д. Приговоренные к жизни: самооценка агрессивности и чувства вины осужденными к пожизненному сроку лишения свободы / Н.Д. Узлов // Суицидология. – 2015. – Вып. 6. – № 1. – С. 42–53.
5. Вавилова, Л.В. Особенности личности осужденных, отбывающих наказание в виде пожизненного лишения свободы / Л.В. Вавилова, Е.Л. Кирюхина // Рос. следователь. – 2005. – № 6. – С. 44–47.
6. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 11 янв. 2000 г., № 365-3 : принят Палатой представителей 14 дек. 1999 г. : одобр. Советом Респ. 22 дек. 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 26.05.2021 г. № 112-3 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

Д.А. Новаш, выпускник факультета криминальной милиции

Научный руководитель – кандидат юридических наук,
доцент *Е.Н. Мазаник*

Рецензент – кандидат юридических наук, доцент *Р.А. Середа*

ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРИНЯТИЯ ДЕКЛАРАЦИИ О ГОСУДАРСТВЕННОМ СУВЕРЕНИТЕТЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Рассматриваются предпосылки принятия Декларации о государственном суверенитете Республики Беларусь. Определена ее роль в формировании национальной правовой системы и место среди источников права.

Исследуя историю возникновения и развития современных государств, очевидно, что каждое из них прошло свой особый путь к развитию государственности: одни создавались путем объединения, другие – посредством распада более крупных, третьи боролись за свое право на независимость, будучи в статусе колонии, и т. д. Однако предпосылки, которые заложили основы для дальнейшего правового регулирования суверенитета государств, весьма сходны. В истории государств достаточно часто использовался такой провозглашающий идею независимости акт, как декларация, который занимает особое место среди источников права и заслуживает детального изучения.

Выяснение сущности и содержания Декларации о государственном суверенитете Республики Беларусь, послужившей основой для создания конституционно-правовых норм, ее значения и места в системе источников права требуют историко-правового осмысления.

Значимым событием конца 80-х – начала 90-х гг. XX в. стал распад СССР. Сложные социально-экономические и общественно-политические процессы внутри СССР вызвали распад страны. Политика «перестройки», демократизация, гласность постепенно расшатывали государственно-политический строй СССР, основанный на плановой командно-административной экономике, который, по мнению отдельных ученых, был неспособен эффективно конкурировать с западными странами в экономической, научной, промышленной и технической сферах. Внутренняя нежизнеспособность государственно-политического строя стран, реализующих социалистические идеи, была научно обоснована в работе «Дорога к рабству» лауреата Нобелевской премии Фридриха Августа фон Хайека еще в 1944 г. [1]. Исследование Ф.А. фон Хайека «Пагубная самонадеянность: ошибки социализма» [2] было введено в

научный оборот в 1988 г., т. е. за три года до окончательного распада СССР. Развал «социалистического лагеря», «падение Берлинской стены», распад СССР стали эмпирическим доказательством теоретического обоснования этих двух исследований.

Распад СССР пришелся на конец XX в. Прежде всего с каждым годом нарастал внутренний кризис единой легальной партии – КПСС. Республики стремились сначала воспользоваться федеративным устройством для экономической самостоятельности, а со временем выйти из состава СССР.

Уже с середины 1988 г. в прибалтийских республиках СССР начали образовываться Народные фронты как движения в поддержку «перестройки» [3, с. 61], такие как «Народный фронт Эстонии», «Народный фронт Латвии», литовский «Саюдис», которые впервые аргументированно заговорили о выходе из состава Советского Союза. В начале 1989 г. была сформирована организация «Народный рух Украины за перестройку» [4]. В Молдавии появился «Народный фронт Молдовы» [5].

Вышеназванные обстоятельства привели к конфликту между союзным центром и союзными республиками, получившим название «Парад суверенитетов» – принятие высшими законодательными органами союзных республик деклараций об их государственном суверенитете. Первыми Декларации о суверенитете были приняты Верховными Советами союзных республик – Эстонии (16 ноября 1988 г.), Литвы (26 мая 1989 г.), Латвии (28 июля 1989 г.) [6].

В июне 1990 г. состоялась конференция «Независимая Беларусь», на которой был предложен проект декларации. Проект, с одной стороны, наделял Беларусь необходимыми атрибутами независимости, а с другой – был лишен крайностей, не содержал резких, категоричных выпадов в адрес союзного единства. Проект состоял из преамбулы и 12 статей. За преамбулой и каждой статьей был закреплен ответственный. Так, преамбулу «курировал» С. Шушкевич, ст. 1 – В. Шолодонов, ст. 2 – Д. Булахов, ст. 3 – А. Вергинский, ст. 4 – В. Гаркун и Г. Карпенко, ст. 5 – В. Гончар и В. Левчик, ст. 6 – М. Жуковский, ст. 7 – В. Заблоцкий, ст. 8 – Л. Козик, ст. 9 – Н. Гилевич, ст. 10 – Н. Копытов и П. Садовский, ст. 11 – С. Котов, ст. 12 – В. Курдюков [7].

После активного обсуждения Декларация о государственном суверенитете БССР (даже – Декларация) была принята Верховным Советом БССР 2 июля 1990 г. Рассмотрим ее основные положения, заложившие основу дальнейшего правового регулирования.

В Декларации провозглашалось, что БССР является суверенным государством, утвердившимся на основе осуществления белорусской нацией ее неотъемлемого права на самоопределение, государственности

белорусского языка и верховенства народа в определении своей судьбы. Статья 1 предусматривала, что любые насильственные действия против национальной государственности со стороны политических партий или общественных объединений или лиц будут преследоваться по закону [8].

Отмечалось, что граждане нашего государства всех национальностей составляют белорусский народ, являющийся носителем суверенитета и единственным источником государственной власти в республике (ст. 2) [8].

Интересной для исследования является ст. 3 Декларации, которая провозглашает, что государственный суверенитет БССР утверждается ради высшей цели – свободного развития и благополучия, достойных жизни каждого гражданина республики на основе обеспечения прав личности в соответствии с Конституцией Республики Беларусь и международными обязательствами [8]. За нее отдали голоса 259 (из 265 зарегистрировавшихся) депутатов соответственно, причем ответственный за третью статью А. Вертинский заявил, что она не имеет аналогов в российской и украинской Декларациях [7].

В ст. 4 заявлялось, что гражданство БССР является неотъемлемой частью ее суверенитета. Гражданам гарантировались охрана чести, здоровья, прав и законных интересов, обеспечение их социальной защищенности [8].

Декларация устанавливала основания экономической самостоятельности БССР, определяла исключительное право белорусского народа на владение и использование природных ресурсов и воздушного пространства. В Декларации подчеркивалось намерение создать финансовую, банковскую, налоговую системы, формировать государственный бюджет, а также иметь право на создание собственной денежной системы (ст. 5). Необычайно важными были положения Декларации о неделимости и неприкосновенности территории БССР (ст. 6).

В соответствии с Декларацией устанавливалось верховенство Конституции и законов, а также принцип разграничения властей объявлен важнейшим (ст. 7) [8].

В результате голосования ст. 8 об охране природы и возмещении ущерба после последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС была принята 245 голосами из 251 зарегистрировавшегося (ст. 8) [7].

При утверждении ст. 9 Декларации: при голосовании «за» высказалось 232 народных избранника, «против» – ни одного из 251 зарегистрировавшегося. Депутаты голосовали за функционирование белорусского языка во всех сферах общественной жизни, сохранение национальных традиций и т. д. [7].

Статья 10 Декларации провозгласила право БССР на создание собственных вооруженных сил и других органов, обеспечивающих безопасность государства. Важным для формирования позитивного международного имиджа стало провозглашение цели – сделать свою территорию безъядерной зоной, а также тезис о намерении во внешней политике придерживаться нейтрального статуса.

Статья 11 закрепляла право БССР на добровольные союзы с другими государствами и свободный выход из этих союзов.

Значимой и интересной с точки зрения правовой науки является также ст. 12 «Положения настоящей Декларации реализуются Верховным Советом Республики Беларусь путем принятия новой Конституции (Основного Закона) Республики Беларусь, законов Республики Беларусь» [8].

Таким образом, этот важный документ занял свое почетное место в системе источников права, хотя не имел в тот период юридического значения.

В дальнейшем, Верховным Советом БССР 25 августа 1991 г. был принят Закон № 1017-ХІІ «О придании статуса конституционного закона Декларации о государственном суверенитете БССР», который наделил Декларацию юридической силой.

Законом Республики Беларусь от 19 сентября 1991 г. № 1085-ХІІ «О названии Белорусской Советской Социалистической Республики и внесении изменений в Декларацию Верховного Совета Белорусской Советской Социалистической Республики о государственном суверенитете Белорусской Советской Социалистической Республики и Конституцию (Основной Закон) Белорусской ССР» в нее были внесены изменения в связи с переименованием БССР в Республику Беларусь.

В соответствии со ст. 12 Декларации ее положения были реализованы в принятой 15 марта 1994 г. Конституции Республики Беларусь. В связи с этим Декларация сохранила лишь политическое значение.

Принятие Декларации стало хоть и очень важным, но только первым этапом на пути достижения республикой реального суверенитета. После принятия Декларации Верховный Совет приступил к наполнению базисных основ Декларации практическим содержанием. С этой точки зрения нормативными правовыми актами особого значения стали постановление Верховного Совета Белорусской ССР «Об обеспечении политической и экономической самостоятельности Белорусской ССР» (25 августа 1991 г.), Закон Республики Беларусь «О воинской обязанности и воинской службе» (5 ноября 1992 г. № 1914-ХІІ) и др.

Исследование содержания Декларации о государственном суверенитете Беларуси, дальнейшая детализация и закрепление провозглашен-

ных ею положений в других нормативных правовых актах, а также учет опыта принятия таких актов другими государствами позволяет сделать вывод о значимости Декларации в системе источников права Республики Беларусь. Фундаментальное правообразующее значение Декларации и ее основополагающая роль в формировании механизма правового регулирования нашего государства определяется тем, что Декларация провозгласила: государственный суверенитет БССР как верховенство, самостоятельность, полноту и неделимость власти республики в пределах ее территории и независимость и равноправие во внешних отношениях; намерение обеспечивать права и свободы человека; построение правового государства; принципы международного сотрудничества; создала фундамент для формирования правовой системы нового суверенного государства и др.

По сути, Декларация заложила основы правового государства, стала основой для реформирования и модернизации отечественного законодательства и государственных структур, на длительное время определила вектор общественного развития республики. Декларация была документом на перспективу и стала своеобразной политико-правовой программой нашей страны, в которой определены основные принципы и приоритетные цели будущего развития государства, стала источником и предпосылкой государственности Беларуси.

Список использованных источников

1. Хайек, Ф.А. Дорога к рабству / Ф.А. Хайек / пер. с англ. М. Гнедовского, И. Пильщикова. – М. : Новое изд-во, 2005. – 264 с.
2. Хайек, Ф.А. Пагубная самонадеянность: ошибки социализма / Ф.А. Хайек // пер. с англ. Е. Осиновой ; под ред.: У.У. Бартли, Е. Гордеевой. – М. : Новості, 1992. – 304 с.
3. Виталь, В.А. Народный фронт Эстонии в период перестройки в СССР (1988–1991 гг.) / В.А. Виталь // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. – 2019. – № 4. – С. 59–70.
4. Народный рух Украины. – Режим доступа: https://file.liga.net/parties/narodnii_ruh_ukraini. – Дата доступа: 15.03.2021.
5. Дудка, Д. 20 мая 1989 – Народный фронт Молдовы у истоков русофобии и попыток румынизации общества [Электронный ресурс] / Д. Дудка. – Режим доступа: <https://bloknot-moldova.md/news/20-maya-1989-narodnyy-front-moldovy-1225784>. – Дата доступа: 15.03.2021.
6. К Союзу Суверенных Народов. Сборник документов КПСС, законодательных актов, деклараций, обращений и президентских указов, посвященных проблеме национального государственного суверенитета [Электронный ресурс] // сост. сб. и авт. введ. А.И. Доронченков ; пред. ред. совета Э.А. Баграмов. – М., 1991. – Режим доступа: <http://soveticus5.narod.ru/85/sborn91.htm>. – Дата доступа: 05.04.2021.

7. Курьянович, А. Принятие Декларации о государственном суверенитете: факты, цифры, цитаты [Электронный ресурс] / А. Курьянович // Информационный портал Naviny.by. – 2010. – Режим доступа: http://naviny.by/rubrics/politic/2009/07/27/ic_articles_112_163750/. – Дата доступа: 18.03.2021.

8. Декларация Верховного Совета Республики Беларусь от 27 июля 1990 года № 193-ХІІ «О государственном суверенитете Республики Беларусь» [Электронный ресурс] / Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=V09000193>. – Дата доступа: 18.03.2021.

УДК 346.26

Р.Г. Пахомов, курсант факультета милиции общественной безопасности

Научный руководитель – кандидат юридических наук,
доцент *В.В. Паращенко*

Рецензент – кандидат юридических наук, доцент *И.Н. Яхновец*

ОСОБЕННОСТИ ЗАРОЖДЕНИЯ, СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ИНДИВИДУАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Рассматривается история становления и развития отечественного предпринимательства, предпринимательской деятельности. Охватываемый период: начиная с Древней Руси, в результате раздела Речи Посполитой, в ходе которого белорусские земли были присоединены к Российской империи, а также развитие предпринимательства в Республике Беларусь после обретения независимости. Были проанализированы современные проблемы предпринимательской деятельности и изучены пути решения данных проблем.

Под предпринимательскими отношениями принято считать общественные отношения в сфере предпринимательской деятельности, а также сюда можно отнести и некоммерческие отношения, включая отношения по государственному регулированию рыночной экономики. Предпринимательские отношения условно можно поделить на две группы: собственно сами предпринимательские отношения (отношения предприниматель-предприниматель) и некоммерческие отношения (отношения предприниматель-орган управления). В связи с этим можно сказать, что предпринимательская деятельность неизбежно подвергается государственному регулированию. Обе группы формируют хозяйственно-правовые отношения и единый хозяйственный оборот. Предпринимательские правоотношения, как и правоотношения каждой отрасли права, также имеют свои субъекты, специфические объекты и

выделяющиеся по своему содержанию и конструкции субъективные права и юридические обязанности. Предпринимательские правоотношения, в свою очередь, представляют собой форму существования предпринимательского права.

Согласно ст. 1 Гражданского кодекса Республики Беларусь (ГК) [1] предпринимательская деятельность – это самостоятельная деятельность юридических и физических лиц, осуществляемая ими в гражданском обороте от своего имени, на свой риск и под свою имущественную ответственность и направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи вещей, произведенных, переработанных или приобретенных указанными лицами для продажи, а также от выполнения работ или оказания услуг, если эти работы или услуги предназначаются для реализации другим лицам и не используются для собственного потребления.

Предпринимательская деятельность может осуществляться в виде индивидуальной трудовой деятельности, а также в различных организационно-правовых формах юридических лиц.

Не является предпринимательством деятельность физических лиц по использованию собственных ценных бумаг, банковских счетов в качестве средств платежа или сохранения денежных приобретений.

Историю возникновения предпринимательства стоит начать с исторических фактов начала цивилизации. Предпринимательская деятельность существовала всегда, но было очень много споров, касающихся ее реализации. На сегодня есть четко выработанное понятие предпринимательства и критерии его оценки. Фактически предпринимательство начало действовать в тот момент, когда люди впервые произвели обмен материальными ценностями между собой. Ведь основой любого предпринимательства принято считать процесс обмена вещами между людьми. Центральное место занимал сам процесс, так как он должен быть на добровольной основе, ведь принуждение либо завладение каким-либо имуществом с использованием силы обманом путем – во все времена было запрещено и наказуемо.

Если же вести речь о предпринимательстве на Руси, можно отметить, что Древнерусское государство, созданное в конце IX в., развивается путем объединения восточнославянских племен, расположенных вдоль торгового пути «из варяг в греки». Торговля являлась основой хозяйственной жизни славян.

Оплотом предпринимательства на Руси были города, в которых сосредоточены основные массы товаров, они распределялись как по стране, так и за рубежом. Вокруг этих городов создавались торговые промышленные поселения. Сюда для торговли сходились многие купцы,

торговцы, звероловы, бортники, лыкодеры и другие так называемые промышленники. Из этого можно сделать вывод, что основой предпринимательства на Руси являлись мелкие торговцы и купцы.

Первым русским законом, который был признан духом предпринимательства, была Русская Правда. Этот закон мог возникнуть в обществе, где важнейшей деятельностью была торговля, а жители тесно связаны с результатом торговли. В нем были затронуты такие вопросы, как краткосрочные и долгосрочные займы, торговые кредиты, а также был определен порядок взыскания этих долгов с должника [2, с. 5].

В конце XII – начале XIII в. известный Новгородский предприниматель купец Климята (Климент) сочетал свою торговую деятельность с предоставлением кредитов, однако он не только предоставлял их, но и брал. Тем самым он стимулировал предпринимательскую деятельность путем развития кредитных отношений.

В Древней Руси насчет кредитной системы были особые понятия. Давать кредиты под высокие проценты было не принято, это считалось не по-христиански. Однако некоторые люди пытались заниматься ростовщичеством под огромные проценты. Они несли за это наказания. Позднее Владимиром Мономахом был введен Устав, который ограничивал сумму процента, выплачиваемого по кредиту (не более 20 % в год), и тем самым подрывал позиции паразитического предпринимательства, нажившегося на народной нужде.

Эволюция в развитии предпринимательской деятельности в Беларуси возникла в конце XVIII в., так как в ходе раздела Речи Посполитой белорусские земли были присоединены к Российской империи. Белорусы преследовали цель создания опоры в лице новых русских помещиков.

В начале XX в. белорусские территории характеризовались невысоким уровнем наделения людей землей. Отсутствие таких факторов, как, например, недоступность полезных ископаемых при дефицитности обеспечения территорией привели к тому, что многие люди начали пополнять число мелких товаропроизводителей.

Период с 1990 по 1995 г., после придания Республике Беларусь статуса независимого суверенного государства, можно назвать этапом становления нового государства и новой рыночно-ориентированной экономики. Так, в 1990 г. был принят Закон «Об основах внешнеэкономической деятельности» (утративший силу в связи с принятием 25 ноября 2004 г. Закона «О государственном регулировании внешнеторговой деятельности») [4].

Республика Беларусь получила широкие возможности для осуществления хозяйственной деятельности лиц – частных предпринимателей в 1991 г. – после принятия Закона «О предпринимательстве» (в настоящее

время согласно Гражданскому кодексу Республики Беларусь 1998 г. слово «частный» заменено на «индивидуальный»).

В 1993 г. принимаются законы «О разгосударствлении и приватизации государственной собственности в Республике Беларусь» [3], «О хозяйственных обществах» [5]. В 1994 г. был принят новый Уголовный кодекс Республики Беларусь, в котором затронуты преступления в сфере предпринимательства и экономики. Именно так Республика Беларусь развивала и формировала законодательную базу рыночной экономики.

Что касается статистики развития предпринимательства Беларуси на начало 2003 г., в негосударственном секторе экономики насчитывалось более 230 тыс. субъектов хозяйствования. В основном в структуру юридических лиц немалая часть приходится на частные предприятия, они составляют – 74 %, 13 % занимают совместные предприятия, 6 % – фермерские хозяйствования и 2 % – страховые организации и частные банки.

Следует отметить, что на сегодня предпринимательство развивается медленно и с большими трудностями.

Одной из причин медленного развития предпринимательства является несовершенная налоговая система Республики Беларусь. Эта система достаточно громоздкая, но, в свою очередь, она носит ярко выраженный фискальный характер. Удельный вес налогов в добавленной стоимости предприятий составляет 42 %. Если же брать в счет отчисление в бюджет и во внебюджетные налоги составили практически половину ВВП (48 %). Налоговая система, которая актуальна и сегодня, носит в основном фискальный характер и сосредоточена осуществлять бюджет путем максимального изъятия средств предприятий, в свою очередь влечет лишение прибыли предпринимателей. Это и вызывает у предпринимателей недовольство и является основной причиной их сокращения [6, с. 25].

Наравне с указанными причинами медленного развития предпринимательства стоит финансовое ограничение. Для решения данной проблемы в Республике Беларусь был создан «Белорусский фонд финансовой поддержки предпринимательства». Его основной задачей является оказание государственной финансовой поддержки малого предпринимательства за счет средств, предусмотренных в программах государственной поддержки малого предпринимательства. Но условием данного финансирования является создание новых рабочих мест. Поддержка будет оказываться на конкурсной основе субъектам малого предпринимательства индивидуальным предпринимателям, микроорганизациям и малым организациям. Данным субъектам будут предоставлены:

финансирование на возвратно возмездной основе (займа);

имущественно на условиях финансовой аренды;

гарантии по льготным кредитам, выдаваемым банками Республики Беларусь за счет средств местных бюджетов.

В 2019 г. был создан «Гарантийный фонд поддержки малого бизнеса», который предполагает выдачу поручительств. По сути, это является заменой залога, которого предпринимателям не хватало для банковского финансирования. В нем определено, что размер поручительства будет составлять «Вr120 тыс. руб.», ставка будет составлять «1,25 % в год». Таким образом, поручительством будет покрываться 60 % основного долга по договору лизинга или по кредитному договору.

По нашему мнению, стоит отметить главный барьер, который мешает развитию предпринимательской деятельности, – препятствия, связанные с обязательным прохождением определенных законодательством процедур и правил. Следует указать, что ни один нормативный правовой акт не создается просто так, они создаются различными структурами, которые следят за рассмотрением каждого документа в отдельном порядке.

Но для упрощения данной процедуры и тем самым увеличения роста предпринимательства в 2013 г. был принят 121 законодательный акт, которые реализовали меры по облегчению условий ведения бизнеса (начиная от регистрации и заканчивая процедурами их ликвидации). Эти законодательные акты также включают в себя меры по сокращению количества финансовой отчетности.

Создание онлайн-службы типа G2B позволило частным компаниям упростить процедуру регистрации, уменьшить бюрократическую процедуру и ускорить многие процедуры путем отправки их в электронном формате.

Для стимулирования более эффективного функционирования предпринимательского сектора в Беларуси должны быть приняты меры по улучшению бизнес-климата как во внутренней, так и в законодательной сфере предпринимательства. Решение приведенных выше проблем послужит основой для результативного скачка в развитии предпринимательской деятельности страны.

Таким образом, история становления и развития предпринимательства прошла длинную периодизацию своего формирования и развития, в рамках которой можно условно выделить следующие этапы:

1) развитие предпринимательства в Древней Руси в период с IX по XVIII в.;

2) предпринимательство после присоединения белорусских земель к Российской империи в ходе раздела Речи Посполитой (1772–1917 гг.);

3) современный этап развития предпринимательства после придания статуса независимого суверенного государства Республике Беларусь (1991 г. – по настоящее время).

В данной статье были отображены основные проблемы предпринимательства. Их решением непосредственно занимаются органы госу-

дарственного управления, что представляет собой поддержку предпринимательской деятельности.

Государственная поддержка предпринимательства – это различные направления правового, экономического и политического характера, способствующие развитию предпринимательства, учитывающие интересы субъекта экономической деятельности и всех структур государства.

Государственная поддержка предпринимательства в Республике Беларусь осуществляется в форме: государственного финансирования; предоставления льгот – налоговых, валютных, таможенных; предоставления в пользование государственного имущества, в том числе на льготных условиях; предоставления льгот при осуществлении страховых и кредитных операций; оказания информационной, организационной, кадровой и иной помощи.

Развитие бизнеса является основополагающим фактором развития экономики государства в целом. Таким образом, важно отметить, что понятие «государственная поддержка» в Республике Беларусь не просто словосочетание, а целый комплекс действующих мероприятий по повышению престижа предпринимательства в целом. Государство выделяет средства и ресурсы для помощи предпринимателям, укрепляет законодательную базу, работает по усовершенствованию правовой и налоговой системы.

Список использованных источников

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г., № 218-3 : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 05.01.2021 г. № 95-3 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

2. Бурнова, В.И. Основы предпринимательства : учеб. пособие / В.И. Бурнова. – СПб. : СПбГАСУ, 2021. – 106 с.

3. О приватизации государственного имущества и преобразовании государственных унитарных предприятий в открытые акционерные общества [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 19 янв. 1993 г., № 2103-ХП : в ред. Закона Респ. Беларусь от 16.07.2010 г. № 172-3 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

4. О государственном регулировании внешнеторговой деятельности [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 25 дек. 2004 г., № 347-3 : принят Палатой представителей 29 окт. 2004 г. : одобр. Советом Респ. 10 нояб. 2004 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

5. О хозяйственных обществах [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 9 дек. 1992 г., № 2020-ХП : в ред. Закона Респ. Беларусь от 05.01.2021 г.

№ 95-3 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

6. Государственное регулирование предпринимательской деятельности : материалы XIV Междунар. науч.-практ. конф. молодых исслед., Барановичи, 17 мая 2018 г. / Баранович. гос. ун-т, Студенч. науч. об-во БарГУ ; редкол.: В.В. Климух [и др.]. – Барановичи : БарГУ, 2021. – 180 с.

УДК 343.3

Е.М. Петрусевиц, выпускник следственно-экспертного факультета

Научный руководитель – кандидат юридических наук,
доцент *И.А. Шаматульский*

Рецензент – кандидат юридических наук *Д.Г. Вильмак*

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ И ОТРАЖЕНИЯ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ УГОЛОВНО НАКАЗУЕМЫХ ДЕЯНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТ. 426 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Посвящена анализу истории развития и становления уголовной ответственности за превышение власти или служебных полномочий в русском, советском, белорусском уголовном праве, проводится анализ существующей уголовно-правовой нормы о превышении власти или служебных полномочий.

Превышение должностными полномочиями в отечественном уголовном праве всегда считалось одним из наиболее опасных должностных преступлений, требующих немедленного и сурового реагирования. Анализ отечественных правовых памятников свидетельствует о том, что уголовное законодательство за превышение должностными полномочиями сформировалось не сразу и восходит к своим генетическим корням к концу XV – началу XVI в.

Период IX в. на Руси во времена княжеского правления характеризуется неограниченной властью князя. С развитием государственности возникли округа, в которых правили воеводы, назначаемые князьями для предотвращения возможных злоупотреблений с их стороны, князья издавали им жалованные грамоты, в которых определялся размер взимаемых с населения повинностей. Сбор налогов сверх сумм, указанных в справках, считался нарушением. Вышеупомянутые справки можно приравнять к официальным полномочиям губернатора, а сбор налогов сверх нормы – не что иное, как превышение, выходящее за рамки этих полномочий. Но губернатору было запрещено только одно – превышать

масштабы сборов, во всем остальном его действия ничем не ограничивались. Из дошедших до нашего времени источников уголовного права Руси нет ни одной уголовно-правовой нормы, направленной на предотвращение произвола. Русская Правда, по словам Н.Н. Ланге, была издана «главным образом для простолюдинов, то есть для смердов, заготовителей, крепостных, простых варягов, бояр и огнищан, по большей части не подлежавших суду по Русской правде, и, вероятно, подлежавших ответственности по личному усмотрению князя» [1, с. 282].

Вышеизложенное свидетельствует о том, что на раннем этапе развития государственности Руси, в период возникновения уголовного законодательства, существовала ответственность за должностные злоупотребления: превышение властью, ее использование в корыстных целях. Объектом уголовно-правовой защиты были только интересы государства, ответственность наступала только при наличии вреда, причиненного правящей верхушке: воеводам, князьям и т. д.

Псковская Судная грамота (1397–1467) (известный источник письменного права Древней Руси) косвенно устанавливала ответственность за такую форму превышения должностными полномочиями, как взяточничество. Статья 4 Псковской Судной грамоты гласит: «князю и посаднику (должностному лицу, осуществлявшему управление и правосудие в пригородах) запрещалось принимать тайные обещания» [2, с. 131]. Позже, при Иване Грозном, ответственность за превышение должностных полномочий при отправлении правосудия была значительно усилена. В Судебнике 1550 г. наказанием было вынесение незаконного решения, причем не только по неосторожности, как в ст. 19 Судебника 1497 г., но и умышленно. Наказание за неосторожное должностное правонарушение было предусмотрено ст. 2 Судебника 1550 г. В ст. 3–5 Судебника речь уже шла о корыстном преступлении – взяточничестве [3, с. 233]. Представляет интерес система должностных лиц – субъектов соответствующих преступлений. Все они являются государевыми слугами, и они имеют непосредственное отношение к судебному процессу боярина, заводилы, дворецкого, казначея, писаря.

В Соборном уложении 1649 г. (далее – Соборное уложение) впервые были зафиксированы наименования, которые предусматривали общий состав должностного правонарушения. Статьи 4–5 Соборного уложения устанавливали уголовную ответственность военнослужащих и других лиц за обнажение оружия во время пребывания при царском дворе. Такое деяние каралось отсечением руки, если царь присутствовал, и тюремным заключением на три месяца, если отсутствовал (ст. 4). Статья 6 гл. VII Соборного уложения вводила ответственность за совершение «любого рода военными людьми» любого насилия в отношении населения [4, с. 279], но наказание в этой норме прямо не указано.

В дальнейшем, по мере совершенствования законодательной техники, менялись и нормы о должностных преступлениях, институт ответственности за превышение должностных полномочий «служилыми людьми» получил новое развитие в Воинском Артикуле 1716 г., в проект которого Петр I лично внес более 70 поправок. За малейшее нарушение на службе должностные лица несут суровую ответственность, вплоть до смертной казни. Это характерно для уголовного законодательства Петра I. Уголовно-правовое законодательство эпохи Петра I значительно упростило нормы об ответственности должностных лиц. Именно законодатели времен Петра I впервые стали относить должностные преступления к преступлениям против государства, а не только против службы.

Законодательство во время правления Петра I представляло собой сложный конгломерат уголовных, административных и дисциплинарных норм. Воинский Артикул 1716 г., составленный по образцу шведских статей устава Адольфа, немецких уголовных законов, датских и голландских статутов и постановлений Людовика XIV, одновременно содержал нормы позитивного и защитного права [5, с. 103]. Именно тогда появилось выражение «звание, используемое напрасно», которое означало превышение властью военным командиром.

Артикул 33, под угрозой сурового наказания, запрещал офицерам избивать солдат «без важных и достойных причин». Согласно артикулу 105 «военнослужащий подлежал смертной казни за убийство или избиение женщин, младенцев, священников, стариков во время захвата города или крепости» [6, с. 334]. Глава XXI «О поджоге, грабежах и кражах» Воинского Артикула почти полностью посвящена вопросам ответственности за различные формы злоупотребления должностными полномочиями. При этом артикул 182 предусматривал «телесные наказания или смертную казнь за несколько видов злоупотребления должностными полномочиями» [5, с. 361].

Итак, можно считать, что уголовное законодательство эпохи Петра I упорядочило нормы об ответственности должностных лиц и значительно повысило их ответственность.

Наиболее подробная регламентация ответственности за преступления, совершенные на службе, содержалась в Уложении уголовных и исправительных наказаний 1845 г., которое, хотя и претерпело несколько изменений (1857, 1866 и 1885), но сохраняло свое действие до октября 1917 г. [7, с. 368].

Значительным шагом вперед стало формирование общего правила о превышении служебным положением. Но к началу Октябрьской революции 1917 г., отменившей все ранее действовавшие законодательные акты, статьи об ответственности за превышение властью еще не вступили в силу.

С победой Октябрьской революции 1917 г. многие традиционные решения, используемые российским законодательством для борьбы с превышением властью, были существенно изменены. В то же время нельзя не обратить внимания на то, что дореволюционный опыт, по сути, не был полностью отвергнут. Их заменили декреты, постановления, основным содержанием которых был призыв «арестовывать и передавать народному революционному суду всякого, кто посмеет нанести вред народному делу» [8, с. 315].

На первом съезде работников революционных трибуналов было дано четкое определение должностного преступления. В решении этого съезда было зафиксировано, что революционным трибуналам подлежат дела «о лицах, которые, используя свое общественное или служебное положение, злоупотребляют властью, предоставленной им революционным народом, или совершают действие или бездействие при исполнении своих обязанностей, в результате которых произошел или мог произойти ущерб интересам Советской Республики» [9, с. 23].

В Положении о Революционных военных трибуналах был определен следующий круг должностных полномочий:

- превышение или бездействие власти;
- саботаж (уклонение от военной службы без контрреволюционных намерений);
- хищение, растрата, уничтожение вверенного службе имущества;
- вымогательство;
- служебный подлог.

Относительно мало внимания уделялось законодательному описанию превышения властью в период действия неcodифицированного уголовного законодательства. В качестве исключения можно упомянуть постановление Народного комиссариата юстиции РСФСР от 26 февраля 1921 г. «Об усилении ответственности должностных лиц за преступления, совершенные во время добросовестной работы». Этот документ, в частности, предусматривал обязательную передачу в революционные трибуналы дел о злоупотреблении властью агентами с явно корыстной целью или, хотя и без корыстной цели, но сопровождающихся дискредитацией советской власти и имеющих важные последствия.

Для борьбы с должностными преступлениями был создан первый кодифицированный акт – Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. (далее – УК 1922 г.). УК 1922 г. распространил свое действие на территорию БССР, а с 1924 г. стал называться Уголовным кодексом БССР. В УК 1922 г. законодатель четко разграничил такие смежные преступления, как злоупотребление властью (ст. 105) и превышение властью (ст. 106). Более того, во второй главе «Должностные (служебные) преступления»

Особенной части УК 1922 г. также предусматривалась ответственность за такие виды преступлений, как дискредитация власти (ст. 109), вынесение несправедливого приговора (ст. 111), провокация взятки (ст. 115) и др. [10].

Один из недостатков отечественного уголовного законодательства, несмотря на то что законодатель разграничил злоупотребление и превышение властью, – это различие фактически не нашло отражения в санкциях статей. Санкция ч. 1 ст. 106 УК 1922 г. была ссылкой на санкции первых двух частей статьи о злоупотреблении властью, а специально квалифицированный состав ст. 110 УК 1922 г. рассматривал злоупотребление и превышение власти, а также бездействие властей и халатность. Однако можно судить о том, какое значение законодатель придавал этому времени, исходя из того факта, что злоупотребление властью «при особо отягчающих обстоятельствах» каралось смертной казнью. Кодекс не содержал описания таких обстоятельств, но очевидно, что они должны быть более серьезными, чем те, которые упомянуты в ч. 2 ст. 106 УК 1922 г.

Под превышением власти согласно ст. 106 УК 1922 г. считалось совершение должностным лицом действий, которые явно выходили за пределы предоставленных субъекту прав и полномочий.

В 1924 г. были приняты Основные начала уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик (далее – Основные начала 1924 г.). Основные начала 1924 г. позаимствовали определенные нормы с УК 1922 г., закрепив деление преступлений на преступления против советской власти и преступления, не посягающие на советскую власть [11].

Принятый в 1928 г. Уголовный кодекс БССР (далее – УК 1928 г.) не вносил никаких новшеств в классификацию преступлений. Многие положения об ответственности за злоупотребление властью, закрепленные в УК 1922 г., были сохранены в УК 1928 г. Глава V этого УК имела название «Должностные преступления» [12].

УК 1928 г. разделен на три категории, которые называются следующим образом: наиболее тяжкие, направленные против основ советского строя, тяжкие, направленные против основ советского строя, и все остальные.

25 декабря 1958 г. были приняты Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик [13], в результате которых был принят Уголовный кодекс БССР 1960 г. (далее – УК 1960 г.). В УК 1960 г. были отображены «Принципиальные подходы к определению понятий должностного лица и превышения власти или служебных полномочий» [14].

В Особенной части УК 1960 г. гл. 12 называлась «Должностные преступления». Данная глава предусматривала ответственность за превы-

шение власти или служебных полномочий (ст. 167), а также за такие отдельные виды превышения власти или служебных полномочий, как получение взятки (ст. 169) и должностной подлог (ст. 171). Диспозиция ч. 1 ст. 167 УК 1960 г. «Превышение власти или служебных полномочий» излагалась в следующей редакции: «Превышение власти или служебных полномочий, то есть умышленное совершение должностным лицом действий, явно выходящих за пределы прав и полномочий, предоставленных ему законом, если оно причинило существенный вред государственным или общественным интересам либо охраняемым законом правам и интересам граждан». Данное преступление каралось лишением свободы на срок до трех лет, или исправительными работами на срок до одного года, или увольнением с должности. Квалифицирующие обстоятельства включали: совершение насильственных или болезненных и оскорбляющих личное достоинство потерпевшего действий, применение оружия. Наказание значительно увеличивалось, если в составе преступления имелись квалифицированные признаки – лишение свободы на срок до десяти лет [14].

В гл. 12 УК 1960 г. в примечании к ст. 166 УК было отображено определение понятия должностного лица, которое распространялось только на данную главу. Примечание звучало так: «Под должностными лицами в статьях настоящей главы понимаются лица, постоянно или временно осуществляющие функции представителя власти, а также занимающие постоянно или временно в государственных или общественных учреждениях, организациях или на предприятиях должности, связанные с выполнением организационно-распорядительных или административно-хозяйственных обязанностей, или выполняющие такие обязанности в указанных учреждениях, организациях или на предприятиях по специальному полномочию». Но, как утверждает Б.В. Волженкин, на практике данное определение стало распространяться и на другие составы преступлений [15, с.75].

Сравнивая ст. 167 УК 1960 г. и ст. 196 УК 1928 г., невозможно не отметить большую ясность, продуманность формулировок нового закона и юридическую точность. Об этом говорит и тот факт, что до принятия нового Уголовного кодекса Республики Беларусь в 1999 г. состав превышения властью или служебными полномочиями практически не подвергался никаким изменениям.

Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 30 марта 1990 г. № 4 «О судебной практике по делам о злоупотреблении властью или служебным положением, превышении власти или служебных полномочий, халатности и должностном подлоге» сыграло важную роль в толковании признаков превышения власти или служебных полно-

мочий. В данном постановлении впервые дано официальное разъяснение таких признаков рассматриваемого состава преступления, как: административно-хозяйственные и организационно-распорядительные обязанности, существенный вред, составляющие содержание полномочий должностного лица.

Распад СССР и образование Республики Беларусь привели к радикальному изменению нормативной правовой базы во всех отраслях права. Социально-экономические и политические изменения в Республике Беларусь также привели к необходимости реформирования уголовного законодательства, включая регулирование ответственности за должностные преступления. Уголовный кодекс Республики Беларусь был принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. и одобрен Советом Республики 24 июня 1999 г. (УК Республики Беларусь) [16].

В УК Республики Беларусь изменилось название главы рассматриваемого преступления – «Преступления против интересов службы». Название статьи осталось прежним (ст. 426 УК Республики Беларусь). В данную статью была добавлена часть 2, которая гласит – «Превышение власти или служебных полномочий, совершенное из корыстной или иной личной заинтересованности».

В настоящее время уголовно-правовая норма превышения власти или служебных полномочий включает в себя основной, квалифицированный и особо квалифицированный составы преступлений.

По-новому были представлены и санкции ст. 426 УК Республики Беларусь.

За совершение преступления по ч. 1 ст. 426 УК Республики Беларусь в настоящее время предусмотрены следующие виды альтернативных наказаний:

штраф;

лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью со штрафом;

лишение свободы на срок до трех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

По ч. 2 ст. 426 УК Республики Беларусь предусмотрены санкции в виде:

лишения свободы на срок от двух до шести лет со штрафом или без штрафа и с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

В особо квалифицированном составе, предусмотренном ч. 3 ст. 426 УК Республики Беларусь, имеется только один вид основного наказания – лишение свободы на срок от трех до десяти лет со штрафом или

без штрафа и с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью [16].

Таким образом, после анализа законодательства прошлых лет становится очевидным, что норма о превышении должностными полномочиями отнюдь не новая. Дореволюционное законодательство России об ответственности за превышение должностными полномочиями постепенно развивалось с тех пор, как общая норма состава должностного правонарушения впервые появилась в Соборном уложении.

Законодательное закрепление состава превышения должностных полномочий впервые было отражено в Уложении об уголовных и исправительных наказаниях 1845 г. Стоит отметить, что с тех пор основное содержание уголовно-правовой нормы не менялось, а вносились лишь изменения и дополнения в отдельные признаки состава преступления.

Несмотря на все недостатки, законодательство советского периода было менее казуистичным, чем существующее. Это, безусловно, было более прогрессивным шагом в процессе обобщения законодательства, но менее подходящим для целей разграничения ответственности и наказания, которое осуществлялось правоприменительной практикой. Так, впервые формально, но не фактически, произошло разграничение состава превышения и злоупотребления должностными полномочиями в УК БССР 1928 г., в УК БССР 1960 г. впервые было законодательно закреплено понятие должностного лица.

Список использованных источников

1. Ланге, Н.Н. Исследование об уголовном праве Русской Правды / соч. Н. Ланге. – СПб. : тип. П Отд. С. Е. И. В. Канцелярии, 1860. – 290 с.
2. Чистяков, О.И. Российское законодательство X–XX веков : в 9 т. : Т. 1 : Законодательство Древней Руси. – М. : Юрид. лит., 1984. – 432 с.
3. Памятники русского права. Вып. 4. Памятники права периода укрепления Русского централизованного государства XV–XVII вв. / под ред. Л.В. Черепнина. – М. : Гос. изд-во юрид. лит., 1956. – 632 с.
4. Российское законодательство X–XX веков : [текст и коммент.] : в 9 т. Т. 3 : Акты Земских соборов / отв. ред. А.Г. Маньков / под общ. ред. О.И. Чистякова. – М. : Юрид. лит., 1985. – 511 с.
5. Таганцев, Н.С. Русское уголовное право : лекции. Часть общая : в 2 т. / сост. и отв. ред. Н.И. Загородников ; РАН. Ин-т государства и права. – М. : Наука, 1994. – Т. 2. – 380 с.
6. Российское законодательство X–XX веков : тексты и коммент. : в 9 т. Т. 4 : Законодательство периода становления абсолютизма / под общ. ред. О.И. Чистякова. – М. : Юрид. лит., 1986. – 512 с.
7. Российское законодательство X–XX веков : тексты и коммент. : в 9 т. Т. 6 : Законодательство первой половины XIX века / под общ. ред. О.И. Чистякова. – М. : Юрид. лит., 1988. – 432 с.

8. В.И. Ленин и ВЧК : сборник документов (1917–1922 гг.) / сост.: Ж.Г. Адибекова [и др.] / Изд. второе, испр. и доп. ; Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. – М. : Политиздат, 1987. – 656 с.

9. Турецкий, М.В. Учение о субъекте должностного преступления в советском уголовном праве / М.В. Турецкий. – М. : Юрид. изд-во, 1940. – 180 с.

10. Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. [Электронный ресурс] // Викитека. – Режим доступа: [http://ru.wikisource.org/wiki/Уголовный_кодекс_РСФСР_\(1922\)](http://ru.wikisource.org/wiki/Уголовный_кодекс_РСФСР_(1922)). – Дата доступа: 22.02.2022.

11. Основные начала уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1924 г. [Электронный ресурс] // Музей истории российских реформ имени П.А. Столыпина. – Режим доступа: <http://museumreforms.ru/node/13946>. – Дата доступа: 22.02.2022.

12. Уголовный кодекс БССР 1928 г. [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: https://pravo.by/upload/pdf/krim-pravo/UK_BSSR_1928_goda.pdf. – Дата доступа: 22.02.2022.

13. Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 г. [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: https://pravo.by/upload/pdf/krim-pravo/ob-utvergdenii_osnov_ugolovnogo_zakonodatelstva_1958_goda.pdf. – Дата доступа: 22.02.2022.

14. Уголовный кодекс БССР 1960 г. [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: https://etalonline.by/document/?regnum=v160__uk. – Дата доступа: 22.02.2022.

15. Волженкин, Б.В. К вопросу о понятии должностного лица как субъекта должностных преступлений / Б.В. Волженкин // Совет. государство и право. – 1991. – № 11. – С. 73–81.

16. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 13.01.2021 г. // Консультант-Плюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

УДК 343.985

А.Ю. Подоматько, курсант факультета криминальной милиции

Научный руководитель – кандидат юридических наук *Д.В. Гриб*

Рецензент – кандидат юридических наук, доцент *В.М. Веремеенко*

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КРИПТОВАЛЮТ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА

Рассматриваются проблемы развития цифровой экономики, тенденции и способы совершения преступлений с использованием криптовалют. Подведены и сформулированы конечные выводы о законодательных прерогативах, касаю-

щихся правового регулирования криптовалюты. Предложения автора могут быть использованы в практической деятельности сотрудников органов внутренних дел.

В настоящее время развивающиеся общественные отношения в сфере цифровых технологий опережают развитие законодательства, средств и возможностей правоохранительных органов в данной сфере, что существенно затрудняет их выявление и расследование. В этой связи процесс цифровизации общества создает условия для дальнейшего развития преступлений с использованием криптовалют и системой блокчейн (далее – криптопреступления), что обусловлено наличием ряда технологических особенностей, присущих данной системе.

Полагаем, в связи с этим следует указать, что на территории Республики Беларусь правовое положение криптовалюты определяется Декретом Президента Республики Беларусь от 21 декабря 2017 г. № 8, в котором используются термины и определения, закрепленные в Приложении 1 к вышеуказанному Декрету, в соответствии с которым криптовалюта – биткоин, иной цифровой знак (токен), используемый в международном обороте в качестве универсального средства обмена. Цифровой знак (токен) – запись в реестре блоков транзакций (блокчейне), иной распределенной информационной системе, которая удостоверяет наличие у владельца цифрового знака (токена) прав на объекты гражданских прав и (или) является криптовалютой [1].

Кроме того опубликован Указ Президента Республики Беларусь от 14 февраля 2022 г. № 48 «О реестре адресов (идентификаторов) виртуальных кошельков и особенностях оборота криптовалюты», целью которого является минимизация рисков вовлечения виртуальных кошельков, использовавшихся (используемых) для осуществления противоправной деятельности, в гражданский оборот, установления особенностей оборота криптовалюты в уголовном процессе и исполнительном производстве, а также определяет порядок ведения и применения реестра адресов (идентификаторов) виртуальных кошельков, использовавшихся (используемых) для осуществления противоправной деятельности, информирования пользователей реестра о его изменении [2].

В этой связи следует указать, что под криптопреступлением предполагается понимать совокупность обладающих едиными свойствами деяний, совершаемых в отношении криптовалюты либо путем ее использования [3, с. 87].

К таким преступлениям можно отнести следующие преступные деяния:

отмывание денег через криптовалюту, где путем использования «криптомиксеров» происходит «смешивание» так называемых токенов,

которые были получены преступным путем с уже имеющимися в данном «миксере», в результате чего получаются легальные токены. Более того, для обеспечения их большей анонимности выплаты распределяются во времени, а при распределении сумм вводится некоторый элемент случайности, при котором между данными транзакциями отсутствует взаимосвязь. После чего токены можно вывести в фидуциарные деньги с помощью, например, PayPal;

вымогательство, которое осуществляется путем использования программ-вымогателей – Egregor, REvil, Gharna, Cerber и др. Данные программы разрабатываются для преступников, например, на таком сервисе, как RaaS. Программы-вымогатели – это тип вредоносного программного обеспечения, которое шифрует файлы и папки на устройстве потерпевших лиц, а затем требуют от них криптовалюту в обмен на безопасное возвращение зашифрованных данных;

даркнет-рынки. Среди них лидирующую позицию занимает Hydra, действующая на пространстве Восточной Европы, с помощью которой осуществляется как торговля наркотиками, так и криптовалютой, что обеспечивает тем самым повышенный уровень анонимности между покупателем и продавцом;

мошеннические схемы. К ним относятся: поддельные кошельки, мошенничество при облачном майнинге, инвестиционные схемы, сетевой маркетинг на криптовалюте, фишинг с биткоинами и др. Например, потерпевшим указывается информация о выигрыше биткоинов, доступ к которым предоставляется получить с помощью ссылки, указанной преступником. Тем самым пользователь, переходя по ссылке, передает свои данные виновным лицам, в результате чего теряет доступ к своему кошельку;

хищение криптовалют, которое осуществляется путем несанкционированного доступа к биржам, осуществляющим торги валютой, ценными бумагами и др. В большинстве случаев это биржи с децентрализованными финансами, такие как DeFi. Возможен также взлом сетей Wi-Fi, например, хакерская атака «KRACK» позволяет увидеть все проходящие через сеть данные;

финансирование терроризма и экстремизма. Криптовалюта позволяет отправлять денежные средства через границы и координировать финансирование террористических операций, путем направления их на неподконтрольные криптовалютные биржи и финансовые учреждения без лицензий, позволяющие обналчить криптовалюту.

Так или иначе, главная цель рассматриваемых преступлений – обналчить деньги. Отмывание средств – важнейшее звено во всех ука-

занных схемах, так как без получения фидуциарных денег потенциал совершения преступлений сводится к минимуму, об этом свидетельствуют данные компании Chainalysis, которая анализирует данные блокчейна [4].

С точки зрения уголовно-правовой характеристики, рассматриваемые преступления можно разделить на два вида:

общественно опасные деяния, где криптовалюта выступает как средство совершения преступлений (вымогательство, средство оплаты оружия, порнографии, наркотиков и др.);

преступные посягательства, совершенные в отношении криптовалют (хищение токенов, мошеннические схемы, отмывание денег) [5, с. 149].

В качестве примера следует указать факт совершения преступления, связанный с хищением биткоина. Так, в 2011 г. гражданин П. приобрел криптовалюту по цене около 100 долл. США. Летом 2017 г. П. через мессенджер Telegram познакомился с потенциальным покупателем, который предложил за 0,83 биткоина 3 000 долл. США. Участники сделки встретились в кафе в центре г. Бреста. Через одну из интернет-бирж минчанин перевел покупателю 0,83 биткоина. Ждать завершения транзакции нужно было пару часов. Однако потенциальный покупатель за это время успел скрыться в неизвестном направлении, а оговоренную сумму продавцу криптовалюты не перевел [6].

Широкое распространение криптовалюты как средства совершения преступления объясняется рядом ее технологических и экономических особенностей.

Анонимность. Является ключевым параметром криптовалют. Использование криптографии и распределенных реестров значительно затрудняет идентификацию ее пользователей.

Востребованность цифровых валют в криминальных целях является двигателем к развитию и совершенствованию анонимности. Например, существует криптовалюта Zcash, транзакции которой не оставляют следов о том, с какого кошелька списаны деньги и на какой кошелек зачислены.

Высокая скорость транзакций криптовалюты осложняет проведение их мониторинга, при этом транзакции с децентрализованными криптовалютами после их подтверждения являются невозвратными.

Сложность в установлении фактов использования криптовалют. Данный вид цифровых знаков достаточно не изучен, при этом стремительно развивается. Кроме того существуют банкоматы, в которых фидуциарные деньги обменивают на криптовалюту, за которую в последующем приобретают товары и услуги.

Сложные, запутанные модели транзакций. Отсутствие связи между криптокошельками и реальными лицами, в сочетании с возможностью иметь неограниченное множество кошельков, создает предпосылки сокрытия криминального происхождения цифровых денежных средств. В этом помогают различные криптовалютные миксеры, например, CryptoMixer.io, который имеет запас средств и функционирует через Torbrowser или VPN, что повышает их анонимность.

Отсутствие ограничений по сумме. Любые суммы без ограничений или контроля могут быть переведены при помощи криптовалют. Это позволяет распределить цифровую валюту на множество криптокошельков, различными суммами и в разное время, тем самым исключает для правоохранительных органов возможность выявить подозрительные транзакции.

Представляется возможным совершение таких преступлений, как дача и получение взятки, средством которых будет выступать криптовалюта. Рассматривая правовую природу криптовалют и ее возможности, следует отметить, что для данного вида преступлений использовать ее для сокрытия преступных деяний, является приоритетным направлением преступников. Взяткодатель, используя криптовалюту за решение каких-либо вопросов, имеет различные способы ее передачи, например, передать физический носитель с кошельком или паролем от него, перевести токены на кошелек взяткополучателя используя промежуточные кошельки для запутывания истории операций и др., а это, соответственно, повышает латентность преступлений. В свою очередь, взяткополучатель, принимая валюту, скрывает ее от банковских, налоговых, правоохранительных и иных органов надзора и контроля. Данный вид преступлений и так затрудняет их выявление и раскрытие, а с использованием криптовалюты переходит на совершенно другой уровень латентности.

Статистика свидетельствует о том, что назрела необходимость введения административной и уголовной ответственности за нарушение стандартов оборота криптовалют, а также создания международной базы данных о лицах, занимающихся незаконным оборотом криптовалют, в контексте используемых ими технологий. Необходимо разработать модель налогового администрирования криптовалюты и прочих цифровых активов, а также лицензирования профессиональной деятельности лиц, связанных с созданием, применением и оборотом новых криптовалют [7].

Для выявления и раскрытия криптопреступлений от сотрудников правоохранительных органов требуется, во-первых, применение абсолютно новых знаний о криптоотношениях, во-вторых, использование, в качестве криминалистических инструментов доказывания преступ-

ных механизмов специального программного обеспечения, онлайн-сервисов, удаленного доступа к местам хранения электронно-цифровой информации и т. д. Существующий недостаток таких знаний и необходимых технических решений определенным образом ставит задачу перед учеными-криминалистами по их научной разработке или адаптации для целей криминалистического обеспечения расследования криптопреступлений.

Большой вклад в выявление и раскрытие данного вида преступлений может внести международная помощь. Взаимодействие с другими странами поможет выработать средства и методы правового регулирования криптовалюты и создание на этой основе нормативно-правовой базы с целью выявления и конфискации доходов, полученных от преступлений, связанных с оборотом криптовалюты. Особенно актуальна для правоохранительных органов потребность своевременного обмена не только статистическими данными, но и в первую очередь достоверной информацией, касающейся сомнительных трансграничных операций с использованием криптовалют.

В связи с этим российским и белорусским законодателям необходимо установить универсальное межгосударственное регулирование криптосферы, как минимум на уровне Союзного государства Российской Федерации и Республики Беларусь, а также предусмотреть правовые механизмы проверки добросовестности клиента и его криптовалюты. Кроме того, адаптировать существующие программные обеспечения, способные помогать в понижении анонимизации субъектов криптопреступлений, разработать средства, способы и методы противодействия существующим и новым преступлениям, методику обучения сотрудников правоохранительных органов, по обращению с этими технологиями, изучению базовых понятий, для понимания сущности объекта преступления, а также развивать международное сотрудничество для взаимного оказания правовой помощи по гражданским и уголовным делам с возможностью распространения положительного опыта на другие юрисдикции.

Список использованных источников

1. Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: О развитии цифровой экономики (pravo.by). – Дата доступа: 02.03.2022.

2. О реестре адресов (идентификаторов) виртуальных кошельков и особенностях оборота криптовалюты [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 14 февр. 2022 г., № 48 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «Юр-Спектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2008.

3. Преступления, связанные с использованием криптовалюты: основные криминологические тенденции / С.В. Иванцов [и др.] // Всерос. криминол. журн. – 2019. – Т. 13, № 1. – С. 87.

4. The Blockchain Data Platform – Chainalysis [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Тенденции криптопреступности на 2022 год: незаконная транзакционная активность достигла рекордно высокого уровня в стоимости, рекордно низкого уровня доли всей криптовалютной активности – Chainalysis. – Дата доступа: 21.01.2022.

5. Сидоренко, Э.Л. Криминалистические риски оборота криптовалюты / Э.Л. Сидоренко // Журн. «Экономика, налоги, право». – 2017. – Т.10, № 6. – С. 149.

6. Дерендяева, Т.М. Цифровые технологии как основа инновационного развития экономики и управления / Т.М. Дерендяева // Материалы и методы инновационных научно-практических исследований и разработок : сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. (Калуга, 28 окт. 2019 г.). – Уфа : Omegascience, 2019. – С. 11–13.

УДК 343.352

П.И. Протащук, курсант факультета криминальной милиции

Научный руководитель – кандидат юридических наук,
доцент *Р.М. Ронот*

Рецензент – кандидат юридических наук *А.И. Гигевич*

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА

Рассмотрены актуальные аспекты криминалистической характеристики взяточничества. Проанализированы различные научные подходы к определению понятия и сущности криминалистической характеристики взяточничества, сформулировано авторское определение данной категории.

Взяточничество является одним из самых сложных с точки зрения расследования и доказывания преступлений. Обусловлено это рядом характерных обстоятельств: достаточно скудной следовой картиной, высокой степенью латентности, «прикрытием» законными действиями должностных лиц, активным противодействием участвующих сторон (взятодатель и взятополучатель). Реализуя цели и задачи, направленные на борьбу с рассматриваемым видом преступной деятельности, особую роль следует отвести рассмотрению особенностей криминалистической характеристики взяточничества (КХВ), которая является базой для построения частной методики расследования взяточничества.

В научной литературе можно встретить различные подходы к пониманию сущности КХВ. Те или иные ученые по-разному смотрят и на проблему построения системы КХВ, а также взаимосвязи и взаимообусловленности ее элементов.

Так, Н.Н. Лашко под КХВ понимает иерархическую по степени криминалистической значимости систему элементов, определяемых способом и механизмом его совершения, характером субъектов указанной деятельности, сферой и особенностями основной хозяйственной и административной деятельности, в которой задействованы вовлеченные лица [1, с. 13].

Особенность подхода Н.Н. Лашко сводится к тому, что он формулирует строгую иерархию системы элементов КХВ.

Несколько иначе на данную проблему смотрит А.М. Хлус, который отмечает, что в структуре элементов КХВ Н.Н. Лашко субъект преступления не рассматривается как первичный элемент криминалистической характеристики. Аргументом выступает то, что субъект преступления сам выбирает все последующие формы применения элементов КХВ, такие как способ совершения преступления, мотив совершенного деяния, обстановку в которой целесообразнее всего совершить данное деяние, время и место, способ сокрытия следов и т. д. [2, с. 80].

Полагаем, точка зрения А.М. Хлуса более аргументированна, поскольку для КХВ первостепенное значение на этапе выявления преступления, т. е. до момента возбуждения уголовного дела, являются сведения, в первую очередь, о субъекте взяточничества, а после уже о предмете взятки, способе совершения преступления (способе передачи и сокрытия взятки), обстановке на месте происшествия, механизме следообразования, поскольку именно злоумышленник выбирает элементы, которые ему необходимы для успешной реализации преступного замысла.

И.Ф. Пантелеев обращает внимание, что элементы КХВ не должны дублировать уголовно-правовую, криминологическую и иную характеристику преступления. Видовая криминалистическая характеристика взяточничества ценнее для следственной деятельности, если в ней более содержательно представлены элементы, имеющие криминалистическое значение. Например, не следует дублировать мотив и цель взяточничества, так как они затрагиваются в уголовно-правовой (криминологической) характеристике [3, с. 458].

Отдельные ученые определяют КХВ как вероятностную информационную модель данного вида преступления [4, с. 153].

Таким образом, синтезируя приведенные подходы, можно определить криминалистическую характеристику взяточничества как иерархически взаимосвязанную по степени криминалистической значимости

систему элементов, представляющую собой вероятностную информационную модель взяточничества, определяемую способом и механизмом его совершения, характером субъектов указанной деятельности, сферой и особенностями основной хозяйственной и административной деятельности, в которой задействованы вовлеченные лица, где перво-степенную роль среди элементов криминалистической характеристики занимает субъект взяточничества.

Ученые по-разному подходят к содержанию элементов КХВ. Так, ученые О.Н. Коршунова и А.А. Степанова включают такие элементы КХВ, как субъект взяточничества, физическую деятельность субъектов взяточничества, способ совершения взяточничества, место и время совершения взяточничества, предмет взятки, психическую деятельность субъектов взяточничества, обстановку совершения взяточничества [5, с. 486].

В учебном пособии по криминалистике КХВ включает: особенности личности взяточполучателя, взяткодателя и мотивы преступления; предмет преступного посягательства; способы совершения преступления; место и время совершения преступления [6, с. 4].

Далее мы рассмотрим наиболее значимые с нашей точки зрения элементы КХВ: субъект взяточничества, предмет взятки, способ совершения взяточничества, обстановка совершения преступления, следовая картина взяточничества.

Следует отметить, что основным элементом КХВ является субъект взяточничества. Взяткополучатель обладает признаками специального субъекта, а взяткодатель может ими и не обладать. Большинство (в среднем 80 %) взяточполучателей являются мужчинами, что во многом объясняется гендерной структурой органов государственной власти и управления. Возраст преступников составляет, как правило, старше 30 лет, что связано с достижением к этому возрасту высокого социального и должностного положения, а также с приобретением определенных знаний о возможности противоправных путей осуществления тех или иных действий. По социальному статусу взяточполучатели, в большинстве своем, являются государственными служащими.

А.Н. Халиков условно делит взяткодателей на две категории: 1) взяткодатели, которые стали ими в силу сложившейся неблагоприятной ситуации и преследуют только одну цель – успешное решение вопроса за дачу взятки; 2) взяткодатели, которые помимо благоприятного решения вопросов, преследуют долговременную цель, а именно склонить должностное лицо для решения будущих задач, таким образом, добиться решения не отдельного вопроса, а «купить» в целом должностное лицо [7, с. 34].

Другие авторы выделяют в зависимости от критерия мотивации виды взяточников: 1) корыстолюбивый взяточник – лицо с активной

внутренней тягой к получению взятки для удовлетворения своих материальных потребностей; 2) престижный взяточник – лицо, стремящееся с помощью доходов, полученных преступным путем, создавать и поддерживать свой личный статус, входить в элитарные социальные группы; 3) игровой взяточник – лицо, для которого характерна потребность и ощущение реальной опасности при балансировании на грани дозволенного и криминального [8, с. 150].

Считаем возможным дополнить имеющиеся классификации взяточников следующими группами:

1. Систематический взяточник – это лицо, которое постоянно занимается получением взяток и глубоко убеждено, что избежит ответственности. Деятельность таких взяточников имеет выраженную антисоциальную направленность, они сами, как правило, создают такую обстановку (ситуацию), при которой складываются благоприятные условия для дачи взятки.

2. Ситуативный взяточник – это лицо, у которого не до конца сформирована антисоциальная направленность деятельности. Данный вид взяточников готов дать-получить взятку только лишь в определенной благоприятно сложившейся обстановке (ситуации).

Взятодателями могут быть любые лица, имеющие определенные средства для подкупа должностных лиц. Как правило, это лица, являющиеся представителями коммерческих структур (генеральный директор, топ-менеджеры), сфера деятельности которых сопряжена с высокой конкуренцией (рекламный бизнес, недвижимость, сфера торговли и т. д.). В этой связи весьма значимой задачей является исследование круга служебных полномочий должностного лица. Важно также устанавливать круг лиц, связанных своими служебными полномочиями, с целью установления возможного наличия преступного сговора с распределением ролей с учетом властных, организационно-управленческих, административно-хозяйственных полномочий каждого.

Следует также иметь в виду, что существует и такая категория взятодателей, которые, совершая взяточничество вопреки своим собственным убеждениям, испытывают внутренние противоречия, угрызения совести. Например, это могут быть лица, вовлеченные в коррупционные связи путем шантажа, нахождения в какой-либо зависимости, поступления угроз от должностных лиц и т. п. В ряде случаев чиновники с целью получения незаконного вознаграждения искусственно создают трудности, которые по своей сути легко разрешимы законным путем.

Деятельность субъектов дачи и получения взятки всегда обусловлена конкретным ее предметом – следующим неотъемлемым элементом КХВ. В качестве предмета взятки часто выступают материальные

ценности или выгоды имущественного характера. На практике предметом взятки выступают высоколиквидные вещи, как правило, денежные средства. К выгодам имущественного характера относят: 1) дорогие подарки, путешествия и щедрые развлечения; 2) ссуды, независимо от того, погашены они или нет; 3) трудоустройство детей или супругов должностных лиц; 4) оплата образовательных расходов и стипендий для детей должностных лиц; 5) оплачиваемые туры по магазинам для должностных лиц либо членов их семей; 6) аренда офисных и жилых помещений, принадлежащих должностным лицам либо членам их семей, обычно по завышенным ставкам и др. [9, с. 96].

Важно обращать внимание на стоимость предмета взятки, которая устанавливается путем: 1) показаний лиц, имеющих отношение к приобретению или оценке предмета взятки; 2) проведения судебной товароведческой экспертизы непродовольственных товаров, либо любой иной экспертизы, например, судебной строительно-технической, если предметом взятки служили услуги по строительству или ремонту жилища.

Установление размера взятки в стоимостном выражении обязательно и в случае, если взятка заключалась в предоставлении услуг. Закон не определяет минимального размера взятки, принятие должностным лицом вознаграждения любой стоимости образует состав преступления, предусмотренный ст. 430 Уголовного кодекса Республики Беларусь. В следственной практике встречается точка зрения о том, что вознаграждение, не превышающее пяти базовых величин, следует рассматривать не как взятку, а как подарок должностному лицу. Обстоятельства такого «дарения» должны отдельно изучаться органом уголовного преследования, с целью чего необходимо установить: 1) характер и давность взаимоотношений между взятодателем и взятополучателем; 2) событие, к которому приурочен подарок; 3) источник приобретения подарка; 4) соотношение дохода взятодателя со стоимостью подарка.

Любое подношение должностному лицу, независимо от стоимости, необходимо рассматривать как взятку. Разумеется, не нужно доходить до абсурда и воспринимать мелкие подарки (конфеты, бутылка коньяка, цветы) как взятку. Однако ни при каких обстоятельствах не стоит рассматривать как подарок должностному лицу при следующих обстоятельствах: вознаграждение было заранее обещано за незаконные деяния должностного лица; вознаграждение передавалось за благоприятное решение вопросов; случаи вымогательства вознаграждения; систематическая передача вознаграждений к каким-либо поводам, хоть и не в крупном размере [6, с. 11].

В процессе расследования при документировании взяточничества должны применяться меры по соответствующей оформлению предмета

взятки. Особую заинтересованность данному аспекту уделяют адвокаты при оказании услуг по защите лица. С появлением предмета взятки следователь должен провести фиксацию и его осмотр на наличие индивидуализирующих особенностей.

Процесс приобщения к материалам расследования предмета взятки осуществляется следующими путями: 1) посредством личного обыска, если предмет взятки находился в момент задержания при нем с поличным; 2) составлением протокола осмотра места происшествия, если предмет взятки был целенаправленно «сброшен» либо оставлен на месте происшествия; 3) составлением протокола обыска в случае, если предмет взятки до момента поступления заявления, сообщения о преступлении был спрятан; 4) протоколом выемки, если мы имеем достоверные сведения о месте нахождения предмета взятки. Возможны ситуации изменения предмета взятки (как размера, так и характера). Данный перечень не является исчерпывающим, так как предметом взятки может быть фактически любая материальная выгода, в том числе и услуга.

Способ совершения взяточничества. Специфика способа взяточничества состоит в том, что он включает в себя систему способов действий (бездействий) взяткополучателя, взяткодателя, а также соучастников взяткодателя и взяткополучателя. Способ совершения преступления взяткодателем – действия, направленные на передачу взятки, а также установление должностного лица, в компетенцию которого входит решение требуемого для него вопроса, налаживание с ним контакта лично или через посредников, введение переговоров о передаче взятки, определение характера взятки и ее размера, исходя из интересов и потребностей взяткополучателя, уточнение способов передачи денег, ценностей.

Подготовительные действия, совершаемые взяткополучателем, включают в себя: 1) замедление действий и решений в отношении взяткодателя; 2) подбор потенциального взяткодателя (например, потенциально может быть нужна помощь в решении вопроса данным должностным лицом); 3) создание должностным лицом мнения как о лице, способном решить вопрос взяткодателя.

Подготовительные действия взяткодателя включают в себя: 1) изучение обстановки на предприятии; 2) подбор должностного лица, которое решает вопрос взяткодателя; 3) сбор сведений о данном должностном лице; 4) продумывание путей контакта с должностным лицом; 5) поиск предмета взятки.

Общие действия как со стороны взяткодателя, так и взяткополучателя являются: поиск и подбор посредников, ведение переговоров по времени и месту передачи предмета взятки, о самом предмете взятки, совершение действий, направленных на сокрытие преступления (со-

крытие факта знакомства и общения, выбор замаскированного способа передачи взятки, участие в передаче взятки посредника).

В зависимости от особенностей противоправного поведения, особенностей ситуаций, возникающих до и после совершения преступления, и иных обстоятельств способ получения взятки может быть: 1) трехзвенный (включающий в себя поведение субъекта до, во время и после совершения преступления); 2) двухзвенный (в различных комбинациях); 3) однозвенный (характеризовать поведение субъекта лишь во время самого преступного деяния).

В зависимости от наличия или отсутствия посредника выделяют способы совершения взяточничества: без посредника, с участием посредника со стороны взяткополучателя, с посредником со стороны взяткодателя, с посредниками со стороны взяткополучателя и взяткодателя.

Обстановка совершения взяточничества зависит напрямую от места и времени совершения субъектами преступления деятельности, направленной на совершение приема-передачи взятки. Место совершения данного деяния зависит от сферы служебной деятельности взяткополучателя (в налоговой, финансово-кредитной сфере, таможенной деятельности, внутренних дел и т. д.).

Как правило, местом совершения дачи взятки является служебный кабинет. Время – дневное, рабочее. Место и время совершения напрямую коррелируются с другими элементами криминалистической характеристики взяточничества. При наличии данных сведений о времени и месте приема-передачи предмета взятки и выполнения действий должностным лицом, направленных на благоприятное решение вопросов взяткодателя, представляется возможным выдвинуть следственные версии о субъекте преступления, способе взяточничества, предмете взятки.

Следовая картина. Все следы в криминалистике принято делить на материальные, т. е. те, которые отражают преступную деятельность в материальных объектах, и идеальные, которые отражают преступную деятельность в сознании людей, т. е. мысленные образы, воспоминания в памяти свидетелей, очевидцев происшедшего. Анализ судебно-следственной практики показывает, что все большее распространение получают следы, оставленные в цифровой среде. В связи с этим полагаем, что необходимо обратить внимание на информационные следы, которые могут иметь место при расследовании взяточничества. К числу их можно отнести следы, зафиксированные на персональном компьютере, смартфоне, программных устройствах и т. д. Например, перечисление на электронный кошелек взяткополучателя виртуальной валюты bitcoin, переписка между взяткополучателем-посредником-взяткодателем посредством сети Интернет и т. п.

Анализ криминалистических признаков выполнения должностным лицом служебных действий позволяет выделить основные их признаки, направленные на удовлетворение интересов взяткодателя, среди которых могут быть: нарушение порядка, правил поступления и визирования документации, отличающийся от каждодневного; упрощение, с нарушением порядка, принятия решения; несоблюдение очередности разрешения вопроса или принятия решения; проявление волокиты в различных формах; принятие незаконного и необоснованного решения.

Таким образом, КХВ – это иерархически взаимосвязанная по степени криминалистической значимости система элементов, определяемая способом и механизмом его совершения, характером субъектов преступной деятельности, сферой и особенностями хозяйственной и административной деятельности.

Первостепенную роль среди элементов криминалистической характеристики занимает субъект взяточничества, поскольку именно его деятельность детерминирует содержание и наполнение иных элементов криминалистической характеристики, которые ему необходимы для успешной реализации преступного замысла.

Особое внимание следует обращать на обнаружение и приобщение к материалам дела предмета взятки. Это может осуществляться путем личного обыска, обыска, выемки, осмотра места происшествия.

В условиях цифровизации общества приобретают особое значение цифровые следы, которые могут быть обнаружены на электронно-вычислительных устройствах, что позволяет расширить доказательственный арсенал следователя.

Среди имеющихся в теории криминалистики классификаций считаем целесообразным выделить группу взяточников: ситуативных и систематических. Систематический взяточник получает взятки на постоянной основе, а также сам создает условия для ее получения. Ситуативный же взяточник готов получить взятку только при благоприятно сложившейся обстановке (ситуации).

Изучение элементов криминалистической характеристики взяточничества необходимо не только, чтобы пополнить криминалистические знания, но и служить подспорьем для правоохранительных органов в целях эффективного выявления, расследования, пресечения данного негативного социально-правового явления.

Список использованных источников

1. Лашко, Н.Н. Криминалистическая характеристика и первоначальный этап расследования взяточничества и коррупции : автореф. дис. ... канд. юрид.

наук : 12.00.09 / Н.Н. Лашко ; Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. – Ульяновск, 2001. – 26 с.

2. Хлус, А.М. Криминалистическая характеристика взяточничества: понятие, структура, значение для формирования частной методики расследования / А.М. Хлус // Журн. Белорус. гос. ун-та. Право. – 2020. – № 2. – С. 78–84.

3. Криминалистика : учебник / под ред. И.Ф. Пантелеева, Н.А. Селиванова. – М. : Юрид. лит., 1993. – 592 с.

4. Белкин, Р.С. Курс криминалистики : в 3-х т. / Р.С. Белкин. – М. : Юристъ, 1997. – Т. 3 : Криминалистические средства, приемы и рекомендации. – 480 с.

5. Курс криминалистики : учеб. пособие : в 3-х т. / под ред. О.Н. Коршуновой, А.А. Степанова. – СПб. : Юрид. центр, 2004. – Т. 3 : Криминалистическая методика. – 683 с.

6. Криминалистическая методика : учеб. пособие : в 2 ч. / М.П. Шруб [и др.] ; под общ. ред. М.П. Шруба ; учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». – Минск : Акад. МВД, 2018. – Ч. 2. – 343 с.

7. Халиков, А.Н. Характеристика личности взяткодателя при расследовании взяточничества в отношении должностных лиц правоохранительных органов / А.Н. Халиков // Следователь. – 2004. – № 12. – С. 33–36.

8. Магомедов, Н.Н. Типология личности преступника-взятополучателя / Н.Н. Магомедов // Проблемы экономики и юрид. практики. – 2013. – № 5. – С. 149–151.

9. Таюрская, Е.А. Содержание криминалистической характеристики взяточничества / Е.А. Таюрская, Е.В. Шишмарева // Сиб. юрид. вестн. – 2019. – № 4. – С. 94–98.

УДК 340

П.И. Протаицк, курсант факультета криминальной милиции

Научный руководитель – кандидат юридических наук,
доцент *А.В. Григорьев*

Рецензент – кандидат юридических наук *Д.А. Воронаев*

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ РЕЛИГИОЗНО-ТРАДИЦИОННОЙ ПРАВОВОЙ СЕМЬИ

Рассмотрены особенности правовых семей традиционного и религиозного права с точки зрения входящих в нее правовых групп: еврейское право, мусульманское право, индусское право и каноническое право.

Семья религиозно-традиционного права – категория далеко не однородная. Она охватывает правовые системы многих стран Азии и Америки, которые основываются на концепциях, существенно отличающихся от тех, которые господствуют в западных странах. Принято считать,

что эти правовые системы различаются по двум основаниям: одними признается большая ценность права, но оно сводится, по сути дела, к религиозным догмам (к ним относятся системы мусульманского, индусского и иудейского права); другими сама идея права в современном ее понимании еще не признается и в лучшем случае подменяется представлениями о регулятивной значимости разнородных и противоречивых обычаев (это правовые системы стран Дальнего Востока, Африки и Мадагаскара) [1, с. 288].

Как справедливо отмечает Р. Давид: «Можно даже усомниться в том, что они являются правом. В большинстве из них, если не во всех, акцент делается на обязанности, которые возлагаются на праведного человека, а понятие субъективного права отсутствует. Термин «право» употребляется в этих системах только за отсутствием лучшего термина» [2, с. 27].

В этих семьях различают так называемые религиозные (еврейское право, каноническое право, индусское право, мусульманское право) и традиционные (право стран Дальнего Востока, ряда стран Африки, Мадагаскара) правовые группы.

Актуальность и значимость исследования заключается в том, что до настоящего времени не исследована в достаточной мере проблематика особенности религиозно-традиционной правовой семьи с точки зрения входящих в нее структурных правовых элементов (правовых групп), что обуславливает предметное изучение данной темы.

Самой крупной из религиозных правовых систем является мусульманское право. Возникло оно как часть шариата – система предписаний верующим в Аллаха и представляет собой важнейший компонент исламской религии.

Ислам является религией, имеет значительный потенциал для своего распространения. На протяжении XX в. – начале XXI в. ислам влиял и продолжает влиять на духовные, политические, экономические, международные и культурные процессы, в том числе и правовые. Исламский мир становится важным политическим и экономическим фактором для современной цивилизации.

Как утверждают западные исследователи, нет никаких сомнений, что исламское право сегодня выступает краеугольным камнем в подтверждении исламской идентичности – не только в вопросе позитивного права, но и, что более важно, как основы культурной уникальности. На самом деле, для многих мусульман сегодня жизнь по мусульманскому праву является не просто юридическим вопросом. Это проблема, имеющая значительную культурную и психологическую составляющую.

Исламское право как отдельная правовая система имеет следующие характерные признаки:

1. Неразрывная взаимосвязь права и ислама. Исламское право является не самостоятельной системой норм, а составной частью ислама. Эта религия содержит, во-первых, теологию, которая устанавливает догмы и уточняет, во что мусульманину принадлежит верить, во-вторых, – шариат, который предписывает верующим, что они должны и не должны делать. Тот, кто нарушает предписания шариата, является не просто правонарушителем, а отступником исламской веры, который будет наказан Аллахом [3, с. 144].

2. Персональный характер общественных отношений. Регулирование исламским правом общественных отношений осуществляется только между мусульманами. Персональный характер означает, что исламское право распространяется только на лиц, исповедующих ислам. В связи с этим необходимо различать понятия «исламское право» и «право мусульманских государств». В мусульманских государствах применяется как, собственно, исламское право (Коран, Сунна, иджма и кияс), так и светское право этих государств (нормативные акты, обычаи, прецеденты). Таким образом, в рамках одного государства могут сосуществовать несколько правовых систем. Так, в Индии мусульманская община составляет около 12 % населения, применяет исламское право, тогда как основная часть населения, которая исповедует индуизм, – индусское право. Наряду с ними существует право Индии, действие которого распространяется на всех граждан независимо от их религиозных предпочтений [4, с. 101].

3. Исламское право состоит преимущественно из обязанностей человека и санкций за их нарушение. Эти обязанности предписывают мусульманину совершать определенные приличные с точки зрения ислама действия и воздерживаться от непорядочных. Например, Коран предписывает, чтобы мусульманин сочувствовал беспомощным и слабым, честно вел торговые дела, не подкупал судью, не занимался ростовщичеством и не играл в азартные игры [3, с. 145].

4. Архаичный, казуальный и формальный характер права. Исламское право, сформировавшееся в период Средневековья (VII–X вв.), рассматривается как результат Божественного откровения, вследствие чего оно не опирается на авторитет любого земного создателя права, влечет за собой определенные последствия. Одно из них заключается в том, что исламское право, как право божественное, является в принципе неизменным. Однако, чтобы приспособить его к меняющейся обстановке, часто используются «правовые уловки» (хиял), которые позволяют мусульманским судам не нарушать обычаи и вместе с тем следовать предписаниям шариата.

5. Несистематизированный характер права. Исламское право никогда не знало широкой систематизации, в отличие от некоторых других

семей, например, романо-германского права, для которого кодификация стала неотъемлемой чертой. Невозможность их систематизации объясняется также формой изложения их норм. Разрозненные высказывания и поступки Пророка Мухаммеда очень трудно систематизировать без определенного изменения их содержания. Вместе с тем необходимо отметить, что определенную систематизацию норм Корана и Сунны составляет третий источник исламского права – иджма, что представляет собой толкование двух вышеназванных первоисточников ведущими богословами.

6. Существование нескольких течений и школ мусульманского права. Ислам почти сразу раскололся на два больших течения – шиитов и суннитов. Религиозные обряды и правовая практика шиитов и других мусульман – суннитов во многом отличаются. В наши дни шииты составляют около 8 % всех мусульман. Большинство из них проживают в Иране, Южном Ираке, Йемене и среднеазиатских государствах, образовавшихся на территории бывшего Союза Советских Социалистических Республик, преимущественно в Туркмении, Казахстане и Узбекистане [3, с. 147].

Поскольку мусульманская община значительно увеличивается во многих странах Европы и мира, в исламском праве появилось новое направление – фикху мусульманских меньшинств, которое исследует особенности жизни мусульман в немусульманских странах мира [5, с. 231].

Таким образом, отдельной группой являются страны, не идентифицирующие себя как мусульманские, но признающие и применяющие некоторые нормы исламского права, которые не относят себя к мусульманской общине. По мнению некоторых авторов, речь может идти о новой тенденции развития западного права.

Иудейское (еврейское) право является одной из старейших правовых систем мира – его история насчитывает более трех тысячелетий. Чтобы понять современное состояние израильского общества, необходимо учитывать то особое место, которое занимает в нем иудаизм не только как религия и фактор политических противоречий в обществе, но как один из основных источников, на которых основывается израильское право [6, с. 340].

Характерными чертами иудейского права являются:

1. Еврейское право – составная часть иудаизма. Еврейская правовая система является неразрывной частью религии – одной из старейших религий мира. Такое соотношение права и религии обусловлено несколькими факторами. Во-первых, общим происхождением и совпадением источников права и источников религии. В соответствии с основами еврейской веры источником еврейского права и религии является

Божественное откровение. Религиозные установки, определяющие отношение человека к Творцу, соблюдение субботы и праздников, законы кошерности и другие, являются одновременно и правовыми нормами, и религиозными. Во-вторых, из единства религиозных и правовых норм следует строгий долг еврея – соблюдение не только чисто религиозных предписаний, но и юридических законов иудаизма, поскольку их нарушение – не менее тяжкий грех.

2. Мононациональный характер правовой системы. Речь идет о том, что иудейское право распространяется исключительно на одну нацию – евреев. Идея универсальности (в которую, в частности, должны прийти мусульмане всего мира) является чуждой для еврейского самосознания.

3. Существование и развитие еврейского права при отсутствии в течение значительного исторического периода своего государства. Иудейское право в течение почти двух тысячелетий существовало и развивалось в условиях полного отсутствия государственности у народа и, соответственно, государственной поддержки этого важного социального института, но и смогло развиваться именно в тот период, когда была потеряна государственность. Вновь обрести ее еврейский народ смог только в 1948 г., когда было провозглашено государство Израиль.

Ю.И. Козлихин отмечает еще на одну особенность государственно-правового развития в этот период. Он пишет, что дело даже не в том, что евреи, потеряв национальную государственность, возродили ее через два тысячелетия. Евреи потеряли не только государственность, но и землю. В течение многих веков они жили на территории чужих для них государств, в окружении другой культуры, часто даже враждебной. При таких условиях они не просто сохранили свое национальное право, но и активно развивали его [7, с. 20].

4. Нормы иудейского права преимущественно содержат обязанности и запреты. Как и в других религиозных системах, в иудейском праве запрещающие и обязывающие нормы преобладают над управомочивающими (дозволяющими).

Таким образом, иудейское (еврейское) право – это религиозно-правовая система, регулирующая общественные отношения внутри еврейской общины, исповедующей иудаизм, характеризующиеся мононациональностью, преимущественным использованием запретов и обязательств, способностью к существованию и развитию в условиях отсутствия государства как политико-территориальной организации.

Следует отметить, еврейское право и право Израиля – это разные правовые системы. Принципы взаимодействия религии и государства в Израиле не вписываются в наиболее распространенные из существующих моделей: Израиль не является теократическим государством, од-

нако и полного отделения религии от государства в нем также не существует. Соответственно, правовая система Израиля носит смешанный характер. В ней перекрещиваются черты романо-германского, общего права и религиозных правовых систем – иудейского, исламского и канонического права. Это объясняется тем, что территория современного Израиля на протяжении веков переходила от одного государства к другому [3, с. 162].

Каноническое право применялось в странах, где функционировали крупные христианские общины, прежде всего страны Европы, которые провозгласили принцип отделения церкви от государства.

Характерными чертами канонического права являются:

1. Неразрывная связь с религией – христианством. Пользуясь политической, экономической и идеологической поддержкой государства, христианство за несколько веков превратилось из сравнительно небольшого культа на одну из трех самых распространенных мировых религий. Нормы права и нормы религии были тесно переплетены. При этом в христианстве всегда присутствовала идея о богоугодном характере права, его всеприсутствия в божественном мироздании. Поэтому нарушение норм права всегда рассматривалось как грех [3, с. 167].

2. Систематизированный характер канонического права. В процессе систематизации выделяют два периода. Сначала – на первом этапе оно развивалось по принципу децентрализации. И только на втором этапе, во время так называемой папской революции, нормы канонического права нашли определенную автономию внутри религиозных норм и сформировались в отдельную самостоятельную систему.

3. Каноническое право в Европе развивалось в условиях становления особого политико-правового статуса Римской церкви. Особенностью статуса христианской церкви в средние века стала ее борьба за построение единой централизованной церкви во главе с Папой Римским, которая была бы независима от государственной власти. Эта борьба, получившая название папской революции, шла в XI–XII вв. и сыграла ключевую роль в развитии канонического права. Как указывает Г.Дж. Берман, она породила западные правовые системы нового времени, первой из которых стала система канонического права [8, с. 118].

4. Влияние римского права на процесс развития системы канонического права. Каноническое право заимствовало многие понятия и нормы римского права, особенно в вопросах собственности, наследования и договоров.

5. Наличие в каноническом праве сложной внутренней структуры. В результате развития уже в XII–XIII вв. оно представляло собой не просто совокупность правил поведения по различным вопросам, отне-

сенным к компетенции церкви, а четкую систему права со своей структурой.

6. Каноническое право никогда не рассматривалось как вечное и неизменное: оно менялось в соответствии с потребностями времени. Этим система канонического права отличается от системы мусульманского права.

7. Создание двух систем канонического права после раскола христианской церкви. Во второй половине IX в. противоречия в вопросах власти между Римским и Константинопольским патриархами привели к расколу единой христианской церкви на Западную и Восточную, которой был окончательно закреплен в 1054 г. [3, с. 170].

Итак, каноническое право – это религиозно-правовая система, регулирующая общественные отношения внутри общины, исповедующей христианство.

В структуру религиозно-традиционной правовой семьи входит индусское право. Сформировавшись еще в древности и пройдя более чем двухтысячелетний путь исторического развития, индусское право сохранило свое регулирующее значение (в определенных пределах) вплоть до настоящего времени и выступает ныне одним из важнейших компонентов юридической системы индийского общества.

Индусское право характеризуется следующими признаками:

1. Индусское право является составной частью индуизма, религии, представляющей собой комплекс различных религиозных, философских и моральных взглядов и существенно отличающейся от авраамических религий (иудаизма, христианства, ислама). Индуизм сформировался в результате эволюции и слияния ведических и брахманских традиций. Среди разнообразия богов наиболее распространены и уважаемы: Брахма, Вишну и Шива.

2. Персональный характер действия права распространяется только на лиц, исповедующих индуизм, независимо от того, в каких государствах они проживают. Наибольшая община приверженцев индуизма (около 1 млрд) проживает в Индии, где они составляют почти 83 % населения. Как религиозные меньшинства они существуют в Палестине, Бирме, Сингапуре, Малайзии, Танзании, Уганде и Кении. В судебной практике Индии колониального периода сложилось правило, согласно которому индусское право действует в отношении лиц, исходя из двух критериев – рождение в семье индусов или принадлежность к религии [3, с. 173].

3. Ярко выраженный кастовый характер. Касту характеризуют как социальную общность или группу в составе индийского общества, сообщество по рождению, наследственную, эндогамную, закрытую для

проникновения посторонних, традиционно специализирующуюся по роду хозяйственной деятельности с ярко выраженным кастовым самосознанием, чье место обусловлено в сложной индийской социальной иерархии.

4. В индуистском праве существует несколько школ (их наличие объясняется большой разнородностью населения Индии). Они отличаются признанием определенных источников права и их толкованием. В индуистском праве преобладают две основные школы – Митакшара и Дайябхага, получившие название по соответствующим индуистским трудам.

5. Индуистское право претерпело сильное влияние других правовых систем – исламского и английского права. С начала XVII до XX в. продолжался период английского господства. Англичане проводили политику «религиозного нейтралитета» и не отрицали применение мусульманским и индуистским населением Индии соответствующих религиозных правовых норм.

6. Большая роль в правоприменительной практике сельских кастовых судов панчаятов. Многие ученые (С.П. Синха, Н.А. Крашенинникова и др.) рассматривают этот признак как одну из важнейших цивилизационных особенностей Индии. Панчаят – это специфическая форма местного самоуправления [9, с. 15].

Сегодня индуистское право непосредственно используется при рассмотрении следующих вопросов: регламент личного статуса, включая брак и развод, несовершеннолетие и опеку, родства, усыновления, семейная собственность, алиментные обязательства, наследование, религиозные институты, совместная собственность, элементы договорного права, кастовое право и отлучение от религии. Для применения этого права были созданы отдельные суды панчаятов.

Таким образом, в структуру религиозно-традиционной правовой семьи относят еврейское право, индуистское право, мусульманское право и каноническое право. В качестве отдельной правовой группы являются страны, не идентифицирующие себя как мусульманские, но признающие и применяющие некоторые нормы исламского права. Еврейское право – религиозно-правовая система, регулирующая общественные отношения внутри еврейской общины, исповедующей иудаизм, которая характеризуется мононациональностью, преимущественным использованием запретов и обязательств, способностью к существованию и развитию в условиях отсутствия государства как политико-территориальной организации. Каноническое право – религиозно-правовая система, регулирующая общественные отношения внутри общины, исповедующей христианство. Основные черты религиозно-традиционной правовой семьи следующие: в качестве источников права выступают религиозные

тексты, обычаи, суждения знатоков богословия и другие источники права соответствующей религии. Соблюдение морально-этических предписаний часто имеет большее значение, чем соблюдение норм светского закона.

Список использованных источников

1. Нерсесянц, В.С. Общая теория права и государства : учеб. пособие / В.С. Нерсесянц. – М. : Норма : ИНФРА-М, 2012. – 560 с.
2. Давид, Р. Основные правовые системы современности / пер. с фр. и вступ. ст. В.А. Туманова. – М. : Прогресс, 1988. – 496 с.
3. Лук'янов, Д.В. Релігійні правові системи в сучасному світі : монографія / Д.В. Лук'янов. – Харків : Право, 2015. – 352 с.
4. Беккин, Р.И. Исламская экономическая модель и современность / Р.И. Беккин. – М. : Издат. дом Марджани, 2009. – 337 с.
5. Али-заде, А.А. Фикх : [арх. 1 октября 2011] // Исламский энциклопедический словарь. – М. : Ансар, 2007. – 400 с.
6. Давидов, Д.С. Роль религии в формировании политико-правовой мысли Израиля / Д.С. Давидов // Юридическая наука и практика: Вестн. Нижегород. акад. МВД России. – Нижний Новгород : Изд-во Нижегород. акад. МВД России. – 2011. – № 1 (14). – С. 340–344.
7. Еврейское право : пер. с иврита / М. Элон ; под общ. ред. Ю.И. Козлихина ; науч. ред.: М. Левинов, И. Менделевич ; пер. А. Белова. – Санкт-Петербург : Юрид. центр Пресс, 2002. – 611 с.
8. Берман, Г.Дж. Западная традиция права: эпоха формирования / пер. с англ. – 2-е изд. – М. : Изд-во МГУ : Норма : ИНФРА-М, 1998. – 624 с.
9. Лук'янов, Д.В. Традиционно-правовая семья : учеб. пособие / Д.В. Лук'янов. – Харьков : Штрих, 2004. – 32 с.

УДК 342.565.2

Е.Д. Прусенко, курсант факультета криминальной милиции

Научный руководитель – кандидат юридических наук,
доцент *Е.Н. Мазаник*

Рецензент – кандидат юридических наук, доцент *Р.А. Середа*

ОРГАН КОНСТИТУЦИОННОЙ ЮСТИЦИИ ЕВРОПЕЙСКОЙ МОДЕЛИ КОНСТИТУЦИОННОГО КОНТРОЛЯ – «НЕГАТИВНЫЙ ЗАКОНОДАТЕЛЬ»

Рассматривается деятельность органов, осуществляющих конституционный контроль, в роли «негативных законодателей», в европейской модели конституционного контроля. Показана роль органа конституционной юстиции в формировании правовой системы государства.

Тенденции развития общественных отношений в области защиты прав и свобод граждан устанавливают естественную необходимость осуществления конституционного контроля для любого государства, закрепившего в своей Конституции ее верховенство. Ведь представляется логичным, что любая другая правовая норма обязана соответствовать «закону законов» по содержанию и духу, в то время как уполномоченные государственные органы обязаны осуществлять полный и всесторонний контроль, за этим соответствием.

Тем не менее, как и любое правовое явление, конституционный контроль, будучи нетривиальной деятельностью, воспринимается в научной среде неоднозначно. Так, среди ученых-юристов ведутся обсуждения относительно того, что в ходе осуществления конституционного контроля за соответствием того или иного правового акта Конституции орган конституционной юстиции выступает в качестве «негативного законодателя».

Теоретический замысел Ганса Кельзена (основателя европейской модели конституционного контроля) о необходимости появления в государственном механизме «негативного законодателя» (роль которого должен исполнять Конституционный Суд) нашел воплощение в самых разных юридических вариациях с учетом особенностей развития конкретных государств [1, с. 65].

Для более полного понимания сущности «негативного законодателя» целесообразно определить признаки, присущие «негативному законодателю» и «позитивному законодателю». Иными словами, необходимо выявить особенности и отличительные черты между «позитивным» и «негативным» нормотворчеством в опыте стран европейской модели конституционного контроля.

Для начала отметим, что «позитивное» право создается правотворческими органами публичной власти соответствующего государства. Нередко в научной и учебной литературе можно встретить тезис, согласно которому правотворчеством называют процесс создания «позитивного» права.

На примере Российской Федерации, И.Ю. Остапович пишет, что Конституционный Суд Российской Федерации выступает в роли «позитивного» нормотворчества в случае признания закона не противоречащим Конституции Российской Федерации, когда суд дает официальное толкование, являющееся обязательным для всех правоприменителей [2, с.797].

В практике Конституционного Суда Российской Федерации «позитивное» нормотворчество прослеживается в случаях, когда в его решении восстанавливается действие закона после признания иного нор-

мативного акта противоречащим Конституции Российской Федерации, когда правовая позиция суда формулируется в его определении, которым разъясняются ранее постановленные решения [2, с. 798–799].

Говоря о «позитивном» нормотворчестве И.Ю. Остапович обозначает, что в практике Конституционного Суда Республики Беларусь говорить о «позитивном» нормотворчестве сложно, поскольку издаваемые им заключения служат только для основы для будущих изменений законодательства [2, с.799].

Таким образом, в общепринятом понимании «негативный законодатель» – государственный орган, осуществляющий контроль за конституционностью законодательства, и обладающий полномочиями на признание нормативного правового акта неконституционным. В отличие от «позитивного» законодателя, «негативный» не создает новые правовые нормы в законодательстве, а лишь посредством принятия акта о неконституционности влияет на правотворческие процессы.

В подтверждение вышеизложенному приведем мнение И.Ю. Остаповича, который в одной из своих работ указывает, что под ролью «негативного законодателя» Конституционного Суда Российской Федерации понимается признание положений действующего законодательства не соответствующими Конституции Российской Федерации [3, с. 101].

Деятельность органов конституционного контроля как «негативного законодателя» достаточно отчетливо видна на примере практически любого государства, в котором они существуют. Она напрямую связана как с правом толкования положений Основного Закона, так и с правом принятия решений о соответствии либо несоответствии ему других законоположений [4, с. 569].

Европейский опыт правового регулирования института конституционного контроля достаточно разнообразен: российская правовая система восприняла в основном положения законодательства Германии и Австрии, тогда как в других странах (Франция, Швеция) использован принципиально иной подход. Французская и шведская модели ориентированы на предварительный конституционный контроль, осуществляемый внесудебным органом, а в ряде стран (например, в Нидерландах) возможность и необходимость конституционного контроля вообще отрицается [5, с.77].

Как известно, в европейской модели конституционного контроля деятельность по осуществлению самого конституционного контроля возложена на специально-уполномоченный орган. Наиболее часто данный орган носит название «Конституционный суд», однако в ряде стран также можно встретить «Конституционный совет» (Республика Франция), «Конституционный трибунал» (Республика Польша) и другие названия.

Стоит отметить, что важен сам факт выделения отдельного органа, на который возлагаются соответствующие полномочия, а не его название.

В Республике Беларусь органом конституционной юстиции является Конституционный Суд Республики Беларусь, который также выступает в качестве «негативного законодателя». Такое утверждение обусловлено рядом закрепленных в законодательстве положений. Так, согласно ст. 85 Закона Республики Беларусь от 8 января 2014 г. № 124-З «О конституционном судопроизводстве» (далее – Закон «О конституционном судопроизводстве») признание нормативных правовых актов не соответствующими Конституции Республики Беларусь является основанием для прекращения их действия, внесения в них соответствующих изменений и (или) дополнений либо принятия новых нормативных правовых актов с тем же предметом правового регулирования [6].

Статья 86 Закона «О конституционном судопроизводстве» устанавливает сроки исполнения государственными органами, иными организациями, должностными лицами заключений, решений Конституционного Суда. Например, в случае принятия заключений Конституционного Суда, предусмотренных частями третьей–пятой ст. 85 Закона «О конституционном судопроизводстве», и если в заключении Конституционного Суда не указано иное, соответствующие государственные органы, должностные лица, к которым относятся Президент Республики Беларусь, Совет Министров Республики Беларусь, другие государственные органы, должностные лица, обязаны предпринять установленные ст. 86 действия [6].

Например, в соответствии с частью второй ст. 86 этого же закона в случае принятия заключений Конституционного Суда, предусмотренных частями третьей–пятой ст. 85 настоящего Закона, и если в заключении Конституционного Суда не указано иное, Совет Министров Республики Беларусь обязан не позднее трех месяцев после принятия заключения Конституционного Суда внести в Палату представителей Национального собрания Республики Беларусь проект закона о признании утратившим силу закона, признанного неконституционным, либо проект закона о внесении изменений и (или) дополнений в этот закон, либо проект нового закона с тем же предметом правового регулирования. Указанные проекты законов рассматриваются Палатой представителей Национального собрания Республики Беларусь на очередной сессии [6].

Вышеуказанные примеры позволяют говорить о наличии в Республике Беларусь установленного правовыми нормами процесса, приводимого в действие в случае признания Конституционным Судом Республики Беларусь правовой нормы, не соответствующей Конституции Республики Беларусь.

Несомненно, при рассмотрении вопроса о роли органа конституционного контроля как «негативного законодателя» необходимо рассмотреть опыт других стран. О.М. Беляева отмечает, что Конституционный Суд Российской Федерации фактически закладывает новую правовую основу отменяемого акта и предопределяет правила, которые должны действовать до его принятия, так как нередко в общественной жизни возникают законодательно неурегулированные пробелы, пустоты в связи с отменой неконституционных (-ой) норм (-ы), которые на практике часто оперативно восполняются Конституционным Судом Российской Федерации [7, с. 70–71].

В соответствии с Федеральным конституционным законом Российской Федерации «О Конституционном Суде Российской Федерации» Конституционный Суд Российской Федерации в ходе осуществления конституционного судопроизводства принимает решения в форме постановлений, заключений, определений. Согласно ст. 79 указанного закона решение Конституционного Суда Российской Федерации действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами, окончательно и не подлежит обжалованию. В случае неисполнения решения ст. 81 этого же закона устанавливает, что неисполнение, ненадлежащее исполнение либо воспрепятствование исполнению решения Конституционного Суда Российской Федерации влечет ответственность, установленную Федеральным законом [8].

М.А. Кокотова указывает, что в Российской Федерации признание органом конституционной юстиции нормы закона неконституционной, не порождает обязанность соответствующего законодательного органа исключить данную норму из закона. Данная процедура исключения является формальной, поскольку признанная неконституционной норма не подлежит применению с момента вступления в силу решения Конституционного Суда, если он сам не установит иное [9, с. 55].

В то же время ст. 80 Федерального конституционного закона Российской Федерации от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» устанавливает обязанность государственных органов и должностных лиц по приведению законов и иных нормативных актов в соответствие с Конституцией Российской Федерации в связи с решением Конституционного Суда Российской Федерации.

В соответствии с данной статьей в случае, если решением Конституционного Суда Российской Федерации нормативный акт признан не соответствующим Конституции Российской Федерации полностью или частично либо из постановления Конституционного Суда Российской Федерации о признании нормативного акта либо отдельных его положений соответствующими Конституции Российской Федерации в данном

Конституционным Судом Российской Федерации истолковании вытекает необходимость устранения пробела или противоречий в правовом регулировании.

В этой статье также установлены конкретные действия, которые обязаны совершить определенные органы и должностные лица, сроки совершения этих действий [8].

Таким образом, в Российской Федерации орган конституционной юстиции также выполняет роль «негативного законодателя», а процесс устранения неконституционности нормативного правового акта сходен с аналогичным процессом в Республике Беларусь.

Интересным в контексте исследуемой проблематики представляется опыт Французской Республики, так как в этом государстве отмена парламентом нормы, признанной неконституционной, не требуется.

Правовым основанием для исключения нормы из текста закона является само решение Конституционного совета. Такой вариант является логичным следствием верховенства Конституции и вытекающей из него юридической силы решений Конституционного совета. Очевидна к тому же целесообразность подхода, при котором не требуются дополнительные действия со стороны парламента в рамках сложной, затратной, законодательной процедуры, и признанная неконституционной норма не остается на время проведения процедуры ее исключения из закона в тексте закона [9, с. 55].

Роль «негативных законодателей» для органов, специализирующихся на осуществлении конституционного контроля, определяется их полномочиями. Возможность нуллификации нормативных правовых актов или отдельных правовых норм, в связи с их несоответствием Конституции государства, является не только результатом конституционного контроля, но и предполагает для органа конституционной юстиции роль «негативного законодателя».

Положение органа, осуществляющего конституционный контроль, в системе государственных органов неоднозначно, так как, с одной стороны, такой орган может входить в систему судебной власти, а с другой – результат осуществления конституционного контроля оказывает существенное влияние на правотворческий процесс в государстве. Иными словами, орган конституционного контроля может обладать признаками, как судебных органов, так и правотворческих.

Список использованных источников

1. Пугачев, А.Н. Проблемы деятельности органов конституционного правосудия в качестве «позитивного законодателя» / А.Н. Пугачев // Весн. Канстытуц. Суда Рэсп. Беларусь. – 2007. – № 4. – С. 64–77.

2. Остапович, И.Ю. «Позитивное» нормотворчество в практике органов конституционного контроля России и зарубежных стран / И.Ю. Остапович // Журн. зарубеж. законодательства и сравн. правоведения. – 2014. – № 5(48). – С. 797–804.

3. Остапович, И.Ю. Особенности законотворческих полномочий Конституционного Суда Российской Федерации / И.Ю. Остапович // Вестн. Ом. ун-та. Серия «Право». – 2014. – № 4(41). – С. 100–105.

4. Остапович, И.Ю. Судебные органы конституционного контроля как «негативный законодатель» в современной практике зарубежных стран / Остапович Игорь Юрьевич // Журн. зарубеж. законодательства и сравн. правоведения. – 2015. – № 4. – С. 569–576.

5. Остапович, И.Ю. Особенности европейских моделей органов конституционного контроля и их участие в законодательном процессе / Остапович Игорь Юрьевич // Конституц. и муницип. право. – 2015. – № 3. – С. 77–80.

6. О конституционном судопроизводстве [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 8 янв. 2014 г., № 124-3 : с изм. и доп. от 22 дек. 2016 г. № 13-3 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=H11400124>. – Дата доступа: 05.03.2021.

7. Беляева, О.М. Правовые позиции Конституционного Суда РФ как источника права и форма судебного правотворчества / О.М. Беляева // Вестн. экон. безопасности. – 2010. – № 5. – С. 69–71.

8. О Конституционном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федер. конституц. закон Рос. Федерации, 21 июля 1994 г., № 1-ФЗК : в ред. Федер. конституц. Закона от 09.11.2020 г. // КонсультантПлюс. Россия. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4172/. – Дата доступа: 05.03.2021.

9. Кокотова, М.А. Решения органов конституционного контроля как основание для изменения законодательства: опыт Франции и России / М.А. Кокотова // Конституц. и муницип. право. – 2015. – № 2. – С. 54–57.

УДК 341.17

М.В. Рудько, курсант факультета криминальной милиции

Научный руководитель – *О.В. Волчкевич*

Рецензент – кандидат юридических наук, доцент *С.Г. Луговский*

ИСКАЖЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ КАК ВМЕШАТЕЛЬСТВО ВО ВНУТРЕННИЕ ДЕЛА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ

Рассматривается понятие исторической памяти. Раскрываются формы поддержания ее достоверности. Анализируются исторические события в развитии отношений стран, а также современная модель международных

взаимоотношений, в которой содержатся положения, обуславливающие своим существованием совершение событий, влияющих на национального субъекта путем искажения его исторической памяти.

Учитывая высокий уровень политизации общества и наличие у него неограниченного доступа к неконтролируемым государством информационным ресурсам, в том числе в сети Интернет, находит свое отражение применение различными государствами и межгосударственными объединениями средств информационной борьбы. К данным средствам борьбы относится весьма широкий пропагандистский инструментарий, целью использования которого является искажение существующей действительности событий и исторической памяти тех или иных стран.

При искажении действительности в рамках информационных ресурсов у социума формируется неверное представление о тех или иных событиях, что в конечном итоге позволяет изменить общественное мнение на сторону умелого пропагандиста, вещающего сведения, обладающие посылом для поддержки заинтересованного субъекта.

Информационные воздействия данного рода проецируются в разных отраслях жизнедеятельности общества. Так, в сети Интернет на различных ресурсах располагаются информационные обращения, объясняющие необходимость принять определенную точку зрения, обуславливающую поддержку вектора развития Североатлантического альянса в рамках его продвижения на Восток, что для жителей государств, не состоящих в данном объединении, является посылом для формирования убежденности о необходимости в присоединении к нему, а для жителей государств, состоящих в иных объединениях, выступает фиктивным обеспечением мирового спокойствия.

Вместе с тем при воздействии на информационную составляющую населения в отношении событий настоящего активному искажению поддается такая категория, как историческая память. При воздействии на историческую память теряется объективность в понимании различных исторических событий и роль тех или иных государств при их протекании, что в конечном итоге позволяет скрыть истинное представление нации о своем происхождении и существовании в мировой истории.

Исходя из этого, с целью формирования устойчивого понимания о сущности исторической памяти и необходимости поддержания ее достоверности, мы рассмотрим понятие исторической памяти и отдельные события, обуславливающие положение различных субъектов мирового консорциума в рамках действий прошлых десятилетий.

Так, историческая память – одна из наиболее значимых ценностей современного общества национального субъекта, которая в силу своего существования позволяет поддерживать устоявшийся курс функцио-

нирования нации по определенному вектору развития, с соблюдением объективности в трактовке событий минувшего, международной взаимобусловленности событий.

На наш взгляд, несмотря на широкую информатизацию жизни общества и высокий уровень детализированности тех или иных событий в архивных и иных документах, во время протекания дискуссии о событиях прошлого, без учета мнения лиц, лично осуществлявших деятельность в рамках интересующего события, категорически не рекомендуется ставить под сомнение действительность происшедшего, поскольку в соответствии с ретроспективной моделью восприятия не представляется возможным заново пережить событие, сущность которого стоит под сомнением, в связи с тем, что установление объективной истины невозможно. Соответственно, при попытке видоизменить прошлое, будет опять же воздействовать на достоверность и истинность события ряд объективных и субъективных признаков, к которым мы можем отнести: отсутствие столь существенного перечня возможностей памяти человека, в который, к сожалению, не входит детальное запоминание всего, что произошло на тот момент, отсутствие единства мнений и разнородность их трактовки через призму собственного восприятия под воздействием личной убежденности в объективности события и верности его исхода, отсутствие представителей всех народов и народностей при протекании какого-либо события, которые могли бы зафиксировать исход последнего с соблюдением объективности и отсутствием в большинстве своем предвзятости.

Ряд данных факторов обуславливают незначительность и надменность действий по переписыванию истории, исходя из призмы современных международных отношений, с наличием различных мотивов, в том числе личной заинтересованности. Она возникает в силу ряда зависимостей, который также можно долго перечислять, но приведем одну из них в пример сразу появляется осознание происходящего – неумелая ложь и политическая неграмотность лиц, находящихся у власти стран, позиционирующих свое положение как положение монополиста и игрока с исключительными возможностями на мировой арене, с целью внушения собственному народу их преимуществ над остальными. Это является исключительно прагматичным и легко реализуемым инструментарием, поскольку современное общество взяло в привычку отдаляться от прошлого, параллельно идя «в ногу со временем» и тем самым потеряло нить правды в значимых исторических событиях.

Вместе с тем также стоит учесть, что фактически при переписывании истории на данный момент вышеуказанные «политики» пытаются осуществить свои цели разными методами, в том числе пропагандист-

ского характера, что, на наш взгляд, проявляет довольно радикальные идеи «правовой направленности» данных лиц, поскольку внушение своему электорату, что они «выше» остальных «социальных существ» на планете и то, что они имеют какую-либо прерогативу над остальными, повторяет урок «коричневой чумы» в Германии и Италии, который в силу ряда событий всячески стараются забыть сами и внушить об отсутствии такового значимые западные политики. Данный курс определенными субъектами реализуется с 1945 г., возлагая бремя мирового антагониста на тот момент на СССР, а в силу правопреемственности государства-победителя в той жестокой войне и иных факторов на Россию и ее партнеров, в лице Республики Беларусь, Республики Казахстан и иных государств [1].

Актуализировав информацию о такой категории, как историческая память, и о попытках ее исказить, представляется возможным рассмотреть ряд исторических событий в развитии отношений стран, являющихся резидентами Североатлантического альянса, с отдельными партнерами, которые вели неуютную политику для правительства самопровозглашенного «гаранта мировой демократии». Существует обширный перечень событий, которые оставили отметины на истории этих государств, но мы приведем одни из наиболее значимых, поскольку они несут на себе бремя «первой жертвы», бремя «начала иного функционирования всего, что ранее существовало», бремя «угрозы европейской солидарности и независимости». Этими государствами являются Япония, Корея, Вьетнам, Иран, Ирак, Югославия, Сирия и иные. Обратив внимание на население Японии, где превалируют в определенных регионах лучевые болезни и держится высокий уровень радионуклидов, на ныне разделенный – ранее сплоченный корейский народ, на население Вьетнама, где уровень научного прогресса был отквачен на десятки лет назад, на уровень жизни и состояние дел в субъектах бывшей Югославии, на население ранее процветающих стран Ближнего Востока, которые «самостоятельно» предпочли поменять многолетний достаток и изобилие льгот от государственной системы на «демократию по западному стилю», приходит вышеуказанное осознание истинности целей западных политиков и их средств. Но, на наш взгляд, данных событий могло бы быть куда больше, если бы не было СССР – государства, игравшего на тот момент роль всемирного противовеса со стороны Востока, в том числе благодаря быстротечному экономическому и научно-техническому прогрессу, результатом которого стало объявление от 8 мая 1950 г. о создании СССР атомной бомбы – инструмента, который умерил пыл и амбиции «западных партнеров» и на данный момент России, ведущей верный курс по сближению всех стран и мирному сосуществованию в рамках сложившихся международных отношений.

По сути, изучив вопрос важности исторических событий, объединяющих в себе всю историю человечества и историческую память, мы приступим к рассмотрению последней в контексте объективного восприятия прошлого на событиях, в которых важную роль сыграл СССР и, именно благодаря которому тот уровень экономического роста, научно-технического развития, социального сознания и иных благ существует на данный момент.

Началом рассмотрения исторической памяти в контексте данной статьи мы установим такое событие, как Великая Отечественная война, и те действия, которые явились базисом (поводом и надстройкой) к ее началу.

Великая Отечественная война – это наиболее продолжительный этап Второй мировой войны, который является самым кровопролитным, жестоким и просто чудовищным событием в истории СССР и всей Восточной Европы. По своей сути Вторая мировая война началась еще до 1 сентября 1939 г., ее началом можно признать череду событий, таких как захват Эфиопии, аншлюс Австрии, аннексия Чехословакии, оккупация Албании и иные события, совершаемые фашистской коалицией Германии и Италии, совершаемые под руководством А. Гитлера и Б. Муссолини. Все эти события совершались «мирными» государствами, ранее состоявшими в Лиге Наций – международной организации, способствовавшей разоружению, предотвращению вооруженных конфликтов и обеспечивавшей коллективную безопасность. Стоит отметить, что Италия даже после вторжения в Эфиопию в 1935 г. оставалась в этой организации до 1937 г. Ряд данных событий произошел неспроста, мы осмелимся утверждать, что из-за нерешительности и определенных корыстных побуждений Великобритании и Франции, на тот момент закрывших глаза на агрессию фашистской коалиции, случилось непоправимое, а именно достижения точки невозврата – начала Второй мировой войны. Всему этому поспособствовало проведение мировыми державами «политики умиротворения», которая привела на основании легальных договоров к фактическому порабощению ряда европейских государств и к началу проведения оккупационной политики в отношении государств Восточной Европы. Лишь после начала открытой эскалации немецких войск в Польшу мировую войну посчитали неизбежной и решили принять меры – вступили в военные действия на противоположной Германии стороне. Но вступили в войну далеко не все мировые державы, считавшиеся авторитетными на тот момент. Как минимум, США – самое известное «миротворческое» государство на планете воздержалось от вступления в военные действия и дальше продолжило торговать оружием во все стороны, придерживаясь лишь корыстных целей.

Годы войны шли и в ходе длительной конфронтации СССР и Германии, первое государство дошло до переломного момента и обернуло все вспять, немецким войскам приходилось отступать и оставлять ранее оккупированные территории. Лишь после данных предпосылок к определенному исходу войны в 1944 г. США начали активное сопротивление, поскольку у них появилось осознание, что если СССР в одиночку победит Германию, то вся слава и иные преференции достанется ему одному. Уже к концу 1944 г., когда советские войска были на границах Германии, а войска англо-американской коалиции были еще в Нормандии, последние начали предварительный передел территорий и иных ценностей, в том числе материальных, исходя из данных событий можно лицезреть тот факт, что с их стороны война не носила альтруистический и просто освободительный характер, она была, что ни на есть, четко спланированной корыстной деятельностью, которую на данный момент западные партнеры освещают в искаженном свете отрицая неблагородные цели и скрывая достоверную информацию от молодого поколения путем искажения исторической памяти, тем самым путая нити истории и дестабилизируя уклад жизни населения государств, не осуществляющих действий по переписыванию истории [2].

Затем произошло взятие Берлина советскими войсками, что было явно не запланировано представителями правящих кругов Запада. Данное событие положило конец Великой Отечественной войне и могло положить конец Второй мировой войне, если бы не корыстные цели американцев, которые лишь с «миротворческими» целями решили убавить агрессию Японии и сбросили две ядерные бомбы не по военным базам, а по мирным промышленным городам, в которых находились исследовательские центры.

Открытая война закончилась, но началась конфронтация авторитетов, стоит отметить, что не по инициативе Востока, в ходе которой, начиная с 1945 г., в адрес СССР звучали нелестные слова и его прямо называли агрессором, которого опасается весь мир. Все это говорилось, несмотря на то, что СССР состоял в Организации Объединенных Наций и предпосылкой считать его таковым не давал. Таким являлось международное сотрудничество и совместная борьба с общим противником. После этого международные взаимоотношения пришли фактически к точке невозврата.

Событиями в жизни мировой общественности и населения СССР в частности стали: Карибский кризис – ситуация, которая содержит в себе одиозное число событий, без правильного решения командования и умелой деятельности дипломатического корпуса СССР, которые навряд ли бы увенчались успехом и мировое спокойствие вновь могло бы быть на-

рушено, в силу надменности и бахвальства прямого оппонента Востока, на тот момент разместившего свое вооружение в виде ракет средней и малой дальности в Турции, что создавало угрозу национальной безопасности всего СССР, государств, ныне состоящих в Европейском союзе, стран Ближнего Востока и Азии [3, с. 14–30]. Но, благодаря исключительным способностям политиков и дипломатов со стороны советских республик, негативных последствий и дальнейшего наращивания милитаризованного потенциала США вблизи ранее указанных субъектов удалось избежать. Это, на наш взгляд, также относится к значимому элементу нашей исторической памяти.

Пропуская ряд весьма важных событий, мы также приведем в пример Олимпийские игры 1980 г., которые проходили непосредственно в СССР и при проведении которых спортсмены из всех советских республик доказали мировой общественности тот факт, что СССР является разносторонним государством со всесторонне развитым обществом, а не исключительно воинственным и негативно направленным человеческим ресурсом, для которого милитаризм – это основа бытия. Между тем стоит вспомнить военный конфликт в Афганистане, который был локализован и окончательно заблокирован с последующим возвращением к ординарной жизни общества и государства Афганистана ценой жизни советских граждан (военных), ценой упорного и сплоченного труда всего советского народа – народа, который единственный откликнулся на зов о помощи со стороны национального субъекта. Афганистану не оказало содействие никакое иное государство или содружество (союз), только СССР, только советские граждане, поскольку социальная значимость жизни субъекта общества, добрососедство, чувство справедливости и морального долга были присущи им одним.

Рассмотрев ряд практических примеров, представляется возможным обратиться к теоретическим основам сущности исторической памяти с целью детализированного анализа и однозначного восприятия теории причинности в контексте данной направленности.

Так, прошлое существует в настоящем, проецируется на будущее в качестве положительных или отрицательных образов. И в этом смысле феномен исторической памяти должен быть сохранен для достоверности в оценке дисперсии деятельности того или иного государства в исторической парадигме.

Важность детализированного исследования феномена исторической памяти, помимо сугубо научного, имеет еще и крайне важное практическое значение, уже в силу того, что именно ретроспективно окрашенные интенции оказывают сильное детерминирующее воздействие на социальную практику. Образы прошлого, укорененные в общественном

сознании, ментальности этноса, присутствуют в настоящем в качестве его полноправных субъектов. В самом общем виде историческую память и сопутствующие ей аспекты можно охарактеризовать как устойчивую систему представлений о прошлом, бытующих в общественном сознании.

Таким образом, можно указать на историческую память как на некое интеллигибельное пространство, наделяющее человеческое бытие, ментальность конкретными смыслами, символами и ориентирами. Речь идет о так называемых уроках истории, стимулирующих определенные настроения и устремления социальных и этнических групп. Этическое измерение исторической памяти содержит в себе императивы верности «героическому» прошлому, формулируемые как некие обязательства по отношению к нему. Историческое сознание, отмечал А.В. Гулыга, это не только знание о прошлом, но и его переживание. Это не просто умение перечислить факты и объяснить их, но и способность увидеть в них часть своей жизни, что-то личное, значительное, близкое, ценное. «Ценностный подход к прошлому позволяет в полной мере проявиться практическому (воспитательному) значению истории» [4, с. 32]. Действительно, поскольку историческая память предполагает сознательное обращение к прошлому, со всеми его плюсами и минусами, негативным и позитивным содержанием, то следует принимать во внимание и аксиологические аспекты философско-социологического осмысления истории.

Так, преодоление чувства вины происходит посредством «восстановления» исторической правды, выраженной в системе соответствующих санкций. Так, например, трагизм европейской истории первой половины XX в. проявился в наши дни в государствах мирового Востока в законодательном запрете, как фашистской символики, так и организаций нацистского толка, а в государствах, где исторический толк ушел и на его место стала память, ангажированная обывательски направленными субъектами, прошлое выступает социальной конструкцией, формируемой духовными потребностями заинтересованных лиц. Все это происходит таким образом, поскольку историческая память как базовый элемент конструирования коллективной идентичности особенно своеобразно реагирует на трагические и драматические события истории: войны, конфликты, дискриминацию и т. д. Такие периоды характеризуются дестабилизацией общественных структур, ростом противоречий, конфликтов и с целью нейтрализации последних, для западных политиков проще убрать негативные пятна из своей исторической памяти, нежели продемонстрировать зрелость гражданской позиции общества и признать содеянное, используя как поучительный урок.

Таким образом, рассмотрев сущность формата современных международных отношений и небольшое количество приведенных примеров, можно сделать вывод о том, что же такое историческая память и почему она должна цениться и быть сохранена любыми силами в своем первоначальном виде. Иначе в силу личных интересов и субъективных факторов определенных лиц будут внесены поправки и граждане, ранее пережившие данные события, совместно со своими потомками будут введены в заблуждение активной пропагандой и иными действиями, направленными лишь на дестабилизацию обстановки в национальном субъекте и в последующем в рамках всего мирового сообщества.

Список использованных источников

1. Михайлов, И.В. Проблема расширения НАТО в российско-американских отношениях / И.В. Михайлов // Америк. ежегодник. – 2020. – № 3. – С. 176–183.
2. Хорина, Г.П. Культурно-историческая память: правда и ложь о Великой Отечественной войне / Г.П. Хорина, Н.И. Шматова // Горизонты гуманитар. знания. – 2020. – № 6. – С. 148–156.
3. Бубнов, В.А. Белые пятна Карибского кризиса 1961–1964 / В.А. Бубнов, М.В. Гаврилов. – СПб. : ООО «ГалейПринт», 2016. – 483 с.
4. Гулыга, А.В. Искусство истории / А.В. Гулыга. – М. : Современник, 1980. – 288 с.

УДК 343.973

М.В. Рудько, курсант факультета криминальной милиции

Научный руководитель – *С.А. Войтихович*

Рецензент – кандидат юридических наук, доцент *О.В. Маркова*

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ РАСКРЫТИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ТОРГОВЛИ ПУТЕМ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ АНАЛИЗА БЕСТОВАРНЫХ ОПЕРАЦИЙ ПО ПОСТУПЛЕНИЮ ТОВАРНО-МАТЕРИАЛЬНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

В виду материалистической концепции появления общества, а затем и государства посредством зарождения торговых отношений, в первичном своем проявлении – в виде бартерной сделки и иных разновидностей торговых отношений, возникших на ее основе, современное общество развивается, имея в собственном составе экономический уклад, сущность которого довольно проста и проявляется в различных видах деятельности: законной (классические торговые отношения без использования недобросовестной конкуренции и иные виды), а также незаконной (недобросовестная конкуренция, совершение

различных преступлений, негативное воздействие на государство посредством формирования теневой экономики и иные), посылком противодействию которой является данная работа.

Общество – саморегулирующийся механизм, в котором протекают разнородные процессы, обеспечивающие взаимосвязь и сочетающие в себе положения «Теории социального действия» Т. Парсонса, предполагающей обязательную ответную реакцию на действие в виде социального поведения, что собой обуславливает сущность общественных отношений и, вместе с тем, функционал данного механизма с наличием соответствующих принципов деятельности [1]. Исходя из этого, смеем предположить, что важнейшим элементом общества являются взаимоотношения между субъектами, находящимися в его пределах, а также иных субъектах, чей функционал каким-либо образом воздействует на внутреннее взаимодействие. Так, в связи с данным фактом изучение общественных отношений является весьма важным вопросом для аппарата государственного управления, правоохранительных органов, а также иных субъектов, чей уклад деятельности направлен на улучшение жизни общества и государства через социальные взаимоотношения. Вместе с тем на данном этапе исторического развития общества, который обусловлен рядом инновационных введений в различные сферы социальной жизни, существуют определенные группировки общественных отношений по предметной направленности, такие как: трудовые отношения, уголовно-правовые отношения, административно-правовые отношения, гражданско-правовые отношения и иные, в число которых также входят экономические отношения, обладающие всеобъемлющим содержанием, охватывающим все параллельно существующие виды общественных отношений, которые мы рассмотрим далее.

Экономические отношения – наиболее важная сфера государственного регулирования, упорядочиваемая различными нормативными правовыми актами, в число которых входит Закон Республики Беларусь от 12 июля 2013 г. № 57-З «О бухгалтерском учете и отчетности» (далее – Закон о бухгалтерском учете), который устанавливает, что факт совершения хозяйственной операции подтверждается имеющим юридическую силу первичным учетным документом, составленным ответственным исполнителем совместно с другими участниками хозяйственной операции по форме, содержащейся в альбомах унифицированных форм первичной учетной документации, либо по форме, хотя и не предусмотренной в таких альбомах, но содержащей обязательные реквизиты [2].

Первичный учетный документ является бухгалтерским документом, а он, по своей сути, является письменным свидетельством, которое подтверждает факт совершения хозяйственных операций, право на их

совершение или устанавливает материальную ответственность за доверенные им ценности.

В законодательстве, наряду с понятием первичного документа, также применяется термин «не соответствующие действительности документы». В свой черед, под которыми понимаются подложные (поддельные, фиктивные) документы; документы, содержащие недостоверные, не соответствующие фактическим обстоятельствам сведения (например: о наименовании (позволяющем идентифицировать товар), о количестве товара); а также документы, не содержащие сведения о товаре, который сопровождается этими документами. Сведения, содержащиеся в документе, могут не соответствовать действительности полностью или в части. Не соответствующими действительности документами также являются первичные учетные документы (бланки строгой отчетности), приобретенные в нарушение установленного законодательством порядка у лиц, не имеющих права их реализовывать, приобретенные одним лицом, но фактически использованные другим лицом (не являющимся стороной по сделке, при совершении которой использован этот первичный учетный документ). При этом документ, в котором зафиксирована фиктивная операция с товарно-материальными ценностями называют бестоварным, а с денежными средствами – безденежным документом (например, товарный отчет).

Цели оформления таких документов различны, но в основной своей массе направлены на хищение денежных средств либо товарно-материальных ценностей, что обуславливается преступным умыслом различных субъектов, существование которых является предпосылкой для становления теневой экономики и преступной деятельности – вариативности функционирования части социума, в результате которой определенная часть прав и интересов различных категорий субъектов видоизменяется, оставляя негативные правовые, имущественные, морально-психологические последствия для контрагента, что является основанием для привлечения к уголовной ответственности лица-инициатора [3]. Данные виды хищения обуславливают два способа их совершения: хищение имущества, оприходованного по документам, и неоприходованного. Каждое из этих хищений совершается своими особыми способами, которые подлежат выявлению лишь при филигранном использовании всего потенциала подразделений, наделенных функцией осуществления оперативно-розыскной деятельности (ОРД) в данной отрасли [4]. Так, исходя из статистических особенностей, сформированных по результатам многолетнего осуществления деятельности оперативными подразделениями, мы пришли к выводу, что хищения оприходованного имущества чаще всего совершаются путем: изъятия

денежных средств или товарно-материальных ценностей и их присвоения без последующего сокрытия недостачи, а также изъятия денежных средств или товарно-материальных ценностей и их присвоения с последующим сокрытием недостачи, для чего преступники представляют подложные оправдательные расходные документы (преступники составляют подложные счета или трудовые соглашения, присваивая необоснованно начисленные по ним суммы; умышленно завышают в платежных ведомостях итоги и присваивают деньги и т. д.). Для сокрытия хищения совершаются подложные учетные записи в бухгалтерском или оперативном учете, создаются неучтенные излишки имущества за счет различных преступных махинаций, о которых будем вести речь.

Разновидностью данного способа хищения является совершение бестоварных операций по получению и отпуску товарно-материальных ценностей. Поскольку эти способы являются хозяйственными операциями, то Законом о бухгалтерском учете предусмотрено, что факт совершения хозяйственной операции подтверждается первичным учетным документом, имеющим юридическую силу. Такой документ составляется ответственным исполнителем совместно с другими участниками операции.

Как правило, подобные преступления совершаются по сговору между работниками двух предприятий. Один участник выписывает бестоварную накладную на отпуск товарно-материальных ценностей, а другой – на их оприходование. Недостача, создаваемая в результате оприходования ценностей, фактически не поступивших, скрывается за счет неучтенных излишков, имеющихся на предприятии, или путем внесения подлогов в учетные записи. Для сокрытия подобного рода действий ими могут: занижаться в приходных документах количественные и качественные показатели товарно-материальных ценностей при приеме их от поставщика, о чем составляются подложные приемные акты о поступлении товаров в меньшем количестве и низшего качества по сравнению с указанными в сопроводительных документах; составляться подложные документы о недостаче, порче груза, поступающего железнодорожным, автомобильным транспортом или иным путем; списывать часть поступающего от поставщика имущества на сверхнормативные потери, когда фактически их не было; не выдавать документы или уничтожать те из них, которые подтверждают поступление товарно-материальных ценностей на предприятие, и т. д.

С целью выявления данных фактов существует ряд задач экспертизы, назначаемой в этой связи, на практике реализуемый в виде вопросов, которые ставятся на ее разрешение.

При расследовании (рассмотрении) уголовных, гражданских дел или материалов проверок, связанных с осуществлением бестоварных операций, экспертом могут исследоваться следующие основные вопросы: соответствия данных аналитического учета данным синтетического учета по товарным операциям; соответствия постановки учета товарно-материальных ценностей и контроля за их сохранностью установленным требованиям; определения круга должностных лиц организации, обязанных обеспечить надлежащий учет товарно-материальных ценностей и контроль за их сохранностью; подтверждения документами недостачи (излишков) товарно-материальных ценностей на складе (базе, в магазине); определения периода их образования; подтверждения выводов ревизии о наличии в магазине (на предприятии) товаров по состоянию на определенную дату, поступление которых не отражено в документах; определения правильности отражения фактического поступления товара по состоянию на соответствующую дату в регистрах бухгалтерского учета; установления наличия в учетных документах данных, свидетельствующих о бестоварности конкретных товарно-транспортных накладных (товарных накладных); установления размера вреда, причиненного в результате оплаты за фактически непоступившие товарно-материальные ценности, и т. п.

Важное значение для оперативных подразделений при проведении объективного и всестороннего исследования бестоварных операций имеет представление эксперту всех документов, которые непосредственно связаны с отпуском, перемещением, оприходованием, оплатой и учетом товарно-материальных ценностей. В связи с этим в процессе исследования бестоварных операций сотрудниками наиболее часто используются следующие методы:

1) документальной проверки. Метод документальной проверки включает в себя следующие способы проверки документов: проверка документов и записей по форме, арифметическая (счетная) проверка документов, нормативная проверка документов.

2) сопоставления документов. Одним из приемов которого может выступать встречная проверка.

Так, в ходе проведения проверок оперативными подразделениями устанавливаются бестоварные (безденежные) документы – бумаги, по которым оформлено поступление или расход материальных ценностей (денежных средств) без их фактического движения. Это осуществляется в результате анализа признаков бестоварности, которыми являются: отсутствие оформления расхода и поступления товарно-материальных ценностей у субъектов хозяйствования; отсутствие сопроводительных документов; неуказание в накладных необходимых реквизитов; отсут-

ствии предусмотренных формой документов подписей; указание недостоверных данных и т. п.

Для установления наличия либо отсутствия данных признаков эксперту при проведении экономических экспертиз по бестоварным операциям необходимо учитывать ряд ключевых моментов: во-первых, выявить наличие либо отсутствие договорных отношений между заказчиком и поставщиком; во-вторых, провести документальную проверку первичных документов, отражающих операции с товарно-материальными ценностями; в-третьих, при проверке документов, отражающих факт совершения операции по существу и по форме необходимо обращать внимание на наличие подчисток, которые указывают эксперту сущность документа; в-четвертых, при проверке документов необходимо осуществлять также проверку арифметических расчетов (пересчет, таксировка); в-пятых, провести проверку данных складского учета, отражающих отпущенные товарно-материальных ценностей у поставщика, и оприходование их у заказчика.

В совокупности анализ всех вышеуказанных моментов позволит сотруднику сформулировать вывод о наличии либо отсутствии признаков бестоварности в совершенной операции и с уверенностью направить материалы для исследования эксперта.

На основании вышеизложенного стоит отметить, что на фоне роста и изменения структуры правонарушений в сфере экономики возрастает потребность в применении в юридической практике специальных знаний в бухгалтерском учете и экономическом анализе, наравне с использованием оперативно-розыскных мероприятий, что в совокупности порождает положительный эффект у сотрудников оперативных подразделений, осуществляющих выявление бестоварности, являющейся классическим примером «теневой» сделки и обуславливающей причинение весомого материального ущерба государству в виде недополучения налогов и иных общеизвестных форм, что в совокупности отрицательно влияет на осуществление Концепции национальной безопасности и развитие общества в целом [5].

Список использованных источников

1. Парсонс, Т. О структуре социального действия / Т. Парсонс. – М. : Акад. проект, 2000. – 880 с.
2. О бухгалтерском учете и отчетности [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 12 июля 2013 г., № 57-3 : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17.07.2017 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
3. Энгельс, Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства / К. Маркс, Ф. Энгельс. – Москва, 1961. – 288 с.

4. Об оперативно-розыскной деятельности [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 15 июля 2015 г., № 307-3 : в ред. Закона Респ. Беларусь от 06.01.2021 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

5. Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 9 нояб. 2010 г., № 575 : в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 24.01.2014 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

УДК 347.5

Г.Б. Сакович, курсант факультета криминальной милиции

Научный руководитель – кандидат юридических наук,
доцент *Е.М. Ефременко*

Рецензент – кандидат юридических наук, доцент *А.В. Войтюль*

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЕ ПРИНУЖДЕНИЕ В ФОРМИРОВАНИИ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОГО ПОДХОДА К БОРЬБЕ С КОРРУПЦИЕЙ

Рассматриваются проблемы междисциплинарного правового регулирования антикоррупционной деятельности в Республике Беларусь. Аргументируется необходимость создания гражданско-правовых механизмов для обеспечения эффективного противодействия коррупции.

Коррупция как явление социальной жизни существует во всех государствах независимо от формы правления, формы государственного устройства, политического режима, экономических условий и социального развития. В Беларуси созданы и реализуются механизмы, направленные на выявление, пресечение и профилактику коррупции, причин и условий, ей способствующих. В зависимости от последствий коррупционных правонарушений в Республике Беларусь установлена уголовная, административная, дисциплинарная и гражданско-правовая ответственность.

Для достижения поставленных по противодействию коррупции задач на протяжении последних десятилетий в Беларуси сформирована система нормативных правовых актов, предоставившая государственным органам широкие полномочия в сфере антикоррупционной деятельности. Правовые основы антикоррупционной деятельности в нашей стране закреплены в Конституции Республики Беларусь, регламентирующей наиболее важные общественные отношения, а также в системе национального антикоррупционного законодательства, важное место в которой занимают Закон Республики Беларусь от 15 июля

2015 г. № 305-3 «О борьбе с коррупцией», Трудовой кодекс Республики Беларусь (ТК), Уголовный кодекс Республики Беларусь (УК), Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях (КоАП), Закон Республики Беларусь «О государственной службе в Республике Беларусь», Закон Республики Беларусь «Об основах деятельности по профилактике правонарушений», Закон Республики Беларусь «О мерах по предотвращению легализации доходов, полученных незаконным путем, финансирования террористической деятельности и финансирования распространения оружия массового поражения», Закон Республики Беларусь «О государственных закупках товаров (работ, услуг)», Декрет Президента Республики Беларусь от 15 декабря 2014 г. № 5 «Об усилении требований к руководящим кадрам и работникам организаций» и другие нормативные правовые акты. Реализуются также Программы по борьбе с преступностью и коррупцией (принята программа на 2020–2022 годы) и ряд координационных, практических и иных мер по совершенствованию антикоррупционного законодательства, форм и методов работы субъектов профилактики правонарушений, активизации деятельности общественности по противодействию коррупции.

Однако, несмотря на все принимаемые меры, коррупция остается реальной угрозой социально-экономическому развитию страны и обеспечению основополагающих принципов законодательства Республики Беларусь, таких как принцип социальной справедливости, законности, верховенства права, неотвратимости юридической ответственности за совершенное правонарушение и т. д.

В рамках поиска путей совершенствования антикоррупционного законодательства основное внимание исследователей уделено отраслям публичного права, прежде всего уголовного. Результатом нормотворческой деятельности стало нормативное закрепление составов коррупционных преступлений, в частности, хищение путем злоупотребления служебными полномочиями (ст. 210 УК); легализация материальных ценностей, приобретенных преступным путем, совершенная должностным лицом с использованием своих служебных полномочий (ч. 2, 3 ст. 235 УК); злоупотребление властью или служебными полномочиями из корыстной или иной личной заинтересованности (ч. 2, 3 ст. 424 УК); бездействие должностного лица из корыстной или иной личной заинтересованности (ч. 2, 3 ст. 425 УК); превышение власти или служебных полномочий из корыстной или иной личной заинтересованности (ч. 2, 3 ст. 426 УК); незаконное участие в предпринимательской деятельности (ст. 429 УК); получение взятки (ст. 430 УК); дача взятки (ст. 431 УК); посредничество во взяточничестве (ст. 432 УК); злоупотребление властью,

превышение власти либо бездействие власти, совершенные из корыстной или иной личной заинтересованности (ст. 455 УК) [1].

За менее опасные коррупционные правонарушения предусмотрена административная ответственность. В КоАП установлены меры административной ответственности за отдельные виды коррупционных правонарушений. В частности, к ним относятся нарушение порядка использования средств бюджета, государственных внебюджетных фондов либо организации государственных закупок товаров (работ, услуг) (ст. 11.16); нарушение порядка проведения конкурсов и аукционов (ст. 23.83); отказ в предоставлении информации (ст. 9.6) [2] и др.

Междисциплинарность правового регулирования антикоррупционной деятельности в Республике Беларусь определяется также возможностью привлечения лица к дисциплинарной ответственности. Данный порядок определен гл. 14 ТК. Например, для государственных должностных лиц к таким обстоятельствам отнесены: неподписание письменного обязательства по соблюдению ограничений, предусмотренных законодательством о борьбе с коррупцией; равно как и нарушение письменного обязательства по соблюдению ограничений, предусмотренных законодательством о борьбе с коррупцией, совершения правонарушения, создающего условия для коррупции, или коррупционного правонарушения. В Законе Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 305-3 «О борьбе с коррупцией» также предусмотрена дисциплинарная ответственность субъектов за коррупционные проявления. В качестве наиболее жесткой санкции ст. 43 названного Закона предусмотрено освобождение от занимаемой должности (увольнение) [3].

Следует отметить, что международное сообщество также уделяет большое внимание проблеме борьбы с коррупцией и принимает соответствующие акты по противодействию этому негативному явлению (27 января 1999 г. в г. Страсбурге принята Европейская конвенция об уголовной ответственности за коррупцию (ратифицирована Законом Республики Беларусь от 26 мая 2003 г.); 4 ноября 1999 г. в Страсбурге принята Конвенция о гражданско-правовой ответственности за коррупцию (ратифицирована Законом Республики Беларусь от 26 декабря 2005 г.); 5 ноября 2000 г. в Палермо была принята Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности (ратифицирована Законом Республики Беларусь от 3 мая 2003 г.), которая также имеет антикоррупционную направленность; 31 октября 2003 г. принята Конвенция ООН против коррупции (ратифицирована Законом Республики Беларусь от 25 ноября 2004 г.). Кроме того, Республика Беларусь не ограничивается ратификацией международных соглашений в сфере международного сотрудничества по борьбе с коррупцией. Во взаимодействии с Советом

Европы она участвует в реализации проекта «Надлежащее управление и борьба с коррупцией» по линии инициативы Евросоюза «Восточное партнерство». Наша страна также входит в состав Межгосударственного совета по противодействию коррупции Содружества Независимых Государств.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в рамках публично-правового регулирования общественных отношений национальное и международное законодательство в сфере борьбы с коррупцией отвечает запросам современности. Вместе с тем гражданско-правовое регулирование антикоррупционной деятельности требует как совершенствования теоретической доктрины, так и разработки актов национального законодательства, поскольку в настоящее время только ст. 36 Закона Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 305-3 «О борьбе с коррупцией» установлены меры гражданско-правового принуждения за достоверность сведений, указываемых в ежегодных декларациях о доходах и имуществе: так, в случаях установления явного превышения стоимости задекларированного имущества и иных расходов (не менее 25 %) над доходами, полученными из законных источников, имущество и иные расходы на сумму, явно превышающую подтвержденные доходы, безвозмездно изымаются (взыскиваются) или взыскивается стоимость такого имущества в доход государства [3].

Представляется, что эффективность гражданско-правового принуждения, под которым следует понимать предусмотренные гражданским законодательством и (или) непротиворечащим ему соглашением сторон неблагоприятные меры имущественного или организационного характера, наступающие или применяемые субъектами, не обладающими властными полномочиями, либо правоприменительными органами в интересах и с целью защиты субъектов гражданских прав и (или) публичного интереса [4], будет достаточно высокой в области борьбы с коррупцией, поскольку будет устранена правовая неопределенность в вопросе о недействительности коррупционных сделок и их правовых последствиях, а также будут установлены основания и условия пресечения длящихся коррупционных гражданских правоотношений, поскольку, как справедливо отмечает С.И. Вершинина, государственное принуждение в современном правовом регулировании общественных отношений рассматривается как гарантия и средство обеспечения законности и правопорядка, при этом справедливо отмечается, что по своему расположению в системе права оно составляет особый массив правовых норм, обеспечивающих надлежащую реализацию регулятивных норм [5].

Отметим, что юридическая конструкция гражданско-правового принуждения, несмотря на ее востребованность в современном правовом

регулировании общественных отношений, является недостаточно разработанной в гражданско-правовых доктринах Республики Беларусь и других государств ЕАЭС. Используемая цивилистами классификация мер гражданско-правового принуждения (предупредительные (превентивные) меры, меры пресечения, меры защиты и меры гражданско-правовой ответственности) преимущественно разработана представителями теоретической юридической науки и в большей степени ориентирована на отрасли публичного права. При использовании данной конструкции в гражданском праве возникают терминологические конфликты, в частности, незакрепленным нормативно и дискуссионным доктринально является соотношение понятий «способы защиты гражданских прав» (ст. 11 Гражданского кодекса Республики Беларусь (ГК)), «меры защиты гражданских прав». Более того, указанные в ст. 11 ГК способы защиты гражданских прав можно отнести и к формам гражданско-правовой ответственности (например, возмещение убытков, уплата неустойки), и к мерам защиты (например, признание оспоримой сделки недействительной и применение последствий ее недействительности, установление факта ничтожности сделки и применение последствий ее недействительности) [6]. Таким образом, очевидно, что предлагаемая теоретической юриспруденцией конструкция гражданско-правового принуждения требует дальнейшей разработки в ракурсе антикоррупционной доктрины, что приобретает особую актуальность в контексте осуществления современной социально-экономической политики Республики Беларусь, достижения целей устойчивого развития, цифровизации экономики и государства.

В настоящее время в Республике Беларусь создана и успешно реализуется система нормативных правовых актов по противодействию коррупции в рамках уголовного и административного права, создаются условия для международного сотрудничества, а также предусмотрены соответствующие меры дисциплинарной ответственности за совершение коррупционных правонарушений в отрасли трудового права.

В то же время недостаточно разработаны механизмы гражданско-правового принуждения в сфере антикоррупционной деятельности, отсутствует их нормативное закрепление, не регламентированы порядок и пределы такого принуждения. Для обеспечения эффективного противодействия коррупции с использованием гражданско-правовых механизмов необходимо установить и нормативно закрепить в актах законодательства Республики Беларусь меры гражданско-правового принуждения (меры пресечения, гражданско-правовую ответственность, меры постфактного характера, не связанные с гражданско-правовой ответственностью), что позволит более эффективно осуществлять борьбу с коррупцией на междисциплинарном уровне.

Список использованных источников

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-3 : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 19.06.2021 г. № 53-3 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
2. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 6 янв. 2021 г., № 91-3 : принят Палатой представителей 18 дек. 2020 г. : одобр. Советом Респ. 18 дек. 2020 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 04.01.2022 г. № 144-3 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
3. О борьбе с коррупцией [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 15 июля 2015 г., № 305-3 : с изм. и доп. от 6 янв. 2021 г. № 93-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
4. Березнев, Р.Ю. Принуждение в гражданском праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Р.Ю. Березнев ; Акад. МВД Респ. Беларусь. – Минск, 2017. – 22 с.
5. Вершинина, С.И. О теории государственного принуждения / С.И. Вершинина // Право и политика. – 2010. – № 4 (124). – С. 708–717.
6. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г., № 218-3 : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 31.12.2021 г. № 141-3 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

УДК 343.8

В.А. Самойло, курсант уголовно-исполнительного факультета

Научный руководитель – кандидат юридических наук,
доцент *П.Л. Боровик*

Рецензент – кандидат юридических наук *С.В. Кузьменкова*

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЛЕГАЛИЗАЦИИ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ, ПОЛУЧЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ, ПОСРЕДСТВОМ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КРИПТОВАЛЮТ

Рассматриваются аспекты проблемы противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, посредством использования криптовалют. Проведен анализ законодательной регламентации данной сферы общественных отношений. С учетом системного подхода представлены

и охарактеризованы концептуальные (доктринальные), международные и национальные нормативные правовые акты, направленные на противодействие данным уголовно наказуемым деяниям.

Деятельность органов уголовного преследования по противодействию легализации доходов, полученных преступным путем посредством использования криптовалют, обусловлена прежде всего правовой регламентацией данной сферы общественных отношений, позволяющей установить предмет преступного посягательства и обстоятельства, подлежащие доказыванию. Изложенное предопределяет необходимость анализа законодательной регламентации противодействия данным уголовно наказуемым деяниям. Его результаты будут полезны не только для определения перспективных направлений научной разработки этой проблемы, но и для принятия адекватных мер профилактики таких преступлений, формирования информационных и методических основ их расследования.

Проблемам противодействия легализации доходов, полученных преступным путем посредством использования криптовалют, посвятили свои научные работы М.С. Азаров, А.А. Гусева, Ю.А. Даниленко, С.А. Дороховец, К.Э. Емцева, Д.Б. Жамбалов, Р.В. Журбин, С.И. Коновалов, Ю.В. Крачун, М.В. Косович, Н.И. Лимож, О.В. Маркова, Л.Л. Мельник, В.И. Михайлов, Е.З. Трошин, А.Л. Баньковский, Э.Х. Надысева, И.Г. Мухин, А.Я. Палант, И.Н. Ефременко, В.В. Хилюта, А.М. Хлус, А.П. Шевченко, Е.В. Щеглова и другие ученые. Несмотря на высокую научно-теоретическую и практическую значимость их исследований, вопросы правового регулирования данной сферы общественных отношений остались в полной мере не рассмотренными.

Это обосновывает актуальность обозначенной темы и предопределяет соответствующие задачи исследования.

Одним из первых источников права, посвященных сфере противодействия легализации доходов, полученных преступным путем, является Декларация по принципиальным положениям, относящимся к отмыванию доходов от криминального бизнеса, принятая в 1988 г. руководителями Центральными банками «Большой семерки» (г. Базель, Швейцария). В этом документе отмечаются основополагающие принципы, которыми следует руководствоваться в борьбе с отмыванием денежных средств через банковскую систему: установление личности клиента; неукоснительное соблюдение всех законов и нормативных актов в области финансовых операций и отказ участвовать в сделках, которые вызывают подозрения и могут иметь целью отмывание денег; сотрудничество с правоохранительными органами в пределах, допускаемых постановлениями о конфиденциальности в отношении клиента, и др. [1, с. 18].

В этот период была принята Конвенция ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (Венская конвенция), в которой содержалось требование для государств, ее ратифицировавших, принять необходимые законодательные меры, направленные на криминализацию действий, связанных с легализацией (отмыванием) доходов, добытых от незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ. Специалистами отмечается, что именно Венская конвенция 1988 г. положила начало формированию международно-правовой базы в сфере противодействия легализации преступных доходов [2, с. 40]. Следует отметить, что Республика Беларусь присоединилась к данной Конвенции в 1990 г., ратифицировав ее постановлением Верховного Совета Белорусской ССР от 28 июля 1990 г. № 218-ХП «О ратификации Конвенции ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ».

Дальнейшее стремление зарубежных стран объединить свои усилия в борьбе против отмывания преступных доходов было вызвано эволюцией данного общественно опасного деяния и его стремительным развитием. Так, назрела необходимость усовершенствования, а также расширения сферы противоборства указанным преступлениям, что повлекло принятие в рамках ООН еще некоторых конвенций. Одной из них является международная Конвенция о борьбе с финансированием терроризма, принятая резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1999 г. № 54/109. Необходимо отметить, что в ст. 1 указанной Конвенции содержится определение понятия «средства», под которыми понимаются и «активы любого рода». По мнению некоторых ученых, занимавшихся этой проблематикой, криптовалюты признаются активами, однако отсутствует легальное закрепление подобного статуса криптовалют, что не позволяет полноценно распространять положения данной международной Конвенции на операции с криптовалютами [3, с. 836].

Следующий аспект рассматриваемой проблематики связан с принятием в 1990 г. в г. Страсбурге Конвенции Совета Европы № 141 об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности (Страсбургская конвенция). Эта Конвенция распространила действие принятой ранее Венской конвенции ООН 1988 г., ограничивавшей наступление уголовной ответственности за легализацию (отмывание) денежных средств, приобретенных от совершения предикатных преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, на более широкий круг предикатных преступлений.

В последующем, Совет Европы принял решение об обновлении и усовершенствовании Страсбургской конвенции 1990 г. и 16 мая 2005 г. в г. Варшаве принял новую Конвенцию № 198 об отмывании, выявлении,

изъятии, конфискации доходов от преступной деятельности и финансировании терроризма (Варшавская конвенция). Фактически данная Конвенция является расширенным вариантом Страсбургской конвенции, дополненным превентивными мерами.

Необходимо подчеркнуть, что Страсбургская конвенция 1990 г. и Варшавская конвенция 2005 г. имеют прежде всего характер концептуальных и международно-правовых документов регионального уровня для стран-участниц Совета Европы, испытывающих влияние соответствующих источников международного уголовного права (договоров, конвенций, соглашений и других актов ООН и ее учреждений). Следует обратить внимание и на концептуальный характер указанных конвенций, поскольку они формируют общие доктринальные подходы к противодействию легализации криминальных денежных средств.

Дальнейшее развитие законодательного регулирования рассматриваемой сферы общественных отношений связано с принятием в 2001 г. в г. Будапеште (Венгрия) Конвенции Совета Европы № 185 о компьютерных преступлениях (о киберпреступности). Этот концептуальный документ обозначил ряд стратегических направлений противодействия киберпреступности:

- согласование национальных норм, определяющих составы преступлений;

- определение порядка расследования по преступлениям в глобальных компьютерных сетях;

- создание оперативной и действенной системы международного взаимодействия по борьбе с компьютерной преступностью и др.

Значимость этого документа обуславливается возможностью практического сотрудничества правоохранительных органов заинтересованных государств в целях противодействия киберпреступлениям, в том числе легализации доходов, полученных преступным путем посредством использования криптовалют.

Важное значение в продвижении международного сотрудничества в сфере противодействия рассматриваемым деяниям получили международные правовые акты, принятые и на уровне стран-участниц Содружества Независимых Государств. Так, в 2007 г. в г. Душанбе был подписан Договор государств-участников СНГ о противодействии легализации (отмыванию) преступных доходов и финансированию терроризма. Республика Беларусь присоединилась к данному Договору в 2008 г., ратифицировав его Законом от 16 июля 2008 г. № 398-З «О ратификации Договора государств-участников Содружества Независимых Государств о противодействии легализации (отмыванию) преступных доходов и финансированию терроризма».

Особую роль в международно-правовой регламентации противодействия легализации преступных доходов играют рекомендации ФАТФ. Созданная в 1989 г. по инициативе стран «Большой семерки» ФАТФ – Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег – является межправительственной организацией, устанавливающей стандарты и разрабатывающей политику в области борьбы с отмыванием денег, финансированием терроризма и распространения оружия массового уничтожения, а также с иными угрозами целостности международной финансовой системы [4].

В 2004 г. на учредительной конференции в г. Москве шестью государствами-учредителями – Беларусью, Казахстаном, Китаем, Кыргызстаном, Россией и Таджикистаном – была создана Евразийская группа по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма (ЕАГ). 16 июня 2011 г. государства-члены ЕАГ подписали Соглашение о Евразийской группе по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма, установившее статус ЕАГ как межправительственной организации, основанной на принципах равного участия в ее деятельности. ЕАГ является региональной группой по типу ФАТФ. Решением Пленарного заседания ФАТФ в июне 2010 г. Евразийская группа получила статус ассоциированного члена этой организации. Основной целью ЕАГ является обеспечение эффективного взаимодействия и сотрудничества на региональном уровне, а также интеграции государств-членов ЕАГ в международную систему противодействия легализации (отмыванию) преступных доходов и финансированию терроризма [5].

Республика Беларусь, демонстрируя свое негативное отношение к преступлениям, связанным с легализацией преступных доходов, и являясь полноправным членом ЕАГ, активно внедряет в свою правовую систему и национальное законодательство требования международных стандартов, направленные на противодействие легализации доходов, полученных преступным путем, в том числе с использованием криптовалют. В целях повышения эффективности законодательных мер борьбы с указанным негативным явлением в республике принят ряд законодательных и иных нормативных правовых актов.

Ключевым законодательным актом, в соответствии с которым в нашей стране сформирована система мер по противодействию легализации («отмыванию») средств, полученных преступным путем, является Закон Республики Беларусь от 30 июня 2014 г. № 165-З «О мерах по предотвращению легализации доходов, полученных преступным путем, финансирования террористической деятельности и финансирования распространения оружия массового поражения». Данный Закон опреде-

ляет правовые и организационные основы государственной политики в сфере предотвращения легализации доходов, полученных преступным путем, финансирования террористической деятельности и финансирования распространения оружия массового поражения.

Высокая степень общественной опасности преступлений рассматриваемого вида обуславливает установление в национальном законодательстве соответствующих мер юридической ответственности – в первую очередь административной и уголовной.

Так, Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях (КоАП) содержит ряд статей, предусматривающих административную ответственность в сфере легализации преступных доходов: ст. 12.23 «Невыполнение мер по предотвращению легализации доходов, полученных преступным путем, финансирования террористической деятельности и финансирования распространения оружия массового поражения» КоАП; ст. 12.28 «Совершение финансовой операции, повлекшей легализацию доходов, полученных преступным путем» КоАП.

Весомый вклад в борьбу с рассматриваемыми преступлениями вносят уголовно-правовые меры, закрепленные в национальном законодательстве. В соответствии с рекомендациями ФАТФ в Уголовном кодексе Республики Беларусь в ст. 235 закреплена уголовная ответственность за легализацию («отмывание») средств, полученных преступным путем, дифференцированную в трех частях данной статьи УК: за совершение финансовых операций со средствами, полученными заведомо преступным путем, для придания правомерного вида владению, пользованию и (или) распоряжению указанными средствами в целях утаивания или искажения происхождения, местонахождения, размещения, движения или действительной принадлежности указанных средств (ч. 1 ст. 235 УК); за те же действия, совершенные повторно, либо должностным лицом с использованием своих служебных полномочий, либо в особо крупном размере (ч. 2 ст. 235 УК); за действия, предусмотренные ч. 1 или 2 ст. 235 УК, совершенные организованной группой (ч. 3 ст. 235 УК).

Осознавая повышенные риски применения криминальными структурами в своей преступной деятельности современных достижений информационных технологий, в том числе использование криптовалют, сопряженное с легализацией преступных доходов, в республике осуществляются инициативы по совершенствованию национального законодательства в данном направлении. Так, с 17 мая 2022 г. в силу вступил Указ Президента Республики Беларусь от 14 февраля 2022 г. № 48 «О реестре адресов (идентификаторов) виртуальных кошельков и особенностях оборота криптовалюты», которым утверждено Положение о порядке ведения и применения реестра адресов (идентифика-

торов) виртуальных кошельков, использовавшихся (используемых) для осуществления противоправной деятельности.

Подводя итог исследованию данного вопроса, можно сформулировать следующие выводы.

1. Одним из видов криминальной активности в экономической сфере является легализация (отмывание) денежных средств, полученных преступным путем, посредством криптовалют. Анализ мировых тенденций в сфере противодействия данным уголовно наказуемым деяниям дает основание полагать, что обозначенная проблема носит международный характер. Легализация (отмывание) доходов, полученных в результате преступной или иной незаконной деятельности с использованием криптовалют, становится глобальной угрозой экономической безопасности, в связи с чем от государств требуется принятие согласованных мер борьбы с этими общественно опасными деяниями как на национальном, так и на международном уровне.

2. В Республике Беларусь ведется целенаправленная работа по совершенствованию национального законодательства с учетом требований международных стандартов в направлении повышения эффективности противодействия преступлениям, совершаемым с использованием криптовалют. Правовую основу противодействия данным преступлениям составляют: Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях (ст. 12.23, 12.28), Уголовный кодекс Республики Беларусь (ст. 235), Закон Республики Беларусь от 30 июня 2014 г. № 165-3 «О мерах по предотвращению легализации доходов, полученных преступным путем, финансирования террористической деятельности и финансирования распространения оружия массового поражения», Указ Президента Республики Беларусь от 14 февраля 2022 г. № 48 «О реестре адресов (идентификаторов) виртуальных кошельков и особенностях оборота криптовалюты».

Список использованных источников

1. Михайлов, В.И. Противодействие легализации доходов от преступной деятельности : правовое регулирование, уголовная ответственность, оперативно-розыскные мероприятия и международное сотрудничество / В.И. Михайлов. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2002. – 230 с.

2. Волженкин, Б.В. Отмывание денег / Б.В. Волженкин. – СПб. : С.-Петербург. юрид. ин-т Генер. прокуратуры РФ, 1998. – 40 с.

3. Аземша, И.С. Необходимость международно-правового регулирования оборота криптовалют / И.С. Аземша // 77-я научная конференция студентов и аспирантов Белорусского государственного университета : материалы конф. в 3 ч., Минск, 11–22 мая 2020 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: В.Г. Сафонов (гл. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2021. – Ч. 3. – С. 835–838.

4. Белокопытов, В.В. О внутреннем контроле при осуществлении финансовых операций [Электронный ресурс] / В.В. Белокопытов, В.М. Филиппенков // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

5. Евразийская группа по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма (ЕАГ) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.kgk.gov.by/ru/eag_info-ru/. – Дата доступа: 14.04.2022.

УДК 343.98

Н.А. Свирид, курсант факультета криминальной милиции

Научный руководитель – кандидат юридических наук,
доцент *Г.А. Павловец*

Рецензент – кандидат юридических наук, доцент *М.М. Якубель*

ЭЛЕКТРОННЫЙ ДОКУМЕНТ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Рассматриваются особенности электронного документа как источника доказательств в уголовном процессе, особенности его применения, а также перспективы применения электронных документов в уголовном процессе.

Обычно под термином «документ» понимают информацию, представленную в виде текста и зафиксированную на бумажном носителе. Устная беседа, не зафиксированная на физическом носителе информации, не поддается точному воспроизведению и не является документом.

Терминологически «документ» – любые сведения (информация), зафиксированные на любом носителе в пространстве и времени; информация (сведения), созданная трудом и разумом человека [1, с. 114].

С массовой компьютеризацией, появлением более совершенных технологий и программного обеспечения возникает реальная возможность перехода на так называемое безбумажное делопроизводство, основой которого выступает «электронный документ» – документ, обладающий новыми, отличными от традиционных, характеристиками.

История появления понятия «электронный документ» на территории современной Беларуси начинается в 1970-е гг., в те времена использовался термин «машиночитаемые документы». Вышедший в 1984 г. ГОСТ 6.10.4-84 закрепил факт наличия в документальной среде документации на новых носителях. Под машиночитаемым документом понимали «документ, пригодный для автоматического считывания содержащейся в нем информации» [2].

ГОСТ 6.10.1-88 содержал четыре определения, относящихся к машиночитаемому документу: машинно-ориентированный документ, документ на машинном носителе, документ на машинном магнитном носителе (магнитной ленте, магнитном диске) и машинограмма. Отличительная особенность таких документов заключается лишь в том, что они должны быть пригодны для обработки на ЭВМ, или созданы с помощью вычислительной техники, но их реквизиты оформляются при этом в установленном для всех документов порядке [3, с. 87].

Определение электронного документа содержится в Законе Республики Беларусь от 28 декабря 2009 г. № 113-З «Об электронном документе и электронной цифровой подписи». Представляется, что предложенная законодателем дефиниция рассматриваемого понятия является наиболее удачной, так как закрепляет наличие электронной формы и квалифицированной электронной подписи: электронный документ – документ в электронном виде с реквизитами, позволяющими установить его целостность и подлинность.

В электронном документообороте используют системы управления документами, автоматизации деловых процедур, обработки изображений документов, оптического распознавания символов (OCR) и др.

Так, на современном этапе в Республике Беларусь наблюдается стремительное внедрение информационных и коммуникативных технологий во все области жизнедеятельности, включая сферу уголовной юстиции. Это послужило импульсом для обсуждения в научной литературе различных инициатив по оптимизации нормативной базы и практического применения таких технологий в уголовно-процессуальной деятельности, центральной идеей которых является переход от бумажного документооборота к электронному. Действительно, развитие отечественного законодательства главным образом сдерживается взглядом на письменность как на основную и незаменимую форму фиксации в уголовном процессе. Но в условиях современного состояния развития науки и информационных технологий, активной государственной политики в сфере электронного правительства этот взгляд может быть заменен на отношение к письменности как главной, но не единственной и вполне заменимой форме фиксации информации в уголовном процессе.

В связи с этим отдельные ученые настаивают на введении в уголовно-процессуальное законодательство норм, предусматривающих новую форму уголовного дела, – электронную [4, с. 325].

В качестве аргументов в ее пользу данные авторы указывают ненадежность бумажного носителя (его ветхость и легкое уничтожение), объемность и тяжеловесность томов уголовного дела, а также упрощение процедуры собирания доказательств и составления процессуальных до-

кументов. По мнению этих авторов, электронная форма уголовного дела должна представлять собой компьютерную программу, содержащую шаблоны процессуальных документов, предусматривающую алгоритм последовательных действий с момента возбуждения уголовного дела и до исполнения приговора. Отмечая, что изготовление процессуальных документов с помощью компьютерной техники успешно применяется в следственной деятельности без каких-либо специальных программ, полагаем, что переход на электронную форму уголовного дела требует предварительного решения ряда проблем законодательного и практического характера.

Так, в первую очередь, необходимо создать компьютерную программу, заменяющую уголовное дело в бумажном формате, имеющую унифицированный характер, единое программное обеспечение по формированию уголовного дела во всех подразделениях органов предварительного расследования. Такая программа требует разработки надежной системы защиты от вредоносных программ, несанкционированного доступа и хакерских атак, исключающей какое-либо видоизменение и фальсификацию материалов уголовного дела. Она должна предусматривать возможность присоединения к делу в электронной форме любой доказательственной информации, включая фотографии, видео- и аудиозаписи, иные программные продукты и электронные документы. Это предполагает не только создание механизма предотвращения потери данных из электронной формы уголовного дела, но и соответствующего технического оснащения следственных органов, позволяющего качественно и оперативно формировать такие уголовные дела, а также предоставлять к ним доступ участникам уголовного процесса.

Наиболее существенным вопросом, связанным с переходом на электронную форму уголовного дела, на наш взгляд, является переоценка и законодательное реформирование традиционной (письменной) концепции уголовно-процессуального доказывания с учетом ее перехода на «цифровой формат». Иными словами, вся информация, которая в ходе возбуждения, расследования и судебного рассмотрения уголовного дела, получает статус доказательства, должна будет иметь электронную форму. Между тем переход уголовно-процессуального доказывания на цифровой формат в ряде случаев является затруднительным по объективным причинам.

Так, согласно ст. 103 Уголовно-процессуального кодекса (УПК) право на участие в доказывании имеют защитник, подозреваемый, обвиняемый, потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик, их представители, а также любые физические и юридические лица. Материалы, обычно предоставляемые этими лицами в бумажном виде (справки, ха-

рактики и др.), должны будут облекаться в форму электронного документа, под которым понимается информация, зафиксированная на электронных носителях и содержащая реквизиты, позволяющие ее идентифицировать.

Таким образом, рассматривая перспективы применения электронных документов в отечественном уголовном процессе нужно отметить важнейшую тенденцию – закрепление в зарубежном законодательстве возможности и даже необходимости использования информационно-коммуникационных технологий в государственном управлении [5, с. 98].

Так, например, итальянский Кодекс цифрового управления (далее – Кодекс) формирует правовые основы развития электронного государства, в том числе получение информации и других услуг в электронном виде. Кодекс гарантирует, что население в целом и бизнес в частности имеют правовое основание использовать электронные средства при обращении в государственные органы, а последние обязаны предоставлять услуги в электронном виде.

Одним из перспективных направлений использования электронного документа в Республике Беларусь выступает система электронного правительства.

Одна из главных задач – перевести ряд административных процедур в электронный вид, и это станет возможным совсем скоро, после начала эксплуатации второй очереди программного комплекса «Одно окно».

Целью создания электронного правительства является повышение эффективности реализации основных государственных функций на основе создания и развития государственной системы оказания электронных услуг посредством:

- совершенствования управленческих бизнес-процессов и административных процедур;

- создания новых и развития существующих государственных информационных систем;

- предоставления электронных услуг через различные среды доступа путем использования современной сетевой инфраструктуры;

- перехода на электронный документооборот и технологии дистанционного межведомственного взаимодействия.

Задачи подпрограммы:

- реализация мероприятий подпрограммы «Электронное правительство» (первый этап) в комплексе обеспечит завершение работ по созданию и развитию базовых компонентов инфраструктуры электронного правительства и формированию государственной системы предоставления электронных услуг;

- общая информационная система, созданная в целях предоставления электронных услуг, включая развитие портала электронных услуг;

- государственная система управления открытыми ключами;

- система идентификации физических и юридических лиц;

- система формирования и хранения данных, используемых при оказании электронных услуг, включая регистр населения Республики Беларусь, на основе которого будет создана единая система идентификации граждан;

- платежный шлюз в интеграции с единым расчетным информационным пространством, посредством которого будут осуществляться платежные транзакции через портал автоматической электронной системы;

- единая защищенная среда информационного взаимодействия республиканских и местных органов государственного управления.

Изложенное приводит к выводу, что для пригодности электронного документа в качестве источника доказательств по уголовным делам он должен быть не только доступным и понятным для восприятия человеком, но и быть изготовленным человеком. Иными словами, технические, программные и программно-аппаратные средства в данном случае выступают лишь средством изготовления такого рода документов. Если же информация исходит от техники, то она может рассматриваться как вещественное доказательство (например, в случае создания документов автоматическими регистрирующими устройствами и системами: бортовым самописцем транспортного средства, банкоматом, системами видеонаблюдения и учета соединений абонентов в сети Интернет или электросвязи).

Думается, что соблюдение названных требований к электронному документу делают его пригодным и для использования в уголовно-процессуальном доказывании, при этом такой документ будет выступать либо в качестве вещественного доказательства (ст. 96 УПК), либо иного документа и другого носителя информации (ст. 100 УПК) в зависимости от того, в какой форме они представлены и какие сведения несут в себе.

Список использованных источников

1. Белорусская юридическая энциклопедия : в 4 т. Т. 3 : П–С / Гос. ин-т упр. и соц. технологий Беларус. гос. ун-та ; редкол.: С.А. Балашенко [и др.]. – Минск, 2011. – 623 с.

2. Шаршун, В.А. К вопросу о понятии правовой информатизации [Электронный ресурс] / В.А. Шаршун // Информационные технологии и право (Правовая информатизация-2010) : III Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 25 нояб. 2010 г. – Режим доступа: www.pravo.by/Conf2010/reports/Sharshun_doc. – Дата доступа: 15.05.2022.

3. Кашинский, Ю.И. Концепция правовой информатизации Республики Беларусь / Ю.И. Кашинский [и др.] // Проблемы правовой информатизации : сб. науч. ст. – 1998. – № 1. – С. 5–28.

4. Свирид, Н.А. Электронные документы как источники доказательств в уголовном процессе и практика их применения в пограничном пространстве / Н.А. Свирид // Обеспечение пограничной безопасности и охраны Государственной границы Республики Беларусь: теория и практика : сб. материалов XI Респ. науч.-практ. конф. : в 2-х т. Т. 1 / Ин-т Погранич. службы Респ. Беларусь. – Минск, 2022. – С. 325–327.

5. Оконенко, Р.И. «Электронные доказательства» и проблемы обеспечения прав граждан на защиту тайны личной жизни в уголовном процессе: сравнительный анализ законодательства Соединенных Штатов Америки и Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Р.И. Оконенко ; Моск. гос. юрид. ун-т им. О.Е. Кутафина. – М., 2016. – 24 с.

УДК 343.985

П.С. Соболевский, курсант факультета криминальной милиции

Научный руководитель – *П.А. Кайбелев*

Рецензент – кандидат юридических наук, доцент *В.М. Веремеенко*

РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ ИСТОРИЧЕСКИХ ЭТАПОВ РАЗВИТИЯ ПРОБЛЕМЫ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ ПРЕКУРСОРОВ И АНАЛОГОВ В МИРЕ

Рассматриваются исторические этапы развития проблемы незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов в мире, приводится их историческая дифференциация.

Негативное воздействие на психическое и физическое состояние человека, а также сопутствующее отрицательное влияние на различные сферы жизни общества, в связи с незаконным и неконтролируемым употреблением наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров, являются одной из наиболее острых современных проблем человечества. Во-первых, опасность наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров проявляется в том, что они разрушают организм и личность человека, наркоманы становятся физически и психически неполноценными людьми, следовательно, наносится ущерб демографической и социальной безопасности. Во-вторых, наркотики и последствия их употребления воздействуют на реализацию национальных интересов в различных сферах жизни обще-

ства. В-третьих, наркомания ведет к деградации и вырождению нации, нанося тяжелейший удар по всем слоям населения, независимо от происхождения и социального положения. Для общества опасность распространения данной категории веществ заключается в том, что наркотики становятся причиной совершения весомой доли тяжких преступлений.

Экономическая безопасность государства также в определенной степени зависит от эффективности борьбы с незаконным оборотом наркотиков, так как, исходя из вышеперечисленного, происходит уменьшение экономически активного населения, непосредственно участвующего в экономике. Кроме этого, в социально ориентированных странах затраты на лечение наркоманов становятся огромными, а рассчитывать на то, что наркоман вернет эти средства – крайне недальновидно.

История возникновения наркотических средств берет свое начало с древнейших времен. В первую очередь это подтверждается найденными учеными письменными упоминаниями о приготовлении и употреблении опиума древней цивилизацией шумеров, проживавших на территории современного Ирака. Шумеры называли данный наркотик «gil», что значит «радость». Датировались такие записи 5-м тысячелетием до н. э. [1]. Помимо шумеров, многие другие цивилизации, такие как Египет, Древняя Греция, Индия, Китай, Майя, Ацтеки, использовали открытые ими свойства некоторых растений и грибов как средство анестезии, усыпления или опьянения, а также вызова галлюцинаций.

При более детальном изучении вопроса использования древними цивилизациями наркотиков мы можем сделать вывод о том, что распространение данных веществ было предпринято использованием их в медицине и религии, а также непониманием опасности таких веществ. Научного объяснения происходящего с психофизическим состоянием человека после употребления наркотиков в то время не было, и лишь единицы представителей древних цивилизаций имели предположительное объяснение тому, что происходит с их организмом и о пагубном влиянии наркотиков на здоровье человека. Исходя из этого, действий, направленных на запрет легализации наркотических средств, предпринято не было.

Широкое распространение наркотические средства получили в медицине, как способ обезболивания и анестезии, а также в религии, где наркотики использовались в практиках прорицания и обрядах посвящения, так называемых инициаций. Жрецы верили, что психотропные и галлюциногенные средства помогают им войти в контакт с духами и богами, так как жрец воспринимался посредником между миром духов и ищущими их помощи людьми [1].

В эпоху Средневековья, а затем Нового времени наркотики практически полностью теряют свое чисто религиозное и медицинское назна-

чение, становятся общедоступными для населения, в результате чего проявляется их пагубное влияние [2]. Кроме значительного прогресса в различных сферах жизнедеятельности человека, развитие торговли привело к началу колониальной политики государств, имеющих более высокую степень научного и культурного прогресса, над народами, отстающими от них. Она проявлялась в установлении монополии при осуществлении торговли на колонизированных территориях, сопровождавшихся фактическим их разграблением. Кроме этого, новые власти для установления порядка уничтожали значительную часть коренного населения, использовали жесткие формы эксплуатации коренных жителей колоний и труд рабов [3].

По нашему мнению, образование на современном Евразийском континенте целых регионов по производству запрещенных веществ является результатом колониальных войн и происходящих из-за них конфликтов с местным населением, которое не хотело подчиняться новым порядкам, устанавливаемым европейцами, на территории современных Индии, Пакистана, Афганистана, Таиланда. Ярким примером таких конфликтов, переросших в серьезные боевые действия, были опиумные войны на территории современного Китая, проводимые в рамках Ост-Индской кампании. Результатом войн было то, что население, которое до их начала практически не выращивало опиум, а использовало для потребления контрабандные поставки, начало его выращивать самостоятельно, что привело к тому, что опиум стал доступен каждому человеку и являлся основным покупаемым и продаваемым продуктом как иностранного, так и местного производства. Указанные обстоятельства способствовали гигантскому распространению наркомании, деградации и массовому вымиранию населения. Великобритания, Франция, США получили доступ на рынки Китая, а опиумные войны способствовали дальнейшей экспансии в Восточную Азию, что, в свою очередь, повлекло и распространение рынка наркотических средств [4].

Интересным фактом было то, что китайским правительством до начала опиумных войн предпринимались попытки ограничения распространения контрабандного наркотика данного вида среди населения. Отправной точкой стала появившаяся технология очистки опиума, в результате которой содержание чистого морфина стало составлять 9 % и опиум превращался в героин, который становился в 50 раз сильнее и опасней «чистого» опиума, а так как уже возникла значительная проблема с наркоманией на всей территории Китая, это вызывало серьезные опасения у его руководства [5]. Однако эти планы не удалось реализовать в связи с началом опиумных войн. Это была одна из первых в мире осознанных попыток правительства государства решить проблему наркотиков.

В вопросах незаконного оборота наркотических средств XX в. имеет наиболее яркое проявление. Было положено начало масштабному изучению влияния наркотических средств на человека, а в последующем и противодействию их незаконного оборота. Однако конкретные меры по регулированию данных вопросов мировая общественность стала принимать непосредственно после Второй мировой войны, когда проблема наркотрафика достигла общемировых масштабов. В этот период активно начали использовать термин «наркомания», под которым понимается тяжелая, трудноизлечимая, а часто и неизлечимая, болезнь, разрушающая психику, физическое здоровье человека, нередко вызывающая преждевременную смерть. Помимо термина «наркомания» было практически сформировано определение «незаконного оборота наркотиков», которые на сегодня представляют собой комплекс действий по культивированию (посеву или выращиванию) растений и грибов, содержащих наркотические средства, психотропные вещества, изготовлению, производству, переработке, приобретению, хранению, перевозке, пересылке, реализации, использованию, отпуску (распределению) в организации здравоохранения, их структурные подразделения, ввозу, вывозу, транзиту, уничтожению наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов, разрешенных и находящихся под государственным контролем, без разрешения или лицензии государства [6].

Так, для реализации плана по борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров был принят ряд конвенций, которые значительно расширяли сферу сотрудничества государств по данному вопросу, а также возможности их взаимодействия: в 1946 г. создана комиссия Организации Объединенных Наций (ООН) по наркотическим средствам, в 1953 г. в Нью-Йорке принят Протокол об ограничении и регламентации культивирования растения мака, производства опиума, Единая конвенция о наркотических средствах 1961 г., Конвенция о психотропных веществах 1971 г., Конвенция ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 г. [7]. Кроме международных конвенций действует большое количество нормативных правовых актов, регулирующих общественные отношения, связанные с приобретением и распространением наркотических средств и психотропных веществ внутри государств. К примерам национального законодательства имеет смысл привести Закон Республики Беларусь от 13 июля 2012 г. № 408-З «О наркотических средствах, психотропных веществах, их прекурсорах и аналогах» (в ред. от 15 июля 2021 г.), Федеральный закон Российской Федерации от 8 января 1998 г. «О наркотических средствах и психотропных веществах», действующий в ФРГ Закон «О торговле нарко-

тиками» (Narcotics law – BtMG). Обозначенные нормативно-правовые акты имеют установленную общемировую направленность в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров, хоть и имеют некоторые расхождения по ряду вопросов.

Ретроспективный анализ исторических этапов распространения наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов позволил нам установить следующие исторические этапы.

К первому этапу относится период с 5-го тысячелетия до н. э. по X–XIV в. н. э. Его характерной чертой является то, что человечество не осознавало опасность наркотиков, их пагубность, а их применение было абсолютно свободным.

Второй этап – с XV по XX в. В этот период развиваются мировые торговые отношения, а вместе с ними – незаконный оборот наркотиков. Однако важнейшей чертой данного этапа является то, что человечество осознает пагубность влияния наркотиков на организм человека.

Заключительный – третий этап, начинающийся с середины XX в. по настоящее время, определяется как период общемирового признания проблемы и развитие ее правового регулирования.

Сегодня правовое регулирование рассматриваемой деятельности подвергается множеству изменений по всему миру. Во многих государствах правительства предлагают смягчать наказания за совершение преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств. На наш взгляд, данная политика не приведет к упразднению проблемы, а лишь спровоцирует ее очередной всплеск.

Предложенная нами периодизация составляет историческую дифференциацию этапов развития проблемы незаконного оборота наркотиков, позволяющую обнаруживать пробелы в существующем знании, служит основанием для диагностических и прогностических процедур в сфере противодействия незаконному обороту наркотических средств, так как проблема их изготовления и распространения будет актуальна и в будущем.

Список использованных источников

1. История борьбы с наркоторговлей [Электронный ресурс] : История России, Всемирная история. – Режим доступа: <http://www.istorya.ru/articles/narkotiki.php>. – Дата доступа: 08.12.2021.

2. Башкиров, В.Г. Наркотики в древнем мире и религиозных традициях [Электронный ресурс] / В.Г. Башкиров // Белорусская православная церковь. Минская духовная семинария. – Режим доступа: <https://minds.by/articles/narkotiki-v-drevnem-mire-i-religiozny-h-traditsiyah#.YY7VpmBByUm>. – Дата доступа: 08.12.2021.

3. Колониализм [Электронный ресурс] : Энциклопедия. Всемирная история. – Режим доступа: <https://w.histrf.ru/articles/article/show/kolonializm>. – Дата доступа: 08.12.2021.

4. Сизова, А.А. О колониальной политике Великобритании, новом типе военных конфликтов и национальной травме Китая [Электронный ресурс] / А.А. Сизова // «ПостНаука». – Режим доступа: <https://postnauka.ru/longreads/72756>. – Дата доступа: 08.12.2021

5. Опиумные войны Китая – кратко и ясно о чайно-опиумной войне в Китае [Электронный ресурс] / Блог DAO.ua. – Режим доступа: <https://dao.ua/blog/opiumnie-vojni>. – Дата доступа: 08.12.2021.

6. О наркотических средствах, психотропных веществах, их прекурсорах и аналогах [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 13 июля 2012 г., № 408-3 : с изм. и доп. от 15 июля 2021 г. № 120-3 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

7. История появления наркомании [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://grodnorik.gov.by/uploads/files/materialy/rovd/narkokontrol/Istorija-pojavlenija-narkomanii.pdf>. – Дата доступа: 08.12.2021.

УДК 343.985

Е.Б. Тетерук, выпускник следственно-экспертного факультета

Научный руководитель – кандидат юридических наук,
доцент *Д.Л. Харевич*

Рецензент – кандидат юридических наук, доцент *И.А. Шаматкульский*

О ДЕФИНИЦИИ ПОНЯТИЯ «ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ»

Рассмотрены проблемные вопросы дефиниции понятия «оперативно-розыскная деятельность». Выделены недостатки законодательного определения указанного понятия. На основании анализа научных подходов к формированию его сущности различными учеными выделены некоторые сущностные черты, позволяющие более полно раскрыть рассматриваемое понятие.

Для понимания сущности любой деятельности необходимо определиться с дефиницией, характеризующей данное понятие, так как «понятие является формой мышления, с помощью которого осуществляется отражение существенных свойств объекта» [1, с. 131].

По мнению большинства современных ученых, синтезировать определение, суть одно и то же, что и раскрыть сущность определяемого объекта [2, с. 87]. Как справедливо отмечают В.И. Кириллов и А.А. Старченко, «раскрывая главное в предмете, определение позволяет выделить

данный предмет, отличить его от других предметов, предостерегает от смешения понятий, от путаницы в рассуждениях», а также позволяет установить различия со сходными институтами, что имеет не только теоретическое, но и особо важное практическое значение. Именно в понятие должны быть сосредоточены (сконцентрированы) основные существенные элементы изучаемого явления [3, с. 55].

Закон Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 307-3 «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон об ОРД) в ст. 1 провозгласил, что оперативно-розыскная деятельность – деятельность, осуществляемая государственными органами с соблюдением конспирации, проведением оперативно-розыскных мероприятий гласно и негласно, направленная на защиту жизни, здоровья, прав, свобод и законных интересов граждан Республики Беларусь, иностранных граждан, лиц без гражданства, прав и законных интересов организаций, собственности от преступных посягательств, обеспечение безопасности общества и государства [4].

Анализ данного определения вызывает ряд вопросов, требующих своего разъяснения. Первый из них: разновидностью какой деятельности является оперативно-розыскная деятельность? По мнению А.Ю. Шумилова, ОРД – это разновидность социально полезной человеческой деятельности, но не любой, а юридически значимой, т. е. часть опосредованной правом государственно-властной деятельности компетентных государственных органов, нацеленной на выполнение социально полезных задач и функций [5, с. 27].

А.Е. Чечетин, находясь на тех же научных позициях, определяет ОРД как один из видов государственной правоохранительной деятельности, осуществляемой специальными органами государственной исполнительной власти, наделенными для реализации своих функций властными юридическими полномочиями [6, с. 186].

Н.С. Железняк приводит ряд доводов, которые позволяют ему сделать вывод о том, что оперативно-розыскные мероприятия являются единственным содержанием ОРД. По его мнению, ОРД заключается только в подготовке и проведении оперативно-розыскных мероприятий [7, с. 6–8]. Данная точка зрения основывается на действующем Законе об ОРД.

Другой точки зрения придерживаются В.М. Аتماжитов, В.Г. Бобров, считающие, что оперативно-розыскные мероприятия являются только одним из основных элементов (частей) оперативно-розыскной деятельности, составляют ее сердцевину. Именно путем их проведения органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, во многом решают задачи по выявлению преступлений, их предупреждению, пре-

сечению, раскрытию, розыску лиц, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда, уклоняющихся от уголовного наказания, пропавших без вести, и т. д. Однако оперативно-розыскные мероприятия далеко не исчерпывают всего содержания ОРД. Наряду с ними органы, осуществляющие ОРД, для решения задач по борьбе с преступностью проводят также другие действия, не включенные в перечень оперативно-розыскных мероприятий (облава, засада и др.). В содержание ОРД входят также меры организационно-управленческого и организационно-тактического характера (информационное обеспечение, аналитическая работа, прогнозирование, планирование в сфере ОРД, организация взаимодействия) [8, с. 9]. Данная позиция представляется оправданной, так как описать деятельность оперативного сотрудника на месте преступления исключительно оперативно-розыскными мероприятиями невозможно.

В качестве внешнего выражения содержания ОРД законодатель определил две взаимодополняющие формы ее осуществления: гласную и негласную. Однако негласность не является исключительной категорией ОРД и, соответственно, не может являться ее единственным существенным признаком [9, с. 22]. Можно привести пример использования негласности как формы сокрытия информации от заинтересованных лиц, противодействующих расследованию преступлений, в уголовном процессе.

Так, Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь (УПК) содержит множество норм, предусматривающих ограничения в распространении информации для определенной категории лиц, способных противодействовать расследованию преступлений [10]. Пункт 8 ст. 193 УПК регламентирует порядок сохранения в интересах предварительного расследования в тайне факт задержания подозреваемого с согласия следователя или лица, производящего дознание. Эта норма предусматривает, что при необходимости обеспечить безопасность потерпевшего, его представителя, свидетеля, их близких родственников, родственников и близких и других лиц следователь вправе в протоколе следственного действия, в котором участвуют потерпевший, его представитель или свидетель, не приводить данные об их личности. Пункт 10 ст. 224 УПК регламентирует процедуру предъявления лица для опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым. Пункт 5 ст. 330 УПК нормативно закрепляет возможность проведения допроса в условиях, исключающих визуальное наблюдение свидетеля другими участниками судебного разбирательства. И, наконец, сложно представить себе гласным следственное действие «прослушивание и запись переговоров» (ст. 214 УПК) [10].

В Украине законодатель легитимировал негласные следственные действия, представив их классификацию в Уголовном процессуальном кодексе Украины. Негласные следственные действия согласно ст. 246 УПК Украины – это разновидность следственных (розыскных) действий, сведения о факте и методы проведения которых не подлежат разглашению, за исключением случаев, предусмотренных указанным кодексом. Негласные следственные действия проводятся в случаях, если сведения о преступлении и лице, его совершившем, невозможно получить другим способом. Иными словами, такие следственные действия проводятся без ведома лица, в отношении которого проводятся.

Негласность характерна и для административной деятельности правоохранительных органов. Вместе с тем мы осознаем, что негласность в уголовном процессе, административно-правовой и оперативно-розыскной деятельности позволяет достичь разных целей, решить индивидуальные задачи. В уголовном процессе – это защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений; защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод; уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания, отказ от уголовного преследования невиновных, освобождение их от наказания, реабилитация каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию [6, с. 188–189].

В административно-правовой деятельности – защита личности, охрана прав и свобод человека и гражданина, охрана здоровья граждан, санитарно-эпидемиологического благополучия населения, защита общественной нравственности, охрана окружающей среды, установленного порядка осуществления государственной власти, общественного порядка и общественной безопасности, собственности, защита законных экономических интересов физических и юридических лиц, общества и государства от административных правонарушений, а также предупреждение административных правонарушений.

Наконец, в оперативно-розыскной деятельности – это защита жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств. Это представляется абсолютно логичным и подтверждается решениями судов Республики Беларусь. Вместе с тем изменения, внесенные в Закон об ОРД, позволяют говорить о том, что, наряду с чисто антикриминальными задачами, перед органами, осуществляющими ОРД, стоят и иные задачи: удостоверительно-розыскная работа, административная оперативно-проверочная работа, поисково-информационная работа [5, с. 28–29].

Так, например, последние в пределах своих полномочий могут собирать данные, необходимые для принятия решений: о допуске к све-

дениям, составляющим государственную тайну; о допуске к работам, связанным с эксплуатацией объектов, представляющих повышенную опасность для жизни и здоровья людей, а также для окружающей среды; о допуске к участию в ОРД или о доступе к материалам, полученным в результате ее осуществления; об установлении или о поддержании с лицом отношений сотрудничества при подготовке и проведении оперативно-розыскных мероприятий; по обеспечению безопасности органов, осуществляющих ОРД.

В связи с вышеизложенным ограничение содержания понятия «оперативно-розыскная деятельность» исключительно защитой жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечением безопасности общества и государства от преступных посягательств представляется не совсем верным.

Таким образом, необходимо сделать вывод о том, что определение ОРД, приведенное в ст. 1 Закона об ОРД, является неполным и неточным, это связано с тем, что формирование научной дефиниции ОРД – это комплексная теоретическая проблема, требующая глубокого осмысления ученых и практиков. Именно в понятии заложены сущностные признаки многогранного явления «оперативно-розыскная деятельность». Вместе с тем неточность и неполнота формулировки дефиниции неизбежна при характеристике любого явления. Именно по этой причине ни один вид правоохранительной деятельности государства не имеет своей дефиниции в нормативном правовом акте.

Список использованных источников

1. Баранов, П.П. Логика для юристов : учеб. пособие / П.П. Баранов, В.И. Курбатов. – 2-е изд., стереотип. – М. : ИМЦ ГУК МВД России, 2004. – 624 с.
2. Ивин, А.А. Логика : учеб. пособие для студентов вузов / А.А. Ивин. – М. : ООО «Изд-во «Оникс» : ООО «Изд-во «Мир и Образование», 2008. – 336 с.
3. Кириллов, В.И. Логика : учеб. для юрид. вузов / В.И. Кириллов, А.А. Старченко. – М. : Юрист, 2005. – 253 с.
4. Об оперативно-розыскной деятельности [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 15 июля 2015 г., № 307-3 : в ред. от 06.01.2021 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
5. Шумилов, А.Ю. Курс основ оперативно-розыскной деятельности : учеб. для вузов / А.Ю. Шумилов. – 3-е изд., доп. и перераб. – М. : Издат. дом Шумиловой И.И., 2008. – 391 с.
6. Павличенко, Н.В. Понятие оперативно-розыскной деятельности как теоретическая проблема / Н.В. Павличенко, В.И. Третьяков // Вестн. Волгогр. акад. МВД России. – Волгоград : Изд-во Волгогр. акад. МВД России. – 2013. – № 4 (27). – С. 186–190.

7. Железняк, Н.С. Вопросы актуализации Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»: монография / Н.С. Железняк. – Красноярск : СибЮИ МВД России, 2019. – 332 с.

8. Аتماжитов, В.М. О законодательном регулировании оперативно-розыскной деятельности : науч. докл. / В.М. Аتماжитов, В.Г. Бобров. – М. : Издат. дом Шумиловой И.И., 2003. – 24 с.

9. Нагиленко, Б.Я. О понятии результата оперативно-розыскной деятельности / Б.Я. Нагиленко // Оперативник (сыщик). – 2006. – № 4. – С. 21–26.

10. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 16 июля 1999 г., № 295-3 : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 06.01.2021 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

УДК 343.985.4

Н.П. Хамёнок, курсант следственно-экспертного факультета

Научный руководитель – *О.В. Павлють*

Рецензент – кандидат юридических наук, доцент *В.А. Чванкин*

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ

Рассматриваются основные аспекты применения специальных знаний сотрудником Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь (ГКСЭ), выступающим в качестве специалиста при оказании квалифицированной помощи следователю, лицу, производящему дознание, в ходе проведения осмотра места происшествия.

Процессуальный порядок проведения осмотра регламентирован ст. 204 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (УПК). Согласно п. 5 вышеуказанной правовой нормы следователь, лицо, производящее дознание, вправе привлечь к участию в осмотре специалиста.

Согласно ст. 62 УПК специалистом является незаинтересованное в исходе уголовного дела лицо, обладающее специальными знаниями в науке, технике, искусстве, ремесле и иных сферах деятельности, вызванное органом, ведущим уголовный процесс, для участия и оказания содействия в производстве следственных и других процессуальных действий.

Стоит отметить, что в толковании вышеуказанной категории, приведенной законодателем, имеет место понятие «специальные знания»,

однако его дефиниция отсутствует. На современном этапе специальные знания выступают важнейшим критерием участия как специалиста, так и эксперта в производстве следственных и иных процессуальных действий, однако данный институт и сегодня является дискуссионным. Невозможно не согласиться с высказыванием Р.С. Белкина о характеристике понятия «специальные знания»: «Термин «специальные познания» приобрел такое обыденное звучание, что в теории и практике стал употребляться автоматически, как нечто само собой разумеющееся» [1, с. 102].

Сущность вышеизложенного составляет определенную проблематику, изучением которой в своих трудах занимались такие ученые, как Р.С. Белкин, Е.И. Зуев, А.А. Эйсман, Н.П. Яблоков, А.А. Ярков, Я.Р. Боргояркова, А.И. Туленев, М.А. Малютин, А.А. Светличный, В.С. Зобнин, М.В. Косенко, М.С. Замир, Т.В. Демидова, Н.Н. Егоров, Т.Ф. Моисеева и др.

Поскольку законодателем не закреплено определение понятия «осмотр места происшествия», нами были проанализированы мнения различных ученых-криминалистов. Например, О.Я. Баев предложил под осмотром понимать следственное действие, которое состоит в непосредственном восприятии и изучении следователем любых объектов с целью исследования обстоятельств деяния, обнаружения, фиксации и изъятия предметов, документов, веществ и следов, имеющих либо которые могут иметь значение для раскрытия преступления и расследования уголовного дела [2, с. 23]. Полагаем, что данное толкование довольно точно отражает суть, однако не стоит субъект осмотра ограничивать лишь следователем.

Наиболее удачным считаем толкование Р.С. Белкина, который отмечал, что осмотр – это следственное действие, проводимое в целях непосредственного обнаружения и исследования объектов, которые имеют значение для дела, их признаков, свойств, состояния и взаиморасположения [1, с. 152].

Сущность осмотра составляют следующие положения:

осмотр является следственным действием;

проводится с целью обнаружения, фиксации и изъятия объектов, имеющих значение для расследуемого события.

Проведя анализ общих положений, считаем, что осмотр – регламентированное нормами процессуального законодательства следственное действие, которое заключается в непосредственном исследовании объектов на месте с целью обнаружения, фиксации и изъятия следов для дальнейшего установления фактических данных, имеющих значение для расследования уголовного дела.

Основными задачами осмотра места происшествия являются:

непосредственное изучение обстановки места происшествия в целях установления механизма совершения преступления;

обнаружение, фиксация и изъятие следов преступления, в целях их дальнейшего исследования в качестве вещественных доказательств;

установление объективной стороны преступления (время, способ совершения; общественно опасное деяние злоумышленника; наличие общественно опасных последствий; причинно-следственная связь между деянием и наступившими последствиями);

установление целей и мотивов совершения преступления;

выявление обстоятельств, которые способствовали совершению противоправного деяния.

В ходе осмотра места происшествия сотрудник ГКСЭ, участвующий в качестве специалиста, оказывает помощь следователю, лицу, производящему дознание, следующим образом:

устанавливает границы осмотра;

выявляет объекты, которые необходимо осмотреть;

определяет порядок проведения осмотра;

выбирает необходимые технико-криминалистические средства и методы, а также порядок их применения;

выявляет и фиксирует следы;

устанавливает механизм следообразования;

консультирует следователя, лицо, производящее дознание, относительно назначения экспертиз;

помогает в выявлении причин и условий, которые способствовали совершению преступления.

Исходя из норм процессуального законодательства, осмотр должен проводиться следователем, при помощи специалиста, однако на практике дела обстоят таким образом, что ведущая роль отдается именно специалисту, поскольку от его профессионализма и опыта напрямую зависит результат и эффективность данного следственного действия.

Условно осмотр места происшествия можно разделить на три стадии: начальная (на данной стадии осуществляется ознакомление специалиста и следователя с обстановкой места происшествия и установление его границ, подготовка необходимых технико-криминалистических средств);

основная (включает в себя статическую (осуществляется фиксация места происшествия путем фотографирования и (или) видеосъемки и измерение территории, подлежащей осмотру), а также динамическую составляющие);

заключительная (специалист осуществляет изъятие и упаковку объектов) [3, с. 374].

Учитывая специфику деятельности специалиста на месте происшествия им применяются как общенаучные методы познания, так и методы, применяемые в той области, специальными знаниями в которой он обладает. Важнейшим критерием выбора конкретного метода является обеспечение сохранности и неизменности объектов для дальнейшего экспертного исследования, поэтому такие методы носят название «не-разрушающие».

К общепознавательным методам традиционно относят наблюдение, измерение, описание, сравнение, эксперимент, моделирование.

Первоочередно по прибытии на место происшествия специалист применяет метод наблюдения, суть которого заключается в целенаправленном восприятии объекта или явления в целях его изучения. Наблюдение может быть непосредственным (специалист лично убеждается в наличии либо отсутствии какого-либо факта) и опосредованным (специалист проверяет соответствие действительности результатов наблюдения иных лиц через материалы дела).

Измерение является общенаучным методом познания действительности, заключающимся в сопоставлении познаваемой величины и однородной ей, которая принята за единицу. Может быть прямым (сопоставление измеряемого объекта осуществляется непосредственно с единицей измерения) и косвенным (значение искомой величины получают при помощи иных величин). Специалистом при проведении осмотра могут быть осуществлены следующие виды измерения:

пространственное измерение параметров;

измерение, характеризующее свойство объектов;

количественное измерение.

Данный метод позволяет соотнести установленные признаки объектов со значениями, указанными в справочной литературе, а также индивидуализировать сами объекты.

Описание применяется как вспомогательный метод для фиксации результатов использования других методов, однако может быть применен и в качестве самостоятельного метода, в случае возникновения необходимости индивидуализации признаков и свойств объектов. Описание должно быть систематизированным и упорядоченным.

Одним из наиболее распространенных методов познания является сравнение, под которым следует понимать процесс установления сходства или различия предметов и явлений.

Экспериментом является эмпирический метод познания явления в контролируемых условиях и предполагает целенаправленное воздействие на объект для выяснения его свойств и характеристик. Данный метод помогает установить причинно-следственную связь между явле-

ниями и в основном применяется при проведении экспертного исследования. Специалист также может применять данный метод, однако преимущественно при проведении предварительного исследования.

Моделирование представляет собой реконструирование аналога объекта или механизма явления, в случаях, когда их прямое изучение в силу объективных обстоятельств не представляется возможным. Данный метод применяется специалистом в основном в форме построения мысленной модели, также может быть использована так называемая условная модель в виде чертежей, схем или описания явлений или процессов. С помощью моделей воспроизводятся существенные признаки и свойства, подлежащие исследованию [4, с. 80].

Все применяемые методы и средства должны соответствовать определенным требованиям: безопасности, научности, достоверности полученных результатов и этичности [5, с. 6].

Одной из основополагающих целей участия специалиста при осмотре места происшествия является использование специальных знаний в рамках предварительного исследования с целью исследования объектов и явлений, обладающих значимой информацией для расследуемого уголовного дела.

Учеными неоднократно отмечалось, что предварительное исследование носит непроцессуальный характер, а соответственно, не обладает доказательственной силой, однако обладает значимой ориентирующей и розыскной информацией. Причем эта информация может содержать в себе данные о личности предполагаемого преступника, механизме совершения преступления, обстоятельствах происшествия, а также методах и средствах, применяемых в процессе.

Проблемы предварительного исследования не раз были обозначены в трудах С.М. Сыркова [6, с. 32], А.И. Дворкина [7, с. 6], А.Г. Филиппова [8, с. 284] и др.

Результаты проведенного предварительного исследования в устной форме сообщаются следователю, лицу, производящему дознание, так как специалист при производстве каких-либо манипуляций с объектом должен разъяснять, с какой целью он их осуществляет.

Предварительное исследование материальных объектов непосредственно на месте происшествия является одним из источников получения ориентирующей информации о лице, предположительно совершившем преступление и обстоятельствах происшедшего для решения о принятии неотложных мер для раскрытия преступления [9, с. 32].

Ряд вопросов криминалистического характера решается в ходе предварительного исследования. К таким вопросам следует отнести: определение пригодности для идентификации обнаруженных следов, отсеи-

вание следов, которые принадлежат потерпевшему, определение места производства и направления выстрела, установление целого по частям и др. [10, с. 8].

Данные, полученные в ходе проведения предварительного исследования, используются:

- при принятии решения о возбуждении уголовного дела;
- построении и проверке следственных версий;
- подготовке и разработке оперативно-розыскных мероприятий;
- решении вопроса о придании объекту статуса вещественного доказательства и приобщении его к делу;
- определении тактики проведения отдельных следственных действий;
- назначении экспертизы и оценке заключения эксперта [11, с. 17].

Подводя итог, отметим, что наибольшее количество материальных объектов и следов обнаруживается, а также изымается сотрудником ГКСЭ, участвующим в качестве специалиста при оказании квалифицированной помощи следователю, лицу, производящему дознание, в ходе проведения осмотра места происшествия. При этом специалист использует в своей деятельности большой арсенал технических средств, методов, приемов, что, в свою очередь, способствует качественной и эффективной реализации целей и задач осмотра места происшествия.

Список использованных источников

1. Белкин, Р.С. Криминалистическая энциклопедия / Р.С. Белкин. – 4-е изд., испр. и доп. – М. : Мегатрон XXI, 2000. – 334 с.
2. Баев, О.Я. Тактика следственных действий : учеб. пособие / О.Я. Баев. – Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1992. – 205 с.
3. Савельева, М.В. Криминалистика : учебник / М.В. Савельева, А.Б. Смушкин. – М. : Изд-во «Издат. дом «Дашков и К», 2009. – 608 с.
4. Махов, В.Н. Использование знаний сведущих лиц при расследовании преступлений / В.Н. Махов. – М. : Изд-во Рос. ун-та дружбы народов, 2000. – 296 с.
5. Зинин, А.М. Участие специалиста в процессуальных действиях : учебник / А.М. Зинин, А.И. Семикаленова, Е.В. Иванова. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Проспект, 2016. – 288 с.
6. Сырков, С.М. Проведение предварительных исследований материальных следов на месте происшествия : учеб. пособие / С.М. Сырков, А.В. Фефила-тьев. – М. : ВНИИ МВД СССР, 1986. – 162 с.
7. Дворкин, А.И. Предварительное исследование доказательств при расследовании преступлений : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / А.И. Дворкин ; Всесоюз. ин-т по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности. – М., 1974. – 21 с.

8. Филиппов, А.Г. Криминалистика : учебник / А.Г. Филиппов, А.Ф. Волынский. – М. : Изд-во «Спарк», 1998. – 543 с.

9. Ищенко, П.П. Получение розыскной информации в ходе предварительного исследования следов преступления / П.П. Ищенко. – М. : Берегиня, 1994. – 189 с.

10. Зуев, Е.И. Непроцессуальная помощь сотрудника криминалистического подразделения следователю / Е.И. Зуев. – М. : ВНИИ МВД СССР, 1975. – 31 с.

11. Шляхов, А.Р. Судебная экспертиза: организация и проведение / А.Р. Шляхов. – М. : Юрид. лит., 1979. – 168 с.

УДК 341.44

Е.А. Хацкевич, выпускник следственно-экспертного факультета

Научный руководитель – *О.В. Волчкевич*

Рецензент – кандидат юридических наук, доцент *А.И. Бородич*

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ПРИНЦИПЫ УЧАСТИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫХ ОБРАЗОВАНИЯХ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Рассмотрены конституционные принципы участия Республики Беларусь в межгосударственных образованиях на постсоветском пространстве. Указаны международные организации, участником которых является Республика Беларусь.

Республика Беларусь сегодня – это суверенное государство, которое проводит самостоятельную, миролюбивую внешнюю политику. Наша страна активно развивает сотрудничество со стратегическими союзниками и зарубежными партнерами в разных частях земного шара, является одним из инициаторов и активным участником региональных интеграционных структур и проектов, общепризнанной переговорной «площадкой». Тем самым Республика Беларусь не только укрепляет свой авторитет и национальную безопасность, но и вносит существенный вклад в сохранение международной безопасности и стабильности.

Необходимо подчеркнуть, что начало проведению Беларуси самостоятельной внешней политики связано с принятием Верховным Советом XII созыва Декларации о государственном суверенитете БССР (27 июля 1990 г.) и последующим приданием этому документу статуса конституционного закона (25 августа 1991 г.).

Одновременно, после подписания 8 декабря 1991 г. соглашения о денонсации Союзного договора 1922 г., началось международное признание Республики Беларусь.

Важным вектором внешней политики Республики Беларусь является постсоветское пространство (также используется термин «ближнее зарубежье»), под которым понимается совокупность территорий стран, образуемая Содружеством Независимых Государств (СНГ) и Прибалтики. Иными словами, это все 15 независимых государств, бывших союзных республик, которые вышли из состава Советского Союза после его распада в 1991 г.

Первоначально постсоветское пространство представляло собой единое геополитическое целое. Это объясняется тем, что в составе СССР союзные республики были тесно интегрированы, объединены между собой военно-политическими, экономическими, культурными связями.

Под интеграцией (лат. *integratio* – восстановление, восполнение, соединение; *integer* – целый) в данном случае имеется в виду процесс взаимного приспособления и объединения в единое целое организаций, отраслей, регионов или стран; объединение экономических, политических и иных субъектов, углубление их взаимодействия, развитие связей между ними [1].

Межгосударственная интеграция может пониматься как процесс взаимодействия различных государств с целью сближения их экономических, правовых, политических систем. Как отмечает Т.С. Масловская, «степень взаимодействия государств в рамках межгосударственной интеграции может быть различной, в конечном итоге она может привести к полному объединению их в единое целое» [2].

В зависимости от реальности содержательного наполнения межгосударственной интеграция может быть декларативной (фиктивной) и реальной.

Декларативная интеграция существует на основе заключенных рамочных соглашений между государствами-членами о намерении построения межгосударственного образования, однако на практике она фактически не развивается. Таким образом, она существует лишь де-юре.

Реальная интеграция характеризуется наличием конкретных планов и мероприятий по ее развитию, а также практических результатов, достигнутых в ходе интеграционных процессов, последовательно, поэтапно реализуемых государствами-членами межгосударственного образования.

В этой связи необходимо отметить, что на образовавшемся в 1991 г. постсоветском пространстве на фоне единого народнохозяйственного комплекса, военно-политических и социально-культурных связей, обще-

го исторического прошлого, доставшихся новым независимым государствам в наследство от СССР, сразу обозначались и дезинтеграционные, центробежные тенденции и процессы. В итоге в силу ряда объективных и субъективных причин и факторов на протяжении трех десятилетий постсоветское пространство существенно изменилось, фрагментировалось. На сегодня постсоветские государства, с учетом избранных в них тех или иных принципов и векторов внешнеполитической ориентации, можно классифицировать по нескольким группам:

1) государства, которые участвуют в реализации интеграционных проектов, таких как СНГ, Евразийский экономический союз (ЕАЭС), Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), Таможенный союз, Союзное государство Беларуси и России. В числе этих государств – Республика Беларусь, Российская Федерация, Республика Казахстан, Армения, Киргизия, Таджикистан и Узбекистан;

2) государства, которые стали членами Североатлантического альянса (НАТО) и Европейского союза (ЕС). Это республики Балтии – Литва, Латвия и Эстония. Кроме того, указанные государства взаимодействуют между собой в формате Балтийской ассамблеи;

3) государства, которые стремятся интегрироваться в Евросоюз и НАТО (Украина, Грузия);

4) страны, которые не проявляют активного и последовательного интереса к участию в интеграционных проектах на постсоветском пространстве, но и не стремятся войти в европейские интеграционные структуры, предпочитая сохранить за собой «свободу рук». Они развивают сотрудничество как с Россией, так и с ЕС, США, а также с Китаем. Это Молдова, Азербайджан и Туркменистан.

Следует также отметить, что Грузия, Украина, Азербайджан и Молдова в 1997 г. образовали ГУАМ – региональную организацию за демократию и экономическое развитие (с 1999 по 2005 г. в организацию также входил Узбекистан).

Что касается Республики Беларусь, то конституционные принципы ее участия в межгосударственных образованиях на постсоветском пространстве «заданы» общими принципами внешней политики нашей страны:

во-первых, в ст. 18 Конституции Республики Беларусь закреплено следующее: «Республика Беларусь в своей внешней политике исходит из принципов равенства государств, неприменения силы или угрозы силой, нерушимости границ, мирного урегулирования споров, невмешательства во внутренние дела и других общепризнанных принципов и норм международного права. Республика Беларусь исключает военную агрессию со своей территории в отношении других государств» [3];

во-вторых, Основной Закон нашей страны предусматривает, что Республика Беларусь в соответствии с нормами международного права может на добровольной основе входить в межгосударственные образования и выходить из них (часть вторая ст. 8 Конституции Республики Беларусь). Подчеркивается добровольность участия Республики Беларусь в межгосударственных объединениях [3];

в-третьих, Конституцией Республики Беларусь (часть третья ст. 8) установлено, что не допускается заключение международных договоров, которые противоречат Конституции.

Как отмечает Т.С. Масловская, большинство конституций стран СНГ не содержат норм, закрепляющих возможность государств участвовать в межгосударственных интеграционных образованиях. Конституции только четырех стран-участников СНГ содержат нормы о праве входить в межгосударственные объединения (Республика Беларусь, Российская Федерация, Таджикистан, Узбекистан) [2].

Основные принципы, цели и задачи внешней политики Республики Беларусь закреплены в Законе Республики Беларусь «Об утверждении основных направлений внутренней и внешней политики Республики Беларусь» (в редакции законов Республики Беларусь от 12 декабря 2013 г. № 83-З, 4 июня 2015 г. № 275-З). Так, к принципам внешней политики Республики Беларусь относятся:

соблюдение общепризнанных принципов и норм международного права;

соразмерность внешнеполитических целей политико-дипломатическому, экономическому, оборонному, научно-техническому, интеллектуальному потенциалу государства, обеспечение их реализации для укрепления международных позиций Республики Беларусь и ее международного авторитета;

повышение эффективности политических, правовых, внешнеэкономических и иных инструментов защиты государственного суверенитета Республики Беларусь и ее национальной экономики в условиях глобализации;

развитие на основе общепризнанных принципов и норм международного права всестороннего сотрудничества с иностранными государствами, международными организациями, взаимный учет и соблюдение интересов всех членов международного сообщества;

добровольность вхождения и участия в межгосударственных образованиях;

приверженность политике последовательной демилитаризации международных отношений;

отсутствие территориальных претензий к сопредельным государствам, непризнание территориальных притязаний к Республике Беларусь [4].

В этом же Законе в качестве одной из основных задач внешней политики Беларуси определена «равноправная интеграция Республики Беларусь в мировое политическое, экономическое, научное, культурное и информационное пространство» [4].

С учетом того что подходы Беларуси к данному вопросу во многом были продиктованы последствиями распада Советского Союза, экономическими и политическими интересами в сохранении традиционных экономических и социально-культурных связей, главным направлением интеграции нашей страны было и остается именно постсоветское пространство.

Таким образом, на сегодня Республика Беларусь:

входит в СНГ – международную организацию, призванную регулировать отношения сотрудничества между государствами, ранее входившими в состав СССР. СНГ не является государством или надгосударственным образованием, не обладает наднациональными полномочиями, в том числе единой валютой, функционирует на добровольной основе. В числе сфер совместной деятельности государств – участников СНГ и борьба с организованной преступностью, а также сотрудничество в области оборонной политики и охраны внутренних и внешних границ. Межпарламентская Ассамблея СНГ формирует модельное законодательство, которое играет важную роль в процессе унификации правовых систем государств–участников СНГ. Штаб-квартира СНГ находится в г. Минске;

является участником ЕАЭС. Это международная организация региональной экономической интеграции, обладающая международной правосубъектностью и учрежденная Договором о Евразийском экономическом союзе. Государствами–членами ЕАЭС, помимо нашей страны, являются Армения, Казахстан, Кыргызская Республика и Российская Федерация. ЕАЭС создан в целях всесторонней модернизации, кооперации и повышения конкурентоспособности национальных экономик и создания условий для стабильного развития в интересах повышения жизненного уровня населения государств-членов. В апреле 2020 г. Президент Республики Беларусь обозначил наиболее важные вопросы в ЕАЭС на фоне пандемии: сохранение транзитного сообщения, сохранение практики принятия согласованных решений и применения единых правил регулирования внешней торговли, принятие действенных мер, направленных на реальное углубление промышленного сотрудничества [5];

входит в ОДКБ. Это региональная международная организация, провозглашаемая целями деятельности которой являются укрепление мира, международной и региональной безопасности и стабильности, защита на коллективной основе независимости, территориальной целостности и суверенитета государств-членов.

Начало ОДКБ было положено 15 мая 1992 г. подписанием Договора о коллективной безопасности в Ташкенте (Узбекистан). Государствами–членами ОДКБ, кроме Беларуси, являются Армения, Казахстан, Кыргызская Республика, Российская Федерация и Таджикистан. Высшим органом является Совет коллективной безопасности, который назначает Генерального секретаря организации. В настоящее время Генсеком ОДКБ является представитель Беларуси генерал-лейтенант С. Зась.

4 февраля 2009 г. в Москве лидеры стран ОДКБ одобрили создание Коллективных сил оперативного реагирования (КСОР). Предполагается, что КСОР будут использоваться для отражения военной агрессии, проведения специальных операций по борьбе с международным терроризмом и экстремизмом, транснациональной организованной преступностью, наркотрафиком, а также для ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций;

образует вместе с Российской Федерацией Союзное государство. В 1996 г. был подписан Договор по образованию Сообщества Беларуси и России, а 2 апреля 1997 г. – Договор о создании Союза Беларуси и России. Принятый Устав Союза предусматривал обеспечение устойчивого социально-экономического развития обеих стран, их безопасности, обороноспособности, взаимовыгодного сотрудничества. Следующий этап интеграционной политики двух стран связан с подписанием 8 декабря 1999 г. Договора о создании Союзного государства. В данном документе декларировалась готовность образовать глубоко интегрированный политический и экономический союз в целях создания единого экономического пространства, эффективного функционирования общего рынка и свободного передвижения товаров, услуг, капиталов и рабочей силы. Несмотря на длительные переговоры, Минск и Москва пока не смогли согласовать содержание интеграционных дорожных карт по таким сложным вопросам, как единый Налоговый кодекс, внешнеторговый режим, Гражданский кодекс, единый регулятор рынков нефти, газа и электроэнергии и др. Тем не менее в формате Союзного государства сравнительно успешно решаются вопросы совместного обеспечения безопасности и борьбы с преступностью.

В заключение необходимо отметить, что конституционная норма о возможности вхождения Республики Беларусь в межгосударственные

образования имеет важное значение для ее внешней политики, является основанием для участия страны в международных интеграционных образованиях.

Сегодня, как считает Глава государства, «повышение роли Беларуси в региональной и международной политике – это общая стратегическая задача, которую должны решать сообща МИД и другие заинтересованные министерства, ведомства и предприятия» [6]. В полной мере эти слова относятся и к государственным органам системы обеспечения национальной безопасности нашей страны.

Список использованных источников

1. Интеграция // Философский энциклопедический словарь [Электронный ресурс] / Академик. – Москва, 2010. – Режим доступа: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/2360/. – Дата доступа: 01.04.2022.

2. Масловская, Т.С. Межгосударственная интеграция: формы и проблемы развития [Электронный ресурс] / Т.С. Масловская // Проблемные вопросы теории и истории белорусской государственности : материалы круглого стола. – Минск, 2014 / Электронная библиотека БГУ. Юридический факультет. Научные публикации юридического факультета. Статьи кафедры теории и истории государства и права. – Режим доступа: <http://elib.bsu.by/handle/123456789/110409>. – Дата доступа: 10.04.2022.

3. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г., 17 октября 2004 г. и 27 февраля 2022 г.) [Электронный ресурс] // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

4. Закон Республики Беларусь «Об утверждении основных направлений внутренней и внешней политики Республики Беларусь» (в редакции Законов Республики Беларусь от 12.12.2013 г. № 83-3, 04.06.2015 г. № 275-3) [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://pravo.by/document/?guid=3871&p0=H10500060>. – Дата доступа: 10.04.2022.

5. Лукашенко обозначил наиболее важные вопросы в ЕАЭС на фоне пандемии. 14 апреля 2020 г. [Электронный ресурс] // БЕЛТА. – Режим доступа: <http://https://www.belta.by/president/view/lukashenko-oboznachil-naibolee-vazhnyevoprosy-v-eaes-na-fone-pandemii-387169-2020/>. – Дата доступа: 20.03.2022.

6. Послание Президента Республики Беларусь А. Лукашенко белорусскому народу и Национальному собранию Республики Беларусь 24 апреля 2018 г. [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P018p0001>. – Дата доступа: 19.03.2022.

УДК 343.985

Н.В. Черницкий, выпускник факультета криминальной милиции

Научный руководитель – *А.Г. Желобкович*

Рецензент – кандидат юридических наук, доцент *В.М. Веремеенко*

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРИНЦИПОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

На основе исторического анализа, современного состояния практики, сравнительно-правового исследования принципов оперативно-розыскной деятельности в странах постсоветского пространства предлагаются изменения в правовое регулирование принципов оперативно-розыскной деятельности в действующем Законе Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности».

Создание четкой системы принципов как фундаментальной основы всей системы права является одним из важнейших элементов правообразования. Принципы права представляют собой довольно устойчивую, и в то же время, динамическую, развивающуюся систему основных начал права [1, с. 206].

Каждая деятельность осуществляется и регулируется посредством закрепленных в различных нормативных правовых актах предписаний, которые являются своеобразным ориентиром как для сотрудников органов внутренних дел, так и для других работников различных сфер деятельности. Речь идет о закрепленных в законах принципах, которые раскрывают сущность и регулируют общественные отношения, возникающие в процессе любой деятельности. В частности, такая сфера, как оперативно-розыскная деятельность (ОРД) не является исключением.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что принципы можно рассматривать как основополагающие, отправные начала, руководящие идеи, требующие необходимого нормативного закрепления. Принципы определяют сферу правового регулирования, их закономерность, назначение и правовую сущность.

Анализом исторических источников права можно установить закономерность о поэтапном формировании, совершенствовании принципов ОРД. Этапы формирования и развития ОРД условно можно разделить на следующие временные промежутки:

1. Древний этап (VI в. до н. э. – III в. н. э.) – первое упоминание философов и других мыслителей о действиях и способах негласного осуществления мероприятий по выявлению противоправных деяний, а

также привлечении лиц, которые могли негласно контролировать окружение преступников;

2. Средний этап (1529–1802 гг.) – появление средневековых источников права (Статуты ВКЛ 1529, 1566 и 1588 гг.), в которых регламентировались порядок действий специально уполномоченных на ведение негласной работы сотрудников, способы проведения скрытых мероприятий, что в некоторой степени следует трактовать в современном понимании как формирование принципов конспирации и законности;

3. Имперский этап (1802–1917 гг.) – зарождение законодательной регламентации сыска в Российской империи; характеризуется выделением уголовно-сыскной деятельности полиции в самостоятельную часть дознания, принятием Закона «Об организации сыскной части» и формированием общегосударственной системы органов уголовного сыска, а также официальное закрепление положений, из которых усматривается содержание и значение современных принципов ОРД;

4. Советский этап (1917–1991 гг.) развития законодательного регулирования ОРД характеризуется фрагментарным упоминанием оперативно-розыскных мер в нормативных правовых актах страны, разработкой инициативных проектов законов в области ОРД. В различных литературных источниках применительно к сфере ОРД публикуется материал про значение принципов в ОРД, однако своего юридического закрепления в нормативных правовых актах принципы так и не получили;

5. Современный этап (с 1991 г. по настоящее время) развития законодательного регулирования ОРД начинается с момента распада СССР и независимости Республики Беларусь. В частности, уже с 1992 г. принципы ОРД, которые только упоминались в различных литературных источниках, официально получили свое закрепление в Законе «Об оперативно-розыскной деятельности» 1992 г., тем самым принципы начали регулировать общественные отношения, которые складываются и развиваются в сфере ОРД.

С принятием в 2015 г. Закона Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон об ОРД) [2] перечень и содержание принципов оперативно-розыскной деятельности существенным образом не изменились, по сравнению с содержанием предыдущего нормативного правового акта. Так, юридическое закрепление получили принципы законности, соблюдения прав, свобод и законных интересов граждан, прав и законных интересов организаций, конспирации и проведения оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ) гласно и негласно.

Значение исторического анализа развития ОРД для современного этапа исследования состоит прежде всего в том, что история выступает хранилищем накопленного опыта борьбы с преступностью. В связи

с этим принципы ОРД требуют глубокого исследования под углом зрения не только перспективы, но и исторического происхождения.

ОРД был придан официальный статус государственно-правовой формы борьбы с преступностью. С принятием Закона об ОРД была создана правовая основа данного вида деятельности, в нем было дано не только ее определение, но и раскрыты содержание, задачи, и главное – принципы ОРД. Эти принципы определяют, чем необходимо руководствоваться органам при осуществлении ОРД [4, с. 17].

Исходя из анализа практики, а также существующего социально-нравственного положения состояния преступности, исторического развития, законодательного закрепления принципов ОРД и результатов сравнительно-правового исследования зарубежного опыта, можно сделать вывод о необходимости совершенствования правовой регламентации принципов ОРД в законодательстве Республики Беларусь.

Особую важность приобретают сравнительно-правовые исследования белорусского и зарубежного правового регулирования принципов ОРД, которые имеют существенное значение не только для достижения теоретических, но и практических целей.

По результатам изучения законодательства об ОРД стран постсоветского пространства важно отметить, что возникает необходимость рассмотрения вопроса не только о расширении содержания принципов ОРД Республики Беларусь, но и о внедрении в законодательство в сфере ОРД новых принципов.

Так, на наш взгляд, требует совершенствования принцип соблюдения прав, свобод и законных интересов граждан, прав и законных интересов организаций при осуществлении ОРД, закрепленный в ст. 7 Закона об ОРД. В частности, содержание второго абзаца данной статьи следует дополнить положением о возможности получения гражданами квалифицированной юридической помощи при проведении в отношении их ОРМ гласно, сформулировав его следующим образом: «Соблюдение прав, свобод и законных интересов граждан, прав и законных интересов организаций при осуществлении оперативно-розыскной деятельности обеспечивается возможностью получения квалифицированной юридической помощи при проведении в отношении их оперативно-розыскных мероприятий гласно, а также посредством установления обязанностей органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность определения порядка проведения, надзора и контроля за оперативно-розыскными мероприятиями». Логичным продолжением правового закрепления данной нормы следует считать дополнение ст. 10 Закона об ОРД формулировкой следующего содержания после слов «имеют право»: «на получение квалифицированной юридической

помощи при проведении в отношении их оперативно-розыскных мероприятий гласно». Необходимость получения квалифицированной юридической помощи может иметь место при проведении таких ОРМ, как оперативный опрос, оперативный осмотр, сбор образцов, оперативное отождествление, когда граждане могут быть осведомлены о проведении в отношении их мероприятий. Немаловажным в этом случае следует считать отражение в составляемых оперативно-служебных документах сведений о лице, оказывавшем юридическую помощь гражданину в связи с проведением в отношении его ОРМ.

Применительно к данному письму, новацией следует считать закрепление за гражданами права на получение квалифицированной юридической помощи при проведении ОРМ гласного характера (в первую очередь, оперативного опроса).

Внесение указанных изменений в Закон об ОРД во многом способствовало бы защите прав граждан, в отношении которых проводятся ОРМ, повышению результативности при раскрытии и пресечении преступлений, исключения принуждения и иного негативного воздействия на граждан со стороны должностных лиц, осуществляющих ОРД, фальсификации результатов проведения ОРМ, а также повышению их правовой культуры.

Следует отметить, что сходная направленность правового регулирования законодательства в сфере ОРД также имеется в Российской Федерации, где принцип уважения и соблюдения прав и свобод гражданина структурно входит в Федеральный закон Российской Федерации «Об ОРД» [7].

При проведении оперативно-розыскных и иных мероприятий органами, осуществляющими ОРД, нравственные и морально-этические нормы по отношению к гражданам должны строго соблюдаться в соответствии с законом.

В этой связи немаловажным аспектом осуществления ОРД является соблюдение принципа профессиональной этики, выражающейся в учете нравственных и морально-этических норм со стороны оперативных сотрудников. Вместе с тем положения, касающиеся данной категории ОРД, не нашли должного закрепления в действующем законодательстве. Важность закрепления данного принципа обусловлена тем, что в настоящее время в современном обществе имеется тенденция, проявляющаяся в нарастании психологических, физических нагрузок на сотрудников правоохранительных органов, в негативной антиобщественной направленности отдельных категорий граждан по отношению как к существующему правопорядку, так и, в частности, к оперативным сотрудникам, что в совокупности формирует у них стойкую профессиональную деформацию.

Становится очевидным, что данное положение является неприемлемым, в связи с чем возникает необходимость в том, чтобы оперативные сотрудники при осуществлении своей деятельности руководствовались нравственными и морально-этическими нормами, которые были бы закреплены в Законе об ОРД в виде принципа соблюдения профессиональной этики.

В связи с этим, на наш взгляд, действующий Закон об ОРД следует дополнить статьей следующего содержания: «Оперативно-розыскная деятельность осуществляется на основе принципа профессиональной этики, выражающегося в соблюдении нравственных и морально-этических норм при проведении оперативно-розыскных мероприятий».

Преодоление перечисленных и других проблем, возникающих в ОРД, невозможно без четкого уяснения и личностного принятия этических норм должностными лицами. Эти нормы, дополняя и обогащая правовое регулирование, в целом способствуют повышению эффективности оперативной работы. Проблемы морального выбора сопровождают субъектов ОРД на протяжении всей профессиональной деятельности, поэтому соблюдение принципа профессиональной этики будет всегда актуально [5, с. 17–19].

Учитывая сравнительный анализ законодательства в сфере ОРД Республики Казахстан, необходимо также обратить внимание на наличие в законодательстве данного государства принципа профессиональной этики [6].

Внедрение такого принципа в законодательство Республики Беларусь об ОРД способствовало бы повышению и соблюдению оперативными сотрудниками моральных и нравственных качеств. Внедрение данного принципа в законодательство Республики Беларусь об ОРД способствовало бы повышению и соблюдению оперативными сотрудниками моральных и нравственных качеств.

Следующим принципом, требующим изменения, является принцип конспирации. По нашему убеждению, в законодательстве должны быть отражены меры, посредством которых обеспечивается принцип конспирации в ОРД.

В литературе принято считать, что принцип конспирации обеспечивается системой оперативных, режимных, административно-правовых, воспитательных и других мер, направленных на закрытие доступа посторонним лицам к информации об ОРД и зашифровкой (маскировкой) самой этой деятельности [3, с. 37–38]. На наш взгляд, рассматриваемую систему мер следует отразить в содержании действующего принципа конспирации в Закон «Об ОРД», изложив ее в следующей интерпретации: «Конспирация поддерживается системой оперативных, режимных,

административно-правовых, воспитательных и других мер, направленных на закрытие доступа посторонним лицам к информации об ОРД и ее зашифровкой, обеспечивается органами, осуществляющими ОРД, и иными государственными органами».

Меры, которыми поддерживается указанный принцип, представляют собой своевременное реагирование на факты и события незаконного получения и распространения, в том числе использования сведений, касающихся тактики и организации осуществления ОРД, укрепление и поддержание порядка защиты этих сведений оперативными подразделениями ОВД и их сотрудниками, осуществление надзора и контроля, разработка методических и других рекомендаций об использовании и защите информации об ОРД руководителями органов, осуществляющих ОРД, привлечение лиц, по вине которых наступили негативные последствия поддержания конспирации к предусмотренной законодательством ответственности, а также проведение инструктажей и других собраний по тематике соблюдения режима секретности.

Принятие предложенных изменений в правовую регламентацию принципов ОРД Республики Беларусь позволит существенным образом повысить эффективность деятельности оперативных подразделений ОВД, а также в целом субъектов ОРД, обеспечить соблюдение прав и свобод граждан.

Список использованных источников

1. Горшунов, Д.Н. Принципы права и правообразования / Д.Н. Горшунов // Правовая политика и правовая жизнь. – 2009. – № 2. – 237 с.
2. Об оперативно-розыскной деятельности [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 15 июля 2015 г., № 307-3 : в ред. Закона Респ. Беларусь от 06.01.2021 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
3. Сысалов, М.П. Основы оперативно-розыскной деятельности : учеб. пособие / М.П. Сысалов. – Алматы : Юрид. лит., 2006. – 338 с.
4. Швед, А.И. Оперативно-розыскная деятельность : пособие для студентов вузов / А.И. Швед, И.И. Бранчель [и др.]. – Минск : Тетралит, 2014. – 352 с.
5. Галиев, С.Ж. Комментарий к Закону от 15 сентября 1994 года Республики Казахстан «Об оперативно-розыскной деятельности» / С.Ж. Галиев, О.Е. Сапарин. – Алматы : жарЕЫ, 1998. – 96 с.
6. Об оперативно-розыскной деятельности [Электронный ресурс] : Закон Респ. Казахстан, 15 сент. 1994 г., № 154-ХІІІ : с изм. и доп. по состоянию на 19 дек. 2020 г. / Информ. правовая система правовых актов Респ. Казахстан «Әділет». – Алматы, 2021.

7. Об оперативно-розыскной деятельности [Электронный ресурс] : Федер. закон Рос. Федерации, 12 авг. 1995 г., № 144-ФЗ : в ред. Федер. закона Рос. Федерации от 30.12.2020 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2021.

УДК 342.9

А.А. Чехович, выпускник магистратуры

Научный руководитель – кандидат юридических наук,
доцент *М.В. Губич*

Рецензент – кандидат юридических наук, доцент *П.Л. Боровик*

О ПОНЯТИИ «НЕЙТРАЛИЗАЦИЯ МЕТОДОВ СОЦИАЛЬНОЙ ИНЖЕНЕРИИ» В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Проведен теоретико-правовой анализ сущности и содержания понятия «социальная инженерия», предложены авторские дефиниции указанного понятия, а также понятия «нейтрализация методов социальной инженерии» в контексте обеспечения информационной безопасности.

Устоявшийся подход к построению системы защиты информации включает в себя правовые, организационные и технические меры, комплекс которых позволяет обеспечивать безопасность систем и информационных ресурсов. Однако в цепочке «человек – машина» слабым звеном часто является человек. У машины нет эмоций, присущих человеку пороков и слабостей, у всех людей разные темперамент и интеллект. Наличие указанных и иных «уязвимостей» человека обусловило появление нового направления в обеспечении информационной безопасности – противодействие социальной инженерии. Однако наукой и практикой до настоящего времени не выработаны единые подход и понимание социальной инженерии как угрозы информационной безопасности, что препятствует организации системного противодействия рассматриваемой деятельности.

Согласно самому общему определению социальная инженерия – это совокупность подходов прикладных социальных наук, которые ориентированы на целенаправленное изменение организационных структур, определяющих человеческое поведение и обеспечивающих контроль за ним, или комплексный подход к изучению и изменению социальной реальности, основанный на использовании инженерного подхода и наукоемких технологий.

Следует отметить, что социоинженерное направление зародилось и получило наиболее широкое развитие в США. В послевоенный период мотивы социальной инженерии стали широко применяться в авиационной и оборонной промышленности США, а также в прикладных научных областях: индустриальной социологии, военной социологии, исследованиях пропаганды и коммуникаций, групповой динамики. На становление социальной инженерии определенное влияние оказали психология, а также прикладная антропология, которая имеет дело с описанием изменений в сфере человеческих отношений и разработкой принципов организационной культуры. В 50-е гг. прошедшего столетия было особенно распространено применение прикладной антропологии в промышленности, которая рассматривалась как своего рода социальная технология (Е. Чэппл, Г. Телен, Кребер и др.). По мнению Парсонса, социальная инженерия особенно успешно развивается не в те периоды, когда наблюдается непосредственное приложение теоретических принципов чистой, или академической, науки в сфере клинической практики, а, напротив, когда прикладная область развивается за счет собственных теоретико-методологических инноваций [1].

На постсоветском пространстве такой наукой, как «социальная инженерия» также занимался ряд ученых, однако свои труды они смогли опубликовать значительно позже, после научного открытия, так как находились в ссылках, либо эмиграции. А.И. Кравченко в своей работе «Социальный инженеризм в эпоху советской власти» рассматривает развитие термина «социальная инженерия» от момента становления советской власти в 1917 г. до ее заката в 1980-х. При этом ученый отмечает, что социальную инженерию в соцстранах называли «социальным инженеризмом». Выделяя основную мысль советских ученых, он указывает, что они, в отличие от западных коллег, пошли параллельным путем, считая, что социальная инженерия – это наука точных измерений, формул, чертежей, основанная на применении математических методов к изучению социальных, экономических, психофизиологических проблем производства. Применять достижения этой науки предполагалось для усовершенствования методов производства, но не за счет усовершенствования орудий труда (станки, приборы), а за счет управления персоналом предприятия посредством социологии, психологии, используя инженерные мысли и расчеты [2].

Социальная инженерия как научно-практическое направление развивается уже не одно десятилетие. Оно основывается на законах технических наук, которым нужно управлять принципами социальных наук. Иными словами, инженерная деятельность в социальной области характеризуется прежде всего ориентацией на создание, изменение и обслужи-

вание искусственных систем и объектов – институтов, организаций и групп, выделяемых по специфическим признакам. Такое смысловое содержание понятия «социальная инженерия». Стоит отметить, что в зарубежных странах, понятию, как и науке «социальная инженерия» давался более широкий смысл, нежели на постсоветском пространстве. Социальной инженерией планировали управлять как отдельным предприятием, корпорацией, так и государством, а в социалистических странах данному научному направлению определяли лишь развитие и улучшение производства. Однако оба направления сходились в одном – управление социальной группой людей (сотрудники предприятия, корпорации, или целого государства) необходимо не только посредством методов социологии, психологии, но и применение этих методов с использованием инструментов точных наук.

Цифровые технологии изменили наши представления о безопасности и конфиденциальности. Полагаясь на разработчиков, создающих инструменты, которые помогают предотвратить большое количество уязвимостей сети, мы забываем о том, что наибольшую угрозу безопасности информации представляет сам человек, точнее, допускаемые им ошибки. Именно эти ошибки использует социальная инженерия, чтобы завладеть ценными данными, причем преступники получают эту информацию с нашего же согласия.

В настоящее время понятием «социальная инженерия» в контексте информационной безопасности чаще всего обозначается деятельность злоумышленников по незаконному завладению, либо несанкционированному доступу, к конфиденциальным сведениям, путем использования психологических манипуляций над потенциальной жертвой – лицом, которое имеет доступ, либо в процессе своей трудовой деятельности, осуществляет работу с конфиденциальными сведениями, или работает в закрытых сетях передачи данных. По нашему мнению, данное определение используется в контексте информационной безопасности в узком значении, и не раскрывает всю сущность проблемы. Раскроем всю суть термина «социальная инженерия» в контексте информационной безопасности.

Наибольшее развитие социальная инженерия получила в послевоенные годы в США и Великобритании, прежде всего в контексте обеспечения реализации проектов американских и британских спецслужб, в рамках которых новое научное направление в социологии начало приобретать масштабный прикладной характер. Целью социальной инженерии стала разработка технологий манипуляции сознанием людей.

Навыки социальной инженерии стали больше использоваться после появления социальных сетей, и как следствие, возможность мани-

пулировать не одним человеком, а огромными массами пользователей, побуждая их поступать по заранее разработанному сценарию. Сегодня, когда владение информацией стало активно использоваться в коммерческих целях, важную роль в информационной безопасности играет человеческий фактор [3].

В данном контексте термин «социальная инженерия» – это использование человеческих эмоций в преступных целях для получения доступа к информации, т. е. это совокупность методов, основанных на психологических особенностях людей. Целью социальной инженерии является его совершать определенные действия, которые при обычных условиях он бы никогда не сделал. Более того, сделать это так, чтобы человек не сразу понял то, что он сделал, и что его деятельность была осуществлена под внешним воздействием со стороны.

Вся суть социальной инженерии основана на том, что именно человек является слабым звеном в системе информационной безопасности, поэтому, когда у злоумышленников появляются затруднения при получении конфиденциальной информации, связанные с техническими или экономическими препятствиями, они воздействуют непосредственно на слабое место в системе информационной безопасности – на человека.

Специалисты в сфере информационной безопасности подчеркивают, что методы социальной инженерии способны обойти любые системы информационной безопасности. В целом методы социальной инженерии не подвержены устареванию, так как психическая организация человека не претерпевает существенных изменений на протяжении многих лет, что исключает необходимость существенной актуализации приемов и средств манипуляции.

Чтобы рассмотреть нейтрализацию методов социальной инженерии в контексте информационной безопасности, необходимо рассмотреть само понятие «нейтрализация» – термин изначально присущий понятий-ному аппарату из области химии. Словарь Ушакова дает следующее значение данного термина: «нейтрализация» – это химическая реакция, при которой раствор утрачивает кислотные свойства присоединением щелочей или щелочные свойства присоединением кислот [1]. Словарь лингвистических терминов поясняет термин «нейтрализация» как снятие противопоставления единиц языка [1].

В правовом лексиконе слово «нейтрализация» также нашло свое применение. Так, в международном праве используется термин «нейтрализация», как особый, установленный международным договором правовой режим, согласно которому запрещается использование в качестве базы для ведения войны, ведение военных действий на определенных территориях, пространственных сферах и космических телах [4].

Изучив законодательство Республики Беларусь, можно установить, что термин «нейтрализация» встречается редко, однако используется в различных отраслях права, в том числе в сфере безопасности. Так, активно оперирует данным термином Концепция национальной безопасности Республики Беларусь, а также Концепция информационной безопасности Республики Беларусь, где под «нейтрализацией» часто понимается как остановка какого-либо действия, либо деятельности [5, 6].

Еще одним нормативным правовым актом, где встречается термин «нейтрализация» является Уголовно-исполнительный кодекс Республики Беларусь (УИК). Статья 107 «Психологическая помощь осужденным» УИК звучит так: «Осужденным, отбывающим наказание в исправительных учреждениях, оказывается психологическая помощь в адаптации к условиям содержания, преодолении конфликтов, нормализации психического состояния и нейтрализации отрицательных установок личности» [7]. Как видно из формулировки статьи, термин «нейтрализация» здесь используется как синоним термина «подавление». Аналогичную формулировку содержит и ст. 41 Закона Республики Беларусь от 4 января 2010 г. № 104-З «О порядке и условиях направления граждан в лечебно-трудовые профилактории и условиях нахождения в них» [4].

Рассматривая термин «нейтрализация» в различных областях научных знаний, можно выделить одну особенность – указанным термином объясняется некая деятельность некоего объекта, направленная на изменение его свойств, либо состояния другого объекта. Иными словами, термином «нейтрализация» объясняется изменение поведения, свойства, состава, состояния объекта. Однако указанный термин не предусматривает полное вытеснение или уничтожение объекта, на который идет воздействие.

Возвращаясь к химии, мы видим, что при химической реакции «нейтрализации» объект воздействия не прекращает своего существования после реакции. Он остается в том же объеме, но в другой форме, либо состоянии.

В контексте информационной безопасности «нейтрализация» предусматривает, что угроза раскрытия конфиденциальной информации, ее утрата, всегда будет присутствовать или уже присутствует. Это как в случае с ценными вещами, драгоценностями, либо большими суммами денег.

Не зря все эти объекты хранятся в особо защищенных условиях. Так как сам факт появления указанных объектов на свет сразу же предусматривает и тот факт, что статус этих объектов постоянно предусматривает угрозу их утраты, либо неправомерного завладения ими.

Таким образом, на основании рассмотренного материала представляется возможным сделать следующие выводы.

Социальная инженерия – это не только один из методов несанкционированного доступа к информации ограниченного доступа, это отдельная система межличностных отношений. Для ее функционирования необходимы определенные условия – наличие среды для деятельности, где будет возможность применить методы социальной инженерии. Такой средой является любая деятельность, при которой образуются конфиденциальные сведения. Вторым условием для осуществления социальной инженерии является отсутствие, либо слабый уровень устойчивости у человека к социальной инженерии. И если техническая защита электронных данных в той или иной степени соответствует требованиям современного мира, то утрата информации «через человека» является значительной брешью в этой защите.

Социальная инженерия – это деятельность злоумышленника, направленная на получение конфиденциальных сведений и их дальнейшее использование в противоправных целях, осуществляемая посредством информационно-коммуникационных технологий и психологического воздействия на лиц, которые обладают такими сведениями или могут иметь доступ к ним.

Обобщая различные формулировки термина «нейтрализация», в контексте информационной безопасности можно заключить, что нейтрализация – это целенаправленная деятельность субъектов информационной безопасности по формированию у объекта воздействия такого состояния, при котором они становятся невосприимчивы к воздействиям акторов.

Нейтрализация методов социальной инженерии – это деятельность субъектов обеспечения информационной безопасности сотрудников органов внутренних дел по своевременному обнаружению, предотвращению и устранению угроз применения методов социальной инженерии в отношении сотрудников и информационной инфраструктуры органов внутренних дел.

Список использованных источников

1. Резник, М.Ю. Социальная инженерия: предметная область и границы применения / М.Ю. Резник // Социол. исслед. – 1994. – № 2. – С. 87–96.
2. Кравченко, А.И. Социальный инженеризм в эпоху советской власти (статья вторая) / А.И. Кравченко // Социология. – 2017. – № 2. – С. 3–14.
3. Ламинина, О.Г. Возможности социальной инженерии в информационных технологиях / О.Г. Ламинина // Гуманитар., соц.-экон. и обществ. науки. – 2017. – № 2. – С. 21–23.

4. О порядке и условиях направления граждан в лечебно-трудовые профилактории и условиях нахождения в них [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2010 г., № 104-3 : в ред. Закона Респ. Беларусь от 10.12.2020 г. № 70-3 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3961&p0=H11000104>. – Дата доступа: 11.06.2022.

5. Концепция информационной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс] : постановление Совета Безопасности Респ. Беларусь, 18 марта 2019 г., № 1 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: https://pravo.by/upload/docs/op/P219s0001_1553029200.pdf. – Дата доступа: 11.06.2022.

6. Концепция национальной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 9 нояб. 2010 г., № 575 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P310_00575. – Дата доступа: 09.06.2022.

7. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 11 янв. 2000 г., № 365-3 : принят Палатой представителей 14 дек. 1999 г. : одобр. Советом Респ. 22 дек. 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 26.05.2021 г. № 112-3 // ЭТАЛОН-online. – Режим доступа: <https://etalononline.by/document/?regnum=НК0000365>. – Дата доступа: 10.06.2022.

УДК 343.3

Д.С. Шелег, выпускник следственно-экспертного факультета

Научный руководитель – кандидат юридических наук *Д.Г. Вильмак*

Рецензент – кандидат юридических наук, доцент *И.А. Шаматульский*

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА УБИЙСТВ, ЗАМАСКИРОВАННЫХ ПОД САМОУБИЙСТВО ИЛИ НЕСЧАСТНЫЙ СЛУЧАЙ

Посвящена анализу основных элементов уголовно-правовой и криминалистической характеристики убийств, замаскированных под самоубийство или несчастный случай. Отмечается важность исследования всех элементов рассматриваемой категории преступлений в практической деятельности следователя.

Законодательство в Республике Беларусь трактует убийство как умышленное противоправное лишение жизни другого человека и предусматривает ответственность в виде лишения свободы на срок от шести до пятнадцати лет за простое убийство (ч. 1 ст. 139 Уголовного кодекса (УК) Республики Беларусь) и лишение свободы на срок от восьми до

двадцати пяти лет или пожизненное заключение, или смертную казнь за квалифицированное убийство (ч. 2 ст. 139 УК Республики Беларусь). Как простое, так и квалифицированное убийство может быть замаскировано под самоубийство или несчастный случай.

Следственной практике известно немало убийств, при совершении которых преступники, стремясь уйти от ответственности, считают возможным и достаточным скрыть не факт смерти определенного лица, а лишь конкретную причину смерти. В этих целях они создают ложную видимость гибели потерпевшего от самоубийства или несчастного случая.

Таким путем преступник достигает того, что созданная им на месте преступления обстановка приходит в соответствие с картиной будто бы происшедшего события, которое он описывает в своих показаниях.

Маскировка убийства под самоубийство или несчастный случай является частным случаем инсценировки некриминального события преступником. Целью инсценировки является подтверждение ложной версии преступника, которая объясняет причину, характер и обстоятельства расследуемого события так, чтобы у следствия не возникло подозрений в отношении лица, совершившего преступление.

В литературе имеется несколько определений инсценировки преступления. Так, ее определяют как «совокупность действий, направленных на сокрытие виновности определенного лица в совершении данного преступления путем создания ложной видимости иного события» [1, с. 246].

О.Я. Баев и А.С. Одиноких пишут, что инсценировка – это «умышленное создание преступником доказательств, которые в своей совокупности образуют обстановку, характерную для определенного, желаемого преступником события» [2, с. 43].

По мнению Р.С. Белкина, инсценировка – это «создание обстановки, не соответствующей практически происшедшему на этом месте событию, что может дополняться поведением и ложными сообщениями, как исполнителя инсценировки, так и связанных с ним лиц» [3, с. 246].

В.А. Образцов определяет инсценировку как одну из разновидностей противодействия правоохранительным органам, которая представляет собой создание видимости события путем целенаправленного внесения в обстановку реального события изменений, направленных на дезориентацию следователя [4, с. 594].

Как и любое другое преступное деяние, убийство имеет свою уголовно-правовую характеристику, так как при убийстве, замаскированном под самоубийство или несчастный случай, лицо совершает убийство, то и уголовно-правовая характеристика будет даваться деяниям, ответственность за которые предусмотрена ст. 139 УК Республики Беларусь.

Непосредственным объектом убийства является охраняемая законом жизнь другого человека. Потерпевшим от этого преступления является уже рождающийся и еще не умерший человек. Убийство отсутствует в том случае, если деяние было совершено в отношении умершего или еще не начавшего жить человека. Начало уголовно-правовой охраны жизни совпадает с моментом возникновения родовых схваток при беременности, когда плод уже способен к внеутробной жизни.

Объективная сторона убийства состоит в противоправности деяния, поэтому правомерное лишение человека жизни в результате необходимой обороны или задержания лица, совершившего преступление, убийством не является. Лицо, которое лишило человека жизни в ситуации необходимой обороны или задержания лица, совершившего преступление, также не будет маскировать свои действия под самоубийство или несчастный случай для сокрытия содеянного. Убийством является лишение жизни, которое может быть вызвано как активными действиями, так и бездействием, однако ответственность за бездействие будут нести только те лица, которые обязаны совершать действия, которые могли предотвратить смерть и имевшие возможность их совершить. Однако при убийстве, замаскированном под самоубийство или несчастный случай, можно вести речь только об активных действиях лица, совершающего преступление, так как преступник заранее готовится к совершению преступления, стремясь уйти от ответственности, скрывает не факт смерти определенного лица, а лишь конкретную причину смерти и в этих целях создает ложную видимость гибели потерпевшего от самоубийства, несчастного случая. Обязательным признаком убийства является наличие причинно-следственной связи между наступлением смерти и действием или бездействием виновного лица.

Вина при совершении убийства может быть только в форме умысла. Умысел может быть прямым или косвенным. Лицо сознает, что посягает на жизнь другого лица, предвидит неизбежность или возможность причинения смерти потерпевшему и желает смерти или сознательно допускает ее либо относится к ней безразлично. При убийстве, которое маскируется под самоубийство или несчастный случай, умысел может быть только прямым. Так, лицо, сознавая, что посягает на жизнь другого человека, предвидит то, что причинит или может причинить смерть человеку и желает ее, при этом не относится к ней безразлично или допускает ее, а именно стремится причинить ее и скрыть содеянное, так что умысел при совершении убийства, замаскированного инсценировкой самоубийства или несчастного случая, может быть только прямым. Покушение на убийство характеризуется только умышленной формой вины, так как лицо умышленно пыталось лишить жизни другое лицо, но не закончило преступление по независящим от него обстоятельствам.

Субъектом преступления, предусмотренного ст. 139 УК Республики Беларусь, может быть вменяемое лицо, достигшее четырнадцатилетнего возраста.

Криминалистическая характеристика преступлений – система описания криминалистически значимых признаков вида, группы и отдельного преступления, проявляющихся в особенностях способа, механизма и обстановки его совершения, дающая представление о преступлении, личности его субъекта и иных обстоятельствах, об определенной преступной деятельности и имеющая своим назначением обеспечение успешного решения задач раскрытия, расследования и предупреждения преступлений, о типичных способах их совершения, обстановке, следах, социально-психологической характеристике потерпевшего и убийцы, связях между преступником и жертвой.

Криминалистическая характеристика убийств, замаскированных под самоубийство или несчастный случай, представляет собой сочетание сведений: о типичных криминалистических ситуациях совершения убийств; наиболее распространенных способах маскировки, инсценировки и способах совершения убийств, которые замаскированы под самоубийство или несчастный случай, которые неразрывно связаны с конкретной ситуацией, временем, местом, обстановкой посягательства на жизнь; типичных личностных особенностях преступника, которые всегда относятся к основным элементам криминалистической характеристики данной категории преступлений; обстановке совершения преступления; типичных следах преступления (материальные и идеальные следы); связях конкретного деяния (или отсутствие такой связи) с другими преступлениями; целях и мотивах совершения убийства; количестве виновных; обстоятельствах, способствующих совершению преступления. Названные элементы криминалистической характеристики взаимосвязаны, что используется при расследовании. Следовательно, устанавливая один элемент (например, способ), предполагает наличие определенных следов на месте происшествия и иных фактических данных, которые необходимо выявить и получить (собрать).

Наиболее распространены следующие способы убийства: с использованием колюще-режущих орудий, огнестрельного оружия, тупых предметов (в том числе путем нанесения побоев), путем удушения, утопления, отравления, поджога, сбрасывания потерпевшего с высоты, с применением взрывчатых веществ, с использованием автомобильного или железнодорожного транспорта. Способ убийства – это прежде всего характеристика орудий и средств, а также приемов их применения в ходе подготовки, совершения и сокрытия преступления.

Особенностью криминалистической характеристики убийств, замаскированных под самоубийство или несчастный случай, является то,

что одним из ее обязательных элементов выступает способ инсценировки самоубийства или несчастного случая. Способами маскировки могут выступать повешение убитого, которого задушили для того, чтобы причина смерти, которая будет установлена путем проведения судебно-медицинской экспертизы, совпадала с такими повреждениями, как странгуляционная борозда, которые будут иметься на теле жертвы. При убийстве, совершенном с особой жестокостью путем нанесения жертве большого количества телесных повреждений, каждое из которых способно привести к немедленной смерти, также возможна инсценировка падения с большой высоты, при которой жертва может получить сходные повреждения. Особую сложность вызывает расследование пожаров частных домов, где обнаруживаются сильно обгоревшие тела людей, по которым достаточно сложно, а иногда и невозможно установить, наступила ли смерть в результате воздействия температуры или имеет место убийство с инсценировкой пожара [5, с. 20].

Материальные следы – это любое материальное изменение обстановки, возникшее при подготовке, совершении или сокрытии преступления. На инсценировку самоубийства или несчастного случая могут указывать следующие материальные следы совершенного:

- изменения в обстановке места преступления;
- признаки борьбы, в частности следы самообороны на теле потерпевшего;
- признаки перемещения трупа с места, где наступила смерть;
- несоответствие положения трупных пятен позе трупа;
- характер повреждений на трупе, не вытекающий из способа и обстоятельств лишения жизни, описанных в версии близких погибшего;
- несоответствие указанному в этой версии времени смерти погибшего состоянию трупных явлений, обнаруженных при осмотре.

Следует отметить, что не все обнаруженные следы и установленные обстоятельства в действительности являются таковыми, каковыми кажутся на первый взгляд. Так, следы и обстоятельства могут возникать в результате иных случайных причин (воздействие природных явлений, изменения, внесенные в обстановку иными лицами, животными, и т. д.).

При рассмотрении данной категории дел можно выделить две категории преступников. К первой категории относятся лица, совершившие так называемые бытовые убийства, происшедшие в результате семейных, бытовых и иных конфликтов. Чаще всего такие убийства заранее не подготавливаются, действия по сокрытию самого убийства, его следов и орудий причинения смерти совершаются преступником неумело, в условиях нехватки времени и могут казаться преступнику достаточными для того, чтобы избежать уголовной ответственности. Однако на са-

мом деле будут очевидны просчеты лица, совершившего преступления, которые помогут следователю привлечь его к ответственности. Лица, которые совершают подобные преступления, в равной степени могут характеризоваться как положительно, так и отрицательно [6, с. 180].

Вторая категория преступников – это лица, которые посягают на жизнь человека с заранее обдуманым умыслом по тщательно разработанному плану. Особенно трудны могут быть для расследования случаи действия профессиональных убийц, прошедших специальную подготовку в ходе воинской или иной специальной службы и обладающих высокоразвитыми интеллектуальными способностями, знаниями в области криминалистики, также среди этих лиц могут быть рецидивисты, сделавшие своей профессией совершение грабежей, разбойных нападений и других опасных преступлений. Именно из таких лиц осуществляется подбор исполнителей в случаях необходимости совершения так называемых заказных убийств, т. е. убийств, совершенных по найму конкретного лица или преступной организации. Такие же лица совершают политические убийства и террористические акты. Именно эта категория преступников особенно активно препятствует проведению расследования, старается направить следствие по ложному следу, имеет тщательно подготовленные пути отхода [7, с. 46].

Рассматривая личность потерпевшего при расследовании данной категории убийств, следует выделить лиц, занимающихся нелегальной, иногда противозаконной деятельностью, а также крупным бизнесом и политикой. Первые становятся жертвами в ходе «разборок» группировок, членами которых они являются, за разделы рынков и сфер влияния, в связи с неисполнением финансовых и иных обязательств, а также из-за корыстных посягательств на их имущество. Другие погибают в результате активности их политической линии, когда противостоящим силам выгодно исчезновение, уход с политической арены данного политического деятеля, а также в результате действий психически неуравновешенных или неполноценных лиц.

В структуре преступной деятельности различают действия по подготовке, совершению и сокрытию преступления. Будучи объектом криминалистики, эти действия обычно объединяют в систему, именуемую способом совершения и сокрытия преступления. Эта система включает объединенные общим преступным замыслом действия по подготовке, совершению и сокрытию преступления, детерминированные условиями внешней среды и психофизиологическими свойствами личности. При расследовании убийств, замаскированных под самоубийство или несчастный случай, важно установление способов совершения и сокрытия преступления, так как именно в данной ситуации без

установления того, как было совершено и замаскировано преступное деяние, следователь не может даже возбудить уголовное дело, ввиду отсутствия состава преступления. В ситуации, когда имеет место инсценировка, состав преступления на первый взгляд может отсутствовать, что исключает производство по уголовному делу по основаниям ст. 29 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь.

Даже в тех случаях, когда на первый взгляд все кажется простым и ясным, следователю необходимо проверять, каков характер смерти человека. Установить, было ли это убийство, самоубийство или несчастный случай, а также установить истину в такой ситуации оказывается сложной задачей. В частности, следователю приходится сталкиваться с неясными случаями смерти при обнаружении трупа в водоемах. В подобной ситуации следователю необходимо установить, утонул ли человек по неосторожности, был ли он утоплен или сам бросился в воду с целью самоубийства. Такая же задача стоит перед следователем в ситуации смерти от падения с высоты, от воздействия высокой температуры, от огнестрельного ранения. В подобных условиях, даже если состояние трупа позволяет установить причину и насильственный характер смерти, определить ее род оказывается иногда нелегкой задачей. Наибольшие затруднения возникают, если долго не удается установить личность погибшего, а повреждения на трупе могли быть нанесены как посторонним человеком, так и самим погибшим. Особенно сложно установить, что произошло, в случаях, когда обстановка на месте происшествия умышленно изменена преступником. В зависимости от содержания выдвигаемой убийцей версии о «нейтральной» для него причине и обстоятельствах смерти потерпевшего преступник уничтожает или маскирует одни следы и в то же время создает другие, а также удаляет те или иные предметы и изменяет местоположение трупа. Таким путем преступник достигает того, что созданная им на месте преступления обстановка приходит в соответствие с картиной обстановки события, которое он описывает в своих показаниях, например, с картиной самоубийства. Во всех этих ситуациях следователь должен принимать во внимание, что смерть могла явиться последствием собственной неосторожности погибшего, самоубийства, а равно и убийства.

Лицо, которое инсценирует самоубийство или несчастный случай при совершении убийства стремится избежать ответственности и прикладывает усилия для этого. Понимание следователем криминалистической характеристики убийств, замаскированных под самоубийство или несчастный случай, помогает следователю выдвинуть версии, определить конкретный перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию, для того чтобы привлечь лицо к установленной уголовным законом ответственности.

Список использованных источников

1. Гусев, С.И. Руководство по расследованию убийств / С.И. Гусев [и др.]. – М. : Юрид. лит., 1977. – 400 с.
2. Баев, Я.О. Расследование отдельных видов преступлений : учеб. пособие / О.Я. Баев [и др.] ; под ред. О.Я. Баева. – Воронеж : Воронеж. ун-т, 1986. – 192 с.
3. Волынский, А.Ф. Криминалистика : учеб. для вузов / под ред. А.Ф. Волынского. – М. : Закон и право, ЮНИТИ-ДАНА, 1999. – 615 с.
4. Образцов, В.А. Криминалистика : учебник / под ред. В.А. Образцова. – М. : Юристъ, 1997. – 756 с.
5. Шаталов, А.С. Сущность и содержание криминалистической характеристики преступлений / А.С. Шаталов // Следователь. – 1999. – № 1. – С. 19–24.
6. Горбатовская, Е.Г. Криминологическая характеристика бытовых убийств и практика их расследования / Е.Г. Горбатовская, Н.С. Матвеева // Прокурор. и следств. практика. – 1999. – № 1–2. – С. 179–183.
7. Бородулин, А.И. Убийства по найму – криминалистическая характеристика. Методика расследования / А.И. Бородулин. – М. : Новый юрист, 1997. – 80 с.

УДК 343.985

В.И. Шишко, курсант факультета криминальной милиции

Научный руководитель – *А.С. Жидович*

Рецензент – кандидат юридических наук, доцент *В.М. Веремеенко*

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ВЫЯВЛЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ УПЛАТЫ НАЛОГОВ

Раскрывается актуальность выявления и пресечения налоговых преступлений. Рассматриваются вопросы выявления налоговых преступлений через их оперативно-розыскную характеристику. Раскрываются особенности выявления налоговых преступлений.

«Я хочу, чтобы меня слышали бизнесмены и прочие, в основном частники, которые платят зарплату в конвертах. Последствия вы знаете... Предупреждаю второй раз после выборов: мною дано поручение Комитету госконтроля и налоговикам – как только (а это несложно) поймает кого-то, кто деньги раздает в конвертах, считайте, что вы были бизнесменами. Не обижайтесь на меня. Я вас предупредил. И Комитет госконтроля начал жесткую работу в этом направлении. Не обижайтесь, делайте все честно и справедливо, тогда вы будете уважаемы и народом, и властью» [1]. С такими словами выступил Президент Респуб-

ки Беларусь А.Г. Лукашенко на VI Всебелорусском народном собрании, подчеркивая важность надлежащего исполнения своих налоговых обязательств перед государством и недопустимости в нашем государстве совершения преступлений, связанных с уклонением от уплаты налогов.

С древних времен налоги устанавливались в целях обеспечения деятельности государственного аппарата: чиновников, армии и судов. С тех времен немного изменилось, разве что форма уплаты налогов. Ранее они взимались в натуральном выражении, но, по ходу развития государства и общественных отношений, налоги начали исчислять в денежном выражении.

Первые налоги появились еще в Древнем Риме, и именно там берет начало такая серьезная проблема любого государства, как нежелание граждан добросовестно уплачивать установленные государством суммы налогов. Со временем появлялись новые и совершенствовались старые способы выявления налоговых преступлений, а также их предотвращения, но и преступники изобретают новые способы и схемы, направленные на неуплату причитающихся государству денежных средств. На современном этапе данная проблема приобретает наибольшую актуальность ввиду того, что существует множество разнообразных форм хозяйствования, различных налоговых льгот, огромный массив информации и возможностей совершить новое налоговое преступление. Именно поэтому сотрудники правоохранительных органов должны прилагать огромные усилия для выявления преступлений данной категории и привлечения виновных к ответственности.

Выявление и раскрытие налоговых преступлений ввиду их высокой латентности, особенностей уголовного и уголовно-процессуального законодательства в оперативно-следственной практике вызывает значительные затруднения.

В этой связи особое внимание заслуживает изучение оперативно-розыскной характеристики (ОРХ) уклонения от уплаты налогов, которая является информационной основой для выбора сил, средств и методов оперативно-розыскной деятельности (ОРД), необходимых для их эффективного выявления и раскрытия.

Следует отметить, что понятие ОРХ в теории оперативно-розыскной деятельности составляет предмет научных дискуссий и разногласий среди многих ученых. Так, Д.В. Гребельский под ОРХ понимает совокупность признаков уголовно-правового, криминалистического, психологического, экономического и иного характера, совокупное содержание которых содействует обоснованному выдвижению и проверке оперативно-розыскных версий при раскрытии родовых групп преступлений [2, с. 70].

В.Д. Ларичев в структуре ОРХ выделяет следующие элементы: уголовно-правовые признаки конкретного преступления; реальную распространённость правонарушений и сопутствующих им явлений; динамику и структуру преступности; фазы развития преступления; место, способ совершения преступлений и предмет преступного посягательства; мотивацию криминального поведения; черты личности преступника, в том числе нравственно-психологические и специальные ее особенности, а также потерпевших; организованные формы совершения преступления и др. [3, с. 180].

Однако, по нашему мнению, ОРХ представляет собой систему наиболее характерной, оперативно значимой и взаимосвязанной информации о признаках налогового преступления, полученной в результате оперативно-розыскной практики и служащей для решения задач ОРД.

В современном мире выявить и раскрыть налоговое преступление без применения обширного инструментария ОРД является практически невыполнимой задачей, так как абсолютное большинство данных преступлений совершаются путем изменения предъявляемых документов, фальсификации учетно-отчетной документации при расчете сумм налогов.

Проанализировав труды таких ученых, как Б.В. Борина, Д.В. Гребельского, В.Ф. Луговика, В.Д. Ларичева, мы пришли к выводу, что в ОРХ уклонения от уплаты налогов необходимо включать следующие элементы:

- объект преступного посягательства;
- способ совершения преступления;
- механизм слеодообразования и маскировки преступных действий;
- личность преступника;
- причины и условия, способствовавшие совершению преступления.

Если вести речь о причинах совершения преступления данного рода, то мы солидарны с классификацией российского ученого И.И. Кучерова, которая, по нашему мнению, наиболее полно и точно раскрывает суть указанной проблемы. Так, И.И. Кучеров выделяет экономические, политические, технические, моральные, правовые и причины организационного характера [4, с. 42].

Вместе с тем, проанализировав мнения ученых по данной теме сквозь призму налогового законодательства Республики Беларусь, можно выделить основные причины и условия уклонения от уплаты налогов белорусских налогоплательщиков. Во-первых, ненадлежащее исполнение налоговых обязательств связано с несогласием налогоплательщиков с установленной в белорусском государстве налоговой системой, считая, что имеющиеся в государстве налоги слишком высоки и не соответ-

ствуют уровню экономического развития нашей экономики. Во-вторых, несовершенство налогового законодательства и отсутствие должного налогового контроля. В-третьих, также очень важны личные моральные представления человека о преступной деятельности в налоговой сфере, такие как честность гражданина, патриотизм и желание всевозможной помощи своему государству. Если человек считает своей обязанностью финансировать государство путем уплаты налогов, то и проблем с таким лицом не будет. В-четвертых, наличие у человека негативных качеств, таких как алчность, ненасытность, безответственность, неготовность лишиться любой экономической выгоды, даже путем преступных деяний. Таким образом, причины и условия, способствующие совершению преступлений, следует также выделять в качестве структурного элемента ОРХ налоговых преступлений, а их более комплексное изучение и принятие соответствующих мер по своевременному обнаружению и оперативному устранению может привести к уменьшению количества налоговых преступлений.

Еще одним важным структурным элементом ОРХ налоговых преступлений является механизм образования и сокрытия следов преступной деятельности. В первую очередь, именно от этих знаний зависит организация и тактика предупреждения, выявления и пресечения налоговых преступлений, и использование инструментария ОРД на различных ее этапах. В процессе совершения налоговых преступлений остаются не только материальные, но и идеальные следы.

По мнению А.Ю. Панова, для ОРД большое значение имеют идеальные следы, которые несут свое отражение в сознании людей и позволяющие впоследствии установить материальные следы [5, с. 133].

Следует отметить, что отдельные элементы противоправной деятельности могут отражаться в памяти людей – сотрудников налоговых органов, коллег подозреваемого (обвиняемого), различных работников предприятия, а также работников организаций-контрагентов и других, которые могли наблюдать отдельные факты преступной деятельности или весь процесс.

Следы материального характера подтверждают факты уклонения от уплаты налогов и содержатся, как правило, в различных финансово-бухгалтерских (первичные учетные документы, документы бухгалтерской отчетности и др.) и иных документах организации.

Помимо официальных документов источниками следов в отдельных случаях могут быть также и неофициальные документы, такие как черновые записи либо документы, имеющие признаки физического подлога, т. е. документы с исправлениями, дописками, подчистками и др. Несмотря на то что указанные документы являются неофициальными,

они все же должны быть в числе объектов оперативного интереса, так как могут отражать фактические сведения, которые не были зафиксированы в официальных документах. На практике неофициальные учетные документы помогают определить реальный размер полученного преступным путем дохода, установить круг лиц, причастных к уклонению от налогообложения, а также помогают определить место приобретения товаров, их реализации и сбыта.

Начиная рассмотрение способов уклонения от уплаты налогов, стоит обратиться к Уголовному кодексу Республики Беларусь (УК), а именно к ч. 1 ст. 243, из которой следует, что существуют четыре способа совершения данного преступления:

- сокрытие налоговой базы;
- занижение налоговой базы;
- уклонение от представления налоговой декларации;
- внесение заведомо ложных сведений в налоговую декларацию.

Более полное описание данных способов содержится в постановлении Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 26 марта 2015 г. № 1 «О практике применения судами законодательства по делам об уклонении от уплаты сумм налогов, сборов».

Следует отметить, что знания о способе преступления позволяют оперативному сотруднику воспроизвести обстановку совершенного преступления, определить наличие возможных следов которые мог оставить злоумышленник, а также объектов-носителей этих следов и правильно квалифицировать деяние, а значит, и эффективно планировать проведение ОРМ.

Обозначим наиболее распространенные способы уклонения от уплаты налогов в Республике Беларусь:

1. «Зарплаты в конвертах». Данный способ уклонения от уплаты налогов является одним из распространенных и для нашего государства является наиболее актуальным. Не зря именно ему Глава государства уделяет особое внимание. При данном способе совершения преступления с работником заключается трудовой договор на условии предоставления ему минимальной заработной платы либо заработной платы немного ниже, а остальная сумма выплачивается работнику в «конверте», не отражаясь при этом в бухгалтерской и налоговой отчетности. Такая минимизация является уклонением от уплаты сумм подоходного налога посредством умышленного занижения налоговой базы вследствие внесения в налоговую декларацию заведомо ложных сведений. Данный способ позволяет нанимателю выплачивать меньшую сумму подоходного налога, а также обязательных отчислений в Фонд социальной защиты населения. Мотивируя работника согласиться на выплату зарплаты «в

конверте», наниматель в качестве аргумента высказывает заботу о работнике: без уплаты налогов сумма заработной платы, выплачиваемая работнику на руки, будет больше, чем официальная. При этом наниматель умалчивает, что работник лишается многих прав и социальных гарантий, предусмотренных трудовым законодательством. В данном случае злоумышленник вредит не только государству, не выплачивая налоговые отчисления, но и своему работнику, лишая его многих социальных гарантий, в том числе и достойной пенсии.

2. «Черная зарплата». Данная схема очень сходна с предыдущей, разница заключается лишь в том, что с работником вообще не заключается трудовой договор (контракт), и все его вознаграждение за труд состоит в неофициальной заработной плате, не отражаемой ни в какой отчетности. В указанном случае наниматель за неоформленного работника не производит никаких отчислений, а работник, в свою очередь, даже не может претендовать ни на какие социальные гарантии, а также остается незащищенным при рассмотрении трудовых споров, которые могут возникнуть впоследствии.

3. Мнимые сделки. Мнимая сделка – сделка, совершенная лишь для вида, без намерения создать соответствующие юридические последствия (ст. 171) [6]. Для уклонения от уплаты налогов нарушители часто прибегают к совершению мнимых сделок, которые отражаются только на бумаге, но фактически, которых не существовало. Так, можно умышленно завысить себестоимость производимой продукции путем заключения мнимой сделки с другой организацией за небольшую плату, при этом, например, завысив расходы на продукцию и, следовательно, занизив налогооблагаемую базу.

4. Дробление бизнеса. Законодательство Республики Беларусь на данный момент не содержит определения понятия дробления бизнеса. По нашему мнению, его можно определить, как функциональное разделение единой хозяйственной деятельности и осуществление ее не одной организацией, а несколькими юридическими лицами, а в некоторых случаях, и индивидуальными предпринимателями (ИП). Причем такое разделение может происходить как посредством реорганизации предприятия, так и путем создания новых организаций или регистрации отдельных работников в качестве ИП для достижения общих целей. По своей природе дробление бизнеса не является преступлением, если оно не преследует преступных целей. Нередко целями дробления является исключительно снижение налоговой нагрузки.

Особое внимание в рассмотрении вопросов, связанных с уклонением от уплаты налогов, следует уделить и личности преступника. Интерес изучения личности преступника состоит в том, что именно она яв-

ляется носителем причин совершения преступлений и, можно сказать, что личность преступника – это один из самых главных звеньев всего механизма преступного поведения, и те особенности личности, которые обуславливают этот механизм преступного поведения, должны являться непосредственным объектом исследования преступлений данной категории.

Отдельные аспекты личности преступника исследовались Л.Е. Гришко [7]. Так, в соответствии с проведенным им исследованием можно выделить следующие факторы:

1. Пол. При совершении налоговых преступлений преобладают мужчины – 82,8 %;

2. Возраст. Впервые совершается данное преступление в возрасте 41,4 года, в то время как у лиц, совершающих иные преступления, он равен 27,4 годам;

3. Образовательный уровень. Лица, совершившие налоговые преступления, отличаются от других преступников высоким уровнем образования. Доля лиц, имеющих высшее образование, составляет 83,4 %;

4. Семейное положение. В отличие от лиц, совершивших другие преступления, среди налоговых преступников доля состоящих в браке на момент совершения преступления составляет больший удельный вес, и равна 46,8 %, в то время как этот же показатель у других преступников не превышает 22 %. Это связано с тем, что налоговые преступники являются достаточно успешными и образованными людьми [7, с. 80].

Как правило, основными субъектами уклонения от уплаты налогов и сборов являются должностные лица, на которых в силу должностных обязанностей и в соответствии с законодательством Республики Беларусь возлагается обязанность организовывать и вести бухгалтерский и налоговый учет, уплачивать налоги от имени организации, предоставлять в налоговые органы достоверную информацию о налоговой базе и иных имеющих значение для налогообложения обстоятельствах, посредством налоговой декларации (расчета). К таким лицам относятся руководители и главные бухгалтеры предприятия, налоговые агенты, временные или антикризисные управляющие. При этом в преступных схемах могут фигурировать иные лица, не относящиеся к штатной численности работников предприятия, но фактически выполняющие функции руководителя посредством фиктивного директора (учредители, ИП и др.). Имеют место случаи совершения преступления представителями организаций, оказывающих услуги по ведению бухгалтерского учета.

В настоящее время весьма распространенными стали схемы, при которых гражданин Республики Беларусь, являющийся руководителем иностранного предприятия, создает на территории нашего государства

представительство с правом осуществления коммерческой деятельности для последующего уклонения от уплаты налога на прибыль. Анализ статистических данных о лицах, осужденных за уклонение от уплаты сумм налогов и сборов, показывает, что чаще всего указанное преступление совершается лицами мужского пола в возрасте от 35 до 50 лет, занимающими руководящие должности или должности, связанные с выполнением организационно-распорядительных функций, субъектов хозяйствования реального сектора экономики. Эти лица, как правило, обладают руководящими способностями, предпринимательскими задатками и широкими финансово-экономическими знаниями, о чем свидетельствует наличие одного или несколько высших образований в области юриспруденции, экономики и менеджмента. Они отличаются хорошим знанием законодательства в сфере регулирования экономических интересов, умением убеждать, коммуникабельностью, склонностью к сочетанию законных и противоправных методов и способов экономической деятельности, а также, как правило, наличием устойчивых связей в государственных организациях и органах. В связи с этим на данную категорию граждан сотрудникам правоохранительных органов необходимо уделять пристальное внимание и проводить мероприятия, направленные на недопущение совершения ими преступлений в сфере уплаты налогов.

Учитывая тот факт, что налоговые преступления имеют латентный характер, поэтому процесс выявления преступлений указанной категории должен начинаться с установления признаков преступления.

На первоначальном этапе выявления преступлений данной категории деятельность правоохранительных органов в основном направлена на поиск, обнаружение и фиксацию источников доказательств, лиц и фактов, предметов, представляющих оперативный интерес.

Первичную информацию по налоговым преступлениям можно получить от определенной категории лиц: секретари, главные бухгалтеры (старшие) и иные работники бухгалтерии, охранники, водители, поставщики, налоговые органы.

При выявлении признаков налоговых преступлений можно осуществлять проверку как гласными, так и негласными способами. Выбор способа зависит от складывающейся ситуации, осведомленности правоохранительных органов и имеющегося источника информации. Выбирая негласный способ осуществления проверочных мероприятий, сотрудники правоохранительных органов проводят необходимые оперативно-розыскные мероприятия (ОРМ) в соответствии с Законом Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 307-3 «Об оперативно-розыскной деятельности», которым, в частности, закреплены основания и общие условия проведения ОРМ.

Следует отметить, что одним из важных условий выявления преступлений в указанной сфере является привлечение граждан, оказывающих содействие на конфиденциальной основе, способных предоставлять достоверные сведения о подготавливаемом, совершаемом или совершенном преступлении, а также о гражданине, его подготавливающем или совершившем либо осведомленном о нем.

Значительную помощь в выявлении налоговых преступлений могут оказать граждане, обладающие специальными знаниями в науке, технике, искусстве, ремесле и иных сферах деятельности, привлекаемые для участия в ОРХ (при их подготовке и проведении). Так, например, участие специалиста (организации) может способствовать в получении необходимых сведений от независимого источника (например, привлечение аудиторской организации для установления размера причиненного вреда) [8, с. 65].

Подводя итог, можно сделать следующие основные выводы:

1. Под ОРХ уклонения от уплаты налогов следует понимать систему наиболее характерной, оперативно значимой и взаимосвязанной информации о признаках налогового преступления, полученной в результате оперативно-розыскной практики и служащей для решения задач ОРД.

2. В качестве основных элементов ОРХ можно выделить: объект преступного посягательства, способ совершения преступления, механизм слеодообразования и маскировки преступных действий, личность преступника, причины и условия, способствовавшие совершению преступления.

3. Наиболее распространенными способами уклонения от уплаты налогов в Республике Беларусь являются: «зарплаты в конвертах», «черная зарплата», мнимые сделки, дробление бизнеса.

4. Одним из важных условий выявления преступлений в указанной сфере является привлечение граждан, оказывающих содействие на конфиденциальной основе, способных предоставлять достоверные сведения о подготавливаемом, совершаемом или совершенном преступлении, а также о гражданине, его подготавливающем или совершившем либо осведомленном о нем.

5. Ввиду того что в настоящее время появляются все новые и новые способы и схемы совершения преступлений, ОРХ уклонения от уплаты налогов требует дополнительной научной разработки. По нашему мнению, изучение научных аспектов ОРХ налоговых преступлений будет способствовать повышению эффективности деятельности правоохранительных органов в рассматриваемой нами сфере.

Список использованных источников

1. Официальный интернет-портал Президента Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://president.gov.by/ru/events/shestoe-vsebelorusskoe-narodnoe-sobranie/>. – Дата доступа: 30.03.2022.
2. Гребельский, Д.В. О соотношении криминалистических и оперативно-розыскных характеристик / Д.В. Гребельский // Криминалистическая характеристика преступлений : сб. науч. тр. – М., 1984. – С. 70–73.
3. Ларичев, В.Д. Содержание оперативно-розыскной характеристики преступлений в сфере экономики / В.Д. Ларичев // Общество и право. – 2013. – № 3. – С. 179–187.
4. Кучеров, И.И. Расследование налоговых преступлений : учеб. пособие / И.И. Кучеров, А.Я. Марков. – М., 2010. – 62 с.
5. Панов, А.Ю. Сущность и содержание оперативно-розыскной характеристики налоговых преступлений / А.Ю. Панов // Проблемы экономики и юрид. практики. – 2017. – № 5. – С. 132–135.
6. Гражданский кодекс Республики Беларусь : 7 дек. 1998 г., № 218-3 : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одоб. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : по сост. на 29 авг. 2020 г. / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
7. Гришко, Л.Е. О личности налогового преступника / Л.Е. Гришко // Человек: преступление и наказание. – 2012. – № 2 (77). – С. 79–82.
8. Мартынов, А.О. Участие специалиста в оперативно-розыскной деятельности: совершенствование правового регулирования / Артм Мартынов // Законность и правопорядок. – 2021. – № 3. – С. 62–67.

УДК 341.17

И.Д. Янушко, М.В. Рудько

курсанты факультета криминальной милиции

Научный руководитель – *О.В. Волчкевич*

Рецензент – кандидат юридических наук, доцент *Р.А. Серада*

ЕВРАЗИЙСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СОЮЗ КАК ФУНДАМЕНТ РАЗВИТИЯ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Рассмотрена сущность современных международных отношений, в которых такой международный субъект, как ЕАЭС, проводит перспективную внутреннюю и внешнюю политику для государств-членов по развитию и разрешению социально-гуманитарных проблем, в том числе посредством проведения интеграционной политики.

Панорама современных международных отношений уже давно об­ла­да­ет ха­рак­те­ри­сти­ка­ми би­по­ляр­но­сти. Ми­ро­вое со­об­ще­ство раз­де­ля­ет две ос­но­во­по­ла­га­ю­щие точ­ки зре­ния. Со сто­ро­ны За­пад­но­го ми­ра точ­кой зре­ния яв­ля­ет­ся: бес­ком­про­мис­сная борь­ба по про­дви­же­нию ис­клю­чи­тель­но соб­ствен­ных ко­ры­ст­ных ин­те­ре­сов, со­че­та­ю­щая в се­бе пренебрежение морально-этических устоев и ценностей всего цивилизованного мира; применение норм международного законодательства в удобном для себя и своих сателлитов ракурсе. Этой точке зрения свойственно самостоятельное наделение себя правом предрешать судьбы народов, входящих в состав неблагоприятных государств, определять основного противника существования человечества вот уже более 75 лет в лице «главного антагониста» мировой истории – Российской Федерации (ранее РСФСР) и его основного союзника – Республики Беларусь. Странами Запада вводятся разнородные пакеты санкций без объективного обоснования причинности и таковой необходимости, негативно воздействующие не только на объект санкционной политики, но и на все мировое сообщество. Данными странами дается специфическое толкование демократической политики и «добровольной» демократизации с помощью открытой эскалации и фактического уничтожения благосостояния того или иного государства, являющегося недемократическим и через призму видения Соединенных Штатов Америки, с сопутствующим одобрением от Североатлантического Альянса, нуждающимся в демократизации, поскольку без нее государство и основной потенциал последнего не может существовать в современном мире. Точка зрения стран мирового Востока заключается в проведении общепользовательных мероприятий с соблюдением принципов международного законодательства, а также нормативной базы контрагентов, на условиях равной конкурентной борьбы с использованием паритетной модели взаимоотношений с контрагентами [1, с. 178]. Отличительные черты данных точек зрения налицо, но, чтобы разобраться в основах их формирования, нам необходимо актуализировать знания, раскрывающие историческую сущность проведения внешнеполитических процессов, предшествовавших формированию сложившейся модели взаимоотношений.

Так, на наш взгляд, началом зарождения такой модели поведения в своем основном ключе явилась одновекторная политика стран англосаксонского порядка, а также иных государств Европы, установленная ими после окончания Второй мировой войны, а именно после речи У. Черчилля в Фултоне. Отсутствует возможность к самостоятельному функционированию в рамках международного консорциума, поскольку ранее указанные субъекты используют различные средства борьбы, в том числе физической эскалации, с целью преломления потенциала к

самостоятельному развитию и установлению зависимой модели поведения в межгосударственных отношениях [2]. Так, в силу данных и иных обстоятельств, государство, как субъект международных отношений, выбирает собственный вектор направленности развития с учетом многих факторов, одним из которых является вопрос членства в различных полигосударственных объединениях, которые обеспечат дальнейшее развитие в свойственном для них ключе, обусловленном рядом факторов. Современный формат взаимоотношений в рамках мирового сообщества сводится к отрицанию потенциала унитарного субъекта и отсутствию взаимности в отношениях с ним, поскольку не предполагает существования индивидуально-сильного независимого и невосприимчивого партнера, который в силу своих возможностей и желания руководства не осуществляет поиск поддержки в ком-то, не поддается воздействию от сторонних субъектов, в том числе международных объединений.

Актуализировав сущность существования современного формата международных отношений, а также важность функционирования различных международных отношений, целью образования которых в том числе является рационализация международных отношений, нам представляется необходимым рассмотреть такой коллективный субъект международного консорциума, как Евразийский экономический союз (ЕАЭС).

ЕАЭС – международная организация региональной экономической интеграции, обладающая международной правосубъектностью и учрежденная Договором о Евразийском экономическом союзе [3]. На наш взгляд, ЕАЭС является не просто рядовой организацией в мировом экономическом пространстве, он воплощает в себе высокотехнический конкурентноспособный механизм, позволяющий сдерживать меры, принимаемые коллективным Западом к национальным экономикам. Данный фактор обуславливает возможность достижения паритета во всех сферах взаимодействия государственных образований, расположенных на территориях Восточной Европы, Ближнего Востока и Азии со странами Западного мира. В настоящее время на базе ЕАЭС обеспечивается свобода движения товаров, а также услуг, капитала и рабочей силы, и проведение скоординированной единой политики в отраслях экономики, что позволяет создать национальным экономикам субъектов организации устойчивый фундамент для развития экономики и комплексный базис по противодействию конкуренции. В современном мире ЕАЭС является для одних государств надежным партнером, а для других серьезным, экономически устойчивым и непреклонным оппонентом, способным в случае открытой конфронтации по сферам влияния начать фазу активных действий, которые могут поставить под вопрос их дальнейшую

экономическую и политическую стабильность. Стоит также отметить, что ЕАЭС имеет сложную организацию, позволяющую развиваться на соответствующих в равной степени уровнях странам-партнерам первого (Российская Федерация, Республика Казахстан, Республика Беларусь, Республика Армения, Кыргызская Республика) и второго (Сербская Республика, Республика Куба, Демократическая Республика Египет и иные) кругов. Это на данный момент является необыкновенным прецедентом, поскольку в парадигме современных мировых отношений такое понятие, как коллективизм несовместимо с достижением поставленных целей в любой сфере. Все имеют направленность лишь на получение индивидуального блага, которое позволит сделать ход вперед и, стало быть, оставить партнера или же конкурента позади, но такая стратегия является несовершенной, поскольку при возникновении какого-либо остропотекающего катаклизма глобального масштаба теряются всякие шансы на продуктивное и взаимовыгодное взаимодействие или же получение помощи.

В данном аспекте ЕАЭС основывается на положениях удачных исторически известных примеров, а именно: на базе Французской Республики, в которой с 1789 по 1799 г. протекала Великая Французская буржуазная революция, проходившая под лозунгом «Свобода, Равенство, Братство». Именно на основании этого лозунга, на наш взгляд, строится ЕАЭС, тем самым обладая необходимым набором качеств современного межгосударственного объединения; и на основных приемах государственного уклада Союза Советских Социалистических Республик (СССР), который на памяти всей мировой истории является прецедентом интеграции, поскольку это единственный многонациональный союз, достигший за столь короткий временной промежуток высот, над достижением которых мировые державы той эпохи работали в разы дольше.

На наш взгляд, ключевыми особенностями устройства СССР во внутренней и отчасти во внешней политике были бескорытность, усердие, добропорядочность, коллективизм, стремление к достижениям и альтруизм, именно эти качества ЕАЭС в большинстве своем унаследовал от своего дальнего предшественника и смог реализовать в столь неспокойное и тяжелое время под отрицательным влиянием западных партнеров, сложной эпидемиологической обстановкой и от этого экономической и политической ситуациями, что в последующем может принести ряд положительных последствий, если не видоизменить направленность и разрешить ряд различных острых вопросов, создающих помехи в интеграционной деятельности объединения и от этого в иных разновидностях сфер действия.

Современные исследования евразийской интеграции (В. Иноземцев, В.Ю. Винокуров, Е.И. Пивоваров и др.) указывают на то, что становление евразийского интеграционного проекта проходило в неблагоприятных внешних реалиях [4, с. 74]. Такие процессы, как распад СССР, нарастание геополитического противостояния мирового Востока и объединения западных стран, международные финансовые кризисы, волатильность цен на рынке энергоресурсов, негативным образом сказываются на развитии евразийских интеграционных связей, взаимопонимании партнеров по интеграции, а также появлении новых инициатив и принятии решений. Но, несмотря на данные негативные факторы, имеется возможность отметить, что еще в январе 2015 г. начал функционировать ЕАЭС, на сегодня включающий Российскую Федерацию, Республику Беларусь, Республику Казахстан, Армению и Кыргызскую Республику, а также порядка 50 стран в той или иной степени проявляют интерес к развитию партнерских связей и сотрудничества с ЕАЭС. Государства-партнеры могут обладать статусом государства-наблюдателя или государства, находящегося в зоне свободной торговли, в том числе подписавшем временные соглашения. Следует также отметить, что некоторые постсоветские страны заявили о налаживании и развитии более тесных торгово-экономических отношений с ЕАЭС. При этом речь шла не о принятии этих стран в ЕАЭС в качестве полноправных членов, а о поиске и развитии новых институциональных форм для стимулирования взаимовыгодного сотрудничества. Одной из первых постсоветских стран, проявивших практический интерес к налаживанию такого сотрудничества, стала Республика Молдова, которая в 2018 г. обратилась к руководству ЕАЭС с просьбой предоставить ей статус наблюдателя в этой организации. Высший Евразийский экономический совет положительно ответил на этот запрос, и на своем заседании в мае 2018 г. утвердил Положение о статусе государства-наблюдателя в ЕАЭС, а также принял решение о предоставлении этого статуса Республике Молдова. После Молдовы Узбекистан стал активно рассматривать вопрос о присоединении к ЕАЭС. Комментируя данные намерения Узбекистана, МИД России отметил, что вступление в ЕАЭС действительно будет иметь для него «ряд неоспоримых преимуществ: доступ к единому рынку товаров, труда, услуг и капитала, а также к технологическим, транзитным, транспортным ресурсам данного Союза» [5]. Со своей стороны ЕАЭС, подтверждая готовность сотрудничать с Узбекистаном во взаимоприемлемых формах, приветствовал бы его участие в деятельности Союза. Об этом взаимовыгодном решении свидетельствует значительный рост взаимной торговли между Узбекистаном и странами ЕАЭС, которая увеличилась на 60 % в 2016–2019 гг. до 8,4 млрд долл. Во исполнение

этого намерения Законодательная палата Олий Мажлиса (Парламента) Узбекистана 28 апреля 2020 г. одобрила предложение правительства о получении статуса наблюдателя в ЕАЭС. Объясняя свое решение специальным постановлением, депутаты заявили, что взаимодействие Узбекистана с Евразийским экономическим союзом приведет к увеличению экспорта продукции, снижению стоимости железнодорожного транспорта на 220 млн долларов и увеличению доходов трудовых мигрантов на 15–20 %. При этом указали на возможные негативные последствия присоединения Узбекистана к ЕАЭС: «Взаимодействие нашей страны с этой организацией приведет к сокращению производства в некоторых отраслях страны, частичной потере рабочих мест, снижению инвестиционной активности и темпов модернизации экономики» [6, с. 248]. В результате доля ЕАЭС во внешней торговле Узбекистана составляет 30 %, а объем экспорта сельскохозяйственной продукции превышает 75 %. Однако, как отметил во время своего выступления в январе 2020 г. в Парламенте республики Президент Узбекистана Шавкат Мирзиёев, изначально было бы целесообразно ограничиться получением статуса наблюдателя в ЕАЭС, как это сделала ранее Молдова, и внимательно изучить все последствия, которые ждут Узбекистан после присоединения к ЕАЭС [7]. При этом необходимо отметить, что участникам ЕАЭС членство в нем является выгодным по нескольким основаниям:

1. Выстраивание качественно новых связей с внерегиональными странами и организациями с учетом национальных интересов и долгосрочных перспектив.

2. Нарастивание торгово-экономических отношений стран – участниц ЕАЭС вследствие образования единого безбарьерного рынка для более 180 млн человек: для Российской Федерации увеличение объема произошло на 24 %, а для других членов ЕАЭС увеличение стало кратным.

3. Улучшение кадрового потенциала для наращивания экономического роста стран – участниц ЕАЭС. Свободное перемещение рабочей силы, а также возможность работать без получения патента наиболее благоприятно сказалось на трудовых мигрантах из Кыргызстана.

4. Повышение энергетической безопасности стран – участниц ЕАЭС благодаря достигнутым договоренностям о создании не позднее 2025 г. единого электроэнергетического рынка ЕАЭС. Вступление в силу данных договоренностей позволит нарастить ВВП стран – участниц ЕАЭС, обеспечить энергетическую безопасность, повысить уровень и качество жизни населения, что в целом должно сказаться на упрочнении интеграционного взаимодействия в рамках ЕАЭС.

Это в совокупности является весьма действенным поводом для вступления в ЕАЭС, а также к приобщению и налаживанию с данной ор-

ганизацией партнерских отношений, с целью динамичного развития в виде независимого субъекта, не подпадающего под юрисдикцию западных партнеров и одновременно их пагубное, одновекторное влияние.

Принимая во внимание вышеизложенное, а также учитывая тот факт, что для достижения состояния конкурентоспособности на мировом рынке и становления ЕАЭС в паритетные взаимоотношения с Европейским союзом (ЕС) и иными межгосударственными объединениями в весьма ангажированной западными партнерами обстановке, нам представляется, что необходимо разрешить ряд социально-гуманитарных проблем, которые не дают провести тесную интеграционную политику, в свой черед, без которой невозможно достижение межнациональной сплоченности в составе как данного, так и иных объединений. Ряд социально-гуманитарных проблем, являющихся помехой интеграции, подлежит разрешению посредством использования определенного инструментария, указанного ниже:

1. Совместная историческая память.

Субъекты ЕАЭС – это государства с весьма богатым опытом и не менее богатой исторической памятью, являющейся одной из наиболее весомых ценностей общества и государства. На наш взгляд, именно данный критерий позволит продолжить формирование интеграции с помощью создания общего учебного пособия на всех языках советских республик, охватывающего исторический этап с 1914 г. до наших дней. Указанный временной промежуток выбран весьма неслучайно, поскольку наиболее тесная совместная деятельность начала разворачиваться с начала Первой мировой войны и образования СССР. После этих событий она лишь продолжилась с сопутствующим наращиванием темпов и стала крепче, доказав, что наша сила в единстве. Так, проведение тематических массовых мероприятий научного и учебного характера, в основе организации, имеющих целью распространение мысли о ценности совместной исторической памяти, позволит населению с ранних лет включиться в совместную деятельность по просвещению наций и не даст забыть об общем великом прошлом; проведение культурно-массовых мероприятий, посвященных исторической тематике (реконструкции боев, тактические игры и иные). Данные мероприятия позволят привлечь все слои населения к участию; льготирование туристических посещений целевого характера в рамках ЕАЭС для побуждения интереса к исследованию территорий, на которых когда-то жили (находились) их предки; освещение в средствах массовой информации (ведение отдельной колонки в регулярных изданиях, создание тематической телепередачи, разработка специальных информационных порталов и сайтов в глобальной компьютерной сети Интернет).

2. Распространение национального колорита.

Данный инструментарий состоит в придании национальным обычаям и традициям масштабности. Попытка выхода за рамки одного государства и проведения ежегодной культурной программы в рамках фестивалей, на которых будет продемонстрирована вся наиболее красочная и интересная составляющая культуры субъекта ЕАЭС. Это позволит привлечь внимание как жителей государств, состоящих в ЕАЭС, так и ряд иных туристов, даст возможность осветить на весь мир новизну подхода в решении определенных проблем, в том числе связанных с ущемлением права на ведение привычного быта, сформированного из поколения в поколение.

3. Работа с молодежью.

В рамках этого аспекта стоит затронуть все наиболее актуальные, на данный момент, сферы интересов молодежи. Это позволит привлечь их внимание и начать с ними непосредственное взаимодействие, что даст возможность зародить в них лишь приемлемые нравственные ценности и воспитать их высококультурными личностями, которые в последующем станут новыми силами для продолжения общего дела в рамках ЕАЭС.

4. Безграничность пространства в ЕАЭС.

Данный инструментарий даст возможность без ограничений осуществлять обмен кадрами, обучение учащихся средних, средних специальных, высших учреждений образования, магистрантов и аспирантов, а также развить сферу туризма. Ведь у каждого субъекта ЕАЭС имеются свои ключевые особенности, лицезреть которые будет интересно. На наш взгляд, этот метод является крайне выгодным со всех сторон, особенно с точки зрения экономики, поскольку он позволит оставить денежные средства в рамках единого пространства без проведения лишних валютно-обменных операций с монетарной массой прямых конкурентов.

Таким образом, необходимо отметить, что ЕАЭС проходит сложный путь становления в сформировавшихся дуполярных международных реалиях, предполагающих, что его развитие будет проходить в мире, где процесс глобализации принял децентрализующий характер с последующими негативными сценариями политической и экономической нестабильности в мировом сообществе. При этом ЕАЭС имеет огромный потенциал развития, а также возможность стать центром силы на евразийском пространстве, при правильном использовании приведенных выше средств разрешения проблем в социально-гуманитарной и иных сферах, что создаст дальнейшую возможность к проведению интеграционной политики и совместному развитию, с целью создания паритетных взаимоотношений с Западом и иными партнерами.

Список использованных источников

1. Михайлов, И.В. Проблема расширения НАТО в российско-американских отношениях /И.В. Михайлов // Америк. ежегодник. – 2020. – № 2020. – С. 176–183.
2. Фултонская речь Уинстона Черчилля в Вестминстерском колледже [Электронный ресурс] // Российское историческое общество. – Режим доступа: <https://historyrussia.org/tsekh-istorikov/archives/fultonskaya-rech-uinstona-cherchillya-1946-goda.html/>. – Дата доступа: 29.03.2022.
3. Евразийский экономический союз [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/12880/>. – Дата доступа: 29.03.2022.
4. Винокуров, Е.Ю. Евразийский экономический союз / Е.Ю. Винокуров // Центр интеграционных исследований Евразийского банка развития. – Санкт-Петербург, 2017. – 300 с.
5. В МИД оценили готовность Узбекистана вступить в ЕАЭС [Электронный ресурс] // Рамблер. – Режим доступа: <https://news.rambler.ru/other/43653114-v-mid-rossii-otsenili-gotovnost-uzbekistana-vstupit-v-eaes/>. – Дата доступа: 10.03.2022.
6. Ивлев, С.В. Социально-политические коммуникации в контексте идеологического дискурса / С.В. Ивлев // Журн. СФУ. Гуманитар. науки. – 2022. – № 2. – С. 244–253.
7. Какими товарами торгует Узбекистан со странами ЕАЭС [Электронный ресурс] // Газета.uz. – Режим доступа: <https://www.gazeta.uz/ru/2020/12/30/eeu>. – Дата доступа: 17.04.2022.

УДК 343.8

Е.И. Яцкевич, курсант уголовно-исполнительного факультета

Научный руководитель – кандидат юридических наук *А.А. Тут*

Рецензент – кандидат юридических наук *В.С. Шабаль*

ПУТИ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ ИНТЕГРАЦИИ В ОБЩЕСТВО ОСУЖДЕННЫХ К НАКАЗАНИЯМ, СВЯЗАННЫМ С ИЗОЛЯЦИЕЙ ОТ ОБЩЕСТВА

Рассматриваются проблемы интеграции в общество осужденных к наказаниям, связанным с изоляцией от общества. На основе анализа правоприменительной практики предложены направления совершенствования положений уголовно-исполнительного законодательства, способствующие успешной инкультурации осужденного.

Постоянный рост преступности в стране влияет на принятие законодателем надлежащих мер предупредительного характера. Однако часто преступления совершаются лицами, ранее отбывающими наказание в

виде лишения свободы, что говорит о пробелах уголовно-правовых целей, которые должны достигаться по отбытию осужденным назначенного судом наказания.

Важно отметить, что категория осужденных, которую представляют осужденные к уголовным наказаниям, связанным с изоляцией от общества, является одной из наиболее криминализованных лиц, поврежденных преступной средой, ввиду чего актуализируется необходимость переосмысления процесса исполнения и отбывания наказания, в частности, достижения целей уголовной ответственности [1, с. 42].

В научном сообществе отмечается, что в настоящее время цели уголовной ответственности в полной мере не позволяют осуществлять воздействие на уровень преступности и не способствуют успешной интеграции в общество осужденного после отбывания наказания [2, с. 27]. Вместе с тем интеграцию осужденного в общество следует рассматривать в контексте ресоциализации. Большинство представителей научного сообщества под ресоциализацией понимают процесс деятельности специально уполномоченных субъектов, направленный на интеграцию в общество осужденных. Следовательно, современные реалии призывают к чему-то большему, чем цель исправления осужденного, вследствие чего особую актуальность получила необходимость детальной разработки и закрепления в Уголовно-исполнительном кодексе Республики Беларусь (УИК) новой цели уголовной ответственности – ресоциализации осужденных. А.А. Тит отмечает, что закрепление предложенных изменений позволит на основе существующей в Республике Беларусь системы органов и учреждений начать процесс создания нового направления в реализации целей наказания – ресоциализации (исправления и социальной адаптации) лиц, совершивших преступления [2, с. 28].

Социальная изоляция, значительное ограничение свободы, отрыв от семьи и близких существенно изменяют поведение осужденных. Они оказываются в атмосфере возможных конфликтов, грубого отношения и криминальной субкультуры [3, с. 38].

Для изучения проблем ресоциализации осужденных на современном этапе развития общества необходимо провести исторический анализ, а также изучить работы отдельных ученых, которые в свое время проводили исследование указанного института.

Само понятие «ресоциализация осужденных к лишению свободы» («пенитенциарная ресоциализация») появилось сравнительно недавно. Тем не менее отдельные предпосылки и аспекты данного процесса имели место на протяжении всей истории человечества. Так, в Библии сохранились положения о ценности и неприкосновенности человеческой жизни, равенстве людей. Зарождение гуманистических идей восходит к

временам древних славян. Формирование гуманного отношения у славян к нуждающимся, на наш взгляд, было связано с принятием христианства на Руси в 988 г. Заповедь Христа «просящему дай» практически означала: накормить голодного, напоить жаждущего, посетить заключенного в темнице, призреть малое дитя. Так, святитель Митрофан Воронежский при объездах своей епархии всегда жертвовал на тюрьмы, посещал колодничные избы, обогревал души заключенных словом утешения [4, с. 52].

Концепция ресоциализации осужденных была изучена в конце XIX в. в Европе. В то время некоторые авторы активно анализировали эффективность наказания в условиях изоляции от общества. Кроме того, в правопослушном социуме были высказаны опасения по поводу отсутствия успеха в вопросах реабилитации осужденных после отбывания наказания и соответствующего роста рецидивной преступности.

Немецкие, бельгийские, голландские и французские криминологи и юристы подчеркивали влияние социальных факторов на преступность, философски дискредитируя изоляцию от общества как эффективный метод исправления (ресоциализации). Гипотеза о том, что лишение свободы (изоляция) может привести к эффективному исправлению осужденных, была теоретически несостоятельна [5, с. 47].

Поиск результативных методов исполнения уголовных наказаний продолжался на протяжении долгого времени. Так, в теории было сформулировано несколько значимых принципов, которые повлияли на эволюцию концепции ресоциализации. Было определено, что главной целью наказания является перевоспитание правонарушителя. Особую значимость получила идея о том, что каждый осужденный должен вернуться в общество демонстрируя нравственное возрождение.

Было также выработано направление специализированных учреждений для полной интеграции в общество. Мысли о том, что при освобождении из исправительного учреждения бывший осужденный нуждается не только в надзоре, но и во всесторонней поддержке и помощи, зарождались еще в те времена.

В результате, реабилитация, а также интеграция в общество стали рассматриваться как наиболее важные меры в области пенитенциарной науки.

Исходя из этого, идеи ресоциализационного подхода в исполнении и отбывании наказания появились давно, однако определенные проблемы, связанные с указанным процессом, мы можем наблюдать и сегодня. Так, историей и практикой доказано, что карательное воздействие на осужденных не способствует предупреждению совершения новых преступлений, а лишь усугубляет ситуацию с преступностью. Научным со-

обществом еще во времена РСФСР высказывались идеи о том, что преступник рано или поздно вернется на свободу, поэтому нельзя надеяться на его изоляцию, как способ борьбы с преступностью. После освобождения от наказания осужденному необходимы компетентная помощь и поддержка в попытке стать на путь исправления, переосмысления своего поведения [6, л. 55]. Как итог, мы можем наблюдать, что на сегодня выработан относительно определенный порядок оказания помощи осужденным, освобожденным из учреждений уголовно-исполнительной системы, однако необходимость научного осмысления целей уголовной ответственности становятся как никогда актуальными.

Анализируя законодательство Республики Беларусь, можно отметить, что понятие ресоциализации осужденных не получило должного правового отражения, ввиду чего многие авторы и исследователи выделяют различные определения, основанные на собственных исследованиях. К тому же, в последнее время в теории уголовного и уголовно-исполнительного права наряду с термином «исправление» все чаще употребляются термины: «ресоциализация», «социальная адаптация» и «социальная реабилитация».

Выдающийся ученый-пенитенциарист Н.А. Стручков отмечал, что ресоциализация осужденных состоит из двух этапов – пенитенциарного (осуществляемого в период отбывания наказания) и постпенитенциарного (реализуемого после освобождения). Содержание ресоциализации осужденных представляет собой многоплановую организаторскую деятельность исправительных учреждений, которая направлена на реализацию целей уголовного наказания в процессе его исполнения [7, с. 14].

Ресоциализация личности осужденных должна начинаться еще до их освобождения из мест лишения свободы, поскольку осужденные нуждаются в оказании социально-психологической помощи, которая позволит им не только адаптироваться в период отбывания наказания, но и получить позитивные установки на общепринятые нормы поведения в обществе.

Пенитенциарная ресоциализация готовит прежде всего морально-психологическую, правовую и материальную основу для того, чтобы после освобождения уже бывший осужденный, пользуясь полученными в исправительном учреждении социально полезными компетенциями, мог стать полноправным членом социума.

Постпенитенциарная ресоциализация тесно связана с такими понятиями, как «социальная помощь», «поддержка», «защита», «постпенитенциарный контроль», «медико-социальная помощь», «социальная реабилитация» [8, с. 5].

По мнению Ю.В. Баранова, ресоциализация осужденных, лишенных свободы и освобожденных из мест лишения свободы, является повторной, возобновленной формой социализации, развивающейся по системе постепенного постижения предметов окружающего мира и социума. Она представляет процесс окультуривания и развивается в сфере межкультурной коммуникации, опираясь на базовые концепты (видение, понимание) их жизнедеятельности в рамках исправительного учреждения и вне его [9, л. 10].

Ресоциализация имеет огромное значение в теоретическом и практическом плане. В первую очередь это обусловлено тем, что ресоциализация выступает критерием оценки работы учреждений, исполняющих наказание, но особое внимание следует обратить на ее самостоятельную ценность: недопущение накопления в обществе десоциализированных лиц.

По мнению многих ученых, осужденный, не прошедший процесс ресоциализации, опасен для правопослушного общества, поэтому деятельность исправительных учреждений должна быть направлена на разрешение двух основных проблем: исполнение наказания; ресоциализация осужденного, формирование у него набора качеств, необходимых для адаптированного поведения в социуме.

Вместе с тем развитие уголовно-исполнительного законодательства нашей страны трудноосуществимо без учета зарубежного опыта в области исполнения наказаний и обращения с осужденными к наказанию в виде лишения свободы на определенный срок.

В данном случае также может быть полезен опыт других стран, как дальнего, так и ближнего зарубежья.

В Республике Казахстан вступили и действуют нормы, в соответствии с которыми в государственных органах создаются центры социальной реабилитации и адаптации для людей, вернувшихся из мест лишения свободы. В создаваемых центрах существуют специальные программы реабилитации, по которым с заключенным начинают работать за 4–5 месяцев до его освобождения.

Интересен такой факт: во многих зарубежных странах заботу об освободившихся из мест лишения свободы возлагает на себя не только государство, но и общественные организации [10, с. 121].

Так, во Франции около 750 общественных организаций действуют во благо реабилитации бывших заключенных, однако они имеют некоторую государственную поддержку. Каждая организация в Европе работает по узкому профилю – кто-то помогает отбывшим заключенным найти работу, кто-то – связаться с родственниками или отыскать жилье.

Самыми распространенными программами реабилитации в местах лишения свободы США являются: психиатрические услуги; образова-

ние (школьные и университетские программы); профессиональная подготовка; участие в религиозных группах; участие в промышленном производстве и сельскохозяйственных работах.

Как в США, так и в Канаде в отношении осужденных используются исправительные программы, построенные на достижениях современной психологической науки. В процессе отбывания наказания осужденные привлекаются к участию в специально разработанных программах, целью которых является содействие исправлению преступников, превращению их в законопослушных граждан, недопущение совершения новых преступлений такими лицами. При этом основным принципом таких программ становится признание факта, что преступник обладает определенными потенциальными возможностями для развития в нем человеческих качеств, а следовательно, и способностью начать новую жизнь законопослушного гражданина [11, л. 89].

Сходную модель порядка исполнения и отбывания наказания можно проследить и в Республике Беларусь, где действуют индивидуально-воспитательные программы, основанные на принципах индивидуализации, дифференциации и др. Однако, анализируя законодательство зарубежных стран, мы можем наблюдать более детализированный и современный подход в исправительных программах.

Следует акцентировать внимание и на том, что исполнение приговора суда не во всех случаях позволяет достичь целей наказания. Среди причин можно отметить недостаточный уровень профессиональной компетенции сотрудников уголовно-исполнительной системы, высокую криминогенную склонность осужденных, отбывающих наказание, иные негативные факторы. Однако основным показателем данного утверждения принято считать уровень рецидива среди лиц, отбывших наказание, который на сегодня составляет порядка 37–38 %.

Существенный показатель повторной преступности во многом обусловлен недостаточным урегулированием ресоциализационной работы с лицами, отбывшими уголовное наказание и освобожденными от него. Можно сказать, что поддержка лиц с криминальным прошлым не стала приоритетным направлением уголовной политики Республики Беларусь [3, с. 36].

Так, согласно статистическим данным, преступления, совершаемые лицами, имеющими судимость, имеют следующие показатели: 2013 г. – 29 307; 2014 г. – 27 429; 2015 г. – 26 824; 2016 г. – 25 404; 2017 г. – 23 647; 2018 г. – 23 492; 2019 г. – 22 265; 2020 г. – 20 501 [12].

Важно отметить, что указанная проблема особенно актуальна при исполнении наказаний, связанных с изоляцией осужденного от общества. Это обстоятельство обусловлено тем, что в период отбывания

наказания в местах лишения свободы происходит утрата осужденным общественно полезных связей, а также социально значимых навыков. При этом, чем больше срок нахождения в исправительном учреждении, тем больше осужденный отучается от самостоятельной жизни в обществе. При освобождении от наказания происходит возвращение осужденного в социум, однако с устоявшимися ценностями, принятыми им в исправительном учреждении, особенно, в случае освобождения после отбытия длительных сроков наказаний актуализируется проблема интеграции его в общество.

Это свидетельствует о необходимости переосмысления существующих подходов реализации наказания, в первую очередь в виде лишения свободы на определенный срок и смещения акцентов с карательного на ресоциализационный подход посредством выстраивания системы интеграции в общество лиц, осужденных к уголовному наказанию.

Таким образом, исходя из проведенного нами исторического анализа, а также учета современной практики, следует отметить, что определение ресоциализации рассматривается во многих работах ученых, однако стоит признать, что единого мнения насчет определения ресоциализации не сложилось. Часто ученые отождествляют ресоциализацию с такими понятиями, как «социализация», «социальная адаптация», «реабилитация», «исправление осужденного». Тем не менее зарубежный опыт исполнения и отбывания наказания указывает на определенные положительные аспекты использования ресоциализационного подхода. К таким аспектам можно отнести участие общественных организаций в ресоциализации осужденных, создание центров социальной реабилитации и адаптации людей, вернувшихся из мест лишения свободы, взаимодействие с психологами и социальными работниками. В связи с этим в качестве первоначального шага реформирования законодательства следует наряду с другими целями, содержащимися в УИК, закрепить новую – ресоциализацию осужденных, а также организационно-правового механизма ресоциализации. Ресоциализация осужденных должна содержать в себе следующие блоки направлений: исправление осужденного и его социальную адаптацию. В своей совокупности закрепление в законодательстве вышеуказанной цели позволит сформировать уголовно-правовой институт, способный оказывать существенное воздействие на снижение уровня рецидивной преступности.

Список использованных источников

1. Федотова, И.Н. Постпенитенциарная ресоциализация осужденных как правовая и социальная проблема / И.Н. Федотова, Ю.П. Колесникова // Вестн. Владимир. юрид. ин-та. – 2016. – № 3. – С. 39–46.

2. Тит, А.А. Ресоциализация осужденных как направление совершенствования реализации уголовной ответственности / А.А. Тит // Юстиция Беларуси. – 2021. – № 8. – С. 27–30.

3. Климанова, О.В. Ресоциализация лиц, отбывших уголовное наказание и освобожденных от него, в нормативных актах: пробелы и противоречия / О.В. Климанова // Юрид. вестн. Самар. ун-та. – 2018. – Вып. 4. – № 2. – С. 34–40.

4. Мельников, В.П. История социальной работы в России : учеб. пособие / В.П. Мельников, Е.И. Холостова. – 2-е изд. – М. : Издат.-торг. корпорация «Дашков и К», 2004. – 342 с.

5. Грязнов, С.А. Проблема ресоциализации осужденных / С.А. Грязнов // Основы экономики, упр. и права. – 2020. – № 3. – С. 47–49.

6. Крайнова, Н.А. Проблемы ресоциализации неоднократно судимых лиц : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Н.А. Крайнова. – М., 2002. – 255 л.

7. Бабаян, С.Л. К вопросу о постпенитенциарной ресоциализации / С.Л. Бабаян // Пенитенциар. наука. – 2016. – № 4. – С. 13–19.

8. Хамадишин, Д.З. Рецидив или ресоциализация? / Д.З. Хамадишин // Ведомости уголов.-исполн. системы. – 2011. – № 3. – С. 2–7.

9. Баранов, Ю.В. Ресоциализация осужденных к лишению свободы и освобожденных от этого наказания: теоретико-методологические и правовые основы : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Ю.В. Баранов. – М., 2008. – 257 л.

10. Розенцвайг, А.И. Зарубежные модели практик ресоциализации лиц, отбывших уголовное наказание и освобожденных от него: криминологический анализ / А.И. Розенцвайг // Юрид. вестн. Самар. ун-та. – 2018. – Вып. 4. – № 2. – С. 118–125.

11. Климанова, О.В. Ресоциализация лиц, отбывших уголовное наказание и освобожденных от него, в нормативных актах: пробелы и противоречия : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / О.В. Климанова. – М., 2012. – 155 с.

12. Статистический ежегодник Республики Беларусь за 2021 год / И.В. Медведева, Е.И. Кухаревич [и др.] // Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. – Минск, 2021. – 407 с.

МАТЕРИАЛЫ КОНФЕРЕНЦИЙ

**Научно-практическая конференция
«Актуальные вопросы совершенствования
правового регулирования экономических отношений
в Республике Беларусь»
(16 июня 2021 г.)**

УДК 346.62

М.В. Белокур, курсант факультета криминальной милиции

Научный руководитель – кандидат юридических наук

А.В. Дешук

ИЗМЕНЕНИЯ НАЛОГОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID-19

«Мы переживаем самый тяжелый кризис в области мировой экономики за последние 90 лет», – заявил Генеральный секретарь ООН Антониу Гуттериш, выступая на Всемирном экономическом форуме в Давосе. Ситуация, вызванная пандемией COVID-19, нарушила международную торговлю, парализовала мировую экономику и требует немедленного принятия чрезвычайных мер [8].

Экономическое воздействие пандемии ощутила и Республика Беларусь: в 2020 г. замедлились темпы экономического развития, о чем свидетельствуют изменения в основных макроэкономических показателях, однако воздействие пандемии в странах-соседях было значительно больше, например, ВВП Российской Федерации снизился на 3,6 % за 2020 г., ВВП Республики Беларусь – на 0,9 % за тот же период [9].

В период пандемии COVID-19 был принят ряд экономических мер государственной поддержки, направленных на стимулирование деловой активности: предоставление налоговых и арендных каникул, упрощение кредитования и осуществления внешнеторговых сделок [3].

В то же время перед государством стоит задача по сохранению стабильности экономики путем консолидации доходов бюджета и последующему распределению средств для борьбы с COVID-19. Как способ решения данной задачи законодатель выбрал временные увеличение ставки налогов для определенного круга плательщиков и возможность введения нового местного сбора [2]. Стоит отметить, что последствия

увеличения налоговой нагрузки для минимизации дефицита бюджета могут оказаться серьезными и в сложившейся ситуации могут усилить нестабильность экономики.

С 1 января 2021 г. вступили в силу некоторые положения Закона Республики Беларусь «Об изменении Налогового кодекса Республики Беларусь» (далее – Закон), принятые 29 декабря 2020 г.

В соответствии со ст. 3 Закона операторы сотовой подвижной связи, в том числе и оператор по обязательному оказанию универсальных услуг электросвязи на территории Республики Беларусь, с 1 января 2021 г. по 1 января 2023 г. уплачивают налог на прибыль по ставке тридцать процентов [2], ранее ставка данного налога в соответствии с п. 1 ст. 184 Налогового кодекса Республики Беларусь (НК) составляла восемнадцать процентов [1]. Данное изменение вызвало недовольство со стороны операторов сотовой связи, аргументируя это тем, что другие страны проводят льготную налоговую политику в сферах, связанных с информационными технологиями и цифровой трансформацией.

Статьей 3 Закона была поднята ставка налога на прибыль микрофинансовых организаций, полученная от микрофинансовой деятельности, до тридцати процентов [2], ранее она составляла двадцать пять процентов (п. 5 ст. 184 НК) [1]. Увеличение ставки налога носит временный характер и продлится до 1 января 2023 г.

Пункт 3 ст. 3 Закона до 1 января 2023 г. отменил льготы по подоходному налогу для физических лиц, получающих доходы по трудовым договорам от резидентов Парка высоких технологий, резидентов Китайско-Белорусского индустриального парка «Великий камень». Теперь доходы указанных физических лиц облагаются подоходным налогом по ставке тринадцать процентов [2], что является общей ставкой данного налога (п. 1 ст. 214 НК) [1]. Ранее ставка подоходного налога для таких лиц была льготной и составляла девять процентов [4, 5]. Существует юридическая коллизия между нормами Закона и Положением о Парке высоких технологий [4], Указом Президента Республики Беларусь от 30 июня 2015 г. № 326, который регулирует деятельность Китайско-Белорусского индустриального парка «Великий камень» [5]. В соответствии с п. 11 ст. 23 Закона Республики Беларусь от 17 июля 2018 г. № 130-3 «О нормативных правовых актах» на практике необходимо руководствоваться нормами Закона, как нормативно-правовым актом, изданным позже [7].

Пункт 4 ст. 3 Закона наделил Минский городской Совет депутатов временными полномочиями по увеличению ставок единого налога с индивидуальных предпринимателей и иных физических лиц, предусмотренных приложением 24 к НК, не более чем в четыре раза [2]. Ранее Минский городской Совет депутатов имел право увеличить указанный налог не более

чем в два раза (п. 2 ст. 339 НК) [1]. Так, например, базовая ставка данного налога за месяц с индивидуального предпринимателя, осуществляющего деятельность в городе Минске по предоставлению парикмахерских услуг, по решению Минского городского Совета депутатов может быть увеличена со 135 белорусских рублей [1] до 540 белорусских рублей.

Пункт 7 ст. 3 Закона до 1 января 2023 г. увеличил ставку земельного налога на земельные участки, находящиеся в государственной собственности, предоставленные для размещения торговых центров, в том числе автомобильных стоянок, обслуживающих эти торговые центры, торговых объектов, входящих в торговую сеть, до 1,5 процента [2]. В соответствии с приложением 6 к НК ставка земельного налога на указанные земельные участки составляла 0,7 процента [1].

В целях принятия дополнительных мер по консолидации доходов для борьбы с COVID-19 ст. 4 Закона с 1 января 2021 г. по 1 января 2023 г. наделила областные Советы депутатов полномочиями по введению на территории соответствующих административно-территориальных единиц местного сбора за пересечение транспортными средствами Государственной границы Республики Беларусь (далее – сбор) в пунктах пропуска через Государственную границу Республики Беларусь [2].

Статьей 4 Закона определены плательщики сбора, объект налогового обложения сбором, налоговая база и ставка сбора, а также круг лиц, чьи транспортные средства освобождаются от сбора. Обеспечение соблюдения порядка внесения сбора осуществляется органами пограничной службы, таможенными органами [2].

С 1 июня 2021 г. вступило в силу решение Гомельского областного Совета депутатов по введению на территории Гомельской области такого сбора, ставка сбора установлена в размере одной базовой величины [6].

Загравивая вопрос о целесообразности изменений налогового законодательства, следует отметить, что в сложившейся обстановке Республика Беларусь осталась один на один с острой проблемой COVID-19, европейские страны, Соединенные Штаты Америки периодически угрожают введением и вводят санкции, в том числе и экономического характера, в отношении Республики Беларусь. В этих условиях данные изменения необходимы. Без серьезного усиления налогового давления на экономику законодатель принял дополнительные экономические меры по консолидации доходов бюджета для борьбы с COVID-19, что подчеркивает рациональность налоговых изменений.

Список использованных источников

1. Налоговый кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 29 дек. 2009 г., № 71-3 : принят Палатой представителей 11 дек. 2009 г. : одобр. Советом

Респ. 18 дек. 2009 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

2. Об изменении Налогового кодекса Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 29 дек. 2020 г., № 72-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

3. О поддержке экономики [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 24 апр. 2020 г., № 143 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

4. Положение о Парке высоких технологий [Электронный ресурс] : утв. Декретом Президента Респ. Беларусь, 22 сент. 2005 г., № 12 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

5. О деятельности Китайско-белорусского индустриального парка «Индустриальный парк «Великий камень» [Электронный ресурс] : утв. Указом Президента Респ. Беларусь, 30 июня 2014 г., № 326 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

6. О местном сборе [Электронный ресурс] : решение Гомел. обл. Совета депутатов, 29 марта 2021 г., № 245 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

7. О нормативных правовых актах [Электронный ресурс] : 17 июля 2018 г., № 130-3 : принят Палатой представителей 27 июня 2018 г. : одобр. Советом Респ. 29 июня 2018 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17.07.2018 г. № 130-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

8. О глобальных рисках, доклад Всемирного экономического форума, 2020 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www3.weforum.org/docs/WEF_Global_Risk_Report_2020.pdf. – Дата доступа: 11.06.2021.

9. О состоянии государственных финансов Республики Беларусь, доклад Министерства финансов Республики Беларусь, 2020 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www3.minfin.gov.by/upload/bp/doklad/2020/yd2020.pdf>. – Дата доступа: 11.06.2021.

УДК 004:303.4(476)

М.В. Богданович, курсант факультета криминальной милиции

Научный руководитель – кандидат юридических наук,
доцент *М.А. Кравцова*

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ЦИФРОВИЗАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В декабре 2017 г. был подписан Декрет № 8 «О развитии цифровой экономики». Этот правовой акт получил неформальное название «Декрет о ПВТ 2.0» и направлен на развитие Парка высоких технологий,

развитие инновационной сферы, построение современной цифровой экономики в Республике Беларусь. Декрет нацелен на создание условий для внедрения в экономику Беларуси IT-образования, технологий блокчейн, иных технологий, основанных на принципах безопасности совершаемых с их использованием операций. Реализация Декрета должна создать благоприятные условия для развития высоких технологий, способствовать получению конкурентных преимуществ стране в создании цифровой экономики XXI в. В настоящее время все чаще конкуренция идет не только за финансовый, но и за человеческий капитал, идет борьба за умных, образованных и энергичных людей, за новые идеи и интеллектуальную собственность. Декрет направлен на предотвращение «утечки умов» из страны, реализацию научно-технического творческого потенциала молодежи, ее участие в разработке научно-технических программ и проектов по приоритетным направлениям социально-экономического развития. Некоторые положения Декрета могут быть полезными в будущем для внедрения и в другие сферы бизнеса [1].

Необходимо понимать, что цифровизация, как и любое другое качественное изменение экономической среды не может происходить моментально, это всегда поэтапный процесс. На первом этапе планируется создание площадок для обсуждения сущности и последствий внедрения цифровой экономики посредством использования так называемых цифровых платформ. В данном случае под ними мы понимаем как сервисы, так и модели, позволяющие субъектам и организациям взаимодействовать между собой. Такая цифровая платформа должна стать индикатором проходящих процессов, измерителем уже достигнутых результатов, площадкой для выявления узких мест и диагностики выявленных проблем. К сожалению, до настоящего времени общая цифровая площадка взаимодействия органов власти, ученых, бизнес-сообщества и граждан (что является ключевым фактором достижения успеха в широкомасштабных программах массового взаимодействия заинтересованных участников) не создана. На втором этапе необходимо на государственном уровне осуществить выбор стратегии и инструментов для осуществления цифровизации экономики. На основе опыта других стран можно выделить четыре ключевых инструмента, посредством которых и будут реализовывать проекты.

«Цифровая приватизация», т. е. открытая разработка и развитие тех областей общественной жизни, которые необходимы в первую очередь.

«Цифровой скачок», эффект, возникающий в результате кратчайшего внедрения передовых технологий: больших данных, искусственного интеллекта, нейронных сетей, блокчейна.

«Самоцифровизация» государства, позволяющая повысить эффективность и прозрачность всех процессов взаимодействия экономиче-

ских агентов с государством, упростить ведение бизнеса в стране, что формирует широкий положительный эффект для экономики [2].

Программы цифровой трансформации экономик стран-лидеров позволили выделить их ключевые направления, которые могут быть определены в качестве приоритетов для Республики Беларусь: трансформация национального законодательства; цифровизация промышленности на базе информационных систем, искусственного интеллекта, интернета вещей, 3D-печати с целью повышения производительности труда; цифровое сельское хозяйство (точнее земледелие и цифровое животноводство, агророботы и т. д.); большие данные и связь 5G; умные энергосети и мощные накопители электроэнергии, в том числе портативные; умные города, цифровое образование и здравоохранение; прозрачность и эффективность государственного управления, повышение занятости населения; обеспечение безопасности киберпространства; оптимизация налогового регулирования и инвестиционного климата; государственное финансирование прорывных проектов.

Список использованных источников

1. Экономическая безопасность : учеб. пособие / М.В. Кунцман. – М. : МАДИ, 2016. – 152 с.
2. Сенчагов, В.К. Экономическая безопасность России. Общий курс : учебник / под ред. В.К. Сенчагова / В.К. Сенчагова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : БИНОМ. Лаб. знаний, 2016. – 201 с.

УДК 347.734

Н.А. Богучунус, курсант факультета криминальной милиции

Научный руководитель – кандидат юридических наук *А.В. Дешук*

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ БАНКОВСКОЙ ТАЙНЫ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Для каждого инвестора (вкладчика), владельца банковского счета важны не только условия размещения частично незанятых денежных средств и гарантии их целостности, а также сохранности, но и обеспечение соблюдения банковской тайны. В связи с этим функция банка сохранить банковскую тайну включается в содержание договоров банковского вклада (депозита) и договора банковского счета.

В условиях разрастания диапазона услуг, оказываемых банками, исключительную значимость обретает такой фактор взаимодействия бан-

ков с другими участниками гражданского оборота, как обеспечение и поддержание приватности сведений и иной информации об услугах в целом, а также вкладчиков и владельцев банковских счетов.

Немало внимания акцентируется на проблемах правового регулирования банковской тайны, реализации действующих юридических норм различными субъектами, а также обеспечения легальности выдачи сведений, составляющих банковскую тайну, и т. д. Об этом свидетельствуют публикации в юридической литературе [1].

Категория «банковская тайна» является одним из главных понятий банковского законодательства, поскольку относится ко всем банковским сделкам кредитных организаций и Национального банка, а возникающие правоотношения определяют правовой режим банковского права как комплексное правовое образование. Понятие юридической сущности данной категории значимо не только с научно-теоретической, но и с практической позиции, поскольку банковский персонал регулярно сталкивается с вопросами применения правовых норм, гарантирующих защищенность сведений, составляющих банковскую тайну.

Согласно ст. 121 Банковского кодекса (БК) банковскую тайну составляют сведения о счетах и вкладах (депозитах), в том числе о наличии счета в банке (небанковской кредитно-финансовой организации), его владельце, номере и других реквизитах счета, размере средств, находящихся на счетах и во вкладах (депозитах), а равно сведения о конкретных сделках, об операциях без открытия счета, операциях по счетам и вкладам (депозитам), а также об имуществе, находящемся на хранении в банке [2].

Исходя из определения, выделим положения, позволяющие рассмотреть составляющие банковской тайны:

сведения о счете любого вида (в том числе о функционировании счета в данном банке, его собственнике, номере и иных реквизитах счета, размере средств, размещающихся на счете): расчетном, текущем, бюджетном, валютном, депозитном и т. п. Помимо этого, в вышеуказанное понятие также можно включить сведения о внутрибанковском счете (по учету просроченных кредитов, покупке векселей), об открытии, закрытии, переоформлении, переводе счета в иной банк;

тайными являются операции по счетам и вкладам (принятие и зачисление поступающих на счет клиента денежных средств, выполнение его распоряжений о перечислении соответствующих сумм или их выдаче, привлечение денежных средств во вклады, их размещение от имени банка, открытие и ведение счетов);

банковская тайна распространяется на операции банков-корреспондентов. Корреспондентами считаются не только банки, подписавшие

соглашения о корреспондентских отношениях, но и банки, функционирующие на базе иных соглашений, в частности, о выполнении конверсионных, валютно-обменных операций. Следовательно, если физическое лицо обратилось в банк для обмена валюты или делает перевод без открытия счета, то оно тоже становится клиентом банка и является субъектом банковской тайны. В данном случае речь идет только об операциях по счетам и вкладам, исключая иные, перечисленные в ст. 14 БК операции;

составляющей банковской тайны являются сведения об определенных сделках, причем при применении понятия «сделка» внимание обращается в первую очередь на правовые компоненты операции. Обозначенные в ст. 14 БК операции представляют собой гражданско-правовые сделки, регулируемые нормами Гражданского кодекса Республики Беларусь, а также иного законодательства [3];

к сведениям, составляющим банковскую тайну, относятся данные об имуществе, находящемся на хранении в банке (о владельце имущества, перечне имущества и его стоимости, о видах банковского хранения и т. д.).

В целом следует отметить, что БК и иное законодательство Республики Беларусь обеспечивают конфиденциальность и банковскую тайну, за исключением случая проверки кредитоспособности заемщика при его возможном кредитовании.

Вместе с тем в случаях, предусмотренных законодательством, а также международными договорами и соглашениями, сведения, составляющие банковскую тайну, могут быть предоставлены государственным органам, а на вклады (депозиты), в исключительных случаях, может быть наложен арест.

Список использованных источников

1. Ханкевич, Л.А. Банковское право Республики Беларусь / Л.А. Ханкевич. – Минск : МНО, 2000. – С. 172–178.
2. Банковский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 25 окт. 2000 г., № 441-3 : принят Палатой представителей 3 окт. 2000 г. : одобр. Советом Респ. 12 окт. 2000 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 29.10.2018 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
3. Жуков, В.В. Научно-практический комментарий к Банковскому кодексу Республики Беларусь : в 2 кн. / В.В. Жуков [и др.]. – Минск : Дикта, 2002. – С. 66.

УДК 336.71(476)

М.А. Гецевич, выпускник факультета милиции

Научный руководитель – кандидат юридических наук,
доцент *М.А. Кравцова*

О БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В финансово-экономической сфере Республики Беларусь на постоянной основе происходят различные изменения: возникают новые виды финансовых институтов, идет поиск оптимальных форм их устройства, разработка эффективно действующего механизма на рынке капиталов и т. д. Эти процессы затронули и деятельность банков, которые из учреждений, занятых распределением краткосрочных и долгосрочных кредитов между хозяйственными организациями, превратились в рыночные структуры, ориентированные на коммерческий успех, получение прибыли [1].

Банки и небанковские кредитно-финансовые организации – одни из важнейших и неотъемлемых частей кредитной системы страны. Как в Республике Беларусь, так и во всем мире банки имеют значительную власть и влияние, они распоряжаются огромным денежным капиталом, стекающимся к ним от предприятий и фирм, от торговцев и фермеров, от государства и частных лиц. Их практическая роль определяется тем, что они управляют в государстве системой платежей и расчетов. Ни одна коммерческая сделка в стране не может осуществляться без участия банков и небанковских кредитно-финансовых организаций.

В совокупности все финансовые учреждения страны образуют кредитную систему. Структурным элементом кредитной системы является банковская система. Банковская система – это внутренне организованная, взаимосвязанная общими целями и задачами совокупность банков конкретного государства. Банковская система Республики Беларусь является двухуровневой и состоит из Национального банка Республики Беларусь, иных банков и небанковских кредитно-финансовых организаций, в том числе банков с участием иностранного капитала и дочерних банков иностранных банков, зарегистрированных в установленном порядке на территории Республики Беларусь.

Банковская система оказывает существенное влияние на экономическое состояние государства и социальную составляющую – благополучие населения. Вместе с тем в силу подвижности (изменяемости) экономических условий функционирования банков, появления факторов временного, часто субъективного характера достаточно сложно быстро и адекватно реагировать на криминогенные проявления в этой сфере.

В отличие от других отраслей экономики банковская деятельность как объект преступных посягательств имеет ряд особенностей. Во-первых, банковские учреждения в силу специфики деятельности представляют собой довольно закрытые структуры, располагающие к тому же конфиденциальной информацией по операциям, счетам и вкладам (депозитам) клиентов. Во-вторых, во многом по этой причине сотрудники правоохранительных органов не имеют прямого доступа ко всем операциям и документам банка, что ограничивает возможности проведения оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий. В-третьих, банковские учреждения имеют собственные службы безопасности и неизбежно возникает не столько взаимодействие с ними, сколько контроль за их деятельностью. Достаточно часто бывшие сотрудники правоохранительных органов, проработавшие в оперативных и следственных подразделениях значительное количество лет, перейдя работать в банковские структуры, в большей степени владеют методами и формами противодействия выявлению и расследованию преступлений, чем действующие сотрудники [2].

Если ранее преступления в кредитно-денежной сфере по своей технологии были достаточно простыми – хищения путем растраты, оплаты фактически невыполненных работ, включения в ведомости на оплату труда «мертвых душ», приписки, спекуляции, то в настоящее время с усложнением механизма функционирования экономики изменились и способы их совершения. Экономическая преступность приобрела интеллектуальный характер, быстро адаптировавшись к современным реалиям.

Борьба с уголовно наказуемыми деяниями рассматриваемой категории становится общественной задачей, для решения которой требуется принятие эффективных мер, направленных на устранение серьезной опасности, создающей угрозу становлению цивилизованных рыночных отношений в стране [1].

В то же время из-за несовершенства существующих методов выявления преступлений в кредитно-финансовой сфере в поле правоохранительной деятельности попадают в основном правонарушения, не представляющие большой общественной опасности, сложности в их выявлении, а также расследовании и доказывании самого факта преступления и основных его обстоятельств.

Деятельность по выявлению и расследованию преступлений в банковской сфере предполагает решение ряда задач: во-первых, необходимо определить сущность конкретного преступления, во-вторых, посредством анализа одинаковых преступлений вычленив, сгруппировать и осмыслить характерные групповые признаки, в-третьих, на этой основе

выработать рекомендации организационно-тактического характера, по производству оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий в типичных ситуациях. Это дает возможность определить оптимальные пути выявления признаков преступлений в сфере банковской деятельности, разработать на этой основе типовые организационные, методические и тактические решения.

Список использованных источников

1. О внутреннем контроле при осуществлении банковских операций [Электронный ресурс] : постановление Правления Нац. банка Респ. Беларусь, 24 дек. 2014 г., № 818 : в ред. постановления Правления Нац. банка Респ. Беларусь от 19.11.2020 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
2. Машенский, Д. Обязанности должностных лиц банка в области предотвращения легализации доходов, полученных незаконным путем / Д. Машенский // Валют. регулирование и ВЭД. – 2009. – № 7. – С. 12–13.

УДК 347.73

А.В. Закревский, курсант факультета криминальной милиции

Научный руководитель – кандидат юридических наук *А.В. Дешук*

ТРАНСПОРТНЫЙ НАЛОГ: ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ И ОСОБЕННОСТИ

Нововведение для владельцев транспортных средств вступило в силу с 1 января 2021 г. Теперь в Республике Беларусь вместо госпошлины за выдачу разрешения на допуск транспортного средства к участию в дорожном движении введен транспортный налог, и самое главное – он отвязан от техосмотра.

Плательщиками транспортного налога признаются физические лица, за которыми зарегистрированы в Государственной автомобильной инспекции Министерства внутренних дел (ГАИ МВД) транспортные средства.

При передаче транспортного средства в финансовую аренду (лизинг) плательщиком транспортного налога признается лизингополучатель.

Объектом налогообложения транспортным налогом признаются транспортные средства, зарегистрированные за физическими лицами в ГАИ МВД [1].

Важным моментом является то, что транспортный налог не исчисляется в отношении транспортных средств:

выбывших из обладания его собственника (владельца) в результате противоправных действий других лиц (например, в результате угона, кражи);

выпущенных не позднее 1991 г. или сведения о годе выпуска которых отсутствуют;

категории M_1 или M_1G , приводимые в движение исключительно электрическим двигателем, – по 31 декабря 2025 г.;

специально оборудованных для использования инвалидами;

в отношении которых не истек срок действия разрешения на допуск транспортного средства к участию в дорожном движении, за выдачу которого была уплачена государственная пошлина;

снятых с учета в ГАИ МВД до 1 июля 2021 г.

Как и для многих налогов, к транспортному налогу применяются льготы по транспортному налогу в виде снижения ставки. Ставка транспортного налога уменьшается:

на 50 % в отношении транспортных средств, зарегистрированных за ветеранами Великой Отечественной войны, инвалидами I или II группы, лицами, достигшими общеустановленного пенсионного возраста, или лицами, имеющими право на пенсию по возрасту со снижением общеустановленного пенсионного возраста;

на 25 % – для инвалидов III группы.

Следует отметить, что льгота по снижению ставки транспортного налога на 50 % и 25 % предоставляется при условии наличия у плательщика действительного водительского удостоверения соответствующей категории [2].

Полное или частичное освобождение от уплаты транспортного налога по транспортным средствам, не используемым в предпринимательской деятельности, вправе получить также физические лица, находящиеся в трудной жизненной ситуации. Такое освобождение предоставляется физическим лицам местными Советами депутатов или по их поручению исполнительными и распорядительными органами.

Размер ставки транспортного налога зависит от разрешенной максимальной массы (например, легковой или грузовой автомобиль), вместимости транспортного средства (например, автобус) либо определяется за одну единицу транспортного средства (например, прицеп-дача (караван), мотоцикл, седельный тягач).

Ставка транспортного налога при расчете от разрешенной максимальной массы будет зависеть от массы транспортного средства. До 1,5 т – 61 р., 1,5–1,75 т – 81 р., 1,75 – 2 т – 102 р., 2–2,25 т – 122 р., 2,25–2,5 т – 142 р., 2,5–3 т – 162 р., свыше 3 т – 223 р.

При отсутствии сведений о разрешенной максимальной массе транспортного средства ставки транспортного налога устанавливаются в размере минимальной ставки такого налога для соответствующего типа транспортного средства.

Транспортный налог плательщикам – физическим лицам исчисляется налоговым органом отдельно по каждому объекту налогообложения.

Физическим лицам транспортный налог исчисляется налоговым органом.

Уплата транспортного налога плательщиками – физическими лицами – производится за истекший календарный год на основании извещения налогового органа, вручаемого такому плательщику не позднее 1 сентября года, следующего за истекшим годом.

Законодательно установленный срок уплаты – 15 ноября года, следующего за истекшим годом [3].

С учетом постоянных расходов государства на создание и развитие дорожной инфраструктуры транспортный налог солидарно будут уплачивать все собственники транспортных средств, зарегистрированных в базе ГАИ МВД. Таким образом, полагаем, будет решен вопрос привлечения к финансированию данных расходов тех владельцев транспортных средств, которые в настоящее время уклоняются от уплаты государственной пошлины и, соответственно, от прохождения технического осмотра. Транспортные средства, не прошедшие в установленном законом порядке техосмотр, подвергают огромной опасности остальных участников дорожного движения.

Список использованных источников

1. Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.by/novosti/obshchestvenno-politicheskie-i-v-oblasti-prava/2021/january/58140/>. – Дата доступа: 11.06.2021.

2. Транспортный налог [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nalog.gov.by/ru/transportnyj-nalog/>. – Дата доступа: 11.06.2021.

3. Налоговый кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 29 дек. 2009 г., № 71-3 : принят Палатой представителей 11 дек. 2009 г. : одобр. Советом Респ. 18 дек. 2009 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 29.12.2020 г. № 72-3 // ЭТА-ЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

Л.С. Зданович, выпускник следственно-экспертного факультета

Научный руководитель – кандидат юридических наук,
доцент *О.В. Маркова*

РИСКИ И УГРОЗЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КРИПТОВАЛЮТЫ

Инновации, происходящие в мировой экономике, изменения и трансформации, наблюдаемые в цифровом пространстве, обусловили появление нового денежного суррогата – криптовалюты. Количество криптовалют, по данным CoinMarketCap, постоянно растет, можно насчитать более 5 000 тыс. криптовалют. Не все они являются полноценными криптовалютами, в связи с тем что создаются с разными целями. Многие из них привязаны к определенным проектам, некоторые являются банкротами либо мошенниками.

Криптовалюта явилась конкурентом традиционным мировым валютам, на фоне снижения доверия к финансовой системе и ее участникам. Цифровизация всего общества не могла не сказаться на заинтересованности участников рынка в виртуальных платежных средствах.

Масштабный рост транзакций с использованием криптовалюты неизбежно ставит вопрос о возможностях повседневного использования виртуальной валюты, рисках и преимуществах данного финансового инструмента.

Преимущества обращения криптовалюты очевидны и неоспоримы. Чаще всего называют такие ее уникальные отличительные особенности, как:

1. Отсутствие единого эмиссионного органа, осуществляющего выпуск и контроль обращения криптовалюты. Эмиссию криптовалюты осуществляет сама система, основанная на сложных математических алгоритмах.

2. Анонимность реального владельца криптовалюты, притом что все осуществляемые транзакции с виртуальной валютой находятся в открытом доступе, осуществление полного контроля своих средств.

3. Высокая колеблемость курса криптовалют, основанная на соотношении спроса и предложения на валюту, и низкая инфляция, возможность осуществления микротранзакций (например, можно совершить транзакцию в несколько сотых долей биткоина).

4. Простота и высокая скорость трансграничных переводов, низкие или нулевые комиссии в системе обмена криптовалютами, круглосуточная доступность транзакций с любого онлайн-устройства из любой точки мира.

5. Безопасность, надежность, защищенность – технология криптовалюты основана на блокчейне, поэтому все сделки имеют высочайшую степень надежности и безопасности.

6. Возможность майнинга. Включиться в процесс «добычи» криптовалюты (майнинг) может любой пользователь в любой момент времени с минимальными финансовыми вложениями.

Перечисленные преимущества криптовалют по сравнению с другими платежными инструментами имеют и иную сторону, связанную с рисками и угрозами национальной безопасности.

Так, преимущество, связанное с отсутствием верификации владельцев кошельков и идентификации переводов, может использоваться в преступных целях, например, нелегальное «отмывание» средств, уход от налогообложения, финансирование террористических организаций или наркоторговли. Криптовалюта может содействовать росту распространенности киберпреступности как услуги, поскольку транзакции с виртуальной валютой – основной способ оплаты за уголовно наказуемые действия и приобретения незаконных инструментов или услуг, которые продаются в интернете на киберкриминальном рынке.

Майнинг криптовалют оказывает негативное влияние и на экологию. На одну транзакцию в биткоине необходимо 174 кВт энергопотребности. На майнинг биткоинов расходуются 16 ТВт·ч электроэнергии в год, что сопоставимо с энергопотреблением небольшой страны.

Несмотря на безопасность и надежность транзакций, осуществляемых с криптовалютой, остаются технологические риски, связанные с уязвимостью и ошибками кода, возможностью взлома и несовершенства системы, например, в свете появления новых квантовых компьютеров. Риски, связанные с безопасностью использования криптовалюты, сохраняются при утрате приватных ключей, например, в результате их потери или кражи, что лишает пользователя возможности управлять адресами и приводит к потере хранящейся на них криптовалюты. Еще один риск использования криптовалют, например, обусловлен невозможностью отменить совершенную транзакцию или изменить распоряжение о переводе, поэтому если была допущена ошибка, то возврат средств с адреса, на который они были отправлены, можно осуществить лишь при согласии его владельца.

Существуют также риски, связанные с майнингом криптовалют, а именно с потерей прибыли из-за поломок оборудования, перебоями интернета или электричества, использования вредоносного программного обеспечения и т. д. Как известно, в процессе добычи криптовалюты вычислительные мощности оборудования решают алгоритмы, слож-

ность которых постепенно растет и, решив, добывают монету – набор зашифрованной информации. Доказательством наличия монеты в сети служит блокчейн – учетная запись. Со временем возникают трудности с майнингом криптовалюты, так как с повышением уровня сложности становится нерентабельным майнинг криптовалют на оборудовании отдельных пользователей. Для рентабельного майнинга на сегодня необходимы значительные финансовые вложения.

Необходимо понимать, что официальное признание цифровой валюты в качестве платежного средства, введение в оборот новой расчетной единицы может нанести значительный удар по социальной сфере, что приведет к безработице, стремительному сокращению количества рабочих мест, снизит объем поступающих в казну государства налоговых отчислений. Децентрализованная блокчейн-технология создает угрозы для государственной монополии на денежную эмиссию и их обращение. Государство не может непосредственно регулировать собственно криптовалюту. Однако государственному регулированию подвластны сферы, в которых криптовалюты соприкасаются с фиатными деньгами (криптовалютные биржи, Парк высоких технологий, инвестиционные фонды и др.), а также сфера расчетов криптовалютами за товары и услуги.

Республика Беларусь в настоящее время не занимает позицию пассивного «наблюдателя» за развитием рынка криптовалюты, а находится на передовых позициях из стран постсоветского пространства по регулированию данного процесса. Сформированное законодательство в области обращения криптовалюты в Республике Беларусь ставило первоочередной задачей разработку наиболее приемлемого решения, которое позволило бы установить границы цифровых активов в форме криптовалюты в качестве легитимного расчетного средства. Использование виртуальных валют нуждается в тщательном мониторинге и осмыслении со стороны государственных регуляторов, потому что криптовалюта может стать как трамплином развития цифровой экономики, так и мощным оружием в руках преступников, угрожая национальной безопасности страны. Осознание преимуществ и недостатков оборота криптовалюты вынуждает разрабатывать специальные меры для снижения вероятности наступления перечисленных рисков и минимизации потерь.

А.В. Котович, курсант факультета криминальной милиции

Научный руководитель – кандидат юридических наук

А.В. Дешук

НАЛОГОВЫЙ КОНТРОЛЬ КАК ИНСТРУМЕНТ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ НАЛОГОВЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

В соответствии с Налоговым кодексом Республики Беларусь (НК) налоговым контролем является система мер по контролю за исполнением налогового законодательства, которая осуществляется должностными лицами налоговых органов в пределах их полномочий посредством учета плательщиков (иных обязанных лиц) и проведения проверок [1].

Налоги являются главным источником систематизирования государственного бюджета, а также важным инструментом влияния на социально-экономические процессы. Кроме того, налоги оказывают существенное влияние на финансово-хозяйственную деятельность предприятий, поэтому руководители экономических субъектов, с целью минимизации платежей, осуществляют хозяйственную деятельность таким образом, чтобы обязательства по налогам не возникали или были минимальными, что, вероятнее всего, приводит к нарушению действующего законодательства.

В связи с этим актуальной становится проблема осуществления правильного функционирования налогового контроля, как инструмента предупреждения совершения правонарушений, непосредственно в области проведения проверок. Решение поставленной проблематики видится, на наш взгляд, в реформировании системы выездных и камеральных проверок.

Законодатель выделяет два основных вида проверки: камеральную и выездную – общей целью которых является проверка правильности уплаты налогов за определенный период [1].

Сравнивая два вида проверок, стоит отметить, что одна может вытекать из другой. Главная цель камеральной проверки – дать налогоплательщику самому скорректировать нарушения, подать уточненные налоговые декларации и доплатить налоги и сборы в бюджет. Проводятся камеральные проверки без предписания. Сперва налоговый орган проверяет отчетные налоговые документы плательщика. Если выявляются спорные моменты, то ему приходит уведомление из налоговой с просьбой в десятидневный срок разъяснить возникшие вопросы либо подать уточненную декларацию.

При ситуации, когда налогоплательщик не смог дать пояснения, или не отреагировал на полученное уведомление, то по результатам проверки составляется акт. На этом основании может быть назначена дополнительная выездная проверка.

Основными проблемами выездной налоговой проверки считаются отбор налогоплательщиков для проведения проверок, а также ее неактуальность в сравнении с камеральной. Как отмечал Министр по налогам и сборам, с 2016 г. налоговые органы снизили количество выездных проверок почти в 8 раз. Это стало возможным благодаря доминантной форме камерального контроля. Он позволяет выявлять нарушения налогоплательщиков на основании анализа баз данных. При получении уведомления плательщик может добровольно уточнить свои налоговые обязательства, самостоятельно доплатить налоги в бюджет без привлечения к административной ответственности. Он также пояснил, что сегодня контрольно-аналитические мероприятия сфокусированы на субъектах теневой экономики. При этом в поле зрения в первую очередь попадают факты преднамеренного уклонения от уплаты налогов [2].

Уклонение от уплаты налогов в госбюджет порождает увеличение масштабов теневой экономики и создает угрозу экономической безопасности страны. При этом описанная деятельность снижает конкурентоспособность предпринимательской деятельности законопослушных налогоплательщиков. В ситуации, когда существует уклонение налогоплательщиков от своих налоговых обязанностей, государству приходится устанавливать дополнительное налоговое бремя, которое также несут добросовестные налогоплательщики. В итоге получается, что уклонившийся от уплаты налогов находится в более выгодном положении, так как он получает двойную выгоду: неуплаченные государству налоги и повышение конкурентоспособности бизнеса за счет экономии оборотных средств. Тем самым категория «уклонистов» провоцирует социальную напряженность, которая, в свою очередь, приводит к увеличению масштабов уклонения от уплаты налогов. При этом сокращаются финансовые ресурсы государства [4, с. 30].

Для качественного отбора налогоплательщиков стоит обратить внимание на объединение камеральных и выездных отделов налогового органа в один отдел контроля, который на основании существующей ограниченности материальных и кадровых ресурсов сможет достичь максимальной результативности налоговых проверок при минимальных затратах за счет отбора таких налогоплательщиков, у которых вероятность возникновения налоговых правонарушений наивысшая.

Очередным недостатком существующей налоговой системы, учитывая несовершенство нормативной базы, является низкий уровень

налоговой дисциплины и грамотности налогоплательщиков. Далеко не все они осведомлены с нормативными документами, следовательно, не информированы об обязательствах перед государством в плане уплаты налогов и сборов. Для решения данной проблемы можно предложить улучшение материально-технического, кадрового обеспечения, информационно-разъяснительной работы с налогоплательщиками и повышение налоговой культуры населения [3, с. 4–7].

Таким образом, изложенное выше указывает на проблему неактуальности действующего налогового законодательства в части налогового контроля текущей действительности. Тем не менее существующие фундаментальные знания этой категории в налоговом законодательстве находятся на должном уровне в Республике Беларусь, и, несмотря на наличие некоторых проблем, должным образом функционируют.

Список использованных источников

1. Налоговый кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 29 дек. 2009 г., № 71-З : принят Палатой представителей 11 дек. 2009 г. : одобр. Советом Респ. 18 дек. 2009 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 29.12.2020 г. № 73-З // ЭТА-ЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
2. Министерство по налогам и сборам Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://nalog.gov.by/>. – Дата доступа: 13.06.2021.
3. Актуальные проблемы налогового контроля и пути их решения / Т.С. Селевич [и др.] // Науч.-практ. электрон. журн. «Аллея Науки». – 2020. – Т. 45. – № 6.
4. Титизяк, А.Г. Налоговый контроль как инструмент предупреждения налоговых правонарушений / А.Г. Титизяк, Ж.М. Корзюковых // Евраз. Союз Ученых, Экономика и бизнес. – 2017. – № 1(34).

УДК 347.735

П.К. Лавникович, курсант факультета криминальной милиции

Научный руководитель – кандидат юридических наук *А.В. Дешук*

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ Р2Р-КРЕДИТОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Р2Р-кредитование на сегодня является одним из прогрессирующих сегментов кредитования в мире. Все больше и больше стран внедряют данный институт в свою финансовую систему.

P2P-кредитование состоит из двух составных частей, и если с понятием кредитования мы знакомы, то следует разобраться с аббревиатурой P2P. P2P – peer-to-peer – «друг другу», либо еще встречается расшифровка «person-to-person», что означает человек человеку. В связи с этим на основе вышеизложенного следует дать определение P2P-кредитованию, как финансовому институту, обеспечивающему свободный доступ субъектов кредиторских отношений без участия посредников в лице банков, либо небанковских кредитно-финансовых организаций.

P2P-кредитование осуществляется на определенных площадках в сетевом пространстве. В основном устроены на децентрализованной системе, чтобы минимизировать влияние определенных субъектов рынка на всю сферу кредитования.

Белорусские ученые А.Н. Лузгина и О.Н. Мазоль дают такое определение P2P-кредитованию, как определенной деятельности. P2P-кредитование – предоставление заемных средств одним физическим лицом или юридическим лицом другому через специализированные кредитные интернет-площадки (P2P-платформы) без прямого посредничества со стороны банка или других традиционных финансовых учреждений [1, с. 15].

P2P-кредитование появилось в 2005 г. в Великобритании. Первой лендинговой (позволяющей брать займы) компанией была Zora – самая большая на сегодня P2P-платформа в Великобритании по количеству оборотных средств [2]. Через несколько лет P2P-кредитование получило распространение во многих странах Европы и в США, в связи с ростом спроса на данное кредитование. Заемщиками и кредиторами выступают физические и юридические лица, а процентная ставка и порядок погашения определяются либо площадкой, либо самим кредитором в любом диапазоне. Это одна из причин роста популярности данного кредитования [3, с. 3].

Дальнейший рывок в развитии и популяризации этого финансового института произошел в 2008 г., когда мировой финансовый кризис привел к банкротству многие крупные иностранные банки. Остальные участники рынка начали формировать дополнительные резервы в связи со снижением общего объема кредитования экономики и увеличением просроченной задолженности по кредитам. Это обусловило резкое усиление роли теневого банкинга, который представляет собой достаточно широкий слой финансовых посредников, не подпадающих под государственные гарантии страхования вкладов и банковское регулирование. Объемы операций в этом сегменте расширялись быстрыми темпами [4, с. 96].

В употребляемой фразе «теневой банкинг» не закладывается смысл незаконного банкинга или неучтенного банкинга. В это время теневой

банкинг приобретает характерные черты обычного банковского кредитования, но он остается без банковского учета и даже без участия таких субъектов, как банки. В связи с этим в ряде стран используется термин «параллельное кредитование», которое не создает проблем в неправильной трактовке понятия.

Наиболее распространенное направление параллельного банкинга – P2P-кредитование, первоначально формировавшееся в качестве одно-ранговой модели, в которой одни субъекты (кредиторы) взаимодействовали с другими (заемщиками). Однако по мере расширения на этом рынке начали возникать и институциональные игроки, например небольшие банки, испытывающие трудности в плане привлечения массового инвестора, не предлагающие высоких ставок доходности. Именно они сегодня занимаются активным освоением возможностей повышения объемов ликвидности посредством онлайн-площадок. Помимо банков и микро-финансовых организаций на рынок P2P вышли крупнейшие инвестиционные организации, главной целью которых является диверсификация своего бизнеса [4, с. 96].

С течением времени P2P-рынок стал захватывать все более и более многочисленную аудиторию. Одним из активных пользователей этого института стал Китай. Однако его пример может послужить для всех остальных стран только уроком того, что в этой сфере нужен особенный порядок правового регулирования. С 2007 г. рынок P2P-кредитования в Китае рос почти на 234 % в год. Так продолжалось до 2015 г. Количество P2P-платформ в Китае превысило их общее количество в Великобритании и США и составляло около 3 500 платформ. Однако после 2015 г. их количество начало сокращаться. Власти Китайской Народной Республики никак не препятствовали развитию этого рынка на своей территории, как результат – появление кредитно-финансовых пирамид. В 2015 г. в среднем в день закрывались по 2–3 P2P-платформы. Это привело к потерям денег инвесторами на сумму около 218 млрд долл. [5].

В связи со сложившейся определенной практикой P2P-кредитования в мировых сообществах появились разные подходы к P2P-кредитованию:

запрет – деятельность подобных платформ полностью запрещена регулятором (Япония, Израиль);

нерегулируемый рынок – полностью свободный рынок. В законодательстве отсутствует определение P2P, но вместе с тем имеются отдельные акты, направленные на защиту прав инвесторов (Россия, Бразилия, Индия);

модель intermediate (средний) – действуют нормативные акты, которыми устанавливаются рамки деятельности P2P-платформ; обозначены

механизмы лицензирования, определения процентных ставок и размещения рекламы (Великобритания, Аргентина, Австралия);

банковское регулирование – аналогично регулированию банковского сектора. Интернет-площадки должны получать банковскую лицензию, раскрывать существующую информацию и публиковать отчетность (ЮАР, Мексика);

американская модель – два уровня регулирования: со стороны каждого штата и Комиссии по ценным бумагам и биржам США. В отдельных штатах (например, в Техасе) существует прямой запрет на осуществление краудлендинговой деятельности. Другие (в частности, Калифорния) предусматривают наложение на P2P-платформы существенных ограничений, направленных на защиту инвесторов [4, с. 97].

В Республике Беларусь P2P-кредитование фактически введено Указом Президента Республики Беларусь от 25 мая 2021 г. № 196 «О сервисах онлайн-заимствования и лизинговой деятельности» (далее – Указ).

В Указе говорится о том, что в целях повышения доступности финансовых услуг, а также формирования условий для дальнейшего развития предпринимательства и деловой инициативы в Республике Беларусь устанавливается деятельность по созданию условий для заключения и исполнения договоров займа денежных средств и договоров, заключенных в обеспечение исполнения обязательств по договору займа, посредством сервисов онлайн-заимствования, ее вправе осуществлять только операторы сервисов онлайн-заимствования [6].

Оператор сервиса онлайн-заимствования обязан: размещать на своем сайте в глобальной компьютерной сети Интернет информацию об ограничениях, указанных в данном правовом акте; обеспечить ведение раздельного учета хозяйственных операций по деятельности оператора сервиса онлайн-заимствования в случае осуществления иного вида деятельности.

В Указе также определен порядок функционирования сервиса онлайн-заимствования, это сервис потребительского онлайн-заимствования, сервис бизнес-заимствования. Правовой акт определяет обязанности сервиса онлайн-заимствования по предоставлению всей необходимой информации Национальному банку для осуществления качественного контроля, обязанности в открытости деятельности для его пользователей, а также перечень договоров, заключаемых на данной онлайн-платформе. К ним относятся: договор возмездного оказания услуг, договор займа и порядок исполнения обязательств по ним в рамках онлайн-кредитования. Из вышеперечисленного следует, что Республика Беларусь выбирает модель контроля за P2P-кредитованием в форме *intermediate* (средняя).

Список использованных источников

1. Лузгина, А.Н. Развитие рынка P2P-кредитования: особенности функционирования и международный опыт развития / А.Н. Лузгина, О.Н. Мазоль // Банк. вестн. – 2019. – № 2/667. – С. 15–26.
2. Zopa [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.zopa.com/>. – Дата доступа: 11.06.2021.
3. Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://school.hse.ru/nis/archive/>. – Дата доступа: 11.06.2021.
4. Научная электронная библиотека «КиберЛенинка» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemny-pravovogo-regulirovaniya-p2p-kreditovaniya-v-rossiyskoy-federatsii/>. – Дата доступа: 12.06.2021.
5. Московский центр «КАРНЕГИ» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://carnegie.ru/commentary/77382/>. – Дата доступа: 12.06.2021.
6. О сервисах онлайн-заимствования и лизинговой деятельности [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 25 мая 2021 г., № 196 // ЭТА-ЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

УДК 338.2(476)

А.А. Хумро, курсант факультета криминальной милиции

Научный руководитель – *С.М. Тихоненко*

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И КРИТЕРИИ, ЕЕ ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ

Усиление конкуренции на мировых рынках и процессы глобализации обострили проблему национальной безопасности отдельных стран, что привело к необходимости разработки собственных стратегий национальной безопасности.

Методологические основы создания системы создания и обеспечения национальной безопасности Беларуси, заложены в Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 9 ноября 2010 г. № 575, в соответствии с которой составляющими национальной безопасности являются политическая, экономическая, научно-техническая, социальная, демографическая, информационная, военная и экологическая безопасность.

Важнейшим элементом общей системы национальной безопасности является экономическая безопасность, которая затрагивает почти все аспекты жизни государства, общества и экономики. Проблеме экономической безопасности в последние годы уделяется пристальное внима-

ние. Несмотря на относительную изученность многих аспектов экономической безопасности страны, нет единого понимания сути данного явления. Экономическую безопасность можно определить как защиту экономических интересов субъекта (государства, региона, предприятия, личности) от внешних и внутренних негативных воздействий (угроз). Многие авторы связывают экономическую безопасность с такими понятиями, как устойчивость и развитие экономики.

В Концепции национальной безопасности дается следующее определение экономической безопасности: экономическая безопасность – состояние экономики, при котором гарантированно обеспечивается защищенность национальных интересов Республики Беларусь от внутренних и внешних угроз.

Обеспечение экономической безопасности – это создание государством условий, гарантирующих предотвращение непоправимого ущерба экономике страны от внутренних и внешних экономических угроз.

Угрозы экономической безопасности – это негативные факторы и явления, которые оказывают дестабилизирующее воздействие на хозяйство страны и ухудшают социально-экономические условия жизнедеятельности людей [1].

При этом для оценки состояния экономической безопасности определяющими выступают совокупность показателей (индикаторов), которые позволяют отследить состояние экономики с точки зрения важнейших процессов, отражающих сущность экономической безопасности. Как отмечают многие авторы, для оценки состояния экономической безопасности важное значение имеют не столько сами показатели, сколько их пороговые (предельные) значения, которые должны быть научно обоснованы и официально признаны. Вместе с тем необходимо отметить, что в настоящее время отсутствуют общепризнанные методы оценки экономической безопасности. Это создает сложности в определении показателей экономической безопасности и их пороговых значений. Однако это не снижает значимости индикаторов экономической безопасности, позволяющих количественно оценивать уровень угроз безопасности и формировать комплекс мероприятий по предотвращению негативного воздействия факторов, дестабилизирующих экономику.

Так, в соответствии с Законом Республики Беларусь от 30 июня 2020 г. № 36-З «Об изменении законов по вопросам валютного регулирования и валютного контроля», вступившим в силу 9 июля 2021 г., Национальный банк Республики Беларусь совместно с Советом Министров наделен правом на срок до одного года вводить валютные ограничения. При этом причиной для ввода ограничений считается угроза экономической безопасности Республики Беларусь, а именно:

возникновение обстоятельств, при которых осуществление мер, направленных на ослабление или отмену валютных ограничений, может повлечь за собой ухудшение экономической и финансовой ситуации в Республике Беларусь либо нанести ущерб интересам безопасности Республики Беларусь и препятствовать поддержанию общественного порядка;

снижение золотовалютных резервов ниже допустимого уровня; резкие колебания курса белорусского рубля [2].

Вместе с тем в этом законе четко не определены количественные показатели, характеризующие данные угрозы, что усложняет определение конкретного момента введения валютных ограничений.

Таким образом, проблема разработки критериев экономической безопасности остается актуальной на данный момент и требует новых методологических подходов к ее разрешению.

Список использованных источников

1. Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 9 нояб. 2010 г., № 575 (ред. от 24 янв. 2014 г.) // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

2. Об изменении законов по вопросам валютного регулирования и валютного контроля [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 30 июня 2020 г., № 36-З // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

УДК 347.73

В.И. Шишко, курсант факультета криминальной милиции

Научный руководитель – кандидат юридических наук *А.В. Дешук*

ДЕФИЦИТ БЮДЖЕТА ФОНДА СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ: ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ

Согласно Конституции Республика Беларусь является социальным государством. Деятельность государства направлена на обеспечение высокого уровня и качества жизни. Для выполнения этих целей вся государственная деятельность связана с социальной политикой, поэтому неудивительно, что экономическая модель Республики Беларусь представлена социально-ориентированной рыночной экономикой. Важнейшим органом управления средствами государственной социальной защиты Беларуси является Фонд социальной защиты населения Министерства труда и социальной защиты (далее – Фонд, ФСЗН) [3].

При формировании и исполнении бюджета значимым аспектом является вопрос его сбалансированности. До 2013 г. бюджет ФСЗН был профицитным, однако уже в 2014 г. ввиду недостатка собственных средств для обеспечения своих функций были выделены государственные субвенции в размере 53,2 млн р. После 2014 г. разрыв между доходами и расходами ФСЗН стал увеличиваться, но за счет роста субвенций и межбюджетных трансфертов удавалось выходить на профицит. Однако в 2015 г. расходы ФСЗН превысили доходы почти на 340,8 млн р. [1].

В 2016 г. наблюдался рост дефицита ФСЗН. Размер субвенций и межбюджетных трансфертов достиг рекордных 1 419,3 млн р. Чтобы избежать увеличения дефицита ФСЗН, было принято решение о постепенном повышении с 1 января 2017 г. пенсионного возраста и увеличении стажа, необходимого для получения пенсии [2]. Благодаря данной мере уже по итогам 2017 г. дефицит сократился. За январь – май 2021 г. доход бюджета Фонда составил 7 928 млн р., из которых 780 млн р., т. е. 9,8 % бюджета ФСЗН составляют государственные субвенции. Это является большой проблемой для нашего государства, так как государственный бюджет Республики Беларусь является дефицитным.

Таким образом, имеет место проблема финансового обеспечения ФСЗН, связанная с тем, что собственных доходов ФСЗН недостаточно для покрытия всех расходов, поэтому возникает необходимость финансирования дефицита с помощью субвенций и межбюджетных трансфертов.

Существует несколько причин дефицита бюджета ФСЗН, незначительными из которых являются задолженности субъектов хозяйствования, составляющие около 30 млн р., и уровень безработицы, который, по данным Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь, на 1 января 2021 г. составил 0,2 % от общего количества трудоспособного населения Беларуси [1].

Основная проблема дефицита бюджета ФСЗН сводится к существующей в стране солидарной системе выплаты пенсий из текущих платежей работающих граждан. Суть данной системы заключается в том, что из заработной платы граждан делаются отчисления в ФСЗН, которые идут на выплату текущих пенсий, т. е. пенсий людей, уже достигших пенсионного возраста. Можно отметить, что солидарная пенсионная система построена на принципе взаимопомощи поколения, фактически младшее поколение выплачивает пенсии старшему.

Данная система для социально-ориентированного государства является положительной, поскольку каждому гражданину, добросовестно доработавшему до пенсионного возраста и имеющему определенный трудовой стаж гарантирована пенсия. Однако система будет эффектив-

на и размер пенсий будет равняться размеру заработной платы только в том случае, если на одного пенсионера приходится четыре работающих гражданина. Это обусловлено тем, что только 75 % бюджета ФСЗН идет на выплату пенсий, остальные расходуются на выплату пособий по временной нетрудоспособности, материнству, выплачиваются семейные пособия, включая расходы на содержание Фонда.

Исходя из того, что в Беларуси уже продолжительное время наблюдается депопуляция, т. е. количество смертности превышает количество рождаемости, и установленной в государстве пенсионной системы вытекает проблема дефицита бюджета ФСЗН. В Беларуси наблюдается старение нации и на одного трудоспособного гражданина приходится 1,7 работника. Это является значительной проблемой не только ФСЗН, но и социального и экономического развития Беларуси.

Наше государство рассматривает различные варианты решения данной проблемы. Одним из путей ее решения явилось закономерное повышение пенсионного возраста. Указом Президента Республики Беларусь от 11 апреля 2016 г. № 137 «О совершенствовании пенсионного обеспечения» предусмотрено поэтапное увеличение пенсионного возраста. Согласно этому документу с 1 января 2017 г. общеустановленный пенсионный возраст в стране повышается ежегодно на 6 месяцев на протяжении шести лет, и к 2022 г. достиг отметок 58 лет для женщин и 63 года для мужчин [1]. Благодаря увеличению пенсионного возраста количество пенсионеров сокращается, что дает возможность увеличивать пенсии более высокими темпами, чем даже заработную плату. Таким образом, увеличивается количество рабочих граждан и уменьшается число граждан пенсионного возраста, что приводит к дополнительным поступлениям в бюджет Фонда, из расчета около 100 млн р. при повышении пенсионного возраста на 0,5 года. Эта сумма значительно не может повлиять на сокращение дефицита бюджета ФСЗН, и увеличение пенсионного возраста не может продолжаться вечно.

Вторым аспектом в решении данной проблемы является попытка улучшения демографической ситуации в стране. Государство должно стимулировать рост рождаемости таким образом, чтобы в каждой семье было как минимум два ребенка, в этом случае количество рождаемости будет или равняться количеству смертности, или превышать ее. Нужно стремиться достичь того, чтобы на одного пенсионера приходилось четыре работающих гражданина. В этом направлении руководство страны проводит работу по разработке правовой базы, предоставляющей различные льготы многодетным семьям.

Вместе с тем комплексным решением выхода из сложившейся ситуации в Беларуси видится переход к накопительной пенсионной системе.

В соответствии с разработанными планами, наряду с существующей традиционной пенсионной системой, в ближайшую пятилетку государство предполагает ввести накопительную систему. На наш взгляд, следует ввести обязательные дополнительные страховые взносы, размер которых плательщики будут выбирать сами. Затем стоит законодательно постепенно увеличивать размер страховых взносов по накоплению пенсий и в той же мере уменьшать взносы в ФСЗН, при этом пенсии граждан сильно не пострадают и каждый будет самостоятельно накапливать на трудовой отдых. Со временем не останется граждан, которые не участвовали бы в накоплении пенсий в течение трудовой деятельности, и в этой связи ФСЗН не придется выплачивать трудовые пенсии, он будет функционировать лишь для выплаты различных пособий, для которых будет достаточно 9 % от заработной платы работника, а 26 % будут уплачиваться как накопительная пенсия. При таком положении за 40 лет трудового стажа, выйдя на пенсию, гражданин сможет в течение 10 лет получать пенсию в размере своей средней заработной платы, при этом ничего не потеряв во время трудовой деятельности.

Таким образом, проблема ФСЗН является достаточно серьезной не только для государства, ввиду того, что ежегодно из госбюджета необходимы субвенции для погашения дефицита бюджета ФСЗН, но и для граждан, которые своими отчислениями обеспечивают пенсии людям, уже достигшим пенсионного возраста.

Список использованных источников

1. Дефицит бюджета ФСЗН: проблемы и решения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://neg.by/novosti/otkrytj/deficit-byudzhet-fszn>. – Дата доступа: 12.06.2021.
2. Данные о поступлении и расходовании средств бюджета государственного внебюджетного фонда социальной защиты Республики Беларусь за 2015–2020 гг. [Электронный ресурс] // Фонд социальной защиты населения Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://ssf.gov.by/ru/open-data-ru/view/dannye-o-postuplenii-i-rasxodovanii-sredstv-bjudzheta-gosudarstvennogo-vnebjudzhetnogo-fonda-sotsialnoj-10709/>. – Дата доступа: 12.06.2021.
3. О совершенствовании пенсионного обеспечения [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 11 апр. 2016 г., № 137 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

СОДЕРЖАНИЕ

НАУЧНЫЕ СТАТЬИ

<i>Адамчик В.А.</i> Оперативно-розыскная характеристика квартирных краж ...3	
<i>Аксенчик С.С.</i> Криминологическая оценка и основные способы совершения преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов	10
<i>Артюх Е.А.</i> Информационные технологии в обеспечении правового статуса осужденных: состояние и перспективы	15
<i>Балахонов Д.П.</i> Генезис уголовной ответственности за мошенничество на территории Беларуси	20
<i>Батюков А.В.</i> Особенности деятельности оперативных подразделений органов внутренних дел при проверке сообщений (заявлений) о безвестных исчезновениях лиц	25
<i>Белокур М.В.</i> Использование психологии в оперативно-розыскной деятельности	32
<i>Бернацкий И.Ю.</i> Искусственный интеллект как субъект права собственности	39
<i>Бернацкий И.Ю.</i> Особенности производства следственных действий с участием лиц, не достигших совершеннолетия	44
<i>Бернацкий И.Ю., Богучунус Н.А.</i> Компьютерная информация как доказательство по уголовным делам о преступлениях против половой неприкосновенности, совершенных в отношении лиц, не достигших совершеннолетия	54
<i>Богучунус Н.А.</i> Правовое регулирование мелких бытовых сделок несовершеннолетних в возрасте до 14 лет	60
<i>Богучунус Н.А.</i> Нормативная регламентация и опыт использования компьютерной информации в уголовном процессе зарубежных стран	65
<i>Болоболов Д.Р., Букиита Н.Г.</i> Профилактика преступлений в сети Интернет	72
<i>Будева Д.Д.</i> Современное видение понятия и строения стоп босых ног	78
<i>Букиита Н.Г.</i> Анонимность в сети Интернет	90
<i>Букиита Н.Г.</i> Личность мошенника как основной элемент оперативно-розыскной характеристики	96
<i>Воронцов И.В.</i> Криминологическая характеристика и первоначальный этап расследования квартирных краж	101
<i>Дементей Е.С.</i> Формы конституционного контроля в Республике Беларусь	109
<i>Жалова А.А.</i> Понятие информационного взаимодействия как формы международного сотрудничества в противодействии преступности	116

Зайцев Н.А. Генезис представлений о лице, совершившем общественно опасное деяние, в отечественном уголовно-процессуальном законодательстве	124
Зайцев Н.А. О совершенствовании законодательства в области ограничения и лишения дееспособности граждан	131
Иванькович Д.В. Место лечебно-трудовых профилакториев в системе Департамента исполнения наказаний Министерства внутренних дел Республики Беларусь	138
Карзанова Д.В. Система субъектов государственного контроля за деятельностью органов внутренних дел	145
Климович А.В. Принципы реализации права на судебную защиту в международных договорах и конституциях зарубежных стран	150
Комков Е.М. Особенности правового регулирования товарного знака как объекта права промышленной собственности	156
Куприенко В.В. Психологический аспект отбывания наказания осужденными к пожизненному лишению свободы	163
Новаш Д.А. Историко-правовые аспекты принятия Декларации о государственном суверенитете Республики Беларусь	168
Пахомов Р.Г. Особенности зарождения, становления и развития индивидуального предпринимательства в Республике Беларусь	173
Петрусевич Е.М. История развития и отражения в уголовном законодательстве уголовно наказуемых деяний, предусмотренных ст. 426 Уголовного кодекса Республики Беларусь	179
Подоматъко А.Ю. Проблемные аспекты использования криптовалют в условиях цифровизации общества	187
Протацук П.И. Некоторые аспекты криминалистической характеристики взяточничества	193
Протацук П.И. Некоторые особенности религиозно-традиционной правовой семьи	201
Прусенок Е.Д. Орган конституционной юстиции европейской модели конституционного контроля – «негативный законодатель»	209
Рудько М.В. Искажение исторической памяти как вмешательство во внутренние дела независимых государств	215
Рудько М.В. Особенности организации раскрытия преступлений в сфере торговли путем осуществления анализа бестоварных операций по поступлению товарно-материальных ценностей	223
Сакович Г.Б. Гражданско-правовое принуждение в формировании междисциплинарного подхода к борьбе с коррупцией	229
Самойло В.А. Правовое регулирование противодействия легализации денежных средств, полученных преступным путем, посредством использования криптовалют	234
Свирид Н.А. Электронный документ в уголовном процессе	241
Соболевский П.С. Ретроспективный анализ исторических этапов развития проблемы незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов в мире	246

Тетерук Е.Б. О дефиниции понятия «оперативно-розыскная деятельность»	251
Хамёнок Н.П. Некоторые особенности применения специальных знаний при проведении осмотра места происшествия	256
Хацкевич Е.А. Конституционные принципы участия Республики Беларусь в межгосударственных образованиях на постсоветском пространстве	262
Черницкий Н.В. О совершенствовании правового регулирования принципов оперативно-розыскной деятельности в Республике Беларусь	269
Чехович А.А. О понятии «нейтрализация методов социальной инженерии» в контексте обеспечения информационной безопасности	275
Шелег Д.С. Уголовно-правовая и криминалистическая характеристика убийств, замаскированных под самоубийство или несчастный случай	281
Шишко В.И. Некоторые аспекты выявления преступлений в сфере уплаты налогов	288
Янушко И.Д., Рудько М.В. Евразийский экономический союз как фундамент развития на постсоветском пространстве	297
Яцкевич Е.И. Пути решения проблемы интеграции в общество осужденных к наказаниям, связанным с изоляцией от общества	305

МАТЕРИАЛЫ КОНФЕРЕНЦИЙ

*Научно-практическая конференция
«Актуальные вопросы совершенствования правового регулирования экономических отношений в Республике Беларусь»
(16 июня 2021 г.)*

Белокур М.В. Изменения налогового законодательства в период пандемии COVID-19	313
Богданович М.В. Основные направления цифровизации в Республике Беларусь	316
Богучунус Н.А. Проблемы правовой регламентации банковской тайны в законодательстве Республики Беларусь	318
Гецевич М.А. О банковской системе в Республике Беларусь	321
Закревский А.В. Транспортный налог: общие положения и особенности	323
Зданович Л.С. Риски и угрозы использования криптовалюты	326
Котович А.В. Налоговый контроль как инструмент предупреждения налоговых правонарушений	329
Лавникович П.К. Правовое регулирование P2P-кредитования в Республике Беларусь	331
Хитро А.А. Экономическая безопасность и критерии, ее определяющие	335
Шишко В.И. Дефицит бюджета Фонда социальной защиты населения: проблемы и решения	337

Научное издание

КУРСАНТСКИЙ ВЕСТНИК

Сборник научных статей обучающихся

Выпуск 7

Подписано в печать 05.10.2022. Формат 60×84^{1/16}.
Бумага офсетная. Ризография. Усл. печ. л. 19,99. Уч.-изд. л. 20,43.
Тираж 25 экз. Заказ 208.

Издатель и полиграфическое исполнение:
учреждение образования
«Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь».
Свидетельство о государственной регистрации издателя,
изготовителя, распространителя печатных изданий № 1/102 от 02.12.2013.
Пр-т Машерова, 6А, 220005, Минск.